
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
АПРЕЛЬ 2005
«АЛЬФА»: КОМАНДИРОВКА В ДВА КОНЦА
ПОСЛЕДНИЙ ГАЛС «ПОЮЩЕГО ФРЕГАТА»
БОЕВОЙ НОЖ: КОЛИ, РЕЖЬ, РУБИ
ISSN 1607-677X
9 771607 677001
05004
ТЕРРИТОРИЯ ВОЙНЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

№ 4 (85)
апрель 2005

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,3 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

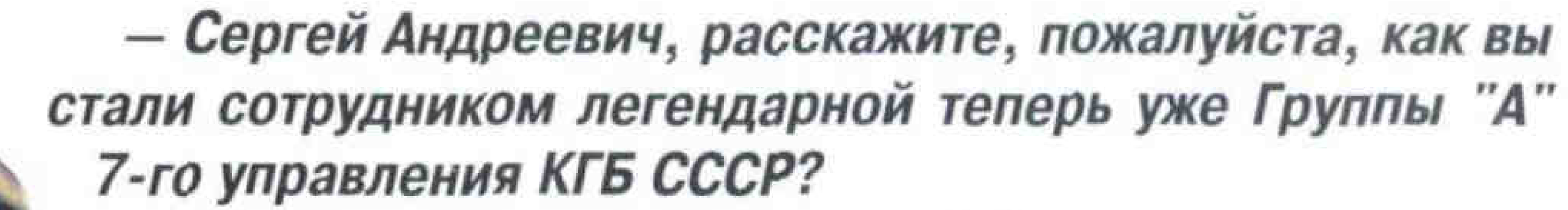

Сергей ПОЛЯКОВ:

«В ГРУППЕ «АЛЬФА» РАБОТАЮТ ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛЫ»

Во время визита Патриарха Алексия II на Святую землю, приуроченного к 2000-летию Рождества Христова, именно этот человек, в прошлом кадровый пограничник, вместе с маленькой группой сотрудников спецназа ФСБ обеспечивал личную охрану предстоятеля Русской православной церкви. Недавно ему исполнилось 50 лет. Прослужив в Группе "А" почти четверть века, он вышел на пенсию и стал вице-президентом благотворительного фонда "Альфа-Центр". Сегодня недавний заместитель начальника Управления "А" Центра специального назначения ФСБ полковник запаса Сергей Поляков гость журнала "Братишка".

– Сергей Андреевич, расскажите, пожалуйста, как вы стали сотрудником легендарной теперь уже Группы "А" 7-го управления КГБ СССР?

– После штурма дворца Амина в Кабуле – операции успешной, но очень тяжелой, с погибшими и ранеными, – руководством КГБ было принято решение увеличить численность Группы "А". На тот период я был курсовым офицером в Московском высшем Краснознаменном пограничном командном училище имени Моссовета. Подразделение комплектовалось исключительно сотрудниками КГБ. Тогда мне удалось успешно пройти все стадии отбора, в том числе и последнюю инстанцию – легендарного командира "Альфы" Геннадия Николаевича Зайцева и начальника 7-го управления Евгения Михайловича Расщепова. Так я был зачислен в 3-е отделение.

– Скажите, насколько тяжело вам далось вхождение в спецназ?

– Не могу сказать, что чрезмерно тяжело. К тому же начало получилось благоприятное: в 1981 году я был направлен в составе "Каскада-2" в Афганистан. Командировка длилась полгода. Со стороны может показаться несколько странным, но мы рассматривали ее... как своего рода поощрение. Было много желающих поехать "за речку", но всего отобрали пятнадцать человек.

– Чем занимался "Каскад-2"?

– Практически мы выполняли оперативно-боевые задачи, сходные с теми, что решают сейчас на территории Чечни сотрудники Центра специального назначения ФСБ России. Выезжали на ночные засады, сопровождали первых лиц из Союза. Обошлось без потерь и ранений.

– Часто приходилось выезжать на боевые операции?

– В первую командировку в нашей зоне ответственности находились Кабул и несколько центральных районов страны, где на тот момент не было сильного сопротивления советским войскам. Так что серьезных столкновений с моджахедами у нас не было. Мы выполняли в основном специфические задания.

А вот командировка 1983 года была по-настоящему напряженной. Пришлось, что называется, нюхнуть пороху по полной. Мы действовали в составе десантно-штурмовых маневренных групп и выезжали в рейды регулярно.

– А следующий заход в Афганистан?

– Тоже был не из легких. В составе группы сотрудников "Альфы" из 15 человек в сентябре-октябре 1985 года мы находились на боевой стажировке в течение нескольких месяцев. Принимали участие в серьезных боевых операциях. По возвращении в Москву я был награжден медалью "За боевые заслуги".

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Андреевич Поляков родился в 1954 году на Алтае. После срочной службы в армии окончил Московское высшее Краснознаменное пограничное командное училище имени Моссовета. В Группе "Альфа" – с 1980 года. Прошел должности от оперуполномоченного до заместителя начальника Управления "А" Центра специального назначения ФСБ России.

– Помогал ли опыт таких стажировок?

– Безусловно. Вспомните, обстановка тогда в Советском Союзе была спокойная, а на боевых стажировках в Афганистане мы могли проверить навыки, полученные в результате подготовки. Серьезные операции были редкостью. Это сегодня захватами заложников, вооруженными до зубов бандитами никого не удивишь...

– А как сложилась судьба в дальнейшем?

– Я был переведен в группу обеспечения, где отвечал за поддержание в рабочем состоянии боекомплекта и специальных изделий, а также за обучение специальной технике. В 1990 году стал заместителем начальника 4-го отделения. Год выдался сложный, напряженный... Тут и бакинские, и ереванские события, командировка в Прибалтику. А уже в конце 90-го было принято решение о моем назначении в Хабаровск на смену Виктору Зорькину – командиром хабаровской "Альфы". Тот, в свою очередь, уехал формировать группу в Алма-Ату.

– Что представляла собой хабаровская "Альфа"?

– С учетом того, что до меня были серьезные, сильные руководители и среди них – Михаил Васильевич Головатов, создававший группу в 1984 году, мне досталась хорошо подготовленная база и сформированное подразделение. У хабаровского отдела Группы "А" были налажены тесные связи со всеми взаимодействующими структурами. Самой острой проблемой являлось обеспечение наших сотрудников квартирами. С кадрами проблем не было. Бойцов набирали из Пограничных войск, местного управления КГБ, но... все упиралось в жилье. К тому же в тот период все отчетливее и отчетливее приобретала катастрофические последствия перестройка. Стали возникать сбои в обеспечении нашей деятельности.

– Чем на практике занимался хабаровский отдел?

– Как вы понимаете, он отвечал за огромный регион страны. Помимо борьбы с терроризмом мы также работали по криминальным авторитетам. Если взять Магадан, то там было много проблем с хищением золота и драгоценных металлов. В рамках зоны нашей ответственности все управления КГБ имели небольшие боевые группы, и мы помогали им готовить специалистов, проводили совместные мероприятия.

– Скажите, если сравнивать Группу "А" того периода и ее региональные отделы, то имелись ли отличия в оснащенности оружием и специальными изделиями?

– Что касается всех вопросов обеспечения, то, поскольку мы являлись структурным подразделением Группы "А", все было аналогичным, включая методику подготовки бойцов спецназа. Может быть, происходили какие-то чисто временные задержки – пока закажем новые образцы, пока получим... А так – нет. Все, как и у наших московских коллег. В этом я вижу заслугу командиров Группы "А" Геннадия Николаевича Зайцева, Виктора Федоровича Карпухина и Михаила Васильевича Головатова. Мы не чувствовали себя обделенными, что мы "Альфа" второго сорта. Мы ощущали себя частью единой и мощной структуры.

– А можно ли считать нынешние региональные отделы специального назначения ФСБ местными "альфами", как это часто пишут в прессе?

– Я бы поставил вопрос иначе... Речь идет о двенадцати РОСН. Три из них до 1992 года являлись полноправными отделами Группы "А" КГБ СССР – в Хабаровске, Екатеринбурге и Краснодаре. Большая часть нынешних РОСН являлись структурными подразделениями "Вымпела". Здесь очень много вопросов... но с учетом опыта лично моего и других наших сотрудников, которые возглавляли региональные подразделения, у нас позиция едина: по всей логике нынешнего этапа борьбы с международным терроризмом РОСН должны быть структурными подразделениями ЦСН. Статус центрального, а не местного подчинения снимет много оперативно-боевых и организационных вопросов. Рано или поздно, но мы придем к такой схеме.

– В августе 1992 года, в разгар осетино-ингушского конфликта на Северном Кавказе, вы вернулись обратно в Москву. В каких боевых операциях после этого вы принимали участие?

– Я бы отметил две наиболее серьезные: в Буденновске (тогда я уже был начальником 1-го отдела) и Первомайском. Если говорить о Буденновске, то террористы не должны были уйти безнаказанно. И все для этого было готово, но мы не получили соответствующего приказа. Почему – это уже вопрос к политикам. "Альфа" оказалась в такой ситуации, когда в лице своих командиров практически не могла влиять на процесс принятия решений, поскольку операцией руководил министр внутренних дел Ерин. Человек, способный принимать решения. Но, в свою очередь, он находился под серьезным давлением руководства страны.

– Лучшей иллюстрацией того, что происходило в Буденновске перед силовой фазой операции, является использование "Альфы" для полицейских функций.

– Да, наши отделы были выставлены вместо милиции, и практически весь период, когда нужно было готовиться к операции, мы находились в оцеплении. И нужно отметить: на штурм отделы пошли совсем не с тех сторон, где находились предыдущие несколько дней. Фактически подходы к зданию больницы не были изучены. Да и сама ситуация слабо просматривалась – как все это будет происходить. Наши расчеты были таковы (и, я думаю, они бы полностью оправдались): наши потери составят 75% личного состава при гибели 50% заложников. Пойди мы до конца, пробиваясь, продираясь...

Здание было подготовлено к обороне. В нем находилось практически столько же террористов, сколько и штурмующих. Во всяком случае, сопоставимые цифры. Вооружены они были до зубов. Мы же, работая по окнам, не могли использовать тяжелое вооружение там, где были выставлены заложники. Просто... не имели права. Кстати, после атаки "Альфы" Шамиль Басаев понял, что он находится на грани краха, и только после этого пошел на переговоры. Когда мы летели в Буденновск, то, конечно, до конца не представляли всего масштаба устроенной бандитами провокации. Это была плановая акция боевиков. Акция устрашения и одновременно политического давления на руководство страны. Как этап в разрушении России.

– А какие потери были в вашем отделе?

– Отдел потерял одного сотрудника – майора Соловова. Второе отделение практически полностью втянулось в огневой мешок, и как раз Володя Соловов, ведя бой в отрыве от основной группы, принял на себя основной удар и дал возможность товарищам отойти.

Отдел Саши Репина потерял двоих – Диму Рябинкина и Диму Бурляева. Два его отделения попали не просто под плотный, а именно под шквальный огонь террористов. Они находились в 20-30 метрах от засевших бандитов, причем те вели огонь с хорошо оборудованных позиций, а наши находились на земле, расположившись буквально в линию. Всего было ранено 23 человека. Если брать потери по "Альфе", то они сопоставимы с потерями в Беслане, где спецназ ФСБ потерял, как известно, 10 человек убитыми и 27 ранеными.

— На ваш взгляд, можно ли сравнивать эти две операции?

— По замыслам террористов – да, а вот по развитию событий и в целом по нашей работе они очень серьезно отличаются друг от друга. В этом плане из операции в Буденновске были сделаны серьезные выводы. Другое дело, что в Беслане спасение людей началось в такой... непредсказуемой ситуации.

— Вам довелось участвовать в бесланских событиях?

— Нет, я находился в отпуске. Так случилось, что 1 сентября был в нашей подшефной школе, где учился майор Соловов, – это поселок Пехлец Кораблинского района Рязанской области.

— После трагедии в Беслане было много разговоров о том, что штурм захваченной бандитами школы был не подготовлен. Вы согласны с такой оценкой?

— В этом случае террористы просто бы ушли, а жертв оказалось бы намного больше. Басаевцы предприняли такую попытку, но поняли, что оцепление не прорвать. Особо хочу отметить: штурма в классическом определении не было, проводилась операция по спасению людей, которых террористы после взрыва стали прицельно убивать.

— В чем, по вашему мнению, заключался стратегический замысел банды, вернее, тех, кто направил ее в Беслан?

— Во-первых, разморозить застарелый осетино-ингушский конфликт. Во-вторых, дискредитировать президента как внутри страны, так и за ее пределами. "Полковник Ортсхоев" и его люди не стремились к переговорам, не выдвигали реальных требований. В первой записке, которую бандиты передали с отпущенным заложником, они указали неверный телефонный номер – по нему нельзя было никуда дозвониться. "В отместку" басаевцы расстреляли группу заложников: вот вам за то, что не звоните. Но зато следующую записку передали с правильным номером! В Беслане бойцы "Альфы" и "Вымпела" своими телами закрывали женщин и детей. И я бы особо отметил, что они это делали без допинга, которым накачивали себя бандиты. Просто работа у нас такая – спасать жизни людей, это главное. Для спецназа ФСБ остальное – на втором плане.

— Давайте вернемся чуть назад. Расскажите, если можно, как состоялось ваше назначение начальником штаба Группы "А"?

— Это произошло после трагической гибели полковника Анатолия Савельева, обменявшего себя на шведского дипломата, захваченного в Москве террористом Кобяковым. На его место нужно было назначить кого-то из старших офицеров группы. В этом плане слово было за начальником управления (на тот период им был генерал Гусев Александр Владимирович) и его первым заместителем Мирошниченко Александром Ивановичем. Это решение поддержал начальник АТЦ Виктор Михайлович Зорин.

— Начальник штаба такого специального подразделения, каким является "Альфа", кто он – "главный дирижер", организатор боевого процесса, управленец, воспитатель?

— Эта должность действительно очень многогранная. Операции в Буденновске и Первомайском показали, что от штаба практически на 99% зависит взаимодействие с другими подразделениями.

В советский период сформировалась идеология "альфовского" штаба, алгоритм его действий. У нас сложились три направления. Первое – чисто организационно-штабная работа (в том числе и сопровождение оперативных мероприятий, разработка различных планов и подготовка документов). Второе – аналитическое, очень важное, особенно в наше время, когда через нас проходит такой колоссальный объем информации. И зачастую даже тот прежний оперативно-боевой опыт, который можно было бы использовать в практической деятельности, до сих пор не обработан по объективным причинам.

И третье направление, мы к нему долго шли, – учебно-методическое; иначе говоря, направление боевой подготовки. Это кладезь нашего боевого опыта, включая огневую подготовку и рукопашный бой. Мы подошли к тому, что в этом направлении обязательно должны быть специалисты по тактико-специальной подготовке. Сегодняшнее время полностью оправдало такой принцип, и мы вернулись к такой же схеме. В штабном отделе у нас создано направление, которое на короткий промежуток времени убедительно показало свою эффективность. Необходимо иметь специалистов по всем видам подготовки, которые бы помогали руководителям отделов готовить серьезных специалистов, обучать их, особенно в боевых ситуациях.

— Поясните, пожалуйста, о чем идет речь?

— У нас все отделы одинаковые. Однако в каждом есть какие-то свои изюминки. Чтобы этот опыт обобщить и использовать в других подразделениях, нужны авторитет и опыт конкретного специалиста. С учетом важности этого направления его пробивал бывший начальник Управления "А" Валентин Андреев, а окончательное решение было принято при нынешнем командире – генерал-майоре Владимире Винокурове.

— Как часто вам довелось бывать в Чечне?

— Приходилось. И в первую чеченскую кампанию, но чаще – во вторую. Если в первой наша роль до конца не была определена, то во второй сложилась иная ситуация. Я выезжал (как и другие руководители) старшим объединенной оперативно-боевой группы ЦСН и уже мог самостоятельно отстаивать те или иные решения. Конечно, при поддержке начальника Центра Героя России Александра Тихонова.

— А что наиболее запомнилось из командировок на Северный Кавказ?

— В памяти осталась командировка в марте 1995 года. Началась она довольно впечатляюще. В день, когда наша группа прибыла на смену своим коллегам, на Грозный со всех сторон обрушили удары диверсионные группы боевиков. Получилось так, что в момент нападения основная часть отдела находилась на аэродроме в Моздоке, а мне с двумя сотрудниками пришлось в буквальном смысле прорываться сквозь огонь бандитов. Благо все закончилось хорошо. Когда же подразделение было собрано вместе – приступили к выполнению задач.

— Сергей Андреевич, скажите, чем занималась "Альфа" в перерыве между двумя кампаниями?

— В этот период боевики провели несколько захватов заложников в Минеральных Водах. Каждый раз они требовали вертолет и большую сумму наличных денег. Наше подразделение привлекалось к участию в мероприятиях по нейтрализации преступников. Все операции были успешно проведены.

— А приходилось ли сотрудникам группы взаимодействовать с зарубежными коллегами?

— С нами хотели пообщаться многие иностранные специалисты, особенно после операции в Театральном центре на Дубровке. К примеру,

тесно сотрудничали с представителями спецназа Южной Кореи, которые неоднократно к нам приезжали и дали высокую оценку нашей работе.

— Чем вы это можете объяснить?

— Сотрудники "Альфы" и "Вымпела" на сегодняшний день имеют самый богатый опыт проведения уникальных спецопераций по обезвреживанию террористов и незаконных вооруженных формирований, который мы приобрели в Чечне. В таком объеме никто из зарубежных коллег его не имеет.

— Сегодня слово "Альфа" — это не только название подразделения спецназа, но и своего рода знак качества, бренд, причем один из самых известных в России. Символику "Альфы" можно встретить на книгах, музыкальных дисках, недавно даже появилась компьютерная игра о легендарном подразделении спецназа. Не боитесь ли вы, что марку замылят и сделают расхожей?

— Нет, этого никто не боится. Действующим сотрудникам об этом просто некогда задумываться и тем более этого бояться. Бояться надо того, что мы, подняв планку до уровня легенд, не сможем ее держать.

С другой стороны, ничего плохого нет в том, что в каждом поколении есть свои герои. Если в тридцатых годах это были челюскинцы, в шестидесятых — космонавты, то сейчас, с учетом нынешних угроз терроризма, — бойцы антитеррора. Причем надо сказать, что под этот бренд — хороших парней — входят и другие подразделения спецназа, которые сейчас вместе с бойцами ЦСН выполняют задачи в Чечне: в первую очередь спецназовцы ГРУ и внутренних войск. Мы их никогда не считали младшими братьями и еще с середины семидесятых годов старались сотрудничать, вместе участвовать в учениях и спецоперациях.

— В начале октября 2004 года вы встречались с губернатором Челябинской области Петром Суминым. Чем было вызвано внимание к "Альфе"?

— Я находился в Челябинской области по личным делам. Встречался с коллегами. Узнав об этом, администрация предложила встретиться с губернатором области. И такая встреча состоялась. Я рассказал главе области о деятельности "Альфы" и проведенной в Беслане операции. Кстати, в Челябинске я видел нашу боевую смену.

— А где именно?

— В патриотическом клубе "Воин" при Свято-Троицком храме, которым руководит отец Игорь Шестаков. Кстати, в скором времени клуб будет носить имя Александра Перова, нашего погибшего офицера. Посмотрел: с ними дополнительных сборов и проводить не надо — бойцы... Не наемники, а именно воины.

— Если уж мы коснулись духовной темы... Насколько "альфовцы" — верующие люди?

— Большинство из офицеров православные. Но есть и мусульмане, и неверующие. Здесь никто никого не принуждает. Но перед отправкой в командировку всегда служится молебен, приглашаются священнослужители. Это дает определенный настрой — на победу.

— В свое время, кстати, бойцы "Альфы" даже охраняли Святейшего Патриарха всея Руси?

— Да. Мы обеспечивали безопасность предстоятеля Русской православной церкви во время его визита на Святую землю, приуроченного к 2000-летию Рождества Христова.

— Если сравнить ту поездку с "обычными" официальными государственными визитами, с точки зрения безопасности, были отличия?

— Церковь не является государственной структурой, и уже одно это обстоятельство накладывало на нашу работу определенную специфику. Когда, скажем, президент вылетает за рубеж, то за неделю до его официального визита вылетает передовая группа на рекогносцировку и для установления контактов со спецслужбами страны пребывания. Здесь же статус визита не позволял высылать передовую группу, и нам пришлось импровизировать, внося коррективы по ходу поездки. Но в целом все прошло хорошо.

— А что за соревнования под эгидой "Альфы" проходили в конце февраля на территории зоны отдыха "Битца"?

— Лыжные гонки, посвященные памяти всех погибших сотрудников спецназа КГБ-ФСБ. Они уже стали традиционными, и большую работу тут проделал "альфовец" Михаил Кульков. В них могут принять участие все желающие, включая детей от 5 лет. Кстати, Михаил Головатов в свое время был в составе команды "Динамо", мастер спорта по лыжам. А теперь он является президентом Федерации лыжных гонок Москвы.

Вообще, хочу отметить: все, что касается памяти погибших сотрудников, — в "Альфе" на особом счету. Не буду говорить затертых слов, приведу только один свежий факт. 25 февраля мы вместе с президентом Ассоциации ветеранов подразделения антитерора "Альфа" Сергеем Гончаровым ездили в подмосковный поселок Ватутинки, где учился старший лейтенант Рябинкин, героически погибший во время освобождения заложников в Буденновске. В местной школе, которую окончил Дима, теперь установлена памятная доска. И это лишь малая толика той работы, которую осуществляют наши товарищи и партнеры по увековечению памяти погибших.

— Сергей Андреевич, в разных силовых подразделениях существуют свои особые пожелания. Как они звучат в Управлении "А"?

— Чтобы командировка была в два конца! Этого я желаю всем моим боевым товарищам.

Беседу вели Павел ЕВДОКИМОВ, Виктор БОЛТИКОВ

Краснодарской "АЛЬФЕ" — 15 лет

3 марта исполнилось 15 лет краснодарской "Альфе". Первое ее наименование – 4-й отдел группы "А" Управления КГБ СССР по Краснодарскому краю. Основная задача подразделения за прошедшие с момента создания годы не изменилась. Это борьба с терроризмом и освобождение заложников. Краснодарская "Альфа" принимала участие во многих специальных операциях, проводимых на территории Северо-Кавказского региона, действовала в Буденновске и Первомайском. Бойцы группы неоднократно выполняли задачи в Чеченской республике. Сегодня "Альфа-Краснодар" – второе по величине антитеррористическое подразделение в России.

Александр ПЕТРОВ

ВОЛКОДАВЫ

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

Война в Чечне давно уже перестала быть чеченской войной. По данным Министерства обороны РФ, на протяжении антитеррористической кампании в Чечне были уничтожены наемники из 52 стран мира. В настоящее время на Северном Кавказе находятся еще более трехсот иностранцев, воюющих против России. Эта земля стала полигоном, куда стекаются отморозки со всего света. Им все равно, кого убивать — русских или чеченцев, все равно, за что воевать — за деньги, за веру или за мифическое бессмертие в раю. Среди боевиков бандиты всех кровей — арабы, турки, алжирцы. Но всех их объединяет одно. Они — наемники. Террористы, у которых нет национальности.

Они называют себя волками. Их доблестью считается жестокость и сила. Они не знают милосердия, не знают жалости, не знают пощады к слабым. У них один закон — закон стаи — убивай всех, кто слабее. В их мире нет места доброте и благородству. И остановить их может только еще более жесткий и сильный. Волки боятся только волкодавов.

В горах под Сержень-Юртом группа спецназовцев уничтожила хорошо укрепленную базу боевиков. Стали известны подробности того боя, когда против двух десятков наемников оказались восемь молодых солдат и один офицер. Но это был спецназ Главного разведывательного управления.

ДОКУМЕНТ

"Высший военный меджлис-шура командирам направлений, групп и простым моджахедам отдает следующий

ПРИКАЗ

После больших усилий и труда, которые мы вложили для создания баз в горах, оказалось, что русские могут их обнаружить и разрушить. В других случаях при обнаружении базы русские стали практиковать выдвижение спецгрупп так называемого спецназа ГРУ для быстрого и внезапного нападения на базу. Часто это делают в ночное время или под утро.

Первое. Необходимо выдвигать днем пост на расстояние 300-400 м от базы, ночью – на 50-2100 м от базы. Обычно русская пехота выдвигается рано – до или после рассвета. Благодаря выдвинутому посту моджахеды имеют возможность своевременно принять меры: отступить или окружить русскую пехоту по заранее составленному плану (схеме).

Второе. Необходимо систематически вести наблюдение с высот или удобных точек, откуда хорошо просматриваются дороги и подступы к базе. Делать это крайне важно. Известны случаи, когда моджахеды обнаруживали русскую пехоту среди бела дня только тогда, когда та приблизилась к базе на расстояние 100-150 м. Конечно, в данном случае о серьёзном сопротивлении думать не приходится, необходимо быстро выходить из окружения.

Третье. Необходимо минировать дороги на расстоянии 300 м от выдвижного поста базы. Взрывать только тогда, когда к заминированному участку подойдет основная группа русских, предварительно пропустив передовую разведгруппу. Несколько взрывов от земли и сверху с деревьев посеют панику среди противника. Ввязываться в позиционную автоматную перестрелку невыгодно, так как спецгруппы русских имеют более совершенное оружие.

Четвертое. При отходе обязательно минировать базу, предварительно разбросав вокруг маленькие гвозди. И как сказал наш пророк, "война – это хитрость". И мы должны придерживаться суннита.

Нам необходимо планировать свою военную стратегию, исходя из того, что война с русским кафиром будет долговременной.

Пусть Аллах даст нам силы, здоровье и величие для работы ради торжества Ислама.

Аллах Акбар!

Военный амир ВВМШ Амир Хаттаб.
3.12. 2000 г."

ТОМАС набил бутылку из-под колы пластитом и обмотал её скотчем. Двухкилограммовый фугас был готов. Все просто, как дважды два. И ребенок бы справился. Впрочем, эти черти и так справляются не хуже взрослых. Грязные, сопливые, а фугас поставить – что картошку посадить. Подрываются через одного, а все равно ставят. Потому что за деньги. Люди по-прежнему готовы гибнуть за металл.

Он подкинул бутылку на ладони. Хорошая взрывчатка пластит – хочешь молотком по нему бей, хочешь в костер кидай – не взорвется. Но стоит только дать электроимпульс...

Он воткнул детонатор, подсоединил провода. Сколько всяких умных вещей напридумывало человечество – и сверхточное ракеты, и оружие с интеллектом, и вертолеты с танками. А чтобы убить человека, по-прежнему нужна лишь пластиковая бутылка из-под лимонада, моток проволоки и батарейки...

– Хорошо. Разбирай. Завтра все сделаешь так же, – сказал одноногий Муслюм и повторил специально для Томаса: – Дас ист гут.

Но Томас и так понял. Он уже довольно сносно говорил по-арабски.

– Война с русским кафиром будет долгой, – завел свою обычную шарманку Муслюм Даг, обращаясь к остальным шахидам, которые сидели вокруг "учебного класса", – нам надо готовить хороших воинов. Инша Аллах! Мы победим.

В СЕНТЯБРЕ 2003 года в Чечне были уничтожены два наемника – 37-летний немец турецкого происхождения и сорокалетний немец, принявший ислам. Спецслужбам удалось проследить их путь в Чечню.

В Россию они попали из Грузии – перешли границу в Панкисском ущелье. Это не было новостью. Дальше удалось установить, что на Кавказ эти двое приехали из Турции через Азербайджан. Но и это не огорошило контрразведчиков – обычный путь наемников. А вот то, что удалось выяснить в дальнейшем, стало сюрпризом. Оказывается, в Турцию эти двое наемников попали из самого центра Европы – из Баварии. Когда за дело взялась немецкая полиция, удалось выяснить, и откуда именно они отправились в Чечню. Так в сводках ГРУ впервые появилось упоминание о немецком городке Ульм.

В ЗАСАДУ вышли еще затемно. Несмотря на свой протез, одноногий Муслюм Даг отправился с ними. Это была не просто засада. Сегодня сдавали зачет по установке фугаса несколько учеников этого полевого лагеря. В том числе и Томас.

Проводник был из местных, хорошо знал район и вел уверенно. Часов через пять, когда уже забрезжил рассвет, а вершины гор озарились розовым светом, группа вышла к трассе на Сержень-Юрт.

Залегли на склоне. Рядом с Томасом оказался Халим Оз. Алжирец. Томас не любил его. Халим напоминал ему ящерицу – такой же быстрый и резкий. Движения короткие, отрывистые. Глаза вечно бегают. Когда говорит, никогда не смотрит прямо. Когда Томас разговаривал с ним, все время хотел схватить его за подбородок и держать, чтобы тот смотрел в глаза.

Но Халим был очень хорошим воином. Очень. Как бешеная собака, готов был укусить в любой момент. И в любой момент готов был убить. Никогда не знаешь, чего ждать от него, не предугадаешь движения. Он был очень жесток и хитер. Убивать он умел и любил. То, что он не задумываясь бросит раненого на поле боя, ни у кого не вызывало сомнения.

...Тишина. Ни звука. Даже русские в Сержень-Юрте не стреляли.

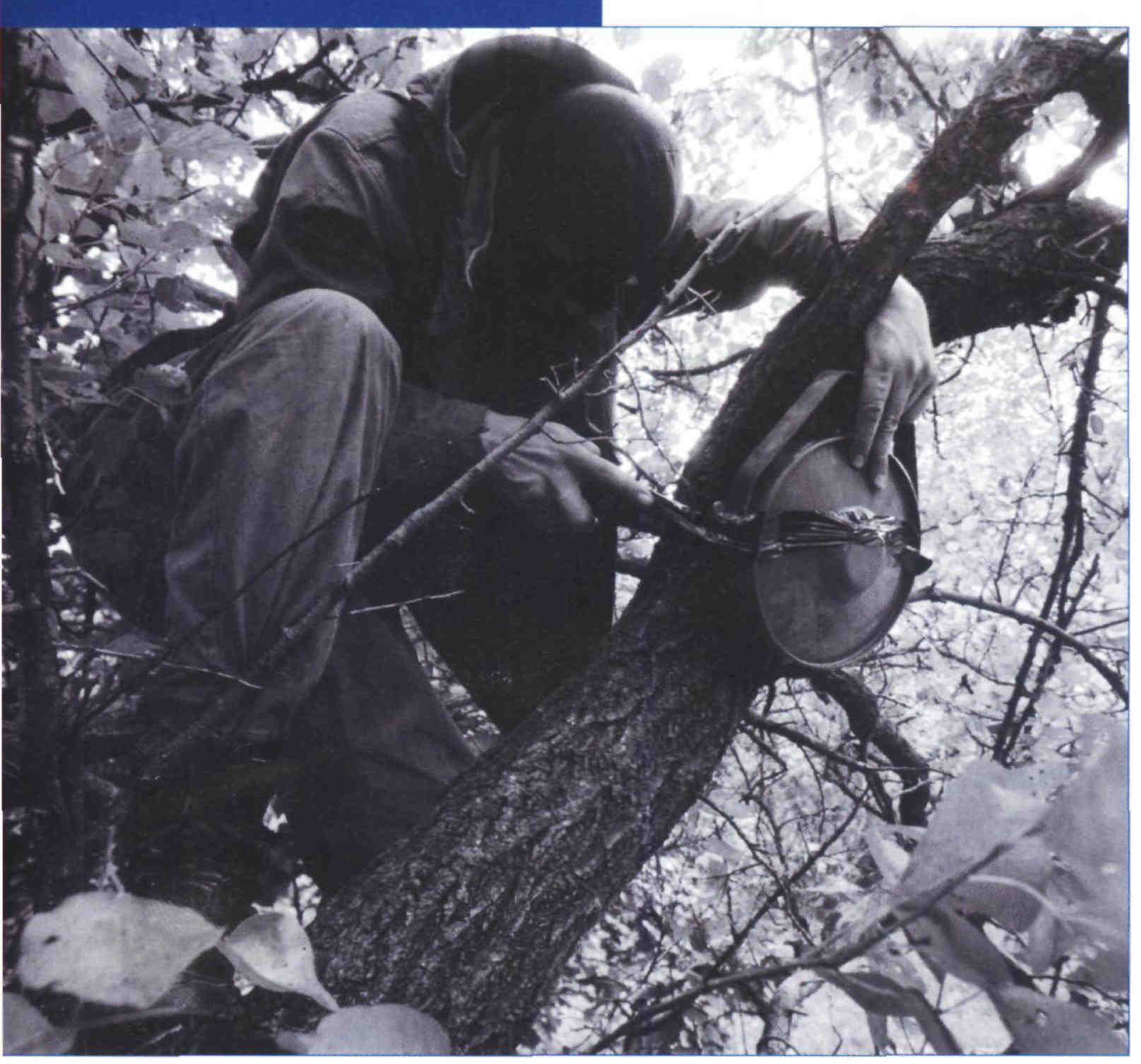
Клубок утреннего тумана сполз с холма и поплыл вниз по дороге. Словно какое-то существо из иных миров. Или душа мамонта. Запахло сыростью. Но это ненадолго. Климат в горах изменчив: сейчас холодно и сыро, но уже через час солнце будет жарить так, что духовка покажется раем.

Место для засады было идеальным – лучше и не придумаешь. Излучина дороги. Встречать кафиров надо на середине поворота. Это значит – лишних пятьдесят метров цель находится на открытом пространстве. Под огнем. Тогда ни один не уйдет.

Заросший лесом обрыв поднимался слева и справа от трассы. Зеленка настолько густа, что хоть дивизию спрячь – пока лоб в лоб не наткнешься, не заметишь.

– Пошли. – Халим, который вроде бы спал, толкнул Томаса локтем и дернулся вниз по склону. Томас вскочил вслед за ним.

За кюветом, на самой обочине, стоял покосившийся телеграфный столб. Томас прикру-

тил бутылку скотчем, затем вторую, третью... Присоединил провода и побежал обратно, разматывая катушку. Халим маскировал. Когда они уже почти добрались до вершины, послышался гул мотора. Томас залег, Халим присел в кустах, вскинув ствол. В кустах над головой забряцали оружием остальные.

Черт, как не вовремя...

На трассе показалась белая "шестерка". Вильнув по колее между блоками – здесь никто никогда не съезжал с однажды проложенной колеи, – машина скрылась за поворотом. Халим опустил ствол. Это местные. На рынок, наверное, куда ж еще в такую рань. До того как здесь появятся русские, время еще было.

Они поднялись на холм, тщательно замаскировав провода.

Вот и все. Теперь надо ждать. Русские всегда проходят здесь в одно и то же время. В шесть утра. А сейчас еще только пять. Пять.

...В это время в Ульме на минарете "Мевланы" поет муэдзин.

ТОМАС Карл Фишер родился в 1978 году в католической семье в небольшом городке Блауберн, расположенном на юге Баварии. В детстве он страдал сильным дефектом речи и рос практически в полном одиночестве, так как стеснялся своего изъяна. Друзей у него не было.

Его жизнь круто переменилась в 14 лет, когда он познакомился с неким Абидином Хока, муллой мечети "Мевланы" – турецкой исламистской организации, которая в Германии считается экстремистской.

Этот жизнерадостный турок часами рассказывал Фишеру об исламе, пророке Магомете и об аллахе. Хока даже подарил Фишеру телефон, чтобы они могли больше общаться. В конце концов Коран занял в жизни Фишера почти все свободное время. Он буквально бредил исламом. В религии он нашел покой, которого не было в его часто ссорящейся семье, нашел друзей и поддержку. Часами он просиживал в своей комнате за изучением Корана. Решив, что его призвание ислам, он сменил вероисповедание и взял себе новое имя – Хамза. Что означает – "Лев".

Отец Томаса был недоволен столь рьяным увлечением сына религией. Чтобы как-то порвать его отношения с исламом, отец заставил Томаса пойти в армию. Тот особенно не сопротивлялся и с удовольствием надел военную форму. В бундесвере Фишер прошел базовую подготовку по специальности "минер".

В 1998 году, сразу после демобилизации, Фишер возвращается в "Мевлану", которая помогает ему оплатить поездку в Судан для изучения Корана в Африканском исламском университете. Еще через год, также на деньги "Мевланы", Фишер совершает паломничество в Мекку. Теперь он величает себя не иначе как Хамза и на имя Томас уже не откликается. Он перебирается жить в Ульм.

Там Фишер знакомится с неким Давидом Миттерхубером, который на арабский манер также величал себя Давудом. Они очень сблизились.

Через год они вдвоем организуют в Ульме исламский информационный центр. После поездки Давуда в Саудовскую Аравию центр пропагандирует только одно направление ислама. А именно – ваххабизм.

По словам Хиршле Фишер – сестры Томаса, в марте 2002 года, за полтора года до описываемых событий, её брат неожиданно исчез из Германии. О том, где он был все это время, достоверно неизвестно. Семья считала, что он в Турции. Кроме того, и сам Фишер два раза присылал родителям открытки, в которых писал, что живет в Турции и пытается найти работу. По версии спецслужб, все это время Фишер проходил обучение в лагерях подготовки боевиков на Ближнем Востоке.

ВЗОШЛО солнце. Сержень-Юрт заблестел оцинкованными крышами так, что было больно смотреть. Среди домов в жарком мареве качались чинары, словно на картинке средневекового художника.

В пыльном облаке из села выползла инженерная разведка – саперный взвод и БТР прикрытия, которые медленно двигались по дороге. Русские были точны. Как всегда. Каждое утро, день за днем одним и тем же маршрутом в одно и то же время.

До селения было километра два, и в оптику саперов было видно как на ладони. Вот один остановился, прикрыл глаза от солнца и посмотрел в небо. Потом обернулся и сказал что-то остальным, подбодрив их рукой, а сам полез на броню. Солдатам было жарко – почти все были без кителей.

Первыми шли двое с миноискателями. Они работали не спеша, размеренно, словно проводили важный научный эксперимент. За ними и чуть по обочинам – еще двое со щупами и один с овчаркой, которая плелась, высунув язык.

За саперами, метров через сто, шел взвод спецназа. Последним тяжелым бронтозавром полз БТР прикрытия.

ФИШЕР приехал в Чечню и вправду бороться за веру. Он верил, что русские угнетают мусульман в Чечне, о чем ему так много говорили и Давуд, и Хока. И поехал в Чечню, а не в Палестину именно потому, что считал – здесь будет воевать с армией угнетателей, а не с мирными жителями.

Но эта война так и не стала его войной. Первое время, когда он только обучался в лагере сборке и установке фугаса и прочим военным премудростям, это воспринималось скорее как игра. У него не было ненависти к русским, они не были его врагами – ведь он даже не видел ни одного русского за всю свою жизнь. Убивать он не собирался. И был уверен, что и его не убьют. Он был здесь вроде как туристом. Платят же люди деньги за то, чтобы посмотреть на извержение вулкана, почему бы не посмотреть на войну? Он приехал сюда ради справедливости, узнать, что проис-

ходит. Русские воюют с чеченцами, а он здесь был ни при чем. Да, он хотел побывать на войне, но воевать и убивать, а тем более умирать сам он никак не собирался.

Война была для него экзотическим путешествием по джунглям Амазонки, где – да, есть опасность быть убитым аборигенами, но почти на сто процентов уверен, что вернешься домой живым и невредимым. Ведь если с аборигенами поговорить и рассказать, что к чему – они поймут и отпустят. Он не собирается никого убивать. Просто посмотреть...

Да он и не верил, что русские могут подойти близко. За год в горах федералы не причинили им никакого вреда. Пока война больше всего напоминала лагерь бойскаутов – они жили в землянках, добывали себе пищу и топливо, готовили на костре и изучали всякие скаутские премудрости. И иногда ходили ставить фугасы. Вот и все.

Но это убеждение рассеялось в прах после первого же боя... Два месяца назад русские все же наткнулись на них. Тогда погибли двое немцев – те двое, которых Томас лично отправил сюда из Ульма, прежде чем приехать самому. Русские не спрашивали их национальность – для них они были просто боевиками, террористами. И их убили как загнанных волков...

Теперь ему было страшно. Русские не будут слушать. А эти, которые называли себя моджахедами – эти убивали всех подряд. Их интересовали только деньги. И больше всего – одноногого.

Одноногий Муслюм Даг был турком. Он приехал в Чечню еще в середине девяностых годов. Участвовал в январских боях 1995 года за Грозный, где был тяжело ранен и потерял ногу. Мечтал вернуться, чтобы отомстить. Лечился в Турции, затем снова приехал в Чечню вести священный джихад против неверных. Разыскивался Интерполом. В Чечню прибыл официально по настоящим документам – обучаться ландшафтному дизайну, о чем не раз со смехом рассказывал. "Ландшафтный дизайн" он освоил великолепно – такую базу построили под его руководством, не база, а пятизвездный "Мариотт" в горном курорте.

Но выбраться из этого курорта никто уже не мог. Как огороженные красными флажками волки, они мечутся по Чечне, считая что гонят добычу, а на самом деле гонят их. И исход погони Томасу был уже давно ясен.

Игра зашла слишком далеко. Надо что-то делать...

Надо что-то делать...

ИЗ-ЗА ПОВОРОТА показалась первая пара саперов с миноискателями. Русские были так близко, что Томас различал их лица. В них не было страха. Саперы работали сосредоточенно, но не боялись.

Вот и следующие двое. С щупами. Как правило, именно эта пара и находит сюрпризы – пластиковую бутылку миноискателем, который реагирует только на железо, не засечь. Но сейчас фугас не в земле, а на столбе, а спускаться с трассы они не будут. Если только собака не почует запаха...

Томасу вдруг стало холодно.

Медленно, как в кошмаре, саперы прошли поворот. Наконец показался взвод прикрытия. Бойцы были сосредоточенны, стволы наизготовку. Чувствуют, что здесь их ждут. Или просто насторожены – место для засады и вправду идеальное.

Время почти остановилось. Пропали звуки. Не было больше ни пения птиц, ни палящего солнца, ни гула перегретого двигателя на подъеме. Только фонарный столб и бронетранспортер. Когда бэтээр доползет до столба, Томас должен будет замкнуть контакт.

Бронированным чудовищем бэтээр выползает из кустов. На броне, свесив ноги в люк, сидит командир взвода. Башня повернута влево на сорок пять. Медленно, как в плохом кино, бэтээр подползает к столбу. Медленно один из саперов впереди поднимает руку и присаживается на колено. Следом за ним приседает весь взвод. Бэтээр останавливается. Сапер наклоняется к земле...

– Аллах акбар, – тихо сказал Халим. И тут же заорал во все горло: – Аллаху акбар!

– Аллаху акбар! Аллаху акбар!

Томас нажал на рукоятку взрывателя.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ происходило очень быстро. От взрыва БТР качнуло, как океанский лайнер от ударившей в борт волны. Сидевший на броне лейтенант как пушечное ядро взлетел в воздух – сначала туловище в тяжелом бронежилете, а за ним – руки и ноги.

Солдаты попадали на дорогу и стали отползать в канаву, волоча по земле раненых. Так как фугас был укреплен на этой стороне дороги, они инстинктивно бросились в противоположную. Только один сапер с миноискателем прыгнул в канаву на этой стороне дороги.

– Аллаху акбар! – Лес на той стороне ожил автоматными очередями. Спрятавшихся в канаве солдат боевики стали расстреливать в упор. Захлопали подствольники. Солдаты пытались отстреливаться, и тогда заработал снайпер. По одному, как в тире, он отщелкивал обнаруживших себя автоматными вспышками саперов...

Такая тактика засад была разработана моджахедами еще в Афгане и с тех пор практически не менялась. Боевики действуют небольшими мобильными группами, которые состоят из автоматчика, гранатометчика и снайпера. Троек, как правило, несколько. Плюс минеры. Такие отряды не способны уничтожить крупную колонну, однако в состоянии справиться с саперным взводом или одиноким бронетранспортером. Роли четко распределены. Каждый знает свою работу. После подрыва фугаса боевики начинают обстрел колонны из автоматов и гранатометов, провоцируя федералов на ответный огонь. Когда солдаты начинают отстреливаться и демаскируют себя, в дело вступает снайпер, который, как в тире, расстреливает их по одному.

ЧТО БУДЕТ дальше, Томаса не интересовало. Он побежал в глубь леса, туда, где остался их одноногий командир. Или, правильнее было бы сказать, главарь.

Муслюм Даг сидел на плащ-палатке, расстеленной на земле. Его протез был отстегнут. На газете лежал обед – курица, бананы, фрукты, лаваш. Муслюм был весел, спокоен, словно у себя на кухне. Всего в нескольких десятках метров отсюда его подчиненные убивали людей, а он спокойно обедал, смакуя куриную ногу. Казалось, то, что происходит на дороге, его совершенно не интересовало. В сущности, так оно и было.

– Я все сделал, – сказал ему Томас.

– Да? – Муслюм потянулся за ногой. – Тогда уходим. Они закончат сами.

За спиной заработал КПВТ. В небо взлетели расщепленные деревья. Пригнувшись, они побежали к оврагу.

ТО, ЧТО в районе Сержень-Юрта появилась банда подрывников-наемников, командованию федеральных сил стало понятно по участившимся засадам. Боевики действовали очень умело и грамотно, бесследно растворяясь в горах после нападения. Однако их своеобразный почерк показывал, что это дело рук одной и той же группы. Их пытались обнаружить с воздуха, внутренние войска постоянно прочесывали зеленку, но неуловимая банда всегда будто проваливалась под землю. И вскоре вновь появлялась в этом же районе, громко заявляя о себе расстрелом местных жителей или взрывом армейского БТРа. Боевики воевали вахтовым методом: пока одна группа обстреливала федералов, другая отдыхала. Потом группы сменяли друг друга. Стало понятно, что где-то в горах находится хорошо замаскированная база...

На эту базу боевики возлагали большие надежды. Удачное расположение и скрытые подходы делали её незаменимой. Отсюда они наносили внезапные удары по колоннам бронетехники и так же внезапно исчезали с поля боя. Это был не просто бандитский схрон, а настоящий лагерь по подготовке

международных террористов. Своеобразный лесной университет, преподавателями в котором были наемники – арабы. А студентами – турки, алжирцы, палестинцы и даже европейцы. За два-три месяца пребывания в горах они обучались минному делу и затем сдавали зачеты, подрывая российскую бронетехнику.

В этот лесной университет наемники попадали одним и тем же путем, который лежал через Саудовскую Аравию и Турцию в Азербайджан. Там боевики легализовались, получали туристические визы и на законных основаниях отправлялись в Грузию. Документы у всех в полном порядке. На Кавказ они приезжают как обычные туристы или рабочие.

ЗАДАЧУ по обнаружению базы группа лейтенанта Андрея Иванова получила 20 ноября вечером. То, что задание не будет простым, было ясно с самого начала.

Война в горах совсем не то же самое, что на равнине. Горы не прощают ошибок. Здесь выясняется, кто есть кто. Здесь все другое – расстояния, звуки и даже климат. Простейшее дело – например, обустройство ночлега на горном склоне зимой – без подготовки может стать неразрешимой проблемой. Палатку не поставишь под уклоном, спальники сползают по склону. Что уж тут говорить о навыках скалолазания. Без привычки к высоте человек то и дело застывает на крутом склоне. Самое главное в этом случае – перебороть себя, победить страх. Для этого инструктор попросту сажает бойцов над пропастью, на самом краю. Вначале новички цепенеют от ужаса. О выполнении боевых задач не может быть и речи. Но человек не может долго жить в страхе. Первый шаг сделан, можно продолжать дальше: форсировать крутые склоны, вырабатывать навыки скалолазания.

Если перед тем, как группа отправится в горы, бойцов не "обкатать" высотой, итог операции может быть печален. Непрофессионализм и ошибки командования всегда оплачиваются чужой кровью.

31 декабря 1994 года группа двадцать второй бригады специального назначения под командованием майора Холодова получила задачу на проведение диверсий на маршрутах движения боевиков в горах. Операция готовилась в спешке и не была как следует спланирована. В итоге неприятности начались сразу после высадки. Главные заповеди спецназа – скрытность и мобильность – были нарушены. Вертолетчики даже не пытались ввести боевиков в заблуждение ложными посадками и выбросили группу в точку десантирования открыто, как на параде. В итоге группа Холодова была сразу же раскрыта.

О выполнении боевой задачи не могло быть и речи. Несколько суток отряд по пояс в снегу уходил от преследования. Нагруженные боеприпасами и взрывчаткой люди с трудом переставляли ноги. Спали под открытым небом. От дыхания спальные мешки становились влажными и не держали тепла. Вскоре к холоду прибавился голод. Банка тушенки на пятерых и котелок топленого снега – вот и вся еда на сутки. Двое пленных дудаевцев, которых удалось захватить, были поражены такими условиями выполнения спецзадания.

Пленные сообщили, что об отряде давно известно департаменту государственной безопасности Ичкерии и что в район десантирования спешно стягиваются усиленные группы боевиков для его уничтожения.

Шестого января отряд вышел на высоту 835 и стал ждать эвакуации. Казалось, мучениям пришел конец. Небо было безоблачным, площадка позволяла посадить сразу три вертолета, чтобы забрать отряд в один заход. Но погода в горах изменчива. За несколько часов пал туман, небо затянуло облаками. Из-за нелетной погоды эвакуацию пришлось отменить.

Ночь прошла в томительном ожидании. Мороз усилился, горы окончательно заволокло туманом. А когда рассвело, спецназовцы услышали крики: "Эй, десантники! Вы окружены! Сдавайтесь! Нас здесь более тысячи человек..."

Начались допросы и избиения. Чеченцы требовали от спецназовцев вызвать вертолеты якобы на эвакуацию отряда, но радисты отвечали, что уничтожили шифры и не знают на память рабочие частоты. За подобные "неудачные" ответы пленных били. Несколько месяцев их перевозили из одного лагеря в другой, как живым щитом прикрываясь от бомбардировок с воздуха. Боевики заставили солдат писать письма домой, чтобы их матери приехали в Чечню и сами добивались обмена сыновей. Проводили показательные пресс-конференции. Боевикам необходимо было показать гуманное отношение к пленным. Однако освобождать их никто не собирался. Пленные спецназовцы – слишком большой козырь, который можно было грамотно разыграть.

– Они специально придумали такую легенду, будто я – высокий чин ФСБ, – вспоминал потом один из пленных, капитан Дмитриченко. – Никак не хотели поверить, что я обычный десантник. Очень уж им хотелось получить за меня много денег...

Пленных били, мучили голодом. За согласие сотрудничать спецназовцам обещали жизнь и свободу. Но никто из них не перешел на сторону противника. Их освободили только через полгода, обменяв на брата Джохара Дудаева. За ошибки командования, как это уже не раз случалось, опять пришлось расплачиваться солдатам.

Но никто из них не сломался. Многие из тех, кто был в плену, в дальнейшем воевали очень успешно и участвовали во многих спецоперациях.

ЧТОБЫ максимально скрыть маршрут движения, Иванов принял решение выдвигаться в сумерках, на границе дня и ночи. Передвижение в темноте его не пугало – маршрут ему был примерно известен. Два года назад в этом районе уже была уничтожена база, однако боевики зачастую возвращались в свои разрушенные логова и восстанавливали их в надежде, что второй раз федералы чистить местность не будут.

Судя по карте, подойти к лагерю боевиков можно было только одним путем. Командир подозревал, что тропы будут заминированы, и повел свою группу не по вершине хребта, а в обход, хотя это сильно удлинило маршрут. Впоследствии догадка Иванова подтвердилась. Лес вокруг базы был заминирован на полкилометра. Мины были зарыты так плотно, что проскочить через них не смогла бы даже мышь. Окруженные минными полями боевики чувствовали себя в полной безопасности. Уверенные в своей недосягаемости, они не выставили даже часовых. Впоследствии эта ошибка стоила им жизни.

База была построена по всем правилам фортификационного искусства. Наемники были прекрасно экипированы и жили в относительном комфорте. Нары, печка, крыша в несколько накатов, способная выдержать прямое попадание минометной мины. Но самое главное – она была великолепно замаскирована. Если бы разведчики не знали её приблизительного месторасположения, то могли бы пройти в нескольких метрах и не заметить. Во всяком случае русские солдаты здесь уже были. Об этом красноречиво говорит оставленная кем-то надпись. На чужом дереве, на чужой земле, на чужой войне. "Хочу домой". Тогда отряд стоял на этом месте, но базу так и не обнаружил.

Постройкой базы и минированием подходов руководил Халим Оз. О нем известно, что он прошел обучение в лагерях подготовки смертников в Саудовской Аравии. Гражданин Алжира, Оз приехал в Российскую Федерацию как турист. Поставить в свой паспорт выездную визу ему было уже не суждено.

– Потом уже, после боя, даже после того, как туда попало два выстрела из РПГ, мы ходили поверху, прыгали, долбились там – земля! – рассказывает Иванов. – И еще, что меня изумило – там по крыше тек ручеек. Даже можно сказать – небольшая речушка. Проблем с водой, во всяком случае, у них не было.

Смерть здесь таилась за каждым деревом. Любая куча листьев могла оказаться миной. Каждый шорох означал опасность, поэтому разведчики шли молча, переговариваясь лишь знаками. Основное оружие спецназа – скрытность. Первый выстрел означает начало конца группы. Они шли по своей земле, словно по глубокому вражескому тылу. Точно так же, как ходили их деды в Великую Отечественную по немецким тылам. Никто из солдат Второй мировой не мог даже предположить, что через шестьдесят лет после победы в российских разведчиков снова будут стрелять немецкие парни. Только уже на территории Чечни.

23 НОЯБРЯ 2003 года в 12 часов 45 минут группа вышла на базу. Боевики не ждали гостей и вели себя расслаблено. Они не могли представить, что русские смогут пройти через минные поля. Неожиданность, на которую боевики так рассчитывали, в этот раз обернулась против них.

– Конечно, "чехи" расслабились. Они настолько привыкли, что мы подрываемся на подходах к базам, что, не слыша подрывов, даже и часовых не выставляли. У них ни охранения, ничего не было. А тут мы им как снег на голову. Лейтенант молодец, развернул группу и сразу начал долбить.

Однако и спецназовцы не сразу поняли, что находятся в самом логове боевиков. База была замаскирована настолько хорошо, что надо было знать о её существовании, чтобы найти её. "Чехи" продумали все до мельчайших деталей – и утилизацию отходов, и добывание воды. Это была обычная лесная полянка.

– Я, понятно, не могу рассказать, по каким признакам мы её нашли. Если бы не две ошибки, буквально две ошибки, эту базу можно было заносить в учебник по построению баз. Идеально. Но были моменты, которые позволили вычислить "чехов". Я понял, что мы на базе, когда уже зашли в середину. Успел парням дать сигнал и распределить людей. Только бойцы заняли позиции, как буквально в 15 метрах от меня в земле стала открываться крышка. Открылась крышка, легла на землю – все медленно так, спокойно, они нас никак не ожидали увидеть – и вылезла бородатая рожа. Смотрит на меня и улыбается. Я подождал 3-5 секунд и открыл по нему огонь. Было близко, и я его первым же выстрелом в голову снял. Он упал как мешок – почему я и понял, что его снял. После этого в базе начался шум, гам...

Бой начался внезапно и мгновенно достиг высшей точки накала. Поняв, что пути к отступлению отрезаны, боевики дрались отчаянно. Уходить им было некуда. Казалось, еще немного, и дело дойдет до рукопашной. Спецназовцы открыли огонь из гранатометов. После двух выстрелов "чехи" полезли из всех щелей как тараканы.

– Я еще подумал: "Мама моя, сколько их там!" Пытался лечь, мне ничего не было видно. Я опять стал бить с колена – то есть по грудь я был на виду. Я сижу, и мне на голову стала падать стружка. Я голову поднимаю – в десяти сантиметрах над головой пули в дерево вонзаются.

Короткими перебежками группа продвигалась все ближе к центру базы. Когда до блиндажа оставалось меньше пяти метров,

был ранен пулеметчик группы. Один из "убитых" боевиков пришел в сознание как раз в тот момент, когда тот изготовился для очередного броска. Их разделяло всего несколько метров, но помочь своему солдату Андрей уже ничем не мог.

– Я все видел, – вспоминает Иванов. – Когда он пробегал эту базу, там высунулась рука с ПМ и стрельнула в него. Это произошло в пяти метрах от меня.

Сейчас, рассказывая о своем ранении, пулеметчик по-прежнему помнит все до мельчайших деталей.

– Когда он выстрелил в меня, около блиндажа, араб лежал ко мне спиной. Ну метра три, не больше. Я его добил, присел и наблюдаю. Мне боец справа говорит – смотри, там выход. Это мое счастье, что я развернулся к нему лицом. Вот он из блиндажа мне с ПМ – тоже метра три где-то было – и влепил. Я почувствовал – я выстрела не слышал – я почувствовал, мне пуля пронзила лицо, у меня ноги сантиметров на двадцать от земли оторвались. Я говорю: пацаны, меня убили, не подходите. Это хорошо, что она попала мне в лицо, и я выжил. Попала бы в живот или спину, я бы не выжил.

Пуля вошла пулеметчику под носом и, пройдя насквозь через голову, вышла из шеи. Первые секунды от шока он ничего не почувствовал, даже отстреливался. Потом все тело, словно гвоздем, пробило болью. Зажав дыру за ухом, он пытался остановить кровотечение.

– Конечно, я все помню, я был в сознании. Помню, как нахлебался своей крови, я даже не знал – глотать эту кровь или выплескивать её из себя. Почувствовал вкус горячей крови, нахлебался, просто глотал её.

Под огнем раненого пулеметчика удалось эвакуировать и перевязать. Все это время он был в сознании, до последнего момента старался помочь группе. Даже когда его вытаскивали из-под огня, ослабевшего от потери крови и шока, он старался идти сам, переставлял ноги.

– Эвакуация, когда пацаны тащили: "Давай, брат, не умирай, держись"... Жить, конечно, не надеялся, если честно, приготовился умирать уже. Но пацаны поддержали, конечно, молодцы. Не просто молодцы, а... Ну я выжил. Держался как мог. Хотел выжить, потому и выжил.

Бой длился три часа. Ни один из боевиков не ушел. Все они нашли здесь свою смерть.

НАЧИНАЛО темнеть. Световой день заканчивался, у разведчиков оставалось не более получаса, чтоб уйти от базы. Группа с раненым пулеметчиком медленно шла по лесу. Чтобы ускорить её продвижение, командир решил идти по тропе. Метров через двести он почувствовал, что земля под ногами минирована. Объяснить этого не может до сих пор, но тогда знал точно – идти можно только по торчащим из земли корням деревьев, которые сплелись в один клубок. Иванов пошел первым. Когда опасный участок остался позади, он приказал подчиненным иди по его следам. Следующим шагнул молодой боец из только что призванных.

– Там между корней была такая площадка, – вспоминает Андрей, – туда только ногу поставить. Только для этого. И он взял и наступил.

Наверное, этот боец – самый счастливый подорвавшийся за всю историю спецназа. Парень родился в рубашке. Взрывом противопехотной мины ему просто перебило кость. Произошло, в общем-то, чудо – подорвавшись на мине, боец отделался лишь сломанной ногой. Впоследствии разведчики будут вспоминать о нем как о самом удачливом раненом. Больше на нем нет ни одной царапины.

Сейчас они вспоминают тот бой спокойно. Никто из них не считает, что совершил подвиг. Для них это обычная работа. Просто они – профессионалы и делают свою работу. Права на ошибку они не имеют. Потому что на войне за ошибки приходится платить жизнью.

– За каждым нашим подвигом – это ни для кого не секрет – стоит что-то такое, за что надо не хвалить, а наказывать, рубить головы нещадно, – говорит Иванов. – Я имею в виду за подвигом таким, кровавым. Потому что любой подвиг – это расплата за чью-то дурь. Либо за дурь командования, либо за свою собственную. Я не хотел бы иметь почетное звание Героя Российской Федерации. Я хотел бы иметь почетное звание Профессионала Российской Федерации. Потому что там, где есть профессионализм, места подвигу уже не остается. Я вот, например, на каждый выход иду словно впервые. Каждый раз как первый. Не надо давать страху подавить себя, но в то же время он всегда должен присутствовать как хороший советчик. Я себя очень неуютно чувствую, когда выхожу на задание, и мне не страшно.

– Это состояние души. Это даже не профессия, а состояние души. Как бы тяжело ни приходилось... Вошел сюда – и выхода нет добровольного. Как в мафию. Вошел и работаешь, работаешь и работаешь... Даже не смотришь, ради чего работаешь – деньги ли это, звания, ордена. Это душа.

По их просьбе мы не называем их имена или даже часть, где они служат. Они уверены в себе и в своих товарищах, но не уверены, что государство сможет защитить их семьи.

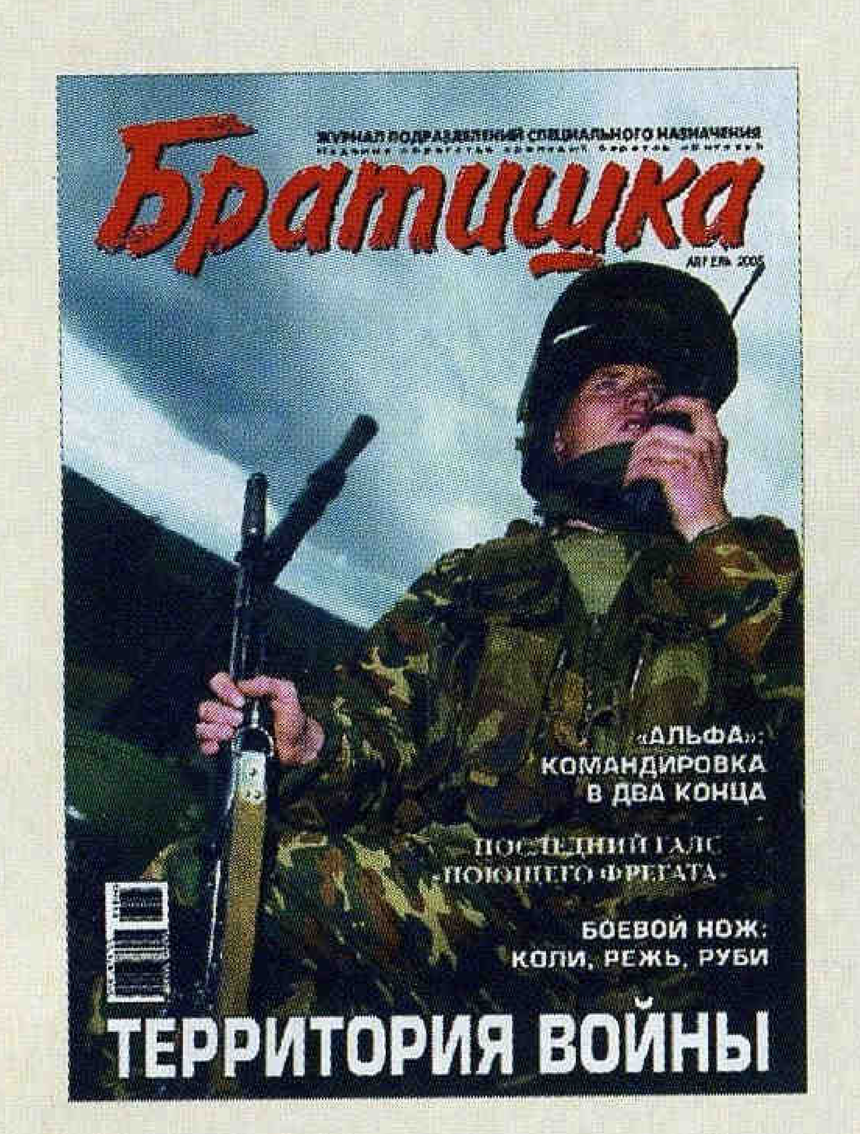
P.S. За два дня до гибели Томас Фишер позвонил домой. Последними словами, которые он сказал родителям, были: "Папа, у меня все в порядке. Я скоро вернусь..." Выполнить свое обещание ему было уже не суждено.

За бой под Сержень-Юртом командир группы Андрей Иванов был представлен к званию Героя Российской Федерации. Каждый из бойцов награжден орденом Мужества.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА "БРАТИШКА"

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Продолжается подписка на журнал на 2005 год (с любого месяца). Среди тех, кто подпишется на журнал в апреле, будут разыгрываться диски с песнями армейских бардов "Батальонная разведка". Призы предоставлены "Солдатской студией".

Победителями конкурса среди подписчиков в марте стали: С.Постников (Саратов), А.Семенчук (Москва), В.Сорокин (Москва), П.Ивченко (Самара), А.Луговая (Свердловская обл.), П.Борцов (Санкт-Петербург), А.Ушаков (Москва), С.Сергеев (Иркутск), А.Пименов (Бурятия). Им будут высланы диски с компьютерной игрой "Альфа: Антитеррор".

Читайте "Братишку" — и выигрывайте!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу :105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка", факс: (095) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь тел.: (095) 964-35-44 факс: (095) 963-87-32 mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (095) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 270 руб .00 коп. с № ______ по № ______
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 540 руб .00 коп.

Ф.И.О. ______

индекс ______ область ______ город ______

улица ______ дом ____ корпус ____ квартира ____ телефон ______

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 45 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 мая 2005 года

Братишка

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

вид платежа	дата	сумма
Подписка на журнал "Братишка" на_____ номеров с 2005 г.		
Плательщик		

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

вид платежа	дата	сумма
Подписка на журнал "Братишка" на_____ номеров с 2005 г.		
Плательщик		

Квитанция

Три войны в тяжелом рюкзаке памяти. Три военных дороги в пыли, в грязи по колено, впроголодь, с бессонными ночами. А по обочинам кресты — это навсегда оставленные на войне друзья, памятки, зарубки...

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

ДЛЯ СТАРШЕГО прапорщика Анатолия Удода война началась еще в 1987 году в Афганистане и продолжается до сих пор. И не только с противником, но и с самим собой. Неизвестно, какая из этих войн труднее.

Анатолий награжден двумя орденами Мужества, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, медалями "За отвагу", "От благодарного афганского народа", "За воинскую доблесть", "За боевые заслуги". В военном багаже не только боевой опыт, ордена и медали, но и тяжелое ранение. Сейчас Анатолий служит в отряде специального назначения "Русь".

НОЧЬ с 15 на 16 июля 2002 года. Свет уличного фонаря едва пробивался через приоткрытую дверь сеновала. Разговаривать нельзя. Рядом с Анатолием в темноте офицеры из разведроты 46-й бригады – Николай Крылов, Денис Шеин и Андрей – офицер из алтайского СОБРа.

Ждали чеченского полевого командира, эмира. Дом и сеновал во дворе, где сидели разведчики, принадлежал другу эмира, который занимался продажей в рабство солдат из Дагестана.

Хозяин дома уверял, что не видел сына два с лишним года, про эмира ничего не слышал и слышать не хочет. Но то, что эмир в селе, разведчики знали и без его показаний.

Эмир нигде долго не задерживался. Он все время перемещался из одного дома в другой, где его прятали в подвалах и на сеновалах. За ним бесшумно и незаметно следовала охрана – около двадцати боевиков.

Разведчики решили использовать единственный шанс. Вчетвером сели в засаду. Основные силы – два БТР и две группы быстрого реагирования – ждали на окраине села, готовые по первому сигналу примчаться на помощь.

Оставалось ждать. Ждать – это привычная работа для разведчика. Анатолий боролся с острым желанием закурить и задремать. Мысли перескакивали с одного на другое.

Только недавно разведбат перебросили под Чечен-Аул, а до этого разведчики вместе с отрядом "Русь" три недели работали по Мескер-Юрту. Ночные и дневные засады, адресная работа. Боевиков брали тепленькими, в постелях. Село очень грамотно блокировали, никого не упустили, вытаскивая бандитов из всех щелей, а оружие из схронов.

Анатолий с удовлетворением вспомнил об этой операции. Вот это нормальная, настоящая работа для спецназа и разведки.

СОВСЕМ иначе было в первую чеченскую...

Когда штурмовали Черноречье, десантники и морпехи лежали под шквальным огнем, который боевики вели из укрепленных, скорее напоминавших крепости домов. Впереди был полуразрушенный мост, переходивший в дорогу. Под прикрытием техники войска пытались прорваться на окраину Черноречья, но "духи" подожгли две БМП и БТР. Кое-как удалось спихнуть с дороги неповоротливый БТР. Бээмпэшки развернулись и отошли назад. А боевики огонь не прекращали ни на минуту.

Анатолий лежал около трамвайных путей. Рельсы приподнимались на несколько сантиметров над разбитым, осевшим асфальтом. Рядом лежали солдаты, совсем мальчишки. Они смотрели на него, "афганца", и все делали, как он.

А как заставить себя встать под пулями, когда было только одно желание – врасти в землю, стать незаметным? И казалось, что уже сровнялся с трамвайными рельсами, с январской землей, неровной, жирной, присыпанной тающим снегом.

Наконец поступил приказ отходить. Потери понесли колоссальные, особенно морпехи. И только когда удалось убедить руководство, что надо действовать малыми группами, войска смогли прорваться на окраину Черноречья. Только на окраину, а предстояли еще более ожесточенные бои...

"Вот так же мы сидели в засаде у джалкинского леса под Гудермесом, – вспомнил Анатолий. – Только тогда была зима, ждать пришлось, прижавшись к промерзшей земле. Часа в два ночи нас присыпало хлопьями снега..."

Но снег пришелся кстати. Замаскировал, скрыл следы ночного продвижения разведчиков к перекрестию дорог. По информации, из ближайшего села должна была выйти группа боевиков. Бандиты все время минировали трассу Гудермес – Аргун.

В семь часов, еще в сумерках, из села на лошадях выехали мальчишки. Проскакали по полю, вдоль леса, осматриваясь и оглядываясь. Когда они вернулись в село, оттуда выехал автобус, но почти сразу остановился. Еще раз мальчишки пробежали по дороге. Две женщины с сумками прошли мимо замаскировавшихся разведчиков. Не заметили. К автобусу тем временем подъехал "уазик", и они вместе двинулись вперед. Когда поравнялись с разведчиками, Анатолий отдал приказ гранатометчику стрелять по автобусу. Другая группа разведчиков взяла на прицел "уазик". В автобусе ехали боевики, среди них были и арабы...

– ИДУТ, – прошелестел чей-то шепот на сеновале.

Это скорее всего сказал Андрей. Собровец стоял за дверью и первым должен был кинуться на эмира. Он первый и услышал шаги, тихие голоса эмира и хозяина дома. Духота на сеновале, настоянная на запахе высохших трав, как будто стала плотнее от напряжения. Вот сейчас, вот-вот они зайдут...

Но эмир был настороже. Когда хозяин его пихнул в спину, боевик наткнулся в темноте на собровца и среагировал мгновенно. Оттолкнув Андрея, ринулся к выходу, где его встретил Анатолий. Не мешкая ни секунды, эмир мертвой хваткой вцепился разведчику в горло. Анатолий подсек ему ноги, повалил на пол и со всей силы ударил прикладом автомата по голове. Любой другой бы уже не встал, а эмир перевернулся на спину и стал подниматься. Тогда Анатолий, не выпуская из правой руки автомат, левой стал заламывать руку эмира за спину.

"Вот сейчас, еще чуть-чуть... руку заведу, и ты мой", – думал Анатолий.

И вдруг эмир хрипло и коротко выдохнул: "Аллах акбар!" Тут же раздался щелчок, который ни с чем не спутаешь. Щелчок – и сразу взрыв! Замедлитель у гранаты оказался спилен, и не было спасительных трехчетырех секунд. На эмире был пояс шахида, начиненный пластитом, тротиловыми шашками, на лямках вдоль груди висели ВОГи. Анатолий успел дернуть эмира за руку, отвести "эфку" от смертельного пояса. Тот не сдетонировал.

Разведчика откинуло к стене, ослепило яркой вспышкой. Он ничего не видел, перед глазами – разноцветные круги. Левую руку не чувствовал. Услышал, что во дворе началась стрельба. Это охрана эмира кинулась выручать своего командира.

– К бою! – закричал Анатолий.

Андрея, первым встретившего эмира, контузило взрывом. Он упал и никак не мог подняться на ноги. Дениса ранило осколками в ноги. Надежда была только на Николая. Анатолий, превозмогая боль, отполз к стене и начал стрелять поверх забора, держа автомат в правой руке. Из-под забора во двор вкатилась граната. В свете уличного фонаря Анатолий ее увидел и лишь успел отвернуть голову от очередного взрыва. Его подкинуло и снова ударило о стену. Боль и сумятица в голове... Он перевернулся на спину, когда к нему подполз Денис.

– Стреляйте, только не останавливайтесь, стреляйте, – с трудом произнес Анатолий.

Николай перебежал на правую сторону двора, оттуда он видел улицу и мог ее простреливать.

– Двое есть!

– Коля, стреляй! – снова повторил Анатолий.

Тут и Андрей наконец смог встать. Тоже взял в руки автомат.

– Я тебя вытащу. – Денис подступился к Анатолию.

– Оставьте меня. Уходите...

– Ты что, спятил?! – разозлился Денис.

– Уходите сейчас... Иначе зажмут... Все погибнем.

Николай пытался связаться со своими по рации. Но связи не было. Выстрелил сигнальные ракеты. Через несколько минут связь все-таки появилась. БТРы уже мчались на подмогу. Но боевики, человек двадцать, наседали на осажденных разведчиков.

– Денис, держи кромку забора, не давай им сунуться, я его вытащу в огород, – теперь Николай подступился к Анатолию. Стал переворачивать израненного товарища.

– Ты что делаешь?! – закричал от боли Анатолий. – Где автомат? Дай мне автомат!

– Тихо! Какой тебе автомат? – но автомат протянул.

Анатолий так и не смог его взять. Рука не слушалась. Николай все-таки перевернул его.

– Коля, что с ногой? – От боли у Анатолия потемнело в глазах.

Николай достал жгут, перетянул развороченную взрывом ногу. Стал бинтовать. Анатолий чувствовал, что бинт проваливается куда-то в пустоту. Николай старался не позволять Анатолию смотреть на рану, вколол промедол.

– Коля, что с ногой? – волновался Анатолий.

– Да на месте твоя нога! Только кусок мяса оторвало.

Николай подхватил друга под мышки и потянул к выходу. Анатолий охнул и начал задыхаться.

– Подожди, – зашептал он. – Оставь, я сейчас, наверное, отойду.

– Ты же со мной разговариваешь. Успокойся!

– Режь разгрузник, там что-то не то...

Лямки разгрузника с треском разлетелись под лезвием ножа. Николай отогнул ткань, а под ней на груди разодранная в клочья футболка уже пропиталась кровью. Сразу не разберешь, где кожа, где ткань – все смешалось. Анатолий откинулся назад.

– Коля, забирай ребят и уходи.

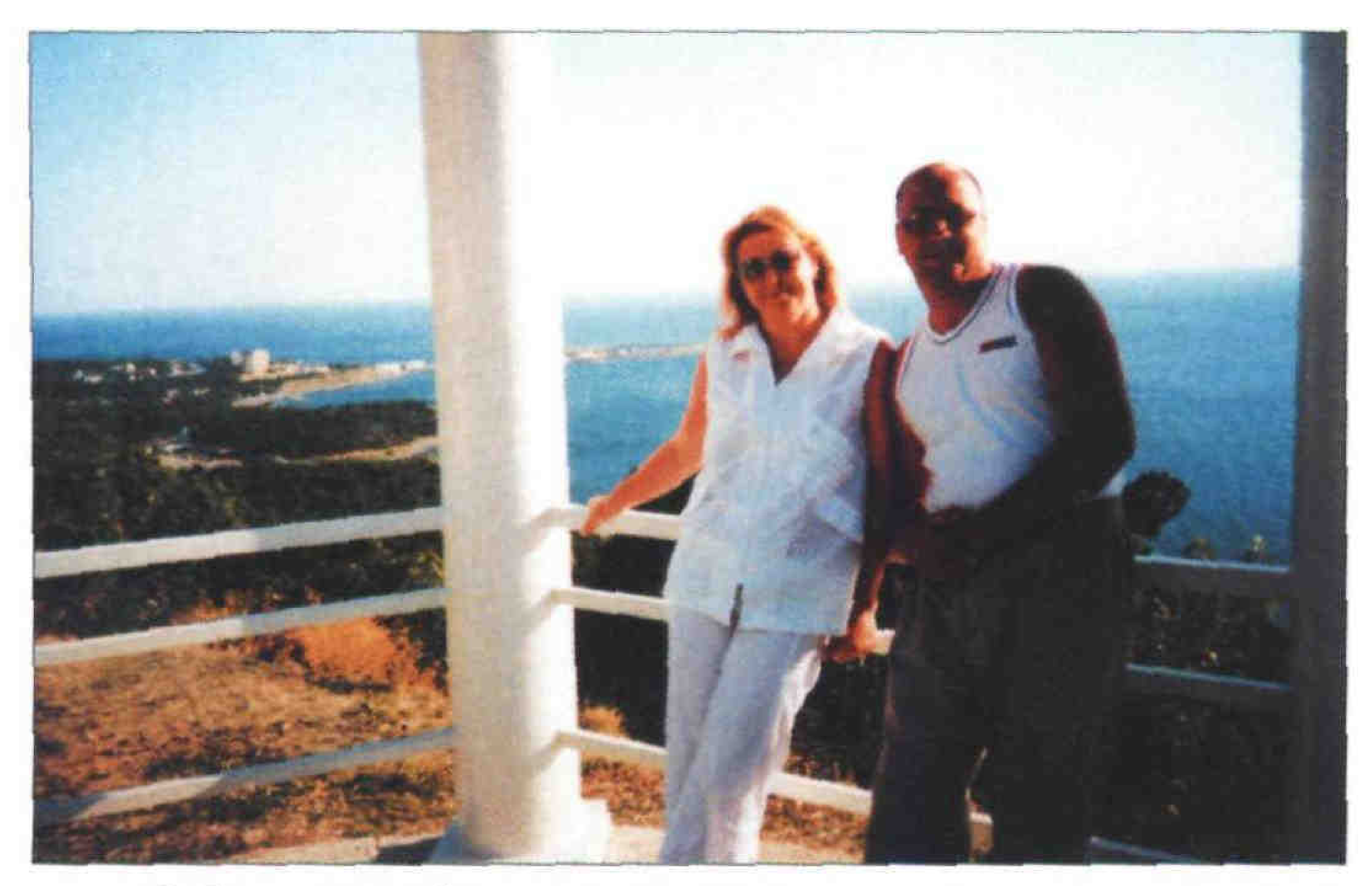
– Тихо ты, дурак! Бэтээры идут, слышишь?

Стрельба сначала усилилась, а потом почти стихла. Анатолия уложили на плащ-палатку и потащили к БТРу. Николай крикнул:

– Только не в бэтр. На броню его! Только не в бэтр!

Анатолий понял, что с ногой совсем плохо, раз Коля не хочет, чтобы его протаскивали сквозь узкий люк. Руки товарищей подняли его на броню. Анатолий был еще в сознании.

– Ребята, пить дайте.

– Пить нельзя! – опять вмешался Николай.

– Тогда хоть сигарету...

Рядом с Анатолием сидел боец и заворожено смотрел на раненого прапорщика.

– Пузаков, чего ты смотришь?! Сигарету дай! – из последних сил рявкнул Анатолий.

– У вас все лицо в крови, – пробормотал Пузаков.

– Сигарету дай!

От первой же затяжки он закашлялся и потерял сознание. Очнулся уже, когда с БТРа сгружали в палатку на базе. Там ждал свой хирург из бригады. Он начал обрабатывать руку. Было так больно, что Анатолий закричал:

– Ты чего, гад, делаешь?!

И снова провалился в черноту. Очнувшись, услышал, что рядом работают винты вертушки. Открыл глаза. Перебинтованного, укрытого одеялом, в теплом спальнике, его несли на носилках к вертолету. Рядом шли товарищи, подбадривали: "Все нормально будет, все хорошо. Не волнуйся".

В Северном встретил Анатолия друг Сергей Чупов, тоже "афганец", командир разведроты. Его ранило несколько дней назад.

– Что случилось? – спросил Сергей.

– На ловушку нарвался. "Дух" замедлитель спилил. Серега, жене ничего не говори.

Жена Ирина в этот момент шла следом за носилками мужа. Она служила вместе с Анатолием в 46-й бригаде и была в эти дни в Грозном.

Из Северного Анатолия привезли в хирургическое отделение медицинского отряда специального назначения. Операция шла почти десять часов. Измученные хирурги, меняясь у операционного стола, выходили перекурить. Ирина бросалась к ним с одним вопросом:

– Как он?

– Пока жив.

Без сознания Анатолия перевезли в Москву. В реанимации ему сообщили, что правую ногу сохранить не удастся. После ампутации была бесконечная череда болезненных перевязок. Минно-взрывные ранения заживают долго.

ТО БЫЛИ самые трудные дни в его жизни. День за днем лежать в палате, смотреть на осень за окном, считать падающие листья, ощущать, будто вместе с ними уходит надежда...

"Что же это? Все зря? Жизнь зря? – думал Анатолий, глядя на желтые стены палаты. – Афган, Чечня. Я жить должен! Ради тех пацанов, которые погибли, меня спасая. А я нюни распустил! Иру обидел. Сказал, разводиться давай. Зачем тебе такой? Да что я, самый хреновый мужик на планете? Отцы и деды после Великой Отечественной без ног, без рук детей рожали, воспитывали, колхозы и заводы из руин поднимали. К черту! Пойду обратно в армию, если возьмут!"

Посетители к нему в госпиталь ходили вереницей. Поддержка эта лучше всяких лекарств действовала. Приходили ребята и из бригады, и из отряда "Русь", и из Главкомата приходил полковник Павел Борисович Жданов, "афганец". Начальник разведотдела приехал вручать орден Мужества и именной кинжал с надписью: "От разведки и спецназа внутренних войск".

Чаще других навещал Алексей Найнодин, старый сослуживец еще по первой войне, лучший друг. Когда он приближался, Анатолий уже в палате слышал его бас. Алексей привозил цветы, фрукты, соки. Похудевшего измученного товарища он с легкостью брал на руки и выносил гулять в госпитальный парк.

Главком разрешил служить Анатолию дальше. Национальный военный фонд и боевое братство, разведчики и спецназовцы помогли получить хороший немецкий протез. Долго к нему привыкал, тяжело. Ходить учился через боль, нервы.

Анатолий вернулся в строй. Снова приехал в Чечню, в родную бригаду. Снова занял привычную должность старшины разведроты.

Два года продолжал ездить в боевые командировки и выполнять свой долг. Конечно, по горам и лесам не бегал, но находился в подразделении, учил солдат, обеспечивал работу тыла. Выезжал в разведдозоры, провожал и встречал группы со спецзаданий, обеспечивая коридор выхода и прикрытие братишек.

В 2004 году Анатолий перевелся служить в отряд "Русь". Встретили его там как старого друга, с теплотой и уважением. Командир отряда очень много сделал для Анатолия, заместитель командира по тылу майор Николай Черкасов помог с общежитием.

Бойцы, молодые ребята, зная, какой опыт у Анатолия, подходят, задают вопросы по военной науке, внимательно слушают, запоминают. Анатолий всем отвечает и помогает.

Пока Анатолию не дали квартиру, приходится жить одному. Некуда перевезти семью. Вот так и живут по разным городам, общаются по телефону. Дочка Настя в Ставрополе учится в институте, сын Андрей пошел по стопам отца, поступил в военный институт в Новосибирске.

И в жизни, как в боевом походе, бывают моменты, когда должно открыться второе дыхание. Главное, не сдаться и не потерять прямую дорогу, по которой шел. Конечно, без поддержки семьи, друзей со свалившейся на него бедой справиться было бы неизмеримо труднее. Но он выдюжил.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Братишка"!

Спасибо за освещение поэтического и песенного творчества, посвященного Афгану и Чечне. Этого так не хватает поклонникам этого жанра. Продолжайте, пожалуйста, это делать и в дальнейшем.

На военную службу я был призван в 1972 году. Срочную проходил в Военно-морском флоте на эскадренном миноносце "Степенный" в г. Лиепая. Сверхсрочную – в дивизионе малых ракетных кораблей там же, в Лиепае. В 1994 году наш дивизион перевели в г.Балтийск Калининградской области. Там я прослужил до 2000 года. В сентябре 2000-го был уволен в запас по достижении предельного возраста.

Мое увлечение "афганскими" стихами и песнями пришло в 1988 году с книгами Петра Ивановича Ткаченко "Время выбрало нас", "Когда поют солдаты". Также собираю информацию по Чечне. Этим буду заниматься, покуда жив. Часть информации передал в комнату-музей афганской войны в Костроме, где сейчас проживаю. Для библиотек города составляю "Каталог сведений о стихах, песнях, их авторах и исполнителях, об их поэтических сборниках про Афганистан и Чечню". Чтобы читатели потом смогли быстро найти нужную им информацию.

Во втором номере вашего журнала прочитал о том, что вышел в свет сборник замечательного барда-"афганца" Виктора Верстакова "Прощай, Афганистан". Очень хотелось бы найти эту книгу.

Спасибо за вашу работу для нас – ваших читателей. Берегите поэтическое и песенное творчество, посвященное Афгану и Чечне.

С уважением –
военный пенсионер, старший мичман запаса
ОЛЬШЕВСКИЙ Иван Иванович

ОТ РЕДАКЦИИ. **Сборник стихов и песен Виктора Глебовича Верстакова вышел в 2004 году в московском издательстве "Война и мир" тиражом 2000 экз. В книге 182 стр. с иллюстрациями – фотографиями Олега Смирнова, Константина Оборина.**

"О Беслане, и не только о нем"

На форуме "Братишки" появилось стихотворение, которое, как мы считаем, не оставит равнодушным наших читателей.

"Долго раздумывала, стоит или нет "вывешивать" это коротенькое стихотворение. Написано оно в прошлом сентябре. Это о Беслане, и не только о нем.

Враждебный мир —
Из взрывчатых веществ.
Взрывной волной накрыло наши души.
Эквивалент тротиловый небес
Свод расколол и на землю обрушил.

И небо наше смешано с песком,
С бетонной крошкой,
Кровью и бедою.
Везенье — быть в гробу одним куском,
И счастье — жизни выкупить собою.

И мы, как бабочки,
Нанизаны на боль.
Кишки и души на булавку намотало,
И ярость стала ослепительной такой,
Что взрыв сверхновой мне напоминала.

Оленька".

"ОЧЕНЬ НУЖЕН ОПЫТНЫЙ ИНСТРУКТОР..."

ЗДРАВСТВУЙТЕ, уважаемая редакция журнала "Братишка". Пишу вам из Нижнего Новгорода, чтобы рассказать о нашем военно-патриотическом клубе "Десантник".

Все началось в 1985 году. Несколько парней, настоящих патриотов, создали при поддержке местных властей ВПК "Десантник", нашли опытных инструкторов – офицеров ВДВ. В то время государство было по-настоящему заинтересовано в развитии таких молодежных организаций, поэтому выделило вновь созданному клубу материальную дотацию на ремонт здания. После ремонта клуб заработал. Поначалу молодежи было мало, набралось всего два взвода по 30 человек. Однако в дальнейшем курсантов становилось все больше и больше. Скоро в клубе образовалось уже 4 взвода. Недостатка в желающих обучаться в "Десантнике" не было – на вступительные испытания приходило по 300 человек! После довольно серьезного отбора оставалось не больше 30. В то время начальником ВПК "Десантник" был старший лейтенант ВДВ А. Шалаев. Помогали ему 4 опытных инструктора. Парни в клубе проходили полный курс молодого бойца, в конце которого сдавали строгий квалификационный экзамен на право ношения голубого берета. Они с честью носили форму клуба и берет, а когда подходило время идти в армию, шли служить Родине, имея за плечами солидную военную и специальную подготовку.

Настал 1991 год. СССР не стало, ситуация в стране здорово изменилась, и в новых условиях государству было не до патриотических клубов. У нашего клуба начались проблемы, но его удавалось сохранять. В 1995 году он был преобразован в кадетский корпус имени Героя России Игоря Гурова. Наверное, это неплохо, ведь в новом учебном заведении ребят тоже учили военным премудростям. Но с созданием кадетского корпуса все курсанты клуба "Десантник" и его инструкторы были распущены. Клуба не стало. Однако в декабре 2003 года по инициативе руководства кадетского корпуса клуб был открыт заново. Программа обучения поначалу была урезана. Но воспитанием новых курсантов занялись опытные инструкторы. Пацанам, занимавшимся в ВПК "Десантник", нравились тренировки. Их учили рукопашному бою, высотной подготовке. В общем, дела шли нормально. Инструкторы работали на голом энтузиазме, не получая за свою работу с курсантами ни рубля.

Но клуб столкнулся с проблемой, о которой в 80-х годах мы даже не могли и подумать. Она заключалась в серьезной нехватке кадров. К сожалению, нынешняя молодежь увлекается совсем другим, чаще встретишь пацана с бутылкой пива, чем занимающегося на спортгородке. Истинных патриотов Родины тоже маловато. Настроения в молодежной среде таковы, что престижно "косить" от армии, вместо того, чтобы служить в ней, защищать Родину. В общем, на определенном этапе народу в клубе стало мало. Из-за этого работа клуба сейчас идет не так активно, как раньше. Хотя я точно знаю, что в нашем городе есть нормальные ребята, фанаты десанта, настоящие патриоты Отечества, которые хотели бы заниматься в ВПК "Десантник", но они просто не знают о его существовании.

Есть еще одна серьезная проблема, из-за которой наш клуб могут вновь расформировать. Нам не хватает руководителей, опытных инструкторов, офицеров, прапорщиков запаса, кто мог бы заниматься с пацанами, обучать их десантным премудростям. Ни в нашем клубе, ни в кадетском корпусе таких руководителей, хоть как-то связанных с ВДВ, нет. А ведь по всем правилам, коль скоро мы называемся ВПК "Десантник", нас должен тренировать именно такой человек. Но кто пойдет работать на зарплату 1500 рэ? Найти бы такого увлеченного человека – вот наша мечта. Может, кто-нибудь откликнется, прочитав мое письмо?

В целом наши дела идут нормально. Тренируемся потихонечку сами, надеемся сдать экзамен на право ношения голубого берета и с честью носить его и шеврон нашего клуба.

С нами можно связаться по телефону (8312) 75-76-95.

Курсант ВПК "Десантник" Павел РЫВКИН

Председатель Московской городской думы Владимир ПЛАТОНОВ:

"РОССИЮ НА КОЛЕНИ НЕ ПОСТАВИТЬ"

— Владимир Михайлович, терроризм, с которым сегодня столкнулась Россия, безусловно, требует принятия адекватных мер противодействия. Все ли делают наши специальные службы, чтобы защитить граждан от терактов? Что вы думаете по этому поводу?

— Широкому кругу людей лучше не знать, что именно власти делают для борьбы с этим злом. Людям нужна не информация об этом, а конкретный результат — безопасность... Теракты совершались и в советское время, но это никогда не оглашалось, о трагедиях знали единицы. Только сейчас информацию о некоторых из тех событий рассекретили, и мы узнали, например, о жертвах теракта, совершенного в московском метро в 70-х годах... Теракт — это следствие проблемы. Нужно находить и излечивать причины терроризма.

О первопричинах террористической деятельности можно говорить много. Но чаще всего здесь замешаны большие деньги и жажда власти. Почти всегда очередная волна терактов совпадает с фактическим ослаблением официальной власти. Борьба с террором сложна по той причине, что терроризм сегодня имеет крепкую финансовую подпитку. Сегодня с Россией ведут террористическую войну те, кто "хочет оторвать от нее кусок пожирнее", как выразился президент.

Нельзя сидеть сложа руки. Необходимо всеми возможными мерами предотвращать теракт, а не его последствия... К сожалению, в преступном мире все чаще на вооружение берутся новейшие разработки, любой бандитской вылазке предшествует глубокое изучение наших слабых мест. При этом бандиты широко используют халатность должностных лиц, их коррумпированность, профессиональную неподготовленность...

Я знаю, что выявлением причин терактов, противодействием возможным выпадам террористов наши спецслужбы и правоохранительные органы занимаются постоянно — и днем и ночью. Это целый комплекс мероприятий. Я имею в виду агентурную деятельность, ликвидацию террористов. Эта работа непрерывна и, как правило, скрыта от глаз, но она проводится любым государством, защищающим свои национальные интересы. В том числе и Россией.

— Прошло 10 лет с начала наведения конституционного порядка в Чеченской республике. Каковы, на ваш взгляд, причины так называемой чеченской проблемы?

— В середине девяностых годов бандиты воспользовались слабостью российской власти — и заполыхал Кавказ... Они физически уничтожали сотрудников милиции, прокуратуры, вырезали целые семьи. Чечня очень быстро уходила из правового поля России, на ее территории фактически перестали действовать конституционные нормы. Конечно, проблема требовала своего решения. И надо было употребить все способы: где нужно — дипломатию, где нужно — силовой аргумент. К сожалению, проблему попробовали решить быстро, введя на территорию Чечни войска. В результате мы имеем то, что имеем...

У преступности нет национальности, и бандиты прикрываются самыми разнообразными лозунгами и идеями — религиозными, политическими, националистическими. Но истинная цель у любого преступника одна — жажда наживы...

Чечня благодаря воле своего "лидера" — я имею в виду Дудаева — в начале 90-х пошла тем путем, который ничего кроме горя и беды народу республики не принес. Соседняя Ингушетия избежала многих бед, решив строить нормальную мирную жизнь. Конечно, и в Ингушетии есть проблемы, но они несопоставимы с теми, которые стоят перед чеченским народом.

Я хорошо помню события десятилетней давности, потому что перед вводом войск в Чечню собирал депутатов Московской городской думы на внеочередное заседание. Наше обращение к президенту Ельцину о недопущении войны в Северо-Кавказском регионе России и необходимости мирного урегулирования проблемы не было услышано.

— Есть ли выход из сложившейся ситуации?

— Перспектива решения этой проблемы... Мое мнение неизменно — только вооруженным путем проблему Чечни не решить. Там идет не борьба за независимость чеченского народа, а уничтожение преступниками всех мастей русских и чеченских детей, стариков, женщин... Нужно вести переговоры, находить компромиссы, если надо — уничтожать бандитов. Важно понимать, что Чечня нам не враг. Чеченский народ — это российский народ. Мы ведь граждане одного государства, и в минуты смертельной опасности все равно будем плечом к плечу бороться с общим противником....

И здесь опять очень важно, есть ли у народа мудрый вождь. В лице погибшего Ахмада Кадырова я видел Шамиля двадцать первого века. Я был знаком с председателем госсовета Чечни Хусейном Исаевым — настоящим сыном своего народа, который в самое тяжелое для своей родины время поменял уютную Москву на горевшую Чечню. Таких людей, как он, много. Они верят в Чечню, ее будущее в составе России. И делают все для решения этой проблемы.

— Известно, что вы не раз призывали сепаратистов к диалогу с федеральными властями...

— В свое время мне в Совете Федерации приходилось встречаться еще с представителями Аслана Масхадова, когда те приезжали после небезызвестных хасавюртовских соглашений. Они изъявили непреклонное желание выступить наблюдателями в Совете Федерации! Но это же абсурд! Я им сказал, что этого они могут добиться только законным путем — после всенародных выборов в парламент, сформирования правительства народного доверия, избрания законного президента. Их это не устроило — хотелось все и сразу.

Я считаю, что здравомыслие победит. Чечня – это территория России.

И наша страна никогда не пойдет на то, чтобы отдать часть своей территории кому бы то ни было. При мирном развитии республика способна стать одним из десятка самодостаточных российских регионов.

– Владимир Михайлович, вы согласны с утверждением, что спецназ – это последний аргумент власти?

– Наверное, это соответствует действительности. Как и то, что, когда не умеют договориться политики, тогда начинают работать силовики и спецназ. Это укор политикам. Надо всегда, не дожидаясь страшных последствий, уметь договариваться, уметь находить компромиссы...

Вообще, я хотел бы сказать слова благодарности в адрес силовых структур и правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность граждан и охрану общественного порядка в таком сложном мегаполисе, как Москва. В нашем городе очень много приезжих. Не все они прибывают в столицу, так сказать, с мирными намерениями. Для преступников всех мастей, мошенников многомиллионная Москва – лакомый кусок. Мы стараемся делать все возможное, чтобы люди, находясь на службе в Москве, имели достойную жизнь... Они борются с преступниками, хулиганами, охраняют множество важных объектов городской инфраструктуры. А значит, защищают нас с вами.

– Вступивший в действие с 1 января нынешнего года 122-й закон о монетизации льгот, мягко говоря, встретил неоднозначную реакцию населения. Многие категории граждан, имевших ранее льготы, почувствовали, что их материальное положение существенно изменилось – к сожалению, не в лучшую сторону. Большие проблемы встали перед военнослужащими. Я знаю, что в Москве практически все льготы для военных вы оставили... В больших ли муках рождалось это решение?

– Несмотря на разноплановый состав наших депутатов, к решению этого вопроса мы подошли на редкость единодушно. У нас всегда находят поддержку и принимаются те законы, те изменения, которые направлены на социальную защиту, помощь ветеранам, участникам боевых действий. Что касается закона под номером 122, это еще одна иллюстрация слов экс-премьера Виктора Черномырдина: "Хотели как лучше, получилось как всегда". Для чиновников так легче. Раздать копейки, а потом говорить: и знать, мол, ничего не хотим, мы вам выплатили.

Анализируя все происходящее, депутаты Мосгордумы заняли жесткую позицию: льготы сохраним. Поэтому мы как могли исправляли ошибки и просчеты, допущенные федеральными коллегами. На мой взгляд – господдержку должны получать пенсионеры, ветераны, инвалиды и государевы люди – военные, милиция, прокуратура, суд... Служба тех, кто носит погоны, связана с риском для жизни. Поэтому и отношение государства к ним должно быть особым.

Для остальных категорий граждан этот закон должен действовать в полном объеме... Про 122-й закон никто и не вспомнит, если люди будут получать нормальные деньги за свой труд. Вот тогда они смогут откладывать часть зарплаты, брать кредиты, покупать квартиры... Сегодня многие военнослужащие говорят твердое "за" в отношении закона о монетизации при одном условии: в разы поднять денежное довольствие. Ведь человеку, который по приказу государства готов отдать за него жизнь, достойное денежное довольствие компенсирует отсутствие всевозможных льгот. Унизительно низкие доходы заставляют многих военнослужащих подрабатывать ночами. О какой эффективности службы после этого можно говорить... Стыдно сегодня офицеру получать в месяц 6-7 тысяч рублей. Платите лейтенанту тысяч 30... Тогда все будет в порядке.

– Возвращаясь к теме борьбы с терроризмом, нельзя обойти вопрос технической оснащенности наших специальных служб и силовых структур, призванных противостоять бандитам. Недавно прошедший в Москве форум "Технологии безопасности" показал, что и у отечественных, и у зарубежных производителей очень много интересных наработок. Владимир Михайлович, останутся ли в Москве хотя бы некоторые из демонстрируемых экспонатов?

– Проводя выставку "Технологии безопасности", мы действительно ежегодно приглашаем лучших производителей в этой сфере. Представители законодательной и исполнительной власти, в свою очередь, отмечают все новшества и предлагают их использовать в Москве, России. Наше несчастье в том, что самые передовые разработки часто мы не можем использовать сами, а продаем. В этом лишь один плюс – хоть как-то поддерживаем своего производителя...

Власти столицы при первой же возможности вкладывают деньги в обеспечение безопасности москвичей. Я думаю, что-то новое и с этого форума мы обязательно возьмем. Но любая техника без человека, обеспечивающего ее работу, превращается в груду металлолома. Вкладывать деньги сегодня нужно в человека. В военного, милиционера. Знать, что получивший специальное образование человек не уйдет со службы через год, будет честно выполнять свои обязанности, отдаст все силы, знания, а если понадобится, и жизнь во имя исполнения закона, обеспечения безопасности людей.

– Владимир Михайлович, через месяц мы будем праздновать 60-летие Победы. Какие мероприятия будут проводиться в связи с этим в столице?

– Организацией празднования Дня Победы, которое состоится в Москве в следующем месяце, занимаются федеральные органы власти – в столицу будут приглашены руководители многих стран мира. Недавно ко мне обратились парламентарии Берлина и попросили, чтобы их тоже пригласили, но ответа пока не получили – все будет решаться на федеральном уровне. Известно, что в Москву приглашены многие лидеры иностранных государств.

Огорчает в этой связи позиция руководителей стран Балтии. Мне кажется, они плохо знают историю и своего народа, и той войны... Совсем недавно пришлось в ответ на унизительную реплику, прозвучавшую из уст президента Латвии в адрес российских ветеранов, помимо официальной ноты выслать ей книгу по истории Второй мировой войны...

Что касается московских властей, то мы сделали все необходимое, чтобы великий праздник запомнился всем. Я веду речь не только о нашей позиции по 122-му закону, но и о выделении средств на достойное празднование, и о чествовании наших ветеранов. Ведь с каждым днем их становится все меньше. И это еще один упрек в адрес государства: нужно помогать ветеранам сегодня, завтра будет уже поздно.

– А что значит Победа лично для вас?

– Это напоминание о том, что войну выиграли не политики, а народы, которые сообща боролись со злом. Политики только увеличили количество жертв. Войны начинают политики, побеждают народы. Для меня этот праздник – напоминание, что любая победа должна обходится меньшей ценой...

– Великая Отечественная не обошла стороной и вашу семью?

– Со стороны отца и матери погибли практически все мои дяди. Отец, Михаил Яковлевич, по здоровью был комиссован и всю жизнь крепил

оборону государства сначала в авиационной, затем в космической промышленности... Мама, Александра Ивановна, окончила школу 22 июня 1941 года, в войну занималась лесозаготовками, как и многие москвичи, не оставившие родной город в трудный период, тушила зажигалки, помогала раненым в госпиталях. Практически все юноши маминого класса во главе с учителем географии Петром Сергеевичем ушли на фронт. Многие из них не вернулись. Петр Сергеевич после войны стал директором школы, и я имел честь учиться под его началом.

– Ваши пожелания читателям "Братишки"? Многие из них – действующие сотрудники спецподразделений, военнослужащие.

– Спасибо за то, что они подчас делают невозможное. Россию не поставить на колени, потому что в нашей стране живут люди великой нравственности, великой силы духа.

Сегодня от каждого из нас зависит будущее страны. Наша Родина всегда будет сильной и великой державой. Давайте вместе в это верить. А поступками и конкретными делами претворять нашу веру в жизнь.

Беседовал
Вячеслав КАЛИНИН

Александр ПРОНИН
Фото из архива автора

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Нет, пожалуй, в Отечестве нашем человека, не слышавшего о Георгии Константиновиче Жукове. Он вошел в золотую летопись успехов отечественного оружия с величественным титулом Маршала Победы. "Жуков — воплощение чести и мужества русского народа, символ великих побед и национальной независимости" — пишет о нем один из американских исследователей Второй мировой войны. А ведь на протяжении четверти века, вплоть до конца 60-х годов, имя его в нашей стране преднамеренно замалчивалось. И написанные маршалом "Воспоминания и размышления" — уникальное повествование о пройденном военном пути и крупнейших сражениях Великой Отечественной — надсмотрщики от идеологии долго не желали пропускать в печать. Это продолжалось до тех пор, пока Георгий Константинович скрепя сердце не дал согласие вставить в свою книгу анекдотичный эпизод, как он, представитель Ставки ВГК и заместитель Верховного Главнокомандующего, в 1943 году якобы "ездил за советом" к начальнику политотдела 18-й армии полковнику Брежневу... "Умный поймет", — сказал тогда Жуков, усмехнувшись.

Мы остановимся на некоторых событиях из жизни Георгия Константиновича и беглыми штрихами набросаем его портрет — полководца и человека.

"МЫ ПОЗВОЛЯЕМ ПРОТИВНИКУ УДАРИТЬ ИЗ РАЙОНА БРЕСТА И СУВАЛОК В ТЫЛ ВСЕЙ НАШЕЙ БЕЛОСТОКСКОЙ ГРУППИРОВКИ..."

В НАЧАЛЕ января 1941 года с командующими войсками округов и начальниками их штабов, участвовавшими в декабрьском совещании руководящего состава Красной Армии, были проведены две оперативно-стратегические игры. В обеих за "синюю" ("западную") сторону играл командующий Киевским особым военным округом генерал армии Жуков, за "красную" ("восточную") – командующий Западным особым военным округом генерал-полковник танковых войск Павлов. Мероприятия эти преследовали цель, как впоследствии вспоминал Георгий Константинович, "проверить реальность и целесообразность основных положений плана прикрытия и действия войск в начальный период войны". На топографических картах подлинной местности, расстилавшейся вдоль советско-германской границы, были обозначены близко к действительности объединения и соединения СССР и нацистского рейха. Жуков, имея в своем распоряжении до 150 дивизий, решил разместить основные силы "западных" (то есть немцев) в Восточной Пруссии и оттуда наносил главный удар вдоль побережья Балтики в направлении Рига – Двинск. В предусмотренном им первоначальном ударе было задействовано 60 дивизий.

"Восточные" ответили контрударом почти всеми силами, оставив минимальные резервы. Тогда Жуков отвел свои войска назад, на сильные приграничные позиции, встретил на них активной обороной войска Павлова и, усилив свою группировку за счет сохраненного резерва, снова перешел в стремительное наступление...

В ходе подобных тренировок первенство обычно присуждалось "красным", то есть своим войскам. Однако на этот раз Жуков так организовал и распределил свои силы, нанес столь мощный заключитель-

ный удар, что посредники при всем желании не смогли отдать перевес "восточной" группировке и присудили победу "западным" – немцам, за которых играл будущий Маршал Победы. И во второй игре, проходившей с 8 по 11 января и посвященной отработке операции по овладению укрепленным районом с преодолением полосы предполья и преследованием противника после форсирования Вислы, верх тоже взял Жуков. "Игра изобиловала драматическими моментами для "восточной" стороны, – напишет маршал в "Воспоминаниях и размышлениях" – Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 г., когда на Советский Союз напала фашистская Германия".

На разборе этих операций в Кремле с участием руководства Наркомата обороны и членов политбюро Сталин напрямик спросил Павлова:

– В чем кроются причины неудач "красной" стороны?

Потерпевший "поражение" командующий ЗапОВО ответил довольно беззаботным тоном:

– В играх такое бывает, на то она и игра...

Жуков же был настроен куда серьезней и в своем выступлении подчеркнул, что обнаружилась невыгодная оперативная конфигурация построения наших войск, особенно в районе белостокского выступа, где оказалось сосредоточено чрезвычайно большое количество частей и соединений.

– Мы позволяем противнику ударить из района Бреста и Сувалок в тыл всей нашей белостокской группировке, – подытожил Георгий Константинович.

Еще болезненней Павлов воспринял слова Жукова, что в Белоруссии укрепрайоны (УРы) строятся слишком близко к границе и из-за своей небольшой глубины насквозь простреливаются артиллерийским огнем.

– А на Украине УРы строятся правильно? – обиженно бросил Дмитрий Григорьевич реплику.

– Я не выбирал рубежей для строительства УРов на Украине, однако полагаю, что там тоже надо было бы строить их дальше от границы, – парировал Жуков.

Последующий ход событий подтвердил его прозорливость: почти все укрепрайоны вдоль западной границы не были вовремя заняты войсками и не оказались для внезапно напавших гитлеровских дивизий серьезным препятствием.

Сталин с интересом выслушал и выступление Жукова, и его полемику с генералом Павловым. После победы Жукова над японцами на реке Халхин-Гол у советского вождя уже сложилось мнение о Георгии Константиновиче как об умном и способном военачальнике. Это мнение у него еще более укрепилось в результате оперативно-стратегических игр. Потому что на следующий день после их разбора, 13 января, Иосиф Виссарионович вызвал Жукова к себе в Кремль и сообщил, что политбюро решило назначить его начальником Генерального штаба.

– Я никогда не работал в штабах, – после некоторого молчания возразил Жуков. – Начальником Генерального штаба быть не могу...

– Политбюро решило назначить вас, – повторил вновь Сталин, сделав акцент на слове "решило".

Георгию Константиновичу ничего не оставалось, как подчиниться.

Во главе Генерального штаба он пробыл около 7 месяцев, по 29 июля 1941 года, пока у него не случился конфликт со Сталиным по поводу возникшей необходимости оставить Киев и отвести войска Юго-Западного фронта за Днепр...

"ПРОЙДЕТ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ, И ЛЕНИНГРАД ПРИДЕТСЯ СЧИТАТЬ ПОТЕРЯННЫМ..."

9 СЕНТЯБРЯ 1941 года командующего Резервным фронтом Жукова, успешно завершившего Ельнинскую операцию – первую наступательную операцию советских войск в Великой Отечественной войне – срочно вызвал Сталин.

10 сентября вечером Георгий Константинович уже был в кремлевской квартире Верховного. За ужином Сталин поставил ему новую задачу:

– Вылетайте в Ленинград. Там очень тяжелое, можно сказать, катастрофическое положение. Просто безнадежное. Взяв Ленинград и соединившись с финнами, немцы могут ударить в обход с северо-востока на Москву, и тогда обстановка осложнится еще больше...

Сталин явно не верил, что город на Неве удастся удержать. Иначе бы не обронил совсем уж пессимистическую фразу:

– Видимо, пройдет еще несколько дней, и Ленинград придется считать потерянным...

В тот же вечер Сталин и начальник Генштаба Маршал Советского Союза Шапошников подписали приказ, в котором Жуков назначался командующим Ленинградским фронтом вместо Ворошилова. На следующий день Георгий Константинович, взяв с собой двух проверенных военачальников, генерал-лейтенанта Хозина и генерал-майора Федюнинского, вылетел в город на Неве.

На аэродроме их никто не встретил – Ставка не предупредила ленинградцев о смене командования. В город Жукова и его спутников подвез на своей машине командующий ВВС Ленфронта генерал Новиков. Потом их долго не хотели впускать в Смольный – у москвичей не было выданных штабом фронта пропусков. Генерал армии потребовал вызвать начальника караула и вынужден был долго ждать, пока тот явится. Не проявили к нему элементарного уважения и в приемной. Раздраженный Жуков ногой, как утверждал очевидец, открыл дверь в кабинет маршала Ворошилова и, не снимая шинели и фуражки, прошел на заседание военного совета Ленфронта.

Члены военного совета обсуждали вопрос, в каком порядке уничтожать важнейшие объекты города, потому что враг, вплотную подойдя к городу, с 9 сентября уже штурмовал его и удерживать Питер далее им казалось невозможным. Шла речь и о том, чтобы взорвать боевые корабли Балтийского флота, дабы они не достались противнику.

Жуков сел на свободный стул и какое-то время слушал, нахмурившись, унылую дискуссию отчаявшихся руководителей обороны. Затем подал Ворошилову записку от Сталина, в которой говорилось, что он назначается командующим Ленинградским фронтом, а Клименту Ефремовичу надлежит сдать ко-

мандование и немедленно вылететь в Москву. Маршал прочитал эту записку и тут же впал в полную прострацию. Пришлось Георгию Константиновичу самому объявить присутствующим о своем назначении. Заседание военного совета он немедленно закрыл и предложил впредь не вести никаких обсуждений сдачи города, а сделать все необходимое, чтобы отстоять его.

– Будем защищать Ленинград до последнего человека! – призвал Жуков.

По словам Константина Симонова, Георгий Константинович тогда же велел командующему Балтийским флотом адмиралу Трибуцу немедленно разминировать уже подготовленные к взрыву крейсера и другие корабли и подвести их ближе к городу, чтобы они могли стрелять по наступающим гитлеровцам.

Его предшественнику Ворошилову додуматься до такого вполне очевидного использования флотской мощи оказалось, увы, не под силу. Это был храбрый военачальник, который с наступлением критических дней обороны то и дело выскакивал из штаба и мчался на передовую, чтобы посмотреть, как идут бои, или даже увлечь подчиненных личным примером в штыковую контратаку. Но одной храбростью военные достоинства Климента Ефремовича, пожалуй, исчерпывались. Ведь недаром прилету в Ленинград Жукова предшествовала такая телеграмма Ворошилову от 9 сентября за подписью членов Ставки Сталина, Молотова, Маленкова и Берии: "Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать наконец терять города и станции... Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград? Куда девались танки КВ, где вы их расставили и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас? Ведь ни один фронт не имеет и половины чтого количества КВ, какое имеется у вас на фронте..."

Кстати, за ту неделю, что Ворошилов покомандовал Ленинградским фронтом, немцы окончательно блокировали город и вдребезги разбомбили Бадаевские склады, на которых хранилась большая часть завезенного в Питер продовольствия. Теперь допущенные бывшим наркомом обороны ошибки предстояло исправл Жукову...

Не имея уже никакой надежды на помо извне, Георгий Константинович стал собирать силы, которые еще имелись в осажденном гор де, и маневрировать ими. Для предотвращен прорыва в Питер танков генерала Гепнера распорядился на самых опасных направления прежде всего на Пулковских высотах, постави на прямую наводку зенитные батареи, изъяв из ПВО города. На самом опасном участке Урицка до Пулковских высот по его приказу бы сосредоточен заградительный огонь корабел ной артиллерии. Наиболее уязвимые направле ния перехватывали противотанковыми рвами другими заграждениями, для чего спешно ра вернули масштабные инженерные работы, к ко торым привлекли десятки тысяч ленинградце Укрепление обороны шло в максимальном тем пе, что требовало и предельного напряжени сил, и постоянно взвинченных нервов. Жуков н щадил ни себя, ни других, но иначе, видимо, бы ло нельзя.

"НЕ УСПЕЮТ – ПОД СУД ПОЙДЕШЬ"

ДЛЯ ПОЛНОТЫ картины стоит привести эпи зод из воспоминаний начальника инженерного уп равления Ленинградского фронта Бычевского, написавшего книгу "Город-фронт". Разговор, который произошел у этого ленинградца при первом знакомстве с Жуковым, запомнился ему совершенно обескураживающим впечатлением. Когда Бычевский представился новому командующему фронтом, тот несколько секунд рассматривал начальника инженерного управления "холодными, недоверчивыми глазами". Потом вдруг стал задавать странные вопросы: кто он такой, откуда взялся...

"Биографию, что ли, спрашивает? – думалось Бычевскому. – Кому это нужно сейчас?" Но он, как и положено, доложил: в должности начальника инженерного управления почти полтора года, а прежде, во время советско-финляндской войны, был начинжем 13-й армии на Карельском перешейке.

– Хренова, что ли сменил здесь? – спрашивал Георгий Константинович. – Так бы и говорил. А где генерал Назаров? Я его вызывал...

– Генерал Назаров работал в штабе главкома северо-западного направления и координировал инженерные мероприятия двух фронтов, – уточнил Бычевский. – Он улетел сегодня ночью вместе с маршалом Ворошиловым.

– Координировал... улетел... – недовольно пробурчал Жуков. – Ну и черт с ним! Что там у тебя, докладывай...

Начинж разложил карты и стал показывать, что было подготовлено до начала фашистского прорыва под Красным Селом, Красногвардейском и Колпино, какие средства имелись на пулковской позиции, что делалось на окраинах города, на берегах и на водной глади Невы, на Карельском перешейке, где усиленно трудились минеры и понтонеры.

Жуков слушал, не задавая вопросов... Потом вдруг его рука как бы ненароком резко двинула принесенные начинжем карты, так что листы упали со стола и разлетелись по полу. Пока докладчик собирал упавшее, комфронта, не обращая на него внимания, рассматривал большую схему обороны города, прикрепленную к стене.

– Что за танки оказались в районе Петрославянки? – вдруг резко спросил он. – Чушь там какая-то...

– Это лишь макеты танков, товарищ командующий, – пояснил Бычевский, показывая на

карте знак ложной танковой группировки, бросившийся Жукову в глаза. – Пятьдесят штук сделано в мастерской Мариинского театра. Немцы дважды их бомбили...

– Дважды! – насмешливо подхватил Жуков. – И долго там держишь эти игрушки?

– Два дня.

– Дураков ищешь? – продолжал ехидствовать генерал армии. – Ждешь, когда немцы сбросят тоже деревяшку? – И жестко подвел итог: – Сегодня же ночью убрать макеты оттуда! Сделать еще сто штук и завтра с утра все это поставить в двух местах за Средней Рогаткой. Здесь и здесь...

Комфронта ткнул карандашом в карту.

– Мастерские театра не успеют за ночь сделать сто макетов, – неосмотрительно возразил начинж.

– Не успеют – под суд пойдешь. – Жуков, подняв голову, выразительно осмотрел подполковника с головы до ног. – Завтра сам проверю!

Жуков был предельно требователен к себе и с той же мерой чрезвычайной ответственности относился к другим. Его воля на войне была железной и в переносном, и в прямом смысле. И за это важнейшее для полководца качество в сочетании с природным умом, стратегическим предвидением, склонностью анализировать действия свои и противника Сталин и ценил его.

Как здесь не вспомнить приказ Георгия Константиновича от 17 сентября 1941 года, в котором он требует до последней капли крови оборонять важнейший, южный рубеж обороны Ленинграда по линии Лигово – Пулковские высоты – Шушары – Колпино. За оставление его без письменного приказа военного совета фронта – расстреливать командиров, политработников и бойцов немедленно, на месте. Ибо именно в эти дни бои за город достигли наивысшего напряжения.

Так могучая воля Жукова, его решимость удерживать каждую пядь питерской земли сплотила ленинградцев, вдохновила на борьбу до последнего вздоха и, в конечном счете, не позволила гитлеровскому командованию овладеть невской твердыней.

"БЫСТРОПОДВИЖНЫЙ ТАРАН ОГРОМНОЙ СИЛЫ"

В 1955 году, к 10-летнему юбилею Победы, Военно-историческое управление Генерального штаба должно было определить самую яркую по военному искусству операцию Великой Отечественной войны. Обстоятельно изучив и оценив ход боевых действий в течение всех 1418 дней героической эпопеи, военные специалисты пришли к единодушному мнению, что наиболее выдающейся с точки зрения полководческого мастерства является Висло-Одерская операция. Она проводилась войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии левого крыла 2-го Белорусского фронта с 12 января по 3 февраля 1945 года. В ходе стремительного наступления с трех плацдармов (Магнушевского, Пулавского и Сандомирского) советские войска прорвали 7 мощнейших оборонительных рубежей, заблаговременно созданных между Вислой и Одером, и продвинулись на глубину 500 километров, завершив освобождение Польши, овладев Силезским промышленным районом и создав важный плацдарм на реке Одер. При этом 35 немецко-фашистских дивизий были полностью уничтожены, а 25 дивизий утратили боеспособность, потеряв от 50 до 70 процентов личного состава. В плен было взято 147, 4 тысячи человек, захвачено около 14 тысяч орудий и минометов, 1400 танков и штурмовых орудий.

1-м Белорусским фронтом с ноября 1944 года командовал Жуков. Этот фронт внес решающий вклад в успех битвы за Вислу и Одер, проведя Варшавско-Познаньскую операцию (составную и важнейшую часть Висло-Одерской операции). Если в предыдущих стратегических операциях Маршал Победы чаще всего выступал в роли координатора действий нескольких фронтов, воплощавших в жизнь замысел Ставки, то в этой операции он – творец и исполнитель собственных решений от начала и до победного финала. И пальма первенства как величайшему стратегу ему была отдана 10 лет спустя прежде всего потому, что Георгий Константинович сумел сказать здесь принципиально новое слово в военном искусстве – применил свой оригинальный способ прорыва глубокоэшелонированной обороны в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. Изучавший новаторство Жукова писатель Владимир Карпов, в свое время служивший в Генеральном штабе, сравнил его метод организации наступления с действием подкалиберного снаряда, предназначенного, как известно, для пробивания мощной танковой брони. В артиллерийском боеприпасе этого типа за счет вставленного внутрь сердечника резко возрастает ударная сила. Когда выпущенный из орудия подкалиберный снаряд не до конца пробивает броню, спрятанный внутри него тяжелый сердечник, подгоняемый силой инерции да еще и взрывной волной, затем сам пронзает броневую сталь и, влетая в кабину танка, поражает в ней экипаж и оборудование...

Схематично это выглядело так. Маршал наметил три участка для прорыва обороны противника. На Магнушевском плацдарме, например, сначала наносили удар три общевойсковые армии, а затем в образовавшийся прорыв вводились две танковые армии. Как только танкисты пробивали главный оборонительный рубеж, дальше во вражеские тылы устремлялись сильные передовые отряды. Вот они-то, мчавшиеся вперед по территории, в меньшей степени насыщенной вражескими силами (большая их часть оставалась позади, на главной позиции), и выступали в роли "сердечников", взламывавших вражескую оборону на всю ее глубину. А взламывать было что!

Шутка ли сказать – семь рубежей гитлеровской оборонительной махины растянулись от Вислы до Одера на 500 км. Каждый рубеж тянулся в глубину на 10 – 15 км, имел по три позиции и в каждой – по нескольку траншей, одна за другой. Всюду – минные поля, проволочные заграждения, противотанковые надолбы и рвы, врытые в землю танки и орудия прямой наводки, доты и дзоты. Чрезвычайная насыщенность артиллерией, минометами, пулеметами. На фронтовых аэродромах сосредоточено большое количество авиации, готовой поддержать обороняющихся. Если учесть, наконец,

что позиции в этой полевой цитадели занимали солдаты вермахта, прекрасно обученные и в большинстве своем фанатично преданные фюреру, – тут никак не уйдешь от вопроса: как вообще оказалось возможно прогрызть столь твердую оборону?

А Жуков пропорол все семь висло-одерских рубежей одним ударом, нанесенным на всю глубину! 500 километров по такой невероятно трудной и опасной территории его войска прошли всего за 15 дней! В среднем по 30 – 40 км в сутки. Секрет этого успеха нам теперь понятен: рвавшиеся вперед, словно подкалиберные сердечники, передовые отряды не давали противнику времени последовательно занимать один оборудованный рубеж вслед за другим, все время опережая его. Для фашистов такой темп советского наступления оказался полнейшей неожиданностью. Например, когда один из передовых отрядов ворвался в городок Кинитц, на его улицах разгуливали невооруженные немецкие солдаты-отпускники, а в офицерском казино шла безмятежная пирушка...

Высочайший темп наступления обусловил то, что советские войска понесли потери, весьма небольшие для операции такого грандиозного масштаба: 17 тысяч убитыми и около 60 тысяч ранеными и больными. Здесь уместно вспомнить Брусиловский прорыв 1916 года, который считается вершиной русского полководческого мастерства в Первой мировой войне. Так вот, русские войска тогда потеряли только убитыми полмиллиона человек, да почти миллион ранеными, хотя продвинулись вперед всего на 100 с небольшим километров.

Представляете, сколько десятков, а может быть, сотен тысяч жизней своих солдат и офицеров сберег Жуков в 1945 году? Сберег за счет продуманной организации наступления. Это – в качестве ответа тем критикам маршала, кто утверждает, что он якобы ни в грош не ставил людские жизни и одерживал победы ценой больших потерь.

"СЧИТАЮ, ЧТО ЭТО НАСТУПЛЕНИЕ НЕ ДАСТ НАМ НИЧЕГО, КРОМЕ ЖЕРТВ!"

ВОТ КТО действительно не считался ни с какими жертвами, в любых обстоятельствах превыше всего ставя политические интересы, так это Сталин. И на этой почве у Жукова осенью 1944 года произошел конфликт с Верховным. Дело было так. В начале октября Жуков в качестве представителя Ставки побывал в 47-й армии 1-го Белорусского фронта, которым тогда командовал Рокоссовский. Она вела тяжелейшие бои на подступах к Варшаве. Убедившись, что части армии обескровлены и успеха не добьются, Георгий Константинович позвонил Сталину и попросил разрешения прекратить здесь наступление как абсолютно бесперспективное. Однако в связи с тем, что в Варшаве Армия Крайова подняла неудачное восстание и теперь истекала кровью, Сталин требовал любой ценой продолжать наступление, чтобы прийти на помощь восставшим.

После нескольких безуспешных попыток Жукова добиться от Верховного согласия на прекращение наступательных действий тот приказал ему, своему заместителю, вместе с Рокоссовским вылететь в Ставку для обсуждения сложившейся ситуации. Здесь уже члены Ставки Молотов и Берия раскритиковали предложение Жукова дать войскам передышку и привести их после длительного напряжения в порядок. Сталин продолжал настаивать на продолжении наступления, обещая подкрепить 47-ю армию авиацией, усилить ее танками и артиллерией. Рокоссовский на это возразил. Жуков выразился еще более жестко:

– Считаю, что это наступление не даст нам ничего, кроме жертв! Тем более что с оперативной точки зрения нам не очень нужен район северо-западнее Варшавы. Считаю, что город нужно брать обходом с юго-запада, и не сейчас, а позднее...

Верховный вышел из себя и отправил обоих военачальников в другую комнату еще раз обдумать свои предложения. А выдворение из сталинского кабинета считалось в кругу Хозяина наказанием и угрозой... Ведь вождь очень не любил, когда с ним не соглашались. Тем не менее в тот раз Сталин, в конце концов, согласился с доводами полководцев о необходимости перейти под Варшавой к обороне и дать войскам 1-го Белорусского фронта столь необходимую после длительного наступления передышку.

"ВЫВЕДИТЕ ЭТОГО ЧУДАКА ЗА ВОРОТА И В ПОЛК БОЛЬШЕ НЕ ПУСКАЙТЕ!"

По-суворовски заботливое отношение Жукова сполна ощутили на себе бойцы и командиры Одесского военного округа в 1946 – 1948 годах. Для Георгия Константиновича это было, пожалуй, еще более трудное время, чем военные годы. Ввергнутый Сталиным в опалу маршал был понижен в должности и выведен из состава ЦК КПСС. Против него фабриковалось дело по обвинению в военном заговоре. Близких к Жукову генералов и офицеров органы госбезопасности арестовывали и выколачивали из них компрометирующие его показания, у него на даче в Сосновке был произведен обыск. Но стойкость Георгия Константиновича оказалась столь велика, что он ни на день, ни на час не опускал рук и работал в должности командующего округом спокойно и сосредоточенно.

Чуть ли не ежедневно маршал выезжал в войска, в считанные месяцы посетил все гарнизоны. До сих пор одесситы рассказывают множество баек про маршальскую суровость и непредсказуемость. В этих анекдотичных сюжетах присутствует самая соль – маршал проявлял крутизну нрава не с бухты-барахты, а по отношению к бестолковым и нерадивым начальникам. Беспощадно снимал с должностей и выгонял из армии за пьянство.

Известен такой случай. Осматривал Жуков один полк. Причем не посчитал для себя зазорным зайти и на укромный ходдвор. Ну, здесь помои выливают – залежи грязи вроде неизбежны. Но тот же дух запущенности и неприбранности царил в казармах, в столовой, даже на спортгородке. В одной из казарм велел маршал разобрать застеленную солдатскую койку. Смотрит – постельное белье давно не стиранное, серое. Посмотрел маршал на сопровождавшего его командира полка, а тот даже не смущается. Вроде все это в порядке вещей. Дошли они так до КПП. И здесь Жуков обращается к дежурному по части, показывая на командира полка, которого, видно, разглядел до самого донышка:

– Выведите этого чудака за ворота и в полк больше не пускайте!

Затем уж, конечно, последовал и письменный приказ из штаба округа о снятии с должности полковника такого-то...

СЛАВУ о себе Жуков оставил в Одессе незабываемую. Взять хотя бы жилищный вопрос, остро стоявший во всех городах, по которым прошла война. Совсем негде было жить в полуразрушенном городе офицерским семьям. Обсуждалась эта проблема на заседании военного совета, в котором участвовал (на правах его члена) первый секретарь Одесского обкома Кириченко. На словах партийный босс обещал помочь военным, на деле – палец о палец не ударил. Оставались офицеры по-прежнему бесквартирными. И тогда Жуков стал действовать по-своему: на свой страх и риск создал при штабе округа комиссию по выявлению излишков жилплощади, куда включил и представителей горсовета. Она выявила немало пустующих квартир, куда заселились офицерские семьи. Кириченко стал трезвонить в Москву, в красках расписывая жуковское "самоуправство" и требуя убрать от него опального маршала, который якобы и в Одессе "рвется к власти, попирая советские законы".

В Кремле из этих сигналов сделали выводы, потому что вскоре в Одессу нагрянула комиссия из министерства во главе с первым лицом маршалом Булганиным. Серьезных недостатков в боевой подготовке она не нашла. Тем не менее в феврале 1948 года Жукова, перенесшего тяжелый сердечный приступ, перевели командовать самым малочисленным, третьестепенным Уральским военным округом, где и развернутых по полному штату частей-то даже не было.

Но до этого Жуков успел сделать в Одессе еще одно доброе дело: повел энергичную борьбу с преступным миром. После войны в этом приморском городе обрели пристанище множество воров и жуликов. Жуков приказал:

– Офицерам выдать личное оружие!

В Москву, конечно, полетела очередная кляуза, что, маршал, де, зачем-то вооружает офицеров...

Но наветы "доброжелателей" не испугали Георгия Константиновича, и он по всем правилам военного искусства развернул наступление на криминал. Одесса была разбита на секторы, и каждый, включая вокзалы, рестораны, скверы и парки, закреплен за определенной частью. Военные патрули вечерами и по ночам контролировали свои секторы. Всех подозрительных задерживали и свозили в комендатуру, а наутро передавали милиционерам. Вместе с милицией военнослужащие участвовали в проверке подозрительных адресов, в засадах и облавах. В иные дни задерживали по нескольку сот "гопстопников" и иных специалистов по поиску денег в чужих карманах.

Каждое утро маршалу докладывали о результатах ночных операций. После двухмесячного наступления на уголовщину уличная преступность в Одессе заметно сократилась. Правда, стоило Жукову покинуть город – и все вернулось на круги своя. Недаром одесситы и сегодня поминают маршала с особой теплотой.

"ЖУКОВУ – ЖУКОВО"

НА УРАЛЕ Георгий Константинович, пробывший здесь до марта 1953 года, ненароком внес вклад и в развитие... отечественного оперного искусства. Услышал он, командующий округом, как-то на смотре художественной самодеятельности курсантов-авиаторов чистый и звучный голос статного паренька с открытым русским лицом. "Приказал найти певца-курсанта, – вспоминал Георгий Константинович. – Прибыл. Борис Штоколов. "Авиация, – говорю, – дорогой товарищ, без тебя как-нибудь переживет. Найдем кем заменить. А ты езжай учиться петь. Хо-

чешь?" – "Хочу..." – "Тогда помогу тебе". Поступил в консерваторию, закончил... Народный артист..."

Завершить же очерк о выдающемся полководце и человеке, каким был Маршал Победы Георгий Жуков, хочется стихотворными строками Григория Поженяна, которые он посвятил ему в День Победы 9 мая 1995 года.

Так бывало не раз:
к сожаленью, под поздними звездами,
Государев указ,
Как людские признания — поздние.
Но всему свой черед.
Не чета ни наградам, ни званиям -
благодарный народ
присягает в народном признании.
Наречет не спеша,
Навсегда, в преклонении внуковом.
И воскреснет душа:
Богу — богово.
Жукову — жуково.
Где б ни тлела беда,
Где бы слабость сомненья ни сеяла —
Он везде и всегда
Маршал долга и маршал спасения.
Был он крут и жесток.
Чем платил он за это — неведомо.
Но сраженья итог
завершался обычно победою.
И, почуяв предел,
наделенный суровою волею,
он солдат не жалел.
И себя не жалел он тем более.
Нет расплаты иной.
Нет военных полей утешения.
Только высшей ценой
Платят войнам за выигрыш сражения.
Жуков жив среди всех
в нашей горькой и гордой обители.
Отпускается грех —
Побежденным и победителям.

ТЕРРИТОРИЯ ВОЙНЫ

У каждого из нас в жизни есть своя высота. Взятая или оставшаяся непокоренным островком жизни. Безымянная или просто обозначенная точка на карте. Одни взлетают на нее стремительно, на одном вдохе, другие карабкаются долго и упорно. Одни безропотно мирятся с судьбой — куда кривая выведет, другие идут против течения, бесстрашно и самоотверженно. Последних мало, потому что они умеют жертвовать и побеждать. Они не сдаются, они все время в атаке. Для кавалера двух орденов Мужества майора Андрея Демиденко такой высотой стала отметка 284.4. Под Грозным.

Юрий АБРАМОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и из архива автора

– ВОТ ОН, Грозный. Осталось перевалить за эту высоту – и дорога на город открыта. – Командир роты капитан Станислав Носков со злостью ткнул карандашом в карту. У отметки 284.4 появилась дырка, магнитом притянувшая взгляды собравшихся на рекогносцировку подчиненных.

Карта была густо испещрена условными обозначениями. Стрелки и значки тянулись и набухали от границы Чечни с Ингушетией, где в ночь на 1 октября 1999 года уральский 276-й мотострелковый полк вступил на территорию войны. На несколько часов уральцы застряли у "чеховского" блокпоста. Пехота, дымя сигаретами, поскучала на броне, пока сооружение из бетонных плит и мешков с песком не раздолбали танки и вертушки. Боевики сбежали без боя, оставив федералам пьянящее чувство легкой победы и блицкрига.

Отрезвление пришло под Горагорском. На карте в те дни капитан Носков аккуратно вывел обозначения опорных пунктов "синих". На них уральцы наткнулись, вытянувшись в цепь на подступах к поселку.

ТОЧКА КИПЕНИЯ

УТРОМ 24 декабря, когда до Грозного оставалось рукой подать, все уперлось в эту отметку – 284.4. Приказ сверху: брать с ходу. В полку решили брать ротой капитана Носкова и разведротой. На усиление – гранатометный взвод. И, как говорится, чтоб к вечеру высота была наша.

Начальник разведки полка подполковник Юрий Шадура повел свою братию первыми. Им топать дольше по назначенному пути, кривому, как турецкая сабля. Кривая должна была по-тихому вывести разведку через густой лесок прямо под господствующую высоту. Там и скаты поровнее, и большая проплешина. Будет где развернуться к быстрой атаке.

Носковцы с гранатометчиками должны были, не мудрствуя, ударить в лоб противнику. "Только знать бы еще, где эти гады засели, – пулемет поставить". – Андрей Демиденко настороженно ощупывает взглядом окрестности. Вот зловеще насторожилась зеленка, которую предстоит прочесать. За ней загадочно притихшая высота, которую необходимо оседлать. Впереди неизвестность, и одна надежда – на военную удачу. Она надежнее любого бронежилета защитит и отведет от неприятельской пули.

Механики-водители жмут по тормозам – команда "Спешиться". Экипажи сгоняют с дороги технику, давя садовые участки. Война все спишет. БМП наматывают на гусеницы колючку и сетку-рабицу от заборов. Бойцы, костеря садоводов, освобождают машины из плена.

– Быстрее, быстрее! – Капитан Носков нервно посматривает на часы. Все наконец-то. Огневые позиции заняты, сектора обстрела экипажам нарезаны.

Пехота за дело! В цепь!

Первые сотни метров – прогулка. Но чем дальше, тем все тяжелее забитая до последнего кармана разгрузка. Под бушлатом становится жарко и от подъема в горку, и от напряжения нервов.

– Вас, товарищ старший лейтенант, – дыша, как паровоз под парами, Демиденко догоняет радист. В эфире пробивается: "Малыш", как обстановка?".

– Все в порядке, выходим на второй рубеж, – отвечает "Малыш" – здоровяк Андрей.

Только вот очень подозрительна обчекрыженная кем-то по пояс зеленка, через которую сейчас пробирается взвод. Словно сделано это недавно и специально.

– Ничего, прорвемся. – Демиденко подбадривает не то себя, не то взвод.

Совсем недавно подразделение наполовину пополнили контрактники. Мужики, на которых в большинстве можно положиться как на себя. Такие не подведут.

Внизу, где шла разведка, раздались выстрелы.

– Один, два, три, – не успел досчитать Андрей, как вокруг началась смертельная пляска боя.

К легкой музыке летящих пуль присоединился тяжелый аккомпанемент подствольников и ми-

номета. "Чехи" били в упор с высоты. Рота попыталась занять оборону, огрызаясь со всех стволов. Демиденко удачно залег за бугорком и выпустил в сторону врага уже третий магазин, когда рядом приземлился капитан Носков.

– Прикроешь взводом, – выдохнул ротный. – Отходим. Разведка уже отступила. Зацепиться не за что. Как на сковородке тут.

– Сделаем в лучшем виде. Раненых двоих заберите,– ответил Демиденко.

В нескольких шагах что-то смачно плюхнулось в лужу.

– Андрюха, граната ...

Как по команде, кинулись из-за укрытия одновременно. Через секунду позади рвануло. Осколки прошили воздух.

Станислав поспешил выводить роту из огненного ада. А Андрей – к подчиненным, прикрывать отход.

С высоты выбирались по-пластунски. Пули еще долго шлепали вслед, пока взвод добирался до техники. Грязные, бесстрастные, отрешенные и еще не понявшие, что чудом вырвались из-под косы смерти, возвращались назад.

Через несколько часов, расположившись в штабной палатке, Демиденко вместе с другими участниками боя пытался соединить все события в единую цепь. Стало ясно, что повезло несказанно. "Чехи" затаились на высоте и ждали, когда федералы, выйдя из зеленки, спустятся на дорогу. Оставалось лишь их расстрелять. Как в тире.

Но как ни смешно, сбыться этим планам помешал заяц. Когда разведчики подошли, не подозревая, что в нескольких десятках метров замаскированы окопы боевиков, подполковник Шадура поднял из кустов длинноухого. И не сдержался, чтобы не нажать на курок. "Чехи" решили, что засада раскрыта, и поспешно открыли "ответный" огонь. Пулемет отсек путь отступления разведчикам. Огневую точку взял на себя подполковник Шадура. Впоследствии подполковник Юрий Шадура был удостоен звания Героя России (посмертно).

Наверху тоже завязался бой. Рота стойко приняла удар. Пехота, в свою очередь, прикрыла разведку. Если бы не заяц, кто знает, чем бы все закончилось.

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ

НА ВТОРОЙ день, пока авиация ровняла горку, а начальство нагревало эфир приказами, носковцы решили изменить тактику. Два взвода – первый и

второй – сымитируют атаку и отвлекут внимание боевиков, а третий, которым командовал старлей Демиденко, и гранатометный взвод во главе с капитаном Андреем Чернобаевым, прокравшись низиной по зеленке, ударят с фланга.

Из чахлого лесочка Андрей Демиденко хорошо видел, как наверху разгорелся бой. И когда пехота, пошумев по сценарию, стала откатываться назад, Чернобаев махнул рукой: пора!

Демиденко поднял взвод в атаку. На этот раз двинулись под прикрытием брони. Не помогло. Через секунды Андрею показалось, что он в огненном аду. Шансов пробиться никаких, и Демиденко дал команду к отступлению.

В ходе боя погиб лейтенант Кара, командир первого взвода. Пуля попала выше бронежилета, сразу насмерть. Славка был первой потерей в роте. Когда на следующий день вытащили его безжизненное тело, было горько и обидно. Хотелось лишь мстить и рвать на части врагов. Но боевики были еще сильны. После двух дней отчаянных штурмов радиоперехват нащупал "чеховскую" волну. "Белые ангелы" сообщали командованию, что у них погибли номер два и три. Всего двое...

ОГОНЬКУ НЕ НАЙДЕТСЯ?

НА ТРЕТЬИ сутки высоту полдня обрабатывали бронегруппами. На позиции выдвигались одна САУ и два танка и, расстреляв боекомплект, освобождали место следующей тяжелой смене. Командир танковой роты старший лейтенант Юрий Воробьев наконец-то дождался своего звездного часа. Заметил, как двое боевиков меняют позицию. Точно накрыл их из пушки. Через некоторое время уже четверо "чехов" попытались вытащить собратьев. Не добежали: Воробьев не мажет.

– Обкуренные, что ли? – удивленно констатирует Юрий, когда третий выстрел разбросал очередную группу боевиков, спешащую по протоптанной предшественниками дорожке к Аллаху.

К вечеру у артдивизиона закончились боеприпасы. Пехота заворчала: завтра в атаку, кто поддержит огоньком? "Боги войны" успокоили: у них заготовлен особый подарок.

В ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ

"ПОДАРКОМ" оказался огнемет, окрещенный в войсках "Буратино". Две огненные машины подползли и методично выжгли высоту. Боевики истошно орали в эфире: "Пошли вы все со своим Аллахом! У нас земля под ногами горит. Огонь кругом, пришлите помощь".

Высота еще дымилась, когда рота Носкова ворвалась в "чеховские" окопы. Андрей Демиденко поспешно набивал опустошенные магазины и улыбался от счастья: "Неужели взяли?!". Рядом щелкнула пуля, другая, третья... Что за ерунда? Украдкой выглянул поверх бруствера. "Чехи", черт бы их побрал! Боевики, очухавшись, пошли в контратаку – отбивать высоту.

"Сейчас бы этих гадов из пулемета причесать", – размечтался старлей. Тут в окоп, как по заказу, свалился пулеметчик младший сержант Андрей Авдеев.

– Замаялся совсем, – увидев изумленное выражение лица командира взвода, начал было оправдываться он. – Рюкзак с лентами тяжеленный, да и ПКМ не пластмассовый. Сами понимаете.

– Давай быстрее бей "духов", спаситель ты наш, – дружелюбно хлопнул по плечу тезку Андрей.

Воодушевленный Авдеев ударил бронебойными. Даже не стал менять ленту. Атака захлебнулась. Подобрались к высоте танки и БМП. Они и завершили спор за высоту.

Точка 284.4 на карте стала окончательно и бесповоротно нашей.

Новый, 2000 год рота Носкова встречала на высоте. Стоя на вершине, старший лейтенант Демиденко рассматривал панораму Грозного. В сторону города на дороге растянулась полковая колонна. Скоро снова в бой...

Александр ЛУНЕВИЧ
Фото автора и из архива 20-го ОСН

БРАТИШКИ

– ВЫ НА МОЗДОК? Так там туман... В лучшем случае взлетим часов в двенадцать... – Моложавый седовласый техник аккуратно захлопнул люк повидавшего виды трудяги Ан-72 и, любовно похлопав крылатую машину по металлу, улыбнулся в усы и зашагал в сторону командного пункта.

...Время 8.00. Командировка на Кавказ начинается с взлетной полосы аэродрома "Чкаловский" . Три часа полета, и после заснеженной Москвы – неожиданная весна. Короткая передышка – и новая погрузка.

Вертушки поглотили в своем чреве военных и, разрывая лопастями остатки отступающего тумана, взмыли в небо. Курс – на Ханкалу. Приземлились в сумерках.

На следующий день мы знакомились с военно-полевой жизнью "двадцатки".

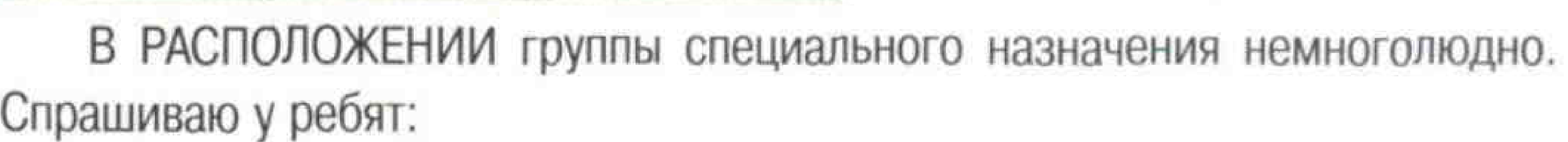
"Двадцатка" в Чечне бессменно с августа 2004-го. В середине месяца поменяли братишек из казанского отряда, заступив на боевое дежурство...

Через несколько дней спецназовцы участвовали в обеспечении выборов. Службу несли в Грозном, вместе с бойцами 22-й бригады внутренних войск. Одна из групп неделю работала в пригородах Грозного, по зеленке, перекрывая тропы и лесные дороги от возможного проникновения боевиков в столицу Чечни.

Небольшая передышка в Ханкале – и снова боевые будни. Сопровождение колонн, работа по адресам. Чечен-Аул, Автуры, Грозный. Вместе с военной комендатурой Заводского района обнаружили и уничтожили несколько схронов с оружием.

Через несколько дней после Беслана вместе с бойцами из спецназа ГРУ работали в засадах в районе Улус-Керта, в тех местах, где погибла шестая десантная рота.

В РАСПОЛОЖЕНИИ группы специального назначения немноголюдно. Спрашиваю у ребят:

– Где Михаил Бадмагаряев?

– Да вон он, – отвечают, – возвращается с занятий.

– Вот решил закончить курсы по минно-взрывному делу, – Михаил сразу после знакомства спокойно рассказывает о себе, – в деле это пригодится, да и время в командировке пролетает намного быстрее, когда изучаешь что-то новое. Мне новая наука нравится.

Среднего роста, крепко сбитый, с открытым лицом и добрым взглядом. Обычный парень – на таких держатся войска.

Родился Михаил в Астраханской области в 1981 году в рабочей семье. Занимался спортом, неплохо учился в школе.

Пришло время идти в армию, Михаил попал служить на Кавказ, в военную комендатуру Веденского района. Там же заключил первый контракт, но мечта о спецназе не оставляла. Примером был двоюродный брат Батыр, который служил в саратовском отряде специального назначения, кавалер медали "За отвагу" и медали ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени с мечами. А самое главное – он носил краповый берет.

Получить краповый берет – вот та задача-минимум, которую поставил перед собой Михаил. По завершении контракта уволился из комендатуры, заехал к родителям, повидался с друзьями. На гражданке долго не выдержал.

Приехал в Саратов в отряд спецназа, написал рапорт. Но, проходя медкомиссию, столкнулся с проблемами. Вердикт медиков – к службе в спецназе не годен. Будто холодный душ обрушился на парня.

Но Михаил не сдался, добился, чтобы его допустили к сдаче нормативов по физической подготовке. Выполнил все на "отлично". Контракт с волевым астраханцем все же заключили....

Опыт службы на Кавказе Михаилу пригодился. Через некоторое время его назначили командиром штурмового отделения одной из боевых групп. Полгода готовился к экзамену на право ношения крапового берета. Ежедневно тренировался.

Испытания проводились в июне 2004 года под Саратовом. Желающих сдать экзамен было более семидесяти человек, но допустили около тридцати... После двенадцатикилометрового марш-броска осталось восемь спецназовцев. Дальше – высотная подготовка, огненно-штурмовая полоса, две-

надцатиминутный спарринг. В тот день вручали краповые береты пятерым бойцам отряда. Одним из них был Михаил Бадмагаряев.

...Во время разговора с Михаилом к нам подошел его брат Батыр Корнилов, офицер отряда "Витязь".

Волей судьбы в крайней командировке москвичи и саратовцы оказались соседями. Вот так братья и встретились – на горячей земле Чечни. Батыр оказался таким же открытым и общительным, как Михаил.

Службу Батыр Корнилов начал в 1999 году. Призвали, как и мечтал, в тот самый 20-й саратовский отряд спецназа. Через три с половиной месяца "двадцатку" перебросили в пылающий Дагестан. В Кадарской зоне, в селе Карамахи началась боевая летопись отряда.

Служить в спецназе нравилось, поэтому Батыр заключил контракт, сдал экзамен на краповый берет, потом экстерном окончил Владикавказский военный институт внутренних войск, стал офицером. В одной из командировок познакомился с ребятами из офицерской группы отряда спецназа "Витязь", посмотрел на то, как они работают. Обдумав все "за" и "против", решил перевестись в "Витязь". Решение это далось с большим трудом, ведь "двадцатка" к тому времени стала родной. В 2004 году Батыр стал бойцом "Витязя". В его составе принял участие в соревнованиях спецподразделений под Смоленском, где "Витязь" занял первое место. Батыр там "немножко", – как он сам говорит – отличился. "Немножко" – это 350 раз выполнил подъем переворотом. Никто другой его рекорд не побил.

Служат оба брата по совести.

ВО ИМЯ ПАВШИХ

Война — это страшное испытание для солдата. Это тяжкий крест для любого из нас, потерявшего на дорогах войны своих товарищей, друзей. Это вечная боль для родителей погибших, для их жен и детей. Это вечная беда для тех, кто получил увечья. Нет на свете тех слов, какими можно было бы утешить их всех.
Но есть память. Память, которая дает нам право жить. Жить во имя павших, которые всегда рядом с нами...

ДЕСЯТЬ лет назад, в 1995 году в населенном пункте Алды Чеченской республики отряд специального назначения внутренних войск МВД России "Русь" понес первые потери. Пятеро военнослужащих, включая первого командира отряда полковника Павла Зайцева, погибли, с честью выполнив свой воинский долг. Всего же за обе чеченские кампании отряд потерял 24 бойца.

Недавно весь личный состав части вспоминал погибших друзей.

Почтить память боевых товарищей пришли бывшие военнослужащие отряда, офицеры Главного командования внутренних войск МВД России, члены семей погибших военнослужащих.

Как бы ни оценивали события в Северо-Кавказском регионе, какие бы разноречивые комментарии они ни вызывали, для любого здравомыслящего человека ясно одно – это очередная драматическая страница истории нашего многострадального Отечества, которую мы не имеем права забывать. Очевидно и другое – российские военнослужащие, как и прежде это бывало, заслуживают искреннего уважения за самоотверженность и самопожертвование.

Максим ГОВОРИН
Фото автора

Вячеслав КАЛИНИН
Фото из семейного архива автора

ОДИН ДЕНЬ СЕРЖАНТА КАЛИНИНА

Нет, наверное, в России семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. Со стороны моей матери дед Иван Васильевич Захаркин прошел всю войну, освобождал Европу, встретил Победу в Берлине... Со стороны отца моя саратовская бабушка Александра Николаевна потеряла трех братьев. По одному за первые три года войны. Инвалидом вернулся ее муж и мой дед Василий Иванович Калинин. В послевоенные годы он посвятил себя школе, преподавал русский язык и литературу, серьезно занимался писательским творчеством. В 1971 году сердце пятидесятилетнего деда перестало биться. Я родился через восемь лет после его смерти. От деда остались записи, стихи, проза, дневники и память о нем, которую бережно хранят в семье. В этом архиве уцелел черновой набросок письма деда Василия, адресованного известному советскому поэту и публицисту Илье Эренбургу, с которым он состоял в переписке... Это письмо сильно взволновало меня — дед рассказывал далекому собеседнику об одном из эпизодов своей войны....

БЕЛОРУССИЯ, ФЕВРАЛЬ 1942 г.

– ДОБРОВОЛЬЦЫ, выйти из строя... – Затянутый в полушубок старший лейтенант с улыбкой оглядел стоящих перед ним разведчиков – замотанные частыми ночными рейдами бойцы разведгруппы сегодня успели отдохнуть...

Василий подал тело чуть вперед, посмотрел налево. Его глаза встретились с глазами товарищей – белоруса Ивана Баборенко и стоящего левофланговым украинца Остапа Лущака:

– Ну что, братья-славяне, в бой?!...

Синхронно вся шеренга сделала шаг вперед... Явно играя на публику, таджик рядовой Расул Джейкуев замешкался, сделал шаг вперед, затем назад и потом уже под дружный смех товарищей сровнялся с ними в строю:

– А что такое? Я просто не расслышал! Я на птичка смотрел.

Смахивая с ресниц появившиеся от смеха слезы, старший лейтенант скомандовал:

– Младший сержант Калинин, ведите группу в землянку! Через двадцать минут доложить о готовности к выполнению боевой задачи... – И спустя несколько секунд: – Покажем немцам, почем хрен с перцем!...

ЗИМОЙ в Белоруссии темнеет рано. Серое небо, сливаясь с заснеженным лесом, падает на землю как-то незаметно... Мгла обволакивает спящие деревья и промерзшие кусты.

Разведгруппе старшего лейтенанта Смирнова не привыкать к ночным прогулкам. Родная природа – она, известно, помогает. Потому и скользили разведчики на широких, подбитых лосиной кожей лыжах по темному белорусскому Полесью практически не таясь.

Линия фронта в этих местах размыта. Фашисты, справедливо опасаясь наводивших на них ужас местных партизан и прозванных "красной смертью" кадровых советских диверсантов, предпочитали по ночам не высовывать из разграбленных местных деревень обожженные русскими холодами носы. Оккупанты лишь усилили охрану основных сооружений на коммуникациях – старого железнодорожного моста и нескольких узловых станций, полагая, что уж сюда-то русские сунуться не посмеют...

Часовая стрелка на фосфоресцирующем циферблате трофейного хронометра подобралась к полуночи, когда разведчики, незадолго перед этим спрятавшие лыжи в густом заснеженном орешнике, вплотную приблизились к намеченной цели. Железнодорожный мост, по которому в течение суток гитлеровцы перегоняли до десяти тяжелых составов с бронетехникой, продовольствием и личным составом на восток и гнали обратно бесконечные составы с награбленным добром, был приговорен.

Группе младшего сержанта Василия Калинина поставлена задача скрытно пробраться по льду неглубокой речушки до одной из опор моста и успеть до подхода состава заложить под ней взрывчатку, после чего быстро уйти с места минирования.

ПОДХОДЫ к мосту немцы просвечивали авиационными прожекторами. Огромные пятна желтоватого света медленно ощупывали барханы спрессованных сугробов вдоль всего русла речушки, затем внезапно перекидывались на растущий невдалеке лесок, потом, словно соревнуясь в яркости со звездами, серебрили снег вдоль полотна железки.

Сливаясь масхалатами с сугробами, разведчики больше часа пролежали в снегу. Опасаясь попасть под свет прожекторов, Василий дал команду товарищам (в группе минирования вместе с ним были "братья-славяне" Иван и Остап) ждать.

Потянувший со стороны немецкой караулки дымок донес до них приторный запах молотого кофе и горьковатый – паленой шерсти... В нескольких километрах раздавался лай одичавших псов. В лесочке на правом берегу реки сонно пропела свою печальную песенку совка, с левого берега ей тут же отозвался довольным уханьем оголодавший филин. Для фашистов эти звуки неотличимы от окружающего мира, для диверсантов – условный сигнал. Василий понял, что группы огневой поддержки заняли позиции на обоих берегах, готовые в случае провала операции отвлечь огонь на себя, а в случае выполнения плана – как можно сильнее проредить свинцовым дождем ряды оккупантов.

*Кстати, отметил он про себя, движение прожекторов подчинено опре*деленному ритму: река-лес-дорога. Значит, необходимо рассчитать время, и когда внимание "циклопических глаз" будет обращено не на реку, начать действовать...

Сантиметр за сантиметром они преодолели стометровку до массивной опоры старого моста. Каменная кладка с щербинами выкрошившихся каленых кирпичей, видимо, несколько лет назад была укреплена металлическим углопрокатом. Не спеша разведчики установили взрывчатку и, протянув за собой провод, так же по-черепашьи поползли обратно...

БРОНЕПОЕЗД, стуча колесами на стыках рельсов, медленно выползал из заснеженного леса. Когда до моста оставалось несколько десятков метров, паровоз пронзительно прокричал грубым гудком свое понятное лишь немногим приветствие.

Внезапно бронированная гусеница натужно задрожала... Скрежет рвущихся вагонов заглушили мощные взрывы – сдетонировали снаряды. Словно новогодние петарды, на десятки метров разлетелись тяжелые бочки чистейшего авиационного керосина, уже в полете брызгая во все стороны огненным дождем. Тяжелые железнодорожные платформы летали над путями словно щепки, опрокидывая свое содержимое на оставшихся в живых фашистов. Через несколько секунд все было кончено.

Разведчики уходили быстро. Яркое зарево за спинами грело души. Восстанавливать мост фашистам придется очень долго. Железнодорожная ветка не сможет целый месяц питать людьми, техникой, горючим и продовольствием ни одну гитлеровскую дивизию. А значит, станет чуть полегче своим...

Радость от удачно проведенной операции не позволила разведчикам забыть об осторожности. Через час сквозь рваную проседь облаков выглянула незваная луна. Идти путем, которым пришли, стало рискованно. Сверившись с картой, пошли другой дорогой...

ВАСИЛИЙ полулежал, прислонившись спиной к широкому стволу старой березы. Изъеденная жуками кора приятно холодила затылок. Как тихо в лесу... Звенящая тишина, вспомнил он определение... Словно очнувшись, протянул руку к лежащему рядом ППШ. Погладил обжигающе холодный металл ребристого ствола... "Спасибо тебе, дружище..." В магазине есть еще целых три патрона. Это целое сокровище! Два – врагу. Один – для себя...

Перед глазами пронеслись последние сутки. После удачного подрыва железнодорожного моста группа стала отходить к своим... Испортившаяся погода спутала планы разведчиков. Утро застало их недалеко от немецкого дота. Услышав знакомую до отвращения иноязычную речь, старший лейтенант Смирнов приказал разведчикам залечь... Ведя скрытное наблюдение, они убедились, что их силы и силы противника равны. Но днем штурмовать укрепленный объект!

Все утро, день и вечер они пролежали в снегу. В полночь атаковали. Забросали фашистов гранатами. Смирнов грамотно расположил бойцов,

успех был гарантирован. Но оказалось, что метрах в двухстах у немцев был второй дот. У зажатых с двух сторон разведчиков был только один выход – отступать...

Василий, прикрывая товарищей, отходил последним. Отстреливаясь из трофейного "шмайссера", он непроизвольно заставлял немцев не стрелять в его сторону. И только когда фашисты разобрались, что к чему, все стволы были обращены на него... Внезапная боль пронзила ногу... Рванув с плеча ППШ, поливал огнем... Пока были силы, бежал по рыхлому тяжелому снегу... *Потом упал, оставалось только ползти...*

Василий улыбнулся, встряхнул русой головой, вспоминая, как кричал друзьям, чтобы те уходили... Слава Богу, наверняка, спас ребятам жизнь!.. Подышав на озябшие пальцы, сунул их под отворот полушубка... Рана на ноге уже не кровоточила, подернулась крепкой ледяной коркой.

Как же слипаются глаза... Только не спать – сон это смерть... Уже светает... Склонившаяся над головой ветка внезапно стала превращаться в спинку огромной кровати, в штырях которой по-домашнему отсвечивали начищенные металлические шары... Да это же родная изба! Жарко натопленная горница пахнет свежеиспеченным хлебом... Да вот и сам каравай стоит на столешнице, укрытый вышитым рушником... Василий сидит на табурете у жарко натопленной русской печи... В руках старенькая балалайка. Переби-

рая пальцами струны любимого инструмента, он улыбается и кому-то подмигивает... "Ой мороз, мороз..." – откуда-то издалека доносится знакомый голос...

P.S. Младший сержант Калинин остался жив. Игнорируя приказ старшего лейтенанта Смирнова, за моим дедом вернулся друг – тот самый Иван Баборенко. Взвалив потерявшего сознание, ослабевшего от потери крови командира на себя, Баборенко думал только об одном: как донести раненого до своих... Через полтора часа их встретили товарищи.

А потом был медсанбат. Несколько месяцев на госпитальной койке. Рана на ноге зажила. Вот только обмороженные пальцы на руках и ногах врачи ампутировали. Впрочем, трагедией для сильного человека это не стало. Награжденному многими орденами и медалями деду эти увечья напоминали о войне еще целых двадцать пять лет. Напоминали о войне и другим...

ОНИ ВОЙНУ НЕ ВЫБИРАЛИ

Роман ШКУРЛАТОВ
Фото из архива автора

Телефонный звонок раздался в квартире Коробовских ближе к вечеру. Наталья Васильевна взяла трубку: "Алло. Я вас слушаю". Человек на том конце провода, представившийся старшим лейтенантом Российской армии, сослуживцем Василия, явно с трудом подбирал слова. В материнском сердце шевельнулось страшное предчувствие: "Говорите же!". — "Я везу вашего сына..." Четыре простых, совершенно безобидных слова. Но звонили оттуда, где шла война, лилась кровь и гибли люди. Беда ворвалась в дом без стука, обрушилась лавиной, в одночасье перевернув казавшийся незыблемым уклад жизни: родители потеряли сына, овдовела молодая красивая женщина, лишилась отца трехлетняя Маша.

ОФИЦЕР В ЧЕТВЕРТОМ ПОКОЛЕНИИ

ОТЕЧЕСТВУ в семье Коробовских служили на протяжении нескольких поколений, причем как мужчины, так и женщины. Родоначальником офицерской династии стал прадед Александр Коробовский – прапорщик лейб-гвардии кирасирского полка. В разведку этот двухметровый русский богатырь ходил один, и никогда не возвращался без "языка", которого в буквальном смысле слова приносил на своих могучих плечах. За беспримерную храбрость, проявленную на фронтах Первой мировой, он был удостоен двух Георгиевских крестов и произведен в офицеры. Только вот фотографий, где прадед запечатлен в военном мундире, в семейном альбоме не осталось: их все пришлось сжечь, когда власть в стране перешла в руки большевиков.

Путь от лейтенанта до капитана в годы Великой Отечественной войны прошел дед Василий Коробовский – кавалер нескольких орденов и медалей. Бок о бок с мужчинами, ни в чем им не уступая, сражалась с фашистскими захватчиками младший лейтенант Мария Коробовская, удостоенная медали "За отвагу" и ордена Отечественной войны. Генерал-майор Василий Здунов, дед по материнской линии, получил Золотую Звезду Героя Советского Союза за участие в боях во время немецкого прорыва под Бобруйском. На личном счету офицера было 8 вражеских танков и 2 самоходных орудия, уничтоженных за годы войны.

Тридцать лет отдал службе в Вооруженных силах и нынешний глава семьи Анатолий Коробовский. За плечами этого дослужившегося до полковничьих звезд офицера остались практически все горячие точки на территории бывшего Союза: Баку, Владикавказ и Назрань, Таджикистан, Чечня. Когда на свет появился сын, Анатолий Васильевич не раздумывая назвал его в честь двух дедов. Василий хоть и родился в Москве, но большую часть детства провел в отдаленных гарнизонах, где служил отец. Именно в маленьких военных городках, во множестве разбросанных по окраинам страны, мальчишка взрослел, мужал, формировался как человек.

Решение пойти по стопам верой и правдой служивших Отчизне предков Василий Коробовский принимал самостоятельно. Отец поддерживал Васю по полной: как мог, помогал парню готовиться к будущей военной жизни. За два года до поступления в суворовское училище Анатолий Коробовский привел сына в тир ЦСКА. Тренер быстро разглядел у Василия задатки неплохого "винтовочника", да и самому парню занятия стрельбой нравились. Во время вступительных экзаменов в Минское СВУ это умение общаться с оружием на "ты" абитуриенту Коробовскому очень пригодилось. Узнав, что Василий несколько лет занимается спортивной стрельбой, офицер кафедры физподготовки с недоверчивой улыбкой протянул ему первую попавшуюся под руку винтовку:

– Ну покажи, на что способен.

Повертев в руках оружие, вчерашний школьник вернул его майору:

– Из этого стрелять не буду. Дайте хотя бы "Урал-2" и время для пристрелки.

Увлечение спортом пригодилось Васе Коробовскому и в Московском суворовском, куда после развала СССР его перевели из ставшей в одночасье "самостойной" Беларуси, и потом, когда уже учился в Московском военном институте. Здесь, в стенах прославленного училища, будущий офицер постиг азы командирской профессии.

НЕ ЗА ЗВАНИЯ И НЕ ЗА ОРДЕНА

ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ лейтенант Коробовский поехал служить на Дальний Восток. Эти живописные места Василий знал еще по детским воспоминаниям, когда вместе с отцом колесил по стране: отсюда до соседнего Китая рукой подать, всего каких-то девять километров. Попал в развернутый полк, где сразу же принял один из взводов батальона прикрытия государственной границы. Все тяготы и лишения, о которых так много говорили преподаватели и командиры в курсантские годы, взводный ощутил с первых же дней. Но Василий к такому повороту был готов, и потому уже спустя несколько недель служба пошла своим чередом.

Через год с небольшим перспективного молодого офицера назначили на роту. Прошло еще время, и Василий стал подумывать об академии, только вот считал, что командирского опыта у него пока маловато. Летом 2000 года старший лейтенант Коробовский

подал по команде рапорт с просьбой перевести его в одну из действовавших на территории Чеченской республики частей. 17 января 2002 года семья отмечала день рождения мамы, Натальи Васильевны. Тем же вечером Василий уезжал на войну, и, по словам отца, удерживать его в этот раз было бесполезно.

Мотострелковый полк, куда получил назначение капитан Коробовский, дислоцировался в Шали. "Царице полей" и на новой кавказской войне доставалось, пожалуй, больше других. Только фронтовая слава обходила пехоту стороной: за те без малого два года, что полк почти непрерывно воевал, только один из служивших здесь получил государственную награду. Хлебнуть окопного лиха Василию за семь месяцев пришлось сполна: боевые следовали за боевыми, а выходных и праздников на войне, как известно, не бывает. В новом коллективе ротный сразу же зарекомендовал себя с лучшей стороны, да и с подчиненными быстро нашел общий язык.

14 августа гвардии капитан Коробовский с первым взводом вышел на очередное блокирование. Подразделение уже заняло позицию, когда один из бойцов зацепил в густой траве проволоку растяжки. Хрупкую тишину расколол взрыв. Когда спустя несколько секунд к месту трагедии подбежали остальные, рядовой Еремушкин и ротный были уже мертвы: сработавшая мина направленного действия не оставила им никаких шансов.

О гибели Василия родители и жена узнали лишь спустя две недели, когда из Ростова позвонил сопровождавший тело заместитель командира роты Дима Соколовский. Телеграмма, которую якобы отправляли в Москву, до квартиры Коробовских на Валовой улице так и не дошла. А 19 августа над Ханкалой был сбит Ми-26. При падении вертолета на минное поле погибли более ста человек, и на фоне кошмарной трагедии драма, разыгравшаяся за несколько дней до этого под Шали, прошла незамеченной. Наверное, весь ужас войны в том и заключается, что смерть становится обыденностью, к ней привыкают.

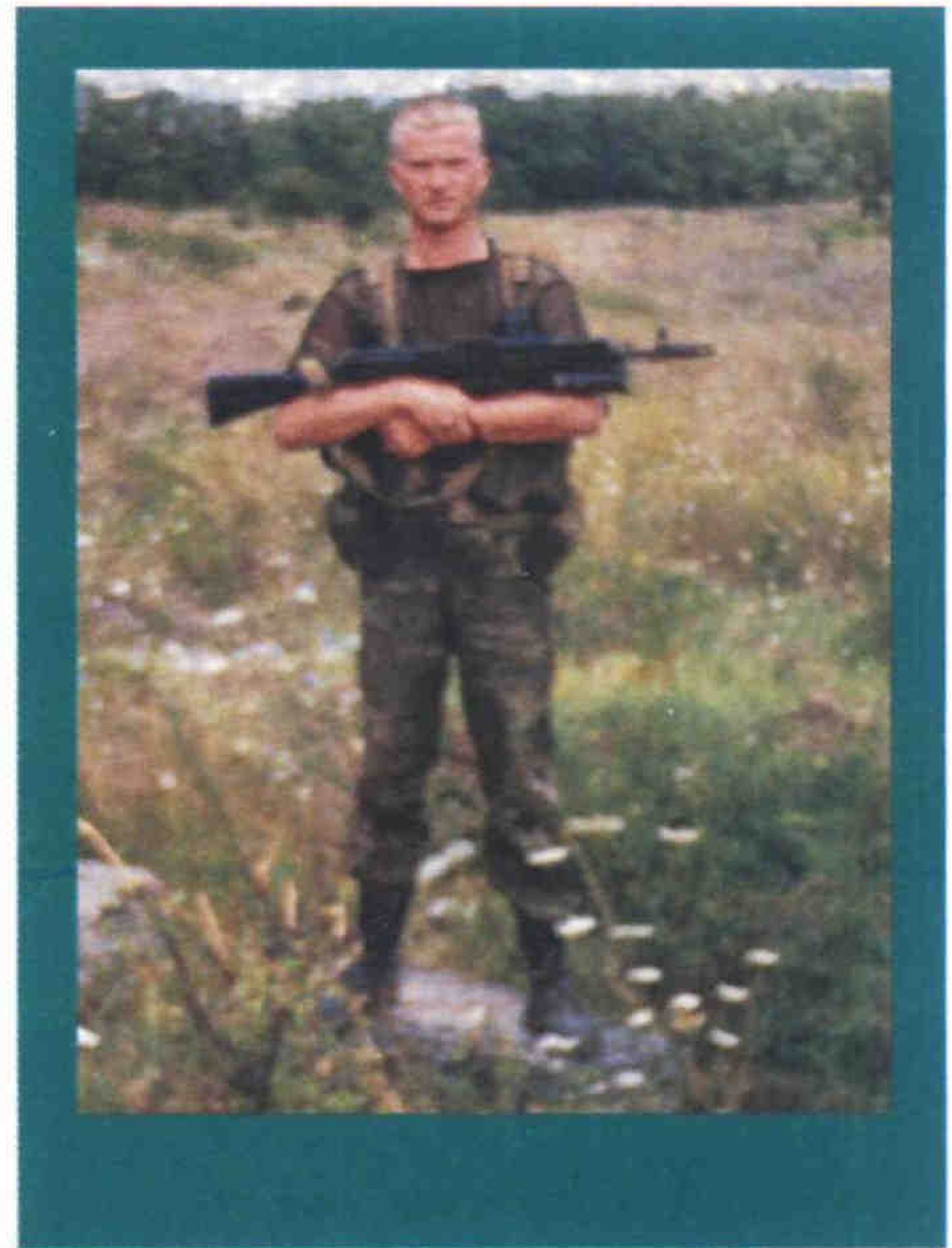
ЗАСТЫНУТ В КАМНЕ ЛИЦА МОЛОДЫЕ

ПОДДЕРЖКУ семья погибшего офицера получала оттуда, откуда ждала ее меньше всего. Директор московской школы № 198 Галина Милосердова, где до поступления в суворовское учился Василий, сама инициировала создание в учебном заведении экспозиции, посвященной капитану Коробовскому. Галина Васильевна не без основания называет свою школу боевой: многие выпускники прошли горнило чеченской войны, вернулись домой ранеными и контуженными, удостоены боевых наград. В импровизированный школьный музей родители передали все, что осталось от сына: служебно-боевую характеристику, выписку из личного дела, прочие документы, фотографии из семейного альбома, письма от сослуживцев. Конверты со штемпелями полевой почты приходят в дом Коробовских и по сей день: однополчане помнят ротного.

Похоронили офицера, посмертно удостоенного ордена Мужества, на Троекуровском кладбище, рядом с могилой деда – Героя Советского Союза. Прошлым летом родители установили здесь гранитный памятник. С барельефа, выполненного по одной из последних его "чеченских" фотографий, смотрит на мир гвардии капитан Коробовский – русский офицер, до последнего вздоха служивший России.

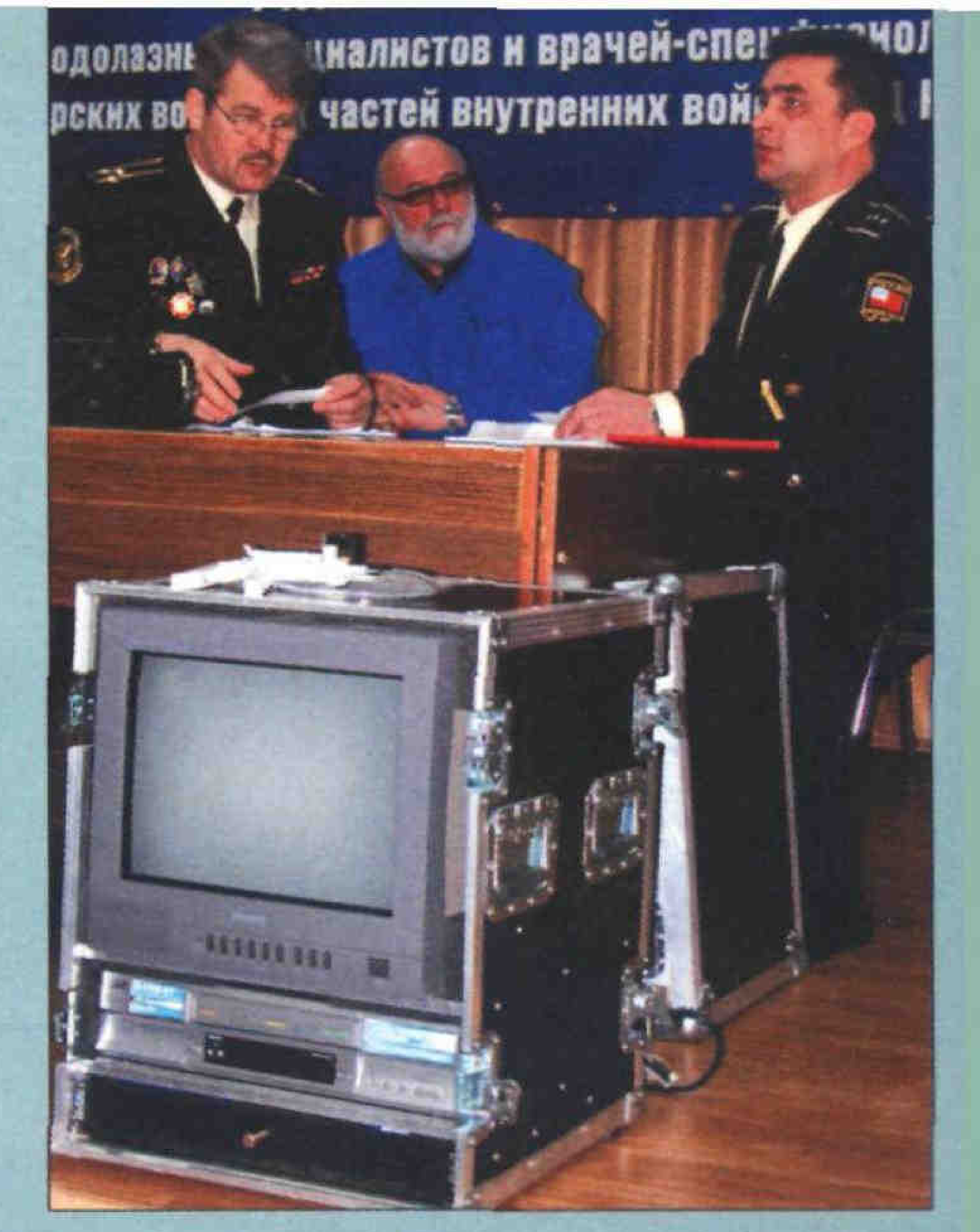
16 ноября 2004 года состоялось заседание комиссии Мосгордумы по монументальному искусству, на котором было принято решение о возведении в столице памятника-мемориала москвичам, погибшим при выполнении воинского долга в ходе боевых действий на Северном Кавказе. Место под будущий мемориал определили на юго-западе столицы, на территории района "Гагаринский". Здешний глава управы Виктор Фуер не только поддержал идею сооружения памятника, но и активно помог на первом, самом сложном этапе ее реализации. Последнюю точку над "i" должно поставить правительство Москвы.

Муссировавшаяся много лет тема строительства мемориала погибшим в Чечне москвичам начала воплощаться в жизнь во многом благодаря полковнику запаса Анатолию Коробовскому. Оказалось, что за первую и вторую чеченские войны сложили головы более 200 жителей столицы, и точку в этом скорбном списке ставить рано. Все они, как и его сын-офицер, не выбирали войну, и свой долг перед Родиной выполнили сполна. Кто посмеет возразить против того, чтобы память об этих молодых ребятах была увековечена в их родном городе? Они оплатили это право собственной кровью.

ПОДВОДНЫЙ АРСЕНАЛ

На сегодняшний день в силовых структурах и ведомствах России насчитывается около двух тысяч водолазов. Они выполняют задачи по обеспечению территориальной целостности нашего государства, охраняют и обороняют важные государственные объекты и другие режимные территориальные объединения со стороны морских акваторий и рек, участвуют в различных спасательных операциях.

Вячеслав ГРЕКОВ
Фото автора

В МАРТЕ в Подмосковье прошел учебно-методический сбор водолазных специалистов и врачей-спецфизиологов. В сборе приняли участие руководители и сотрудники водолазных подразделений всех силовых структур, а также Минтранса и Госморспаслужбы России.

Основное внимание в ходе занятий было уделено ознакомлению с новинками и обмену опытом при использовании поступивших на вооружение образцов оборудования и технических средств обеспечения, совершенствованию знаний и практических навыков в вопросах организации и безопасности проведения водолазных спусков.

Интерес у специалистов вызвали кислородный изолирующий аппарат OXY NG2 и аппарат замкнутого цикла Frogs. Эти предметы

снаряжения предназначены для скрытного перемещения под водой.

Живое обсуждение вызвали штурмовые водные средства. Присутствующим были представлены новинки – надувные надводно-подводные буксировщики. По замыслу конструкторов, они идеально подойдут для разведки и штурмовых групп специальных водолазных подразделений

силовых структур. Для ознакомления были показаны две модели длиной 5,8 и 6,8 метра. В зависимости от количества устанавливаемых на них электродвигателей плавсредства способны транспортировать до 6 боевых пловцов со скоростью 25-35 узлов (в надводном положении). Все плавсредства оборудованы специальными устройствами для их транспортировки автомобилями, вертолетами и морскими судами. В комплекте есть специальные индивидуальные буксировщики Subtug, которые способны в течение до 24 часов без подзарядки буксировать двух водолазов с грузом или без него со скоростью 2,5 узла на расстояние до 4 миль. При этом глубина погружения может составлять 60 метров.

Среди новинок, представленных на сборе, были подводные навигационные средства – панели водолаза ТАС-100 и Cobra. Оба прибора предназначены для автономной навигации водолаза или аквалангиста, а с помощью панели Cobra также возможно произвести точное позиционирование и задать маршрут перемещения под водой.

Перед участниками сбора выступили специалисты Института медико-биологических проблем РАН водолазный врач-профтолог, доктор медицинских наук, заведующий отделом барофизиологии и водолазной медицины ГНЦ РФ Борис Павлов и полковник медицинской службы в отставке, водолазный врач-профтолог, водолаз-глубоководник и акванавт Геннадий Соколов.

В апреле планируется рассмотреть вопрос о состоянии водолазного дела в России, проблемах и направлениях их решения на заседании морской коллегии при Правительстве России.

С 17 по 19 марта в московском Дворце спорта "Динамо" под эгидой Фонда содействия развитию спорта и медицины имени генерал-полковника А.А. Романова, Главного командования ВВ МВД России и Общероссийской федерации рукопашного боя состоялся IX Кубок России по рукопашному бою среди мужчин и женщин на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Александровича Романова.

КУБОК НА ПРИЗЫ КОМАНДУЮЩЕГО

Мария КОРОБЕЙНИКОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

5 ОКТЯБРЯ 1995 года в Грозном под мостом на площади Минутка взорвался мощный фугас. Теракт был направлен против командующего группировкой внутренних войск на Северном Кавказе генерал-полковника Анатолия Александровича Романова. В результате взрыва он получил тяжелейшие ранения и чудом остался жив. Вот уже почти 10 лет Анатолий Романов проходит курс лечения в Главном военном госпитале им. Н.Н.Бурденко. Тем не менее боевой генерал, снискавший авторитет своей безупречной службой и профессионализмом, остается примером для военнослужащих войск.

– Анатолий Александрович всегда любил спорт и считал умение постоять за себя и товарищей в рукопашном поединке одним из лучших качеств воина, – отметила в своем обращении к участникам Кубка жена генерала Романова, председатель Фонда его имени Лариса Васильевна Романова. – Рукопашный бой учит спортсменов быть не только крепкими физически, но и сильными духом – такими, как настоящий патриот своей страны генерал Анатолий Романов. Поэтому Кубок – твердый мужской ответ недругам России, террористам и бандитам всех мастей. Будем сильны в спорте – победим и в жизни!

В IX Кубке по рукопашному бою приняли участие свыше 200 спортсменов из более чем 50 команд, представляющих подразделения внутренних войск, МВД, ФСБ, милиции общественной безопасности, ГУВД, УВД субъектов России, а также спортивных клубов со всех регионов страны. География команд – от Калининграда до Камчатки, от Архангельска до Дагестана. Уникальна и спортивная квалификация спортсменов: в поединках соревновались участники не ниже кандидата в мастера спорта по рукопашному бою.

По мнению одного из организаторов мероприятия, президента Общероссийской федерации рукопашного боя Валерия Харитонова, потенциал участников Кубка Романова востребован всегда. Ведь именно эти ребята определяют и будут определять завтра лицо российского рукопашного боя, и от того, насколько серьезно сегодня проходит их подготовка, будет зависеть и будущее этого вида единоборства.

В современных условиях отечественная школа рукопашного боя развивается по различным направлениям. Одно из них представляет Общероссийская федерация рукопашного боя. Отличительной чертой проводимых ею чемпионатов является наличие двух туров соревнований – в первом спортсмены демонстрируют технику выполнения различных приемов, а во втором – участвуют в спортивных поединках. Система проведения соревнований в личном зачете – олимпийская. Команда-победитель и команды-призеры в командном зачете определялись по сумме очков, начисляемых зачетным участникам по принципу: лучшее место – больше очков...

А по итогам Кубка Романова в своих весовых категориях призерами стали лучшие спортсмены. По весовым категориям золотые медали Кубка Романова завоевали: до 60 кг – мастер спорта костромич Олег Борисов, до 65 кг – мастер спорта лейтенант Евгений Баловин (ПривО ВВ МВД России), до 70 кг – КМС Руслан Багаев (Москва-3), до 75 кг – мастер спорта Максим Кочетов (МО ВВ МВД России), до 80 кг – мастер спорта Тагир Адиев (Республика Дагестан), до 85 кг – мастер спорта Владислав Степин (Кострома), до 90 кг – мастер спорта Виталий Алферьев (МО ВВ МВД России), свыше 90 кг – мастер спорта Темирлан Алакавов (МО ВВ МВД России).

В командном первенстве у мужчин места распределились следующим образом: первое место у Московского округа ВВ МВД России, второе – у спортсменов команды 6 МГО "Динамо", почетное третье завоевали рукопашники из Уфы. Золотым призером у женщин стала команда Москвы, второе место у спортсменок из Рязани, "бронза" – у брянских рукопашниц.

Медали и призы чемпионам вручали заместитель главнокомандующего ВВ МВД России генерал-лейтенант Евгений Лазебин, вице-президент ассоциации "Русь" Герой России полковник Александр Никишин и другие почетные гости.

А помимо традиционных медалей и кубков призеры турнира получили от имени президента часовой компании "Longines" полковника запаса швейцарской армии Вальтера фон Кенэла эксклюзивные хронометры, специальный выпуск которых уже несколько лет посвящается исключительно Кубку Романова. Символично, что известная швейцарская часовая компания, более 100 лет помогающая проводить такие известные спортивные мероприятия, как, например, Олимпийские игры, с далекого 1998 года является генеральным спонсором Кубка Романова. Также все победители турнира получили бесплатную подписку на журнал "Братишка".

ОДНОРАЗОВЫЕ БРОНЕБОЙЩИКИ

В 1960-х годах на вооружении армий зарубежных государств (Швеции и США) появилось качественно новое оружие — противотанковые гранатометные комплексы одноразового применения. Вскоре подобные гранатометы были созданы и в других странах. В реактивных противотанковых гранатах, являющихся основной составной частью гранатометов одноразового применения, в отличие от одноразовых ручных противотанковых гранатометов типа "фаустпатрон", был использован реактивный двигатель. Таким образом, граната получала начальную скорость не от стартового порохового заряда, большая часть энергии которого бесполезно тратилась при истечении газов назад из ствола, а за счет реактивной силы двигателя, что было экономичнее и эффективнее. Начальная скорость этих гранат и дальность стрельбы повысились в пять и более раз по сравнению с фаустпатроном, значительно улучшилась кучность стрельбы из этого оружия. Вновь разработанные более совершенные узлы кумулятивной боевой части повысили бронепробиваемость. За счет использования новых материалов для изготовления пусковых контейнеров-стволов, которые теперь были не стальными, а композитными — из сплавов алюминия, пластмасс со стекловолокном и других синтетических материалов, новые гранатометы стали значительно легче. Именно по такому пути пошли советские конструкторы при разработке отечественных реактивных противотанковых гранат одноразового применения.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото автора и из архива редакции

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ одноразовые системы получили официальное наименование "реактивные противотанковые гранаты" – сокращенно РПГ. Но не следует путать эту аббревиатуру с похожим наименованием ручных противотанковых гранатометов многоразового применения (например, РПГ-7). Это было связано с тем, что одноразовые пусковые устройства поставлялись в войска в снаряженном на заводе-изготовителе состоянии. Это определило отношение к ним как к боеприпасам, что нашло свое отражение и в названии всего комплекса.

Реактивные противотанковые гранаты предназначаются для поражения танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров и других бронированных средств противника. Кроме того, они могут использоваться для поражения живой силы в легких укрытиях, постройках городского типа, транспортных средствах. В Российской армии в настоящее время используются четыре типа реактивных противотанковых гранат: РПГ-18 "Муха", РПГ-22 "Нетто", РПГ-26 "Аглень", РПГ-27 "Таволга". Все они построены по одинаковой принципиальной схеме, включающей в себя: пусковое устройство в виде трубы, на которой смонтировано прицельное приспособление и ударно-спусковой механизм; гранату с калиберной кумулятивной боевой частью и реактивным двигателем; узел крепления гранаты, удерживающий ее в стволе пускового устройства от перемещений как при транспортировке и переноске, так и в боевом положении при различных углах склонения и возвышения.

Реактивные противотанковые гранаты являются динамореактивными системами, т.е. при выстреле отдача из них компенсируется истечением пороховых газов через казенное отверстие пускового устройства. При выстреле пламя запала передается по огнепроводной трубке и воспламеняет двигатель, пороховой заряд которого полностью сгорает за время движения по стволу. Стабилизация выстрела осуществляется с помощью перьев хвостового стабилизатора. При встрече головной части выстрела с преградой образуется кумулятивная (сосредоточенно-направленная) струя, которая за счет своей большой температуры и высокого давления разрушает броню (преграду), поражает живую силу, разрушает оборудование и вооружение, воспламеняет горючее и боезапас. В случае, если через 4 – 6 секунд после вылета гранаты из ствола выстрел не встретится с преградой, происходит самоликвидация заряда.

Это оружие отлично зарекомендовало себя. Но, к сожалению, применялось оно чаще не нашими солдатами, а нашим противником. В 1994 году высокие боевые характеристики противотанковых гранат РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26 вкупе с их массированным использованием способствовали уничтожению или выводу из строя значительного количества бронетехники федеральных войск и более тяжелым поражениям личного состава в ходе первой чеченской кампании. Большие потери несли наши танкисты и мотострелки от новейших отечественных гранатометов, в том числе и РПГ-26, поскольку из этого оружия поражались все без исключения танки, состоявшие на тот момент на вооружении Российской армии. Широкое использование боевиками в период боев за Грозный всех средств противотанковой обороны, включая РПГ, ПТУРы и огнеметы РПО, позволило им всего за полтора месяца боев (конец декабря 1994 – февраль 1995 года) уничтожить 225 единиц бронетехники федеральных войск, в том числе 62 танка. Причем это цифра только безвозвратных потерь, а общее количество подбитой бронетехники существенно выше – одних только БТР и БМП было подбито и сожжено более 450 единиц. Характер их поражения говорит о том, что в большинстве случаев огонь из РПГ по федеральной бронетехнике велся практически в упор с наиболее выгодных ракурсов с применением

сепаратистами многоярусной (поэтажной) системы огня. В корпусах почти каждого пораженного танка БМП или БТР имелись многочисленные пробоины (от 3 до 6), что говорит о высокой плотности ведения огня на поражение в уличных боях. Снайперы-гранатометчики расстреливали головные и замыкающие машины, чем блокировалось продвижение колонн бронетехники на узких улицах. Лишившись маневра, другие машины становились хорошей мишенью для боевиков, которые вели одновременный огонь по танкам из 6-7 гранатометов из полуподвальных помещений, цокольных этажей (поражая нижнюю полусферу), с уровня земли (поражая механика-водителя и кормовую проекцию) и с верхних этажей зданий (поражая верхнюю полусферу). При стрельбе по БМП и БТР гранатометчики били преимущественно в корпуса машин, места расположения стационарных топливных баков поражались из ПТУРов, гранатометов и огнеметов, а навесные топливные баки поражались автоматным огнем.

РЕАКТИВНАЯ противотанковая граната "Муха" разрабатывалась с 1967 года ведущими конструкторами В. Барабошкиным и И. Рогозиным под обозначением ТКБ-076. Она стала первым отечественным образцом реактивной противотанковой гранаты одноразового применения. В 1971 году граната прошла полигонные испытания. А уже в апреле следующего, 1972 года реактивную противотанковую гранату РПГ-18 приняли под индексом 6Г12 на вооружение Советской армии.

Гранатомет РПГ-18 состоит из транспортно-пускового контейнера (пускового устройства) с простейшим механическим (открытым) прицельным приспособлением и ударно-спускового механизма, а также размещенной в нем калиберной 64-мм гранаты ПГ-18 кумулятивного действия. Пусковое устройство РПГ-18 представляет собой внутреннюю алюминиевую гладкоствольную телескопическую трубу с покрытием из пластмассовой стеклоткани. Оно служит для хранения, транспортировки, пуска и направления полета гранаты. В походном положении трубы находятся одна в другой и составляют длину 705 мм. Для стрельбы трубы раздвигаются и образуют ствол длиной 1050 мм. Общая масса гранаты в сборе составляет 2,6 кг.

Перед выстрелом необходимо перевести пусковое устройство из походного положения в боевое, раздвинуть трубу пускового устройства, взвести ударно-спусковой механизм, навести гранатомет на цель и нажать на спусковой рычаг для производства выстрела. Приемы стрельбы и эксплуатации настолько просты, что приведены на этикетке, приклеенной на корпус пускового устройства.

При раздвижении труб в боевое положение граната оказывается в задней части раздвинутого ствола. Для разведения труб необходимо открыть заднюю крышку, при этом во время выдвижения внутренней трубы направляющая линейка перемещается по желобу кожуха назад, освобождает мушку и переднюю крышку; мушка поднимается, а передняя крышка сбрасывается вниз. При раздвижении труб поднимается также подпружиненный диоптр-целик.

Граната закреплена во внутренней трубе стопорами в виде стальных пластин с вырезом, надетых на два пера стабилизатора. При движении гранаты пластины разрушаются, а после вылета гранаты из ствола соскакивают с пера стабилизатора при его открытии. На задней части внутренней трубы сверху смонтированы ударный механизм, механизм блокировки и капсюль-воспламенитель гранаты. Они собраны в одном корпусе. В переднем гнезде корпуса находится боек ударного механизма, закрепленного на наружной трубе. От воспламенения капсюля загорается усилительная пороховая таблетка, и луч огня по трубке-газоводу передается к воспламенителю реактивного двигателя. Механизм блокировки, размещенный в задней части корпуса на внутренней трубе, служит для блокировки ударного механизма в походном положении, что исключает возможность разбития капсюля-воспламенителя при сдвинутых тру-

Реактивная противотанковая граната РПГ-18 "Муха" (в боевом положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-26 "Аглень" (в боевом положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 "Нетто" (в боевом положении)

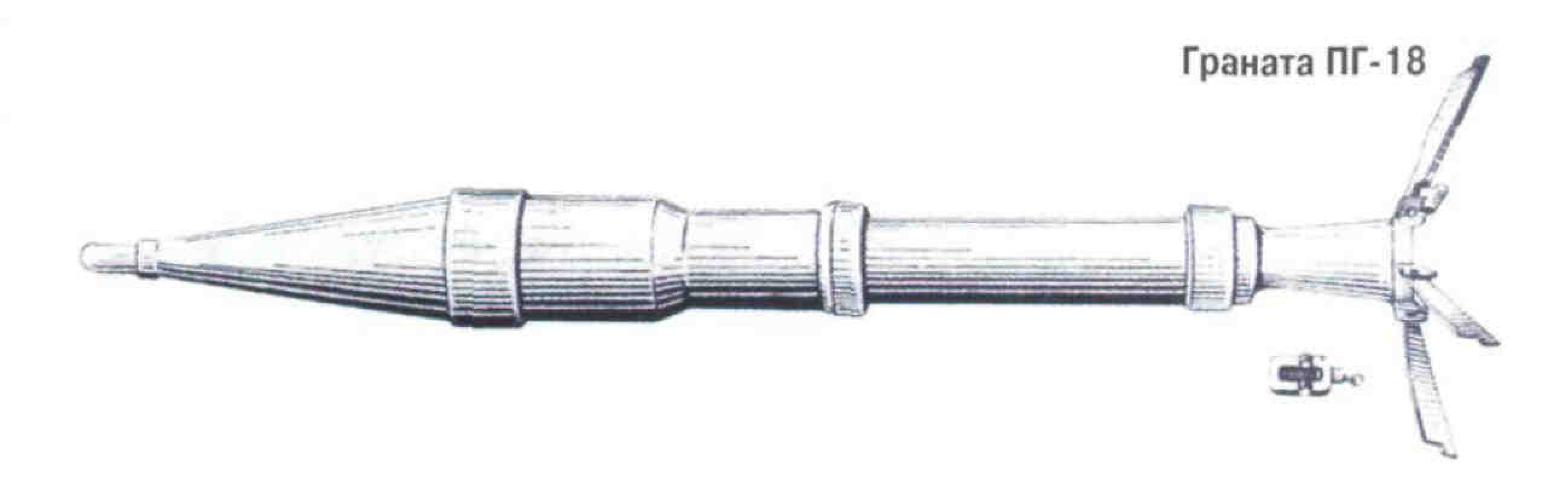

Реактивная противотанковая граната РПГ-27 "Таволга" (в походном положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-18 "Муха" (в походном положении)

Граната ПГ-18

бах. Кроме того, блокирующий механизм предотвращает производство выстрела при не полностью разведенных трубах, а также блокирует фиксацию труб в боевом положении. Таким образом, блокирующий механизм обеспечивает безопасность при раздвижении труб.

На наружной трубе размещены откидная мушка, диоптр и части спускового механизма. Мушка и диоптр составляют прицельное приспособление. Диоптр, установленный на кожухе наружной трубы, представляет собой подпружиненную планку с двумя отверстиями. Одно отверстие с маркой "+" служит для прицеливания при положительной температуре воздуха, с маркой "-" – при отрицательной. Учет изменения температуры необходим для гранат с реактивным двигателем, поскольку его тяга, а вместе с ней и дальность полета гранаты при одном и том же угле прицеливания летом и зимой существенно различаются.

Мушка прицельного приспособления РПГ-18 крепится осью с пружиной на основании наружной трубы. Мушка имеет рамку с прицельными марками с цифрами "5", "10", "15" и "20", что соответствует дальностям 50, 100, 150 и 200 м. Таким образом, марки прицела являются одновременно шкалой дальности.

Граната ПГ-18 состоит из калиберной 64-мм боевой части и реактивного двигателя. В боевой части размещены кумулятивный заряд массой 312 г с инертной линзой (экраном) и пьезоэлектрический взрыватель ВП-18 с дальним взведением и самоликвидатором. К задней части корпуса присоединен на резьбе реактивный двигатель. Воспламенение заряда реактивного двигателя происходит через газовод от луча огня капсюля-воспламенителя запального устройства. К моменту вылета граната имеет начальную скорость 114 м/с.

Вращение гранаты вокруг продольной оси существенно повысило кучность стрельбы. Наиболее действенный огонь – в пределах 135 – 150 м. На дальности прямого выстрела срединные отклонения не превышают 0,4 м; на дальности 150 м – 0,5 м. Это обеспечивает на дальностях стрельбы до 135 м попадание в цель высотой 2 метра, близкое к 100 %. Граната ПГ-18 имеет бронепробиваемость до 300 мм, что позволяет вести эффективную борьбу со многими типами современных танков и другой бронетехники. Время подготовки к выстрелу – не более 10 сек.

Реактивные противотанковые гранаты РПГ-18 "Муха" выпускались в СССР/России вплоть до 1993 года. Всего, по оценочным данным, было изготовлено примерно 1,5 млн гранат. Им на смену пришла более совершенная реактивная противотанковая граната РПГ-22.

Разработка реактивной противотанковой гранаты "Нетто" была начата ведущим конструктором А. Старостиным в 1974 году под обозначением ТКБ-0125. В 1979 году она успешно прошла испытания, и в марте 1980 года реактивную противотанковую гранату РПГ-22 принимают на вооружение Советской армии под индексом 6Г18.

РПГ-22 – одноразовое оружие, предназначенное прежде всего для поражения танков и других бронированных целей, является усовершенствованным вариантом гранаты РПГ-18. Модернизация проводилась с целью повышения ее бронепробиваемости, упрощения перевода из походного положения в боевое, совершенствования некоторых ее элементов.

В гранату РПГ-22 были внесены некоторые изменения. Увеличена мощность действия боевой части за счет увеличения разрывного заряда с 312 г до 340 г и увеличения ее калибра с 64 мм до 73 мм, в результате бронепробиваемость повысилась с 300 мм до 400 мм. Вместо наружной трубы применен выдвижной насадок, увеличивающий длину пускового устройства на 100 мм. Это было необходимо для обеспечения полного сгорания порохового заряда реактивного двигателя гранаты во время ее движения в стволе пускового устройства. Использован новый заряд трубчатого пироксилинового пороха, в результате повысилась скорость горения пороха и сократилось время работы двигателя, что позволило использовать более короткий ствол, при одновременном повышении величины импульса реактивной силы и увеличении начальной скорости гранаты с 114 м/с до 133 м/с. Изменение конструкции ударно-спускового механизма допускает повторное его взведение в случае осечки. Внесены и другие изменения.

Новое конструктивное решение гранаты позволило достигнуть высокой кучности стрельбы: срединные отклонения гранат ПГ-22 на дальности 160 м как по высоте, так и по боковому направлению теперь не превышали 0,4 м, что обеспечивает близкую к 100 % вероятность попадания в цель высотой 2 м на дальности прямого выстрела.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ХАРАКТЕРИСТИКА	РПГ-18 "МУХА"	РПГ-22 "НЕТТО"	РПГ-26 "АГЛЕНЬ"	РПГ-26 "ТАВОЛГА"
Калибр	64	73	73	64/105
Начальная скорость, м/с	114	133	144	130
Прицельная дальность, м	200	250	250	200
Дальность прямого выстрела, м	135	160	170	150
Масса в сборе с пусковым устройством, кг	2,6	2,7	2,9	7,5
Масса гранаты, кг	1,4	1,5	1,8	4,85
Бронепробиваемость, мм	150	200	220	300

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 выпускалась до 1993 года. По оценочным данным, было изготовлено примерно 500 000 штук. Предполагалось, что выпуск РПГ-22 сохранится до 2001 года. Однако она была заменена РПГ-26.

Разработка РПГ-26 "Аглень" была начата ведущим конструктором В. Токаревым в 1980 году. В 1983 году 72,5-мм реактивная противотанковая граната РПГ-26 прошла полигонные испытания, в 1984 году – войсковые, и в мае 1985 года ее принимают на вооружение Советской армии. При создании этой гранаты учитывался опыт производства и боевого применения аналогичных систем РПГ-18 и РПГ-22, что позволило сократить трудоемкость изготовления в 2,5 раза. В ней полностью были реализованы все достоинства подобного вида противотанковых гранатометных средств.

Конструктивно РПГ-26 аналогична своей предшественнице РПГ-22. В. Токареву удалось создать однотрубный транспортно-пусковой контейнер (пусковое устройство), без выдвижного насадка с общей длиной 770 мм, что существенно упростило конструкцию гранаты и сделало более простым перевод из походного положения в боевое. При этом начальную скорость гранаты ПГ-26 удалось увеличить до 144 м/с. Это было достигнуто использованием модернизированного реактивного двигателя, который за более короткий путь по стволу позволил сообщить гранате большую скорость, увеличив дальность прямого выстрела до 170 м. Кроме того, новое пусковое устройство позволяло осуществлять перевод из боевого положения обратно в походное, если выстрел не был произведен. Масса РПГ-26 в сборе теперь составляла 2,9 кг, а масса гранаты ПГ-26 – 1,8 кг.

Перевод РПГ-26 из походного положения в боевое занимает от 3 до 5 секунд и осуществляется тремя простейшими операциями – сначала необходимо выдернуть чеку из корпуса ударно-спускового механизма, затем поднять мушку и планку диоптра и нажать на спуск. Теперь переднюю и заднюю резиновые крышки трубы не требовалось снимать при переводе пускового устройства в боевое положение: задняя крышка во время выстрела отбрасывалась истекающими газами, а передняя – разрывалась обтекателем головной части гранаты. При этом разрушался узел крепления гранаты в контейнере.

На стойке диоптрического прицела имеется не два, а три отверстия, с цифрой "15" и знаками "+" и "-". При температуре воздуха в пределах от минус 15 до плюс 15 градусов С марку "15" требовалось совместить с белой точкой на стойке. Соответственно, два других отверстия использовались при температурах выше и ниже ±15 градусов С. Подобное устройство диоптрического прицела позволило более точно учитывать изменение угла прицеливания при различной температуре воздуха.

В новой гранате РГ-26 удалось существенно увеличить бронепробиваемость – до 500 мм гомогенной стальной брони, а толщина пробиваемой железобетонной плиты составила 1000 мм. Усовершенствованию подвергся и взрыватель гранаты, теперь он надежно функционировал даже в случае отказа пьезогенератора (в том числе, при непрямом ударе в выступающие детали танка).

РПГ-26 нашел широкое применение в конфликтах последнего десятилетия на территории бывшего СССР и заслужил репутацию надежного и эффективного оружия.

Качественное повышение защищенности бронированной техники потенциальных противников потребовало увеличения возможностей и индивидуального оружия ближнего боя – реактивных противотанковых гранат. В связи с этим в 1987 году ведущими конструкторами НПО "Базальт" Ю. Радченко, А. Кораблевым была начата разработка реактивной противотанковой гранаты РПГ-27 по теме "Таволга" под обозначением ТКБ-0174, а уже в 1989 году ее принимают на вооружение.

РПГ-27 предназначалась для поражения бронированных целей, имеющих динамическую защиту или разнесенную бронезащиту. В ней отечественным конструкторам удалось сохранить практически все эксплуатационные достоинства РПГ-26 при многократно возросшей эффективности. Она и по сей день оценивается как один из наиболее мощных и удачных, с конструктивной точки зрения, противотанковых средств ближнего боя.

Для повышения пробивного действия калибр основной части боевой части, обеспечивающей поражение динамической защиты, был увеличен до 105 мм, а калибр передней боевой части, пробивающей непосредственно броню танка, составлял 64 мм. Общая длина пускового устройства РПГ–27 – 1135 мм; масса – 8,3 кг; начальная скорость гранаты – 120 м/с.

Как и в предыдущих вариантах одноразовых противотанковых реактивных гранат, граната ПГ-27 получает движение за счет реактивного двигателя. Подрыв заряда динамической защиты не влияет на изменение направления кумулятивной струи основного заряда гранаты, и не снижает его пробивного действия. Поэтому граната ПГ-27 обеспечивает гарантированное пробитие брони за динамической защитой. По разным данным, она составляет от 650 до 800 мм (т.е. практически всех моделей современной бронетехники), а также может эффективно использоваться для поражения живой силы противника, находящейся в зданиях и сооружениях из кирпича, железобетона и в деревоземляных укрытиях. При этом нашим конструкторам удалось сохранить характерную для гранат этого типа надежность и простоту конструкции.

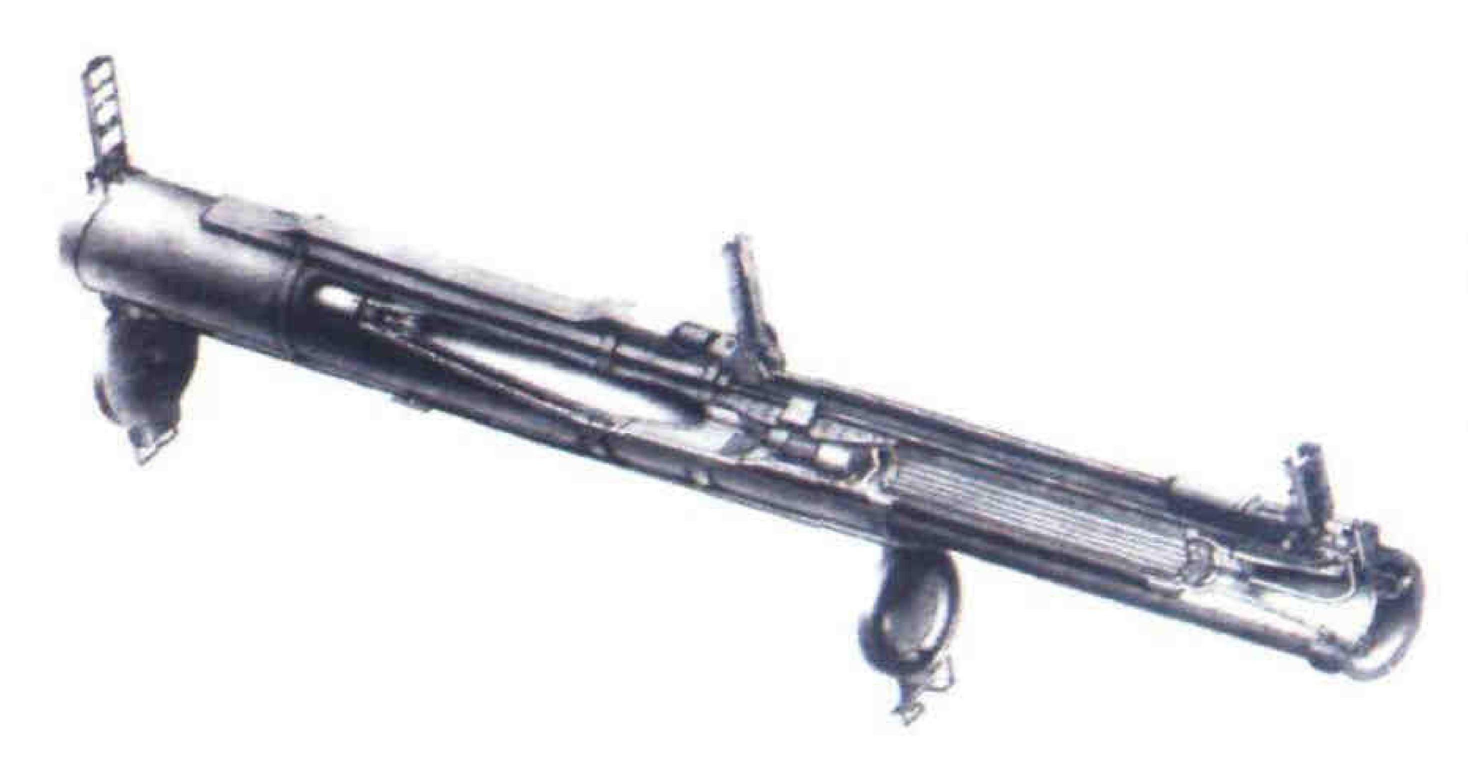
Простота конструкции РПГ-27 обусловила высокую надежность оружия и не требует длительного специального обучения его применению. Малое время приведения оружия в готовность к выстрелу обеспечивает быстрое его применение по

Реактивная противотанковая граната РПГ-26 "Аглень" (в походном положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 "Нетто" (в походном положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-18 "Муха" (в разрезе)

внезапно появляющимся целям. Возможность сцепки двух гранатометов во вьюк упрощает их переноску. С принятием на вооружение РПГ-27 Вооруженные силы получили один из самых мощных противотанковых комплексов.

Локальные военные конфликты, в которых довелось принимать участие частям и подразделениям сначала Советской, а затем и Российской армии в последние годы XX столетия, выявили высокую эффективность такого вида оружия, как реактивный пехотный огнемет РПО-А "Шмель" с термобарической боевой частью. С целью унификации пехотных средств ближнего боя на основе РПГ-26 и РПГ-27 конструкторы ГНПП "Базальт" создали качественно новые образцы оружия – реактивные штурмовые гранаты РШГ-1 и РШГ-2, оснащенные боевыми частями многофакторного поражающего действия.

На основе РПГ-27 была разработана реактивная штурмовая граната РШГ-1. Конструкторам удалось достигнуть очень высокой степени унификации. Так, в пусковом устройстве для увеличения дальности стрельбы было изменено только прицельное приспособление. Боевую часть гранаты заимствовали от гранаты ТБГ-7, а реактивный двигатель – от гранаты РПГ-27. В 2000 году РШГ-1 успешно выдержала государственные испытания. А вскоре, в 2003 году, на базе РПГ-26 была создана реактивная штурмовая граната РШГ-2. В ее пусковом устройстве для увеличения дальности стрельбы потребовалось изменить только прицельное приспособление. Реактивный двигатель был полностью заимствован от РПГ-26, а взрыватель – от ТБГ-7.

Реактивные штурмовые гранаты с пусковыми устройствами одноразового применения, сохранившие все достоинства базовых образцов, способны эффективно поражать не только живую силу (особенно при попадании боеприпаса внутрь строений), но и небронированную или легкобронированную технику, что существенно увеличило поражающие свойства этого оружия. Технические решения конструкций созданных отечественными оружейниками гранатометных комплексов обеспечили выполнение требований по эффективности действия и возможности их боевого применения для поражения всех видов бронецелей, выпускаемых в мире. Заложенный потенциал позволяет провести модернизацию боевой части с доведением бронепробиваемости до 10 – 12 калибров и обеспечить жизненный цикл ручных противотанковых гранат как минимум до 2015 года.

В последние несколько лет интерес к работе с ножом резко возрос. Тенденция эта общемировая, распространилась она и у нас. Каждая уважающая себя школа рукопашного боя сейчас включает в свой арсенал работу с холодным оружием, в том числе с ножом. Возникают и самостоятельные клубы ножевого боя. Производители холодного оружия, откликаясь на спрос, выбрасывают на рынок десятки моделей ножей, среди которых достаточно широко представлены и боевые образцы. Точнее, образцы, которые производители называют боевыми, что далеко не всегда соответствует истине.

БОЕВОЙ НОЖ – ИСТОРИЯ И ЯВЬ

Игорь ЗАЙЧИКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и из книги Д.ПОЛЯ
"Современные боевые ножи"

В О-ПЕРВЫХ, не представляя на продажу ничего оригинального, в наше время особенно не наторгуешься.

Во-вторых, реальный бой на ножах сейчас не то что редкость, а событие вообще из ряда вон выходящее. Чаще всего это не бой двух и более вооруженных противников, а криминальное нападение с ножом, нередко при этом жертве наносят удар исподтишка; в этом случае хороша любая заостренная железяка.

Бывали случаи в условиях боевых действий, когда у солдат заканчивались боеприпасы, и они были вынуждены вести ближний бой холодным оружием и подручными средствами. Но и тогда чаще работали штыком, прикладом, саперной лопаткой. Использование ножа как бесшумного оружия в условиях войны и специальных операциях в современных условиях, когда имеется широкий выбор различных систем бесшумного огнестрельного оружия, приборов бесшумной беспламенной, стрельбы, также возможно только в экстремальных условиях. Известны случаи в Афганистане и Чечне, когда во время разведки или специальных операций нож использовался иначе, чем для вскрытия консервов, нарезки колбасы или изготовления колышков для растяжек. Даже в случаях бесшумного устранения противника на малом расстоянии пользовались бесшумным пистолетом, а если уж НРСом, то именно как бесшумным стреляющим устройством, а не ножом.

В иностранных армиях картина та же, если не слушать разных романтиков. Тяжеленные тесаки типа знаменитого Smatchet конструкции Р. Эпплгейта – весом 455 г(!) – предназначены, в первую очередь, для рубки ветвей и лиан, без чего передвижение в джунглях невозможно (хотя с той формой рукоятки, что встречается у экземпляров, которые держал в руках и видел на иллюстрациях, они и для этой цели очень неудобны). То же относится и к мачете различных типов, огромным кху-кри, боуи и т. д.

Это означает, что конструктивные решения современных боевых ножей не определяются современной практикой. Разнообразные направления соревновательного и учебного боя на ножах проблемы не решают. Трудно представить, что какой-нибудь неуравновешенный тренер заставляет своих учеников работать клинками, заточенными до боевой остроты, наносить удары в полную силу, причем в убойные зоны.

А без этого мы не можем быть уверены в том, что нож мгновенно войдет в тело противника на всю глубину лезвия и так же мгновенно его удастся вырвать обратно, что режущий удар в одно касание прорежет не только кожу, подкожные жировые отложения и мышцы, но и достаточно плотную одежду, которую мы носим большую часть года, что при неудачном соприкосновении с мишенью или оружием противника нож не вывернется из руки, что рукоять не будет скользить в потной, а то и покрытой кровью ладони, что, если нож встретит сопротивление при ударе, рука не соскользнет на лезвие, что вес и балансировка ножа позволяют, с одной стороны, наносить мощные и одновременно стремительные удары, а с другой – не создают излишней инерции, препятствующей мгновенному изменению направления движения вооруженной руки и вырывающей из нее нож. Это только часть требований к боевому ножу, при желании список можно продолжить. Ведь исходить следует из того, что против вас не один, а несколько противников, и каждое мгновение, которое вы потеряли, выводя из строя одного из них, дает остальным возможность вывести из строя вас. А если рана, которую вы нанесли противнику, не лишает его мгновенно и абсолютно возможности вести бой, то он может на остатках сил, на адреналине нанести вам удар в спину, пока вы разбираетесь с остальными.

В-третьих, конструкция боевого ножа зависит от условий его производства и применения. Для боевого армейского (и не только армейского) массового ножа дешевизна производства – одно из определяющих качеств. Значит, чем меньше операций и отходов при изготовлении изделия, тем оно выгоднее. Другой критерий, которым руководствуются при конструировании таких ножей, – универсальность. Боевые армейские ножи разрабатыва-

"Сматчет" очень высоко ценили специалисты по рукопашному бою. На снимке изображены изготовленный ручным способом нож мастера Уильяма Харси (слева) и серийная модель фирмы "Бёкер"

Немецкие боевые ножи — нож "Люфтваффе" и нож "Пума" для ближнего боя с характерной рукояткой из бакелита красного цвета. Крепления на ножнах являются предшественниками современных способов ношения ножей.

ются как изделия, являющиеся одновременно и хозяйственным орудием, и оружием, а такой компромисс по определению не может быть удачным.

Это утверждение можно подкрепить, рассмотрев с указанных позиций штык-нож, причем не только наш, от АК различных модификаций, но и американский от М16, и длинные штык-ножи, точнее, даже тесаки, которые были на вооружении у немцев, австрийцев, французов и японцев в Первую мировую войну, причем в вермахте и в японской армии они сохранились и до конца Второй мировой.

Только ленивый не смеялся над тем, как неудобен штык-нож от АК, какой неуклюжей формы у него клинок, как плохо он режет, колет и рубит, как неудобно лежит в руке рукоять. Но для такой работы он предназначен в последнюю очередь. А вот закрепленный на автомате, он великолепен: не нарушает баланса оружия и не мешает стрелять, позволяет легко манипулировать оружием даже в ограниченном пространстве – в окопах, в помещениях, среди растительности, не говоря уже о том, что, подкрепленный весом автомата, легко пробивает и прорезает как обмундирование, так и человеческое тело, нанося страшные раны.

Это подтверждают и эксперименты. Например с АК-47, СКС и трехлинейкой. Со средней силы замаха штык-нож на АК-47 уходил в манекен из вязкой глины, одетый в две промасленные телогрейки и две шинели, до дульного среза. Раневой канал от удара клинковым штыком СКС был несколько глубже, еще более глубокую рану давал игольчатый четырехгранный штык трехлинейки. Но старые наставления по штыковому бою трехлинейкой рекомендовали погружать штык в мишень только на одну четверть длины (иначе штык может завязнуть в ране), а глубина раневого канала от штыка АК лежит как раз в этих пределах. Кроме того, штык АК в сцепке с ножнами превращается в ножницы, которыми можно резать даже закаленную колючую проволоку, находящуюся под напряжением, и сетку-рабицу. Пила на обухе этого штыка позволяет достаточно быстро перепилить арматурный пруток в палец и толще, при этом она не мешает извлекать штык из мишени, не в пример старым французским штыкам.

Американский штык держать в руке удобнее, но он тоже далек от идеала, да и работать М16 в штыковом бою менее удобно, чем АК, особенно в ограниченном пространстве.

Немецкие, австрийские, французские и японские длинные штык-ножи были очень хороши на длинной винтовке для штыкового боя в чистом поле. Хороши они были и для того, чтобы принимать на них прыгающих в траншею противников, колоть с бруствера противника, находящегося в окопе, держать вне дистанции удара палашом или шашкой кавалериста, нанося уколы в морду лошади. Но в любой другой боевой роли никуда не годились. Они позволяют наносить колющие и рубящие удары, имеют рукоятку с защитой кисти для работы отдельно от винтовки как тесаком, но в этом качестве они плохо сбалансированы и для боя в тесноте неудобны, даже если их хорошо наточить. (Кстати, затачивать штык, как нож, нельзя, велика вероятность, что он войдет глубоко в кость и завязнет в ране или у него отломится острие – ведь штык на тяжелой винтовке обладает огромной энергией. Заточка любого штыка рассчитана на разрыв, раздвигание и раскалывание материала мишени, а не на его разрезание или разрубание.) Недаром немцы со второй половины Первой мировой предпочитали ходить в рукопашный бой с револьвером (его имел практически каждый немецкий солдат) и с саперной лопаткой, французы взяли на вооружение траншей-

Официальная модель ножа "Курки" непальских гуркхов, как и прежде, производится методом ручной ковки

Колющее и ударное оружие: нож-кастет американского производства с трехгранным клинком

ные ножи (кстати, при этом, не особо мудрствуя, взяли за образец мясницкий разделочный нож, увеличив немного толщину клинка и слегка изменив конструкцию рукоятки), а австрийцы – палицы с шипами.

Когда же в рукопашный бой против немцев и австрийцев шли наши пластуны, не имевшие штыков на винтовках и действовавшие в рукопашной кавказскими кинжалами (отмечу, что пластуны всегда подбирались к противнику вплотную и вели рукопашный бой в траншеях, в помещениях, а не в поле), они всегда брали верх над противником, действовавшим снятыми с винтовок штык-ножами.

У французского штык-ножа поначалу на обухе вдобавок имелась пила, но французы быстро от нее отказались, так как пользы она приносила мало, а вот в рукопашном бою здорово мешала. При колющем ударе в грудь часто цеплялась за ребро, а при ударе в живот – кишки и тем самым не позволяла быстро освободить оружие и вновь привести его к бою. Чем это чревато в бою, объяснять нет необходимости. Как шанцевый инструмент такие штыки тоже были неудачны: ими можно было с грехом пополам наколоть лучину для растопки, соорудить из них треногу для котелка, а французским штыком с большим трудом еще и перепилить довольно толстую палку. В смысле бытового, хозяйственного применения их чаще всего использовали как подсвечники: втыкали в стол, в стену блиндажа и в кольцо, которое надевается на ствол, вставляли свечу.

Без сомнения, чисто боевыми образцами армейского короткоклинкового оружия на Западе с начала XX века до нынешнего дня можно назвать лишь четыре образца: американский стилет с рукояткой в виде кастета времен Первой мировой войны, узкий обоюдоострый кинжал английских коммандос времен Второй мировой, достаточно широкий обоюдоострый кинжал войск СС и состоявший на вооружении финской армии пуукко. Включить пуукко в категорию чисто боевых ножей можно потому, что этот, по сути, хозяйственно-боевой нож великолепно зарекомендовал себя в ходе боевых действий.

На Востоке, точнее в Юго-Восточной Азии, к таковым можно отнести только небольшой непальский кхукри, который традиционно входил в комплект вооружения гурхков, служивших в колониальных частях британской армии, и несколько более длинный кхукри, стоящий в настоящее время на вооружении армии Бангладеш. Все остальные варианты не являются чисто боевыми ножами. Это либо компромисс между боевым и хозяйственным ножом, либо между боевым ножом и штыком, либо, наконец, попытка объединить в одном изделии все три функции. Практика показывает, что хорошего результата удается добиться только для одной из этих функций, для остальных же результат будет в лучшем случае не более чем удовлетворительным. Пожалуй, единственным примером достаточно удачного сочетания хозяйственного и боевого ножа является упоминавшийся выше пуукко.

Наконец, конструкция боевого ножа находится в самой тесной связи с техникой боя этим ножом. Например, американский стилет легко прокалывает любое армейское обмундирование, рукоятка в форме кастета обеспечивает надежное удержание, хорошо защищает пальцы, позволяет надежно парировать удары и наносить удары кастетом в голову, но полностью исключает режущие и рубящие удары.

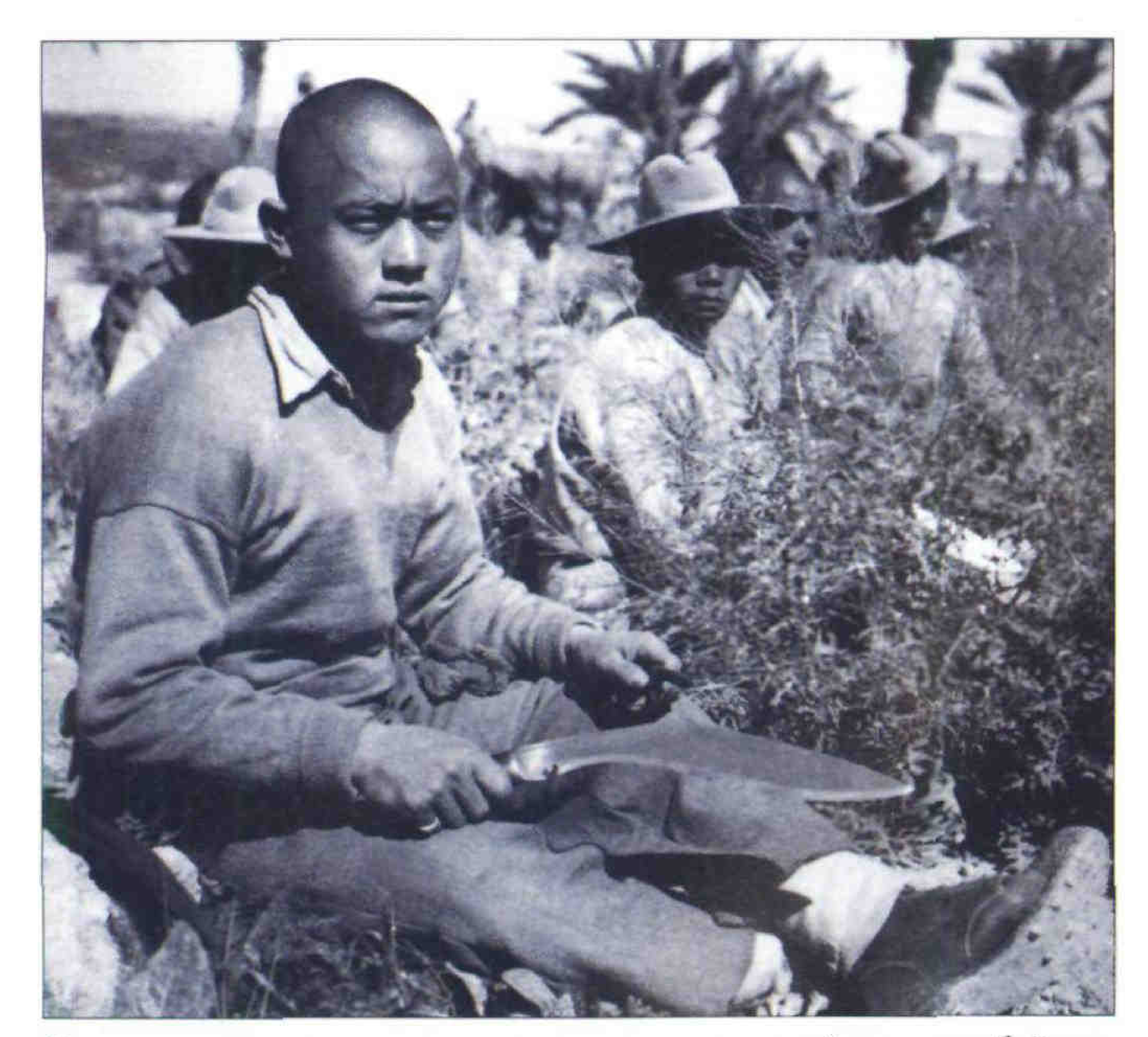
Клинок кинжала английских коммандос очень удобен для колющих ударов, при этом, благодаря своей форме, легко выходит даже из глубокой раны, перекрестье неплохо защищает кисть. Но он очень плохо режет и рубит, да и рукоять не очень удобна.

Эсэсовский кинжал хорош для колющих и рубящих ударов, рукоять лежит в руке как влитая, перекрестье защищает кисть достаточно надежно. Но режущие удары этим оружием не очень эффективны.

Все эти виды боевых ножей больше подходят для работы колющими ударами обратным хватом, при прямом хвате они удобны только для нанесения удара снизу, за исключением эсэсовского кинжала, которым можно наносить и рубящие удары. Пуукко хорош для колющих и режущих ударов, сами финны чаще работали им обратным хватом лезвием вперед, колющими ударами в корпус, шею и режущими в горло. Кроме того, финны были мастера метать его. На расстоянии до 5 метров финский егерь уверенно попадал противнику в горло, поэтому красноармейцев учили: если увидел, что в рукопашной финн, находящийся от тебя на метр и более, взмахнул рукой, немедленно наклоняй голову, тогда нож попадет в каску. При этом пуукко не лишен серьезных недостатков – отсутствие перекрестья и конструкция рукояти затрудняют работу прямым хватом (вот строгать им очень удобно), кисть не защищена, он плохо приспособлен для рубящих ударов, глубокий разрез нанести им во многих ситуациях достаточно трудно, однолезвийный клинок ограничивает боевые возможности этого ножа.

Все разновидности кхукри предназначены для нанесения рубящих ударов. При этом специфическая форма лезвия позволяет легко наносить им и очень глубокие резаные раны. Для колющих ударов кхукри не приспособлен, а однолезвийный клинок и слабая защита кисти дополнительно ограничивают его боевые возможности. Работают кхукри прямым хватом, хотя распространенная на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии техника позволяет работать им и обратным хватом тоже.

Вывод аналогичен тому, что вытекает из анализа попыток объединить в одном изделии боевой нож, хозяйственный нож, штык и шан-

Непальские гуркхи с дальних пор пользуются славой отличных бойцов. На снимке один из них точит свой тесак "Курки" с помощью небольшого вспомогательного ножа

цевый инструмент – сочетать в одном образце одинаковую эффективность в работе колющими, режущими и рубящими ударами в одном образце боевого армейского ножа не удалось.

Теперь возникает вопрос – а надо ли это вообще? Пусть будут ножи, предназначенные главным образом для колющего удара, другие – для режущего и рубящего. Что кому ближе, тот это и выберет. Надо обязательно! И колющий, и режущий, и рубящий удар имеет свой боевой потенциал, свою нишу применения, и ограничивать возможности бойца нанести поражение противнику нет никакого смысла.

У этой проблемы имеется и еще одна грань.

В Европе короткий боевой клинок традиционно был дополнительным оружием профессионального воина. И использовался им в первую очередь для удара, пробивающего мягкий (матерчатый набивной или кожаный) или металлический доспех. Ополчение европейских народов также носило плотную одежду, что было связано с суровым климатом. В этих условиях для короткого клинка колющий удар эффективнее режущего и рубящего. В рыцарские времена узкий достаточно длинный кинжал использовался для добивания колющим ударом сквозь щели доспеха рыцаря, сбитого с коня.

Схожая в целом картина и на Руси, и у ее восточных кочевых соседей. Вооружение профессионального древнерусского воина включало три вида ножей: засапожный, запоясной и подсайдашный. Засапожник – обычно искривленный узкий колющий обоюдоострый клинок. Запоясной – более длинный и широкий прямой обоюдоострый асимметричный клинок, напоминающий кавказскую каму. Подсайдашный (его носили слева при саадаке, то есть луке с налучьем и колчане) изображают на иллюстрациях как длинный и широкий тесак с изогнутым клинком, лезвием на вогнутой стороне и острием с большим углом схождения, то есть как типичное рубящее оружие. Но в Оружейной палате Московского Кремля представлен подсайдашный нож совершенно другого типа. Узкий искривленный клинок с лезвием на вогнутой стороне, с выраженным острием, Т-образный в поперечном сечении – то есть типично колющее оружие. После монгольского завоевания в вооружении русских воинов присутствует татарский кинжал, представляющий собой искривленный обоюдоострый клинок, предназначенный в первую очередь для колющего удара.

Другими словами, профессиональные воины большей части Европы, Древней Руси и многих народов Средней Азии предпочитали как дополнение к основному рубящему оружию короткоклинковое оружие, предназначенное прежде всего для нанесения колющего удара, а если позволяли обстоятельства – с последующим вспарыванием раны, что определялось характером доспеха и одеждой, отвечающей особенностям климата этих регионов. Что касается России, то хочу привести еще пример из уголовной практики. В первой половине прошлого века среди уголовников "порезать" означало нанести несмертельную резаную рану, а "подколоть" – нанести опасный для жизни колющий удар. Бытовало и такое выражение относительно нравственных принципов употребления ножа: "Чужих колем, своих режем".

Совершенно иную картину видим мы в Южной и Юго-Восточной Азии, в южных областях Дальнего Востока (напомню, что значительная часть исторических культурных центров Дальнего Востока географически расположена в субтропиках), а также в Африке. Жаркий, а в обширных районах еще и влажный климат исключал толстую тяжелую одежду, а во многих регионах – и доспехи. Поэтому в боевой практике народов этих регионов короткоклинковое оружие было крайне эффективно для нанесения режущих ударов.

Имеющая место в последние десятилетия экспансия восточных боевых искусств на Запад дает нам возможность ознакомиться с системами ножевого боя и видами короткоклинкового оружия, возникшими в этих столь отличных от западной культурах. И грешно было бы этой возможностью не воспользоваться.

К сожалению, сплошь и рядом либо идет механическое заимствование дальневосточных и южноазиатских образцов оружия и школ боя, либо перенимаются наиболее экзотические, непривычные западному человеку элементы. Причем перенимаются абсолютно некритически. А ведь начиная с греко-персидских войн, то есть еще задолго до похода Александра Македонского, до новейшего времени в боевых столкновениях западных народов с народами Востока в конечном счете побеждал Запад. Это хоть и лирическое отступление, но оно не лишнее.

Так каким же, в свете всего вышесказанного, должен быть боевой нож? Не нож для спортивного фехтования, которое сейчас приобретает все большую популярность, не оружие самообороны и не нож для скрытого ношения, не замаскированное оружие, а именно боевой нож, который носится открыто и предназначен для боя с вооруженными противниками?

Это должен быть нож, приспособленный исключительно для боя; при его конструировании не должны браться в расчет ни проблемы выживания, ни пригодность к хозяйственным работам, в том числе к снятию шкуры и разделке туши убитого животного, ни тем более использование его как шанцевого инструмента. Боевая эффективность ножа не должна приноситься в жертву экономике – выбирая между эффективностью и дешевизной производства, отдавать предпочтение следует боеэффективности.

(Окончание в следующем номере)

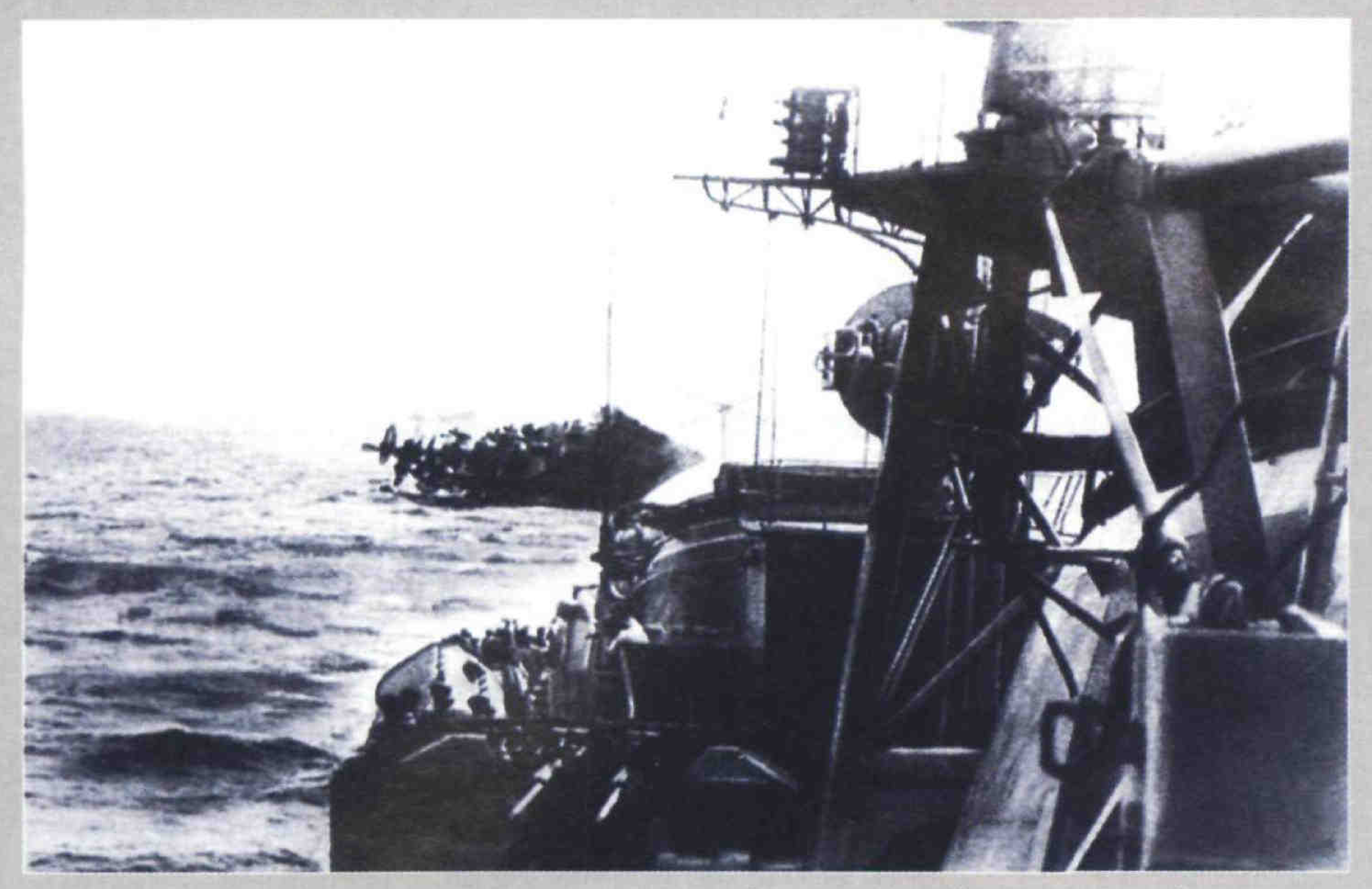

ПОСЛЕДНИЙ ГАЛС *«ПОЮЩЕГО ФРЕГАТА»*

Александр БЕРЕЗИН
Фото Юрия МУХИНА
и из архива автора

30 августа 2004 года в Севастополе прошли траурные мероприятия, посвященные тридцатой годовщине гибели большого противолодочного корабля "Отважный". Были возложены венки к монументу погибшим членам экипажа на кладбище Коммунаров, состоялся выход в море на точку гибели корабля. На воду в месте, где нашел свой последний приют "Отважный", был спущен венок, в тот же день свежие цветы лежали и на могиле командира корабля капитана первого ранга И. Винника.

Более тридцати лет назад страна потеряла 25 своих сыновей и один из лучших кораблей Черноморского флота. Та трагедия не прошла незамеченной для страны. Есть ряд публикаций и научных работ, воспоминания моряков и художественные произведения. Казалось бы, в этом вопросе можно поставить точку. Но... Есть ряд моментов в этой истории, которые позволяют нам заменить точку на многоточие, чтобы попытаться разобраться в событиях того драматического для нашего флота дня.

ИСТОРИЯ ПРОЕКТА "61"

В НАЧАЛЕ 60-х годов минувшего столетия с аппарелей Николаевского судостроительного завода стали сходить корабли проекта "61", первой ласточкой которого был "Комсомолец Украины", следом за ним служить на флот пришел и "Отважный". Проект "61" в свое время был уникальным и до сих пор считается этапным в отечественном кораблестроении. Его сильно отличали от предшественников и архитектура, и тактико-технические характеристики, и состав вооружения. Скрытым козырем корабля были впервые в мире запущенные серийно газотурбинные энергетические установки. Из-за мелодичного звука, который они издавали во время своей работы, потенциальный противник прозвал этот класс кораблей "поющими фрегатами".

Практически все корабли данного проекта, начиная с "Комсомольца Украины", сдавались в декабре. Бешеная скорость сдачи кораблей объяснялась острой нехваткой кораблей подобного класса – способных охранять конвои и ударные группировки. Всего же было построено 20 кораблей подобного типа, которые несли службу на всех четырех флотах СССР, еще 5 после модернизации были проданы ВМС Индии, а один из "поющих фрегатов" – "Сметливый" – в конце восьмидесятых был передан полякам. К концу XX века в строю оставалось два корабля: "Сдержанный" и "Сметливый". Такой долгий срок эксплуатации кораблей подобного класса ярко свидетельствовал о высочайшей надежности и большом запасе прочности, заложенном конструкторами при создании БПК "61-го" проекта. К слову, американцы при создании собственных корабельных газотурбинных установок для эсминца "Спрюенс" и крейсера "Тикондерога" использовали наработки советских конструкторов.

К августу 1974 года "Отважный" имел солидный опыт дальних походов, слаженный и профессиональный экипаж. На судне были свои герои – старший лейтенант Владимир Скосырский, который ценой своей жизни спас из ледяной воды матроса, и старшина Юрий Чуйкин, получивший смертельные ожоги во время тушения пожара, вспыхнувшего в отсеках корабля. Оба моряка были награждены орденом Красной Звезды посмертно. БПК совершил семь удачных походов на боевую службу. В 1967 году он посетил египетский Порт-Саид, в то самое время, когда в регионе полыхала арабо-израильская война. "Отважный" оказывал помощь местным вооруженным силам. В 1970 "Отважный" признан "отличным кораблем Краснознаменного Черноморского флота", участвует в маневрах "Океан", подходит к берегам Кубы, выходит в Атлантику, а в 1973-м в составе отряда с флагманом "Адмирал Ушаков" с дружественным визитом посещает Италию. К середине 70-х "поющий фрегат" по праву занимал одно из лидирующих мест во всей 70-й бригаде противолодочных кораблей КЧФ. История корабля течет ровно и вполне успешно.

День Военно-морского флота в 1974 году "Отважный" встречал в Николаеве, на Южном Буге, перед Варваровским мостом, а с августа участвовал во флотских учениях, на втором этапе которых выполнял обязанности флагмана эскадры.

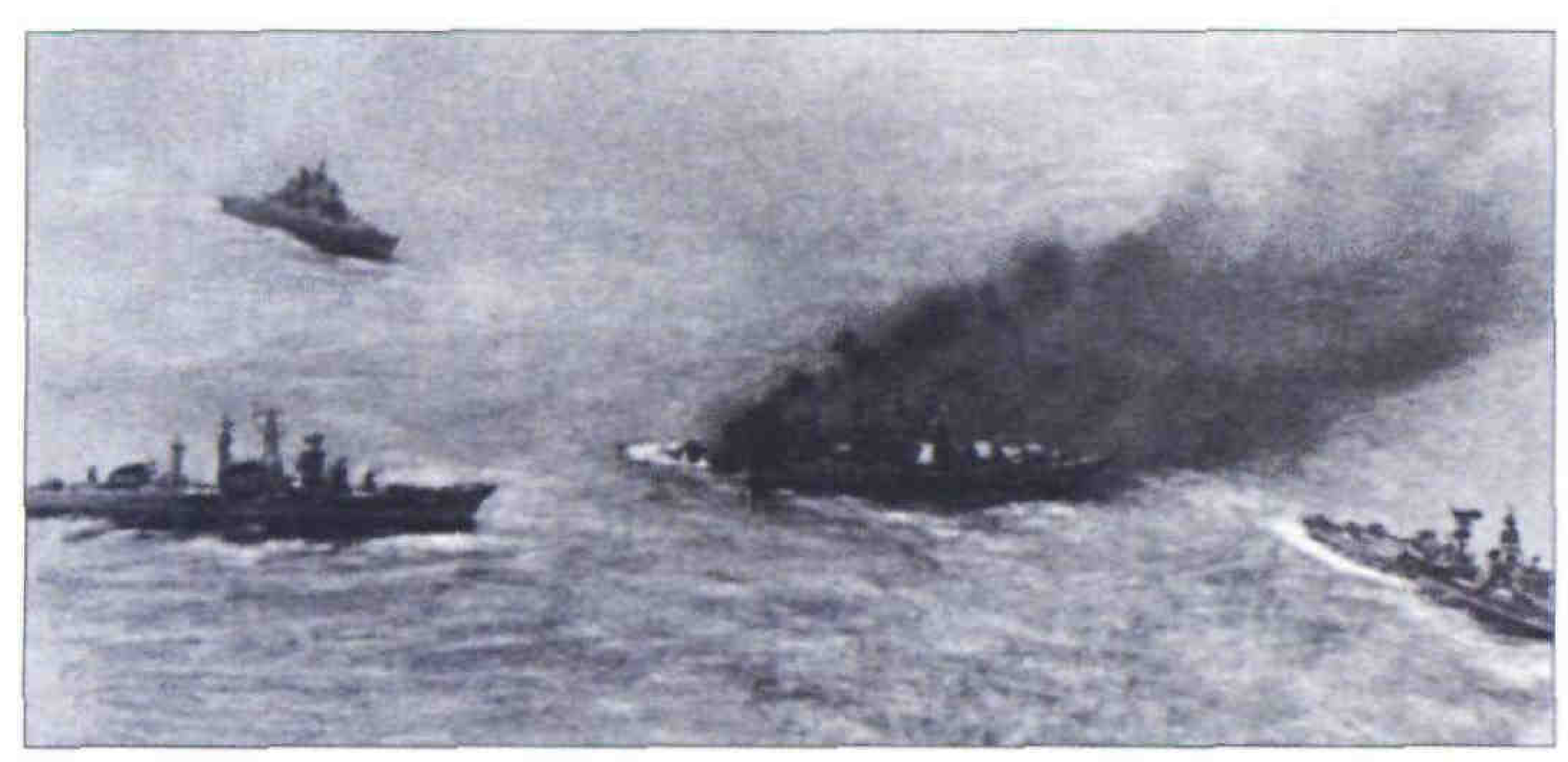
ВЗРЫВ

29 АВГУСТА фрегат успешно отстрелялся торпедами и на рассвете 30-го встал на рейде бухты Стрелецкая для приема на борт начальника штаба контр-адмирала В.Сакаяна и группы старших офицеров штаба. Задача корабля на этот день состояла в обеспечении зенитной стрельбой на полигоне боевой подготовки в районе мыса Херсонес. Вместе с получением боевого приказа капитан корабля кавторанг Винник узнал о своем назначении на должность командира бригады противолодочных кораблей. В этом приподнятом настроении в 8.55 "поющий фрегат" ушел в море. К этому времени на счету корабля было 33 удачных пуска зенитных ракет, 7 из которых были произведены годом ранее, то есть для подавляющего большинства экипажа в поставленной задаче не было ничего нового и необычного.

Главком ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков, 1973 г.

Примерно через час хода "Отважный" прибыл в заданный район, капитан доложил о готовности к началу проведения учений, и на корабле сыграли учебно-боевую тревогу. Без двух минут десять на мостике почувствовали слабое содрогание в чреве корабля, ни на что не похожее, буквально через несколько секунд моряки, находящиеся недалеко от ракетного погреба на корме, услышали хлопок. Вслед за этим произошло самопроизвольное срабатывание двигателя одной из ракет комплекса ПВО "Волна" в восьмом ракетном погребе, после чего в течение 20– 30 секунд сработали стартовые двигатели еще двух ракет. Последовательно раздались три взрыва кормовой батареи. Палуба на корме вместе со стартовой установкой была сорвана взрывом и заброшена на дымовые трубы. Из-за образовавшихся в борту трещин сразу же затопило четыре кормовых отсека. В это время на корабле уже звучала аварийная тревога, экипаж приступил к борьбе за живучесть своего фрегата, правда, сам уже понес потери – от взрыва мгновенно погибло 24 человека.

Через четверть часа "Отважный" имел крен на правый борт до 12 градусов с дифферентом на корму в полтора метра. Пожар начал заметно усиливаться и распространяться от воспламенения вытекающего на корму топлива. Из-за опасности детонации боезапаса с горящего противолодочника отстрелили за борт пять оставшихся торпед. Около одиннадцати часов к терпящему бедствие собрату подошел БРК "Сознательный", который, высадив на борт "Отважного" аварийно-спасательную группу из десяти человек, начал буксировку пострадавшего корабля к берегу.

Из-за заклиненного руля буксировка шла медленно, в 11.45 свою аварийно-спасательную группу на корабль высадил и подошедший следом за "Сознательным" "Бедовый". Примерно в это же время "Сознательный" перепутал команды и, обрубив концы, прекратил буксировку. Через полчаса к месту трагедии подошел "Комсомолец Украины", который попытался водяными струями сбить пламя в 10-м погребе "Отважного", но из-за опасности детонации в 12.45 был вынужден отойти. В это же время было решено возобновить буксировку, для исполнения чего привлекли "Бедовый", который смог вместе с "Отважным" развить скорость до 2-3 узлов. Одновременно с этим подоспевшие специальные суда начали тушение пожара в кормовой части раненого корабля. Крен уже составлял 16 градусов, и сражающийся с огнем экипаж, кроме как на носу, нигде находиться уже не мог. В два часа дня с корабля эвакуировали раненых. В 14 часов 45 минут в 10-м погребе от высокой температуры взорвался боезапас глубинных бомб, сразу же под водой оказались еще два отсека.

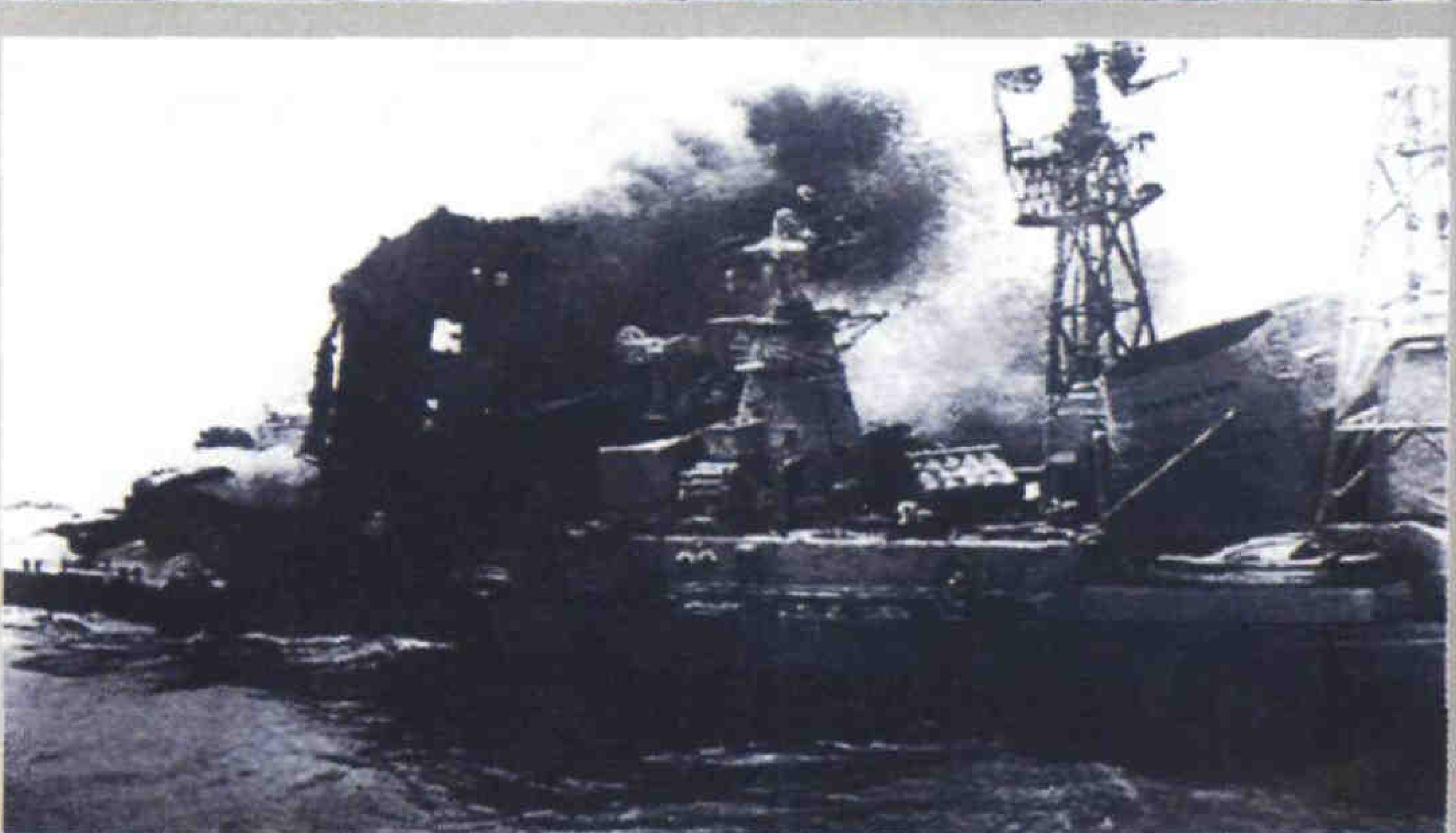
Корабль принял более двух тысяч тонн воды, и чуть менее половины его корпуса уже было затоплено. Последовал взрыв в хранилище горюче-смазочных материалов, что увеличило крен до 27 градусов, а дифферент на корме теперь составлял более шести метров. На верхней палубе вода дошла до кормовой артиллерийской башни. Спасти "Отважный" было невозможно. С трех часов дня личный состав покидал свой обреченный корабль, крен возрос до 32 градусов, БПК потерял остойчивость, поднялся вертикально носом вверх и в 15.57 ушел кормой вниз, не опрокидываясь. Он лег на грунт на глубине в 125 метров.

КТО ВИНОВАТ?

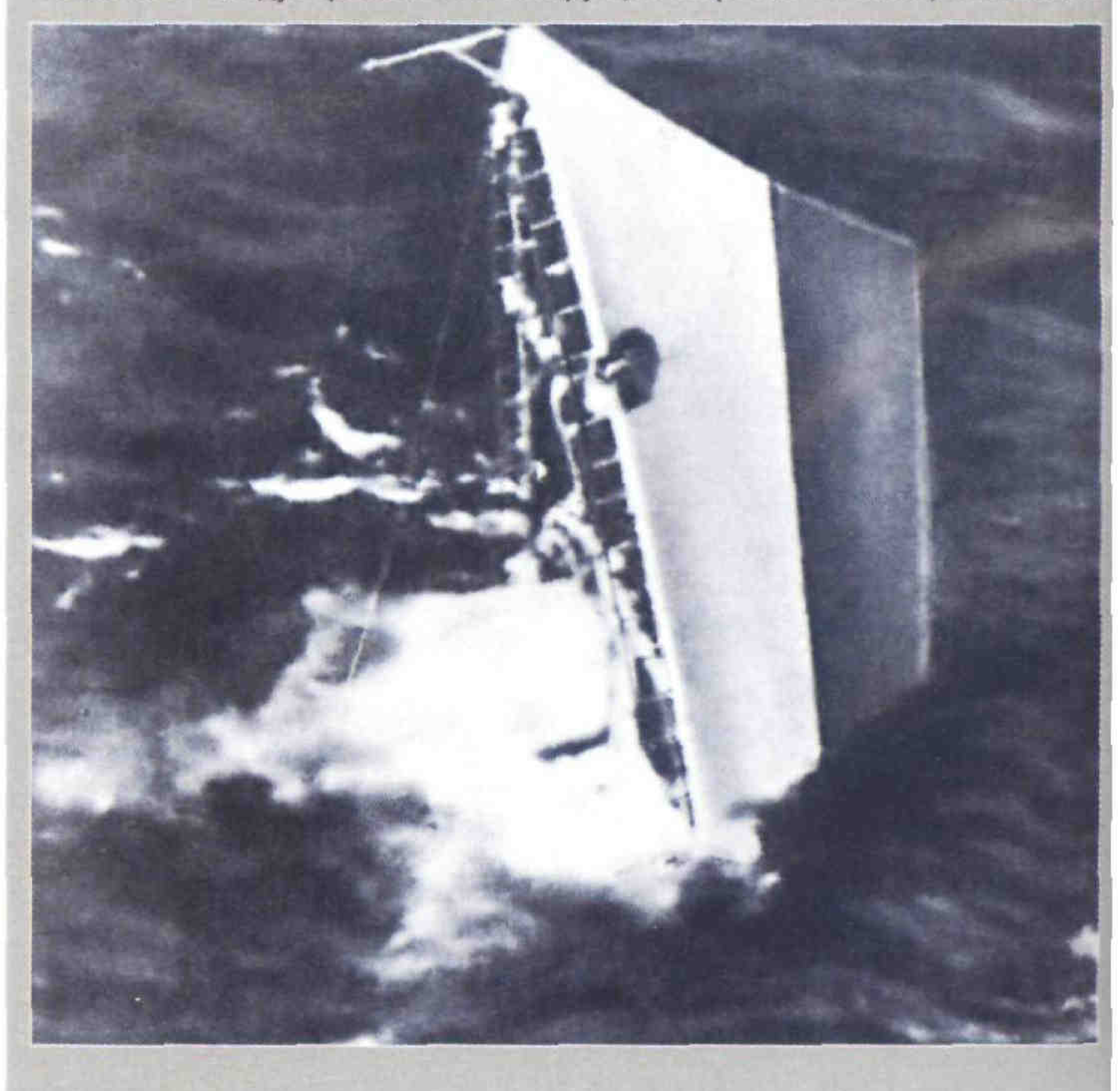
КАК И ПРИНЯТО, после гибели корабля начались всесторонние разбирательства. После экстренного совещания в ЦК партии главкому ВМФ адмиралу флота С. Горшкову было приказано принять все меры к тому, чтобы находящееся на погибшем корабле секретное оборудование не попало в руки противника, и провести строжайшее расследование происшествия.

Была создана государственная комиссия, в которую вошли помимо специалистов представители флота и судостроителей. Членами комиссии под руководством начальника тыла Советского Военно-морского флота вице-адмира Л.Мизина была проведена огромная работа по опросу лиц, причастных к созданию проекта "61", были собраны свидетельства очевидцев, произведены расчеты и анализ происходящего в тот день на "Отважном". На "Комсомольце Украины" – идентичном противолодочнике провели следственный эксперимент. За рабочие версии причин взрыва принимался самый широкий диапазон предположений – от межклемного замыкания на ЗУР В-611 комплекса ПВО "Волна" до диверсий империалистических спецслужб.

В результате в ходе проведенных следственных мероприятий удалось восстановить картину всего произошедшего, вплоть до минут. После поступления сигнала об объявлении учебно-боевой тревоги (9.58) мичман Шаповалюк, в этом же году призванный на флот на должность старшины стартовой команды кормовой ракетной установки, находился за пультом поста контроля ракет в кормовом погребе № 8. Там располагалось 15 ракет комплекса ПВО. Следуя требованиям инструкции старшего по вахте, мичман по

внутренней связи приказал личному составу подключить внешнее электропитание. После чего Шаповалюк с помощью тумблеров подал напряжение на механизмы поворота пусковой установки. Тут же, сразу после щелчка последнего тумблера, он увидел через иллюминатор сильный сноп пламени на левом барабане. Не включив средства пожаротушения, мичман со словами "Сейчас будет взрыв", покинул пост и побежал по коридору в носовую часть корабля. В это время произошел сильный взрыв...

Следственный эксперимент показал, что после появления огня в погребе и до момента сильного взрыва прошло не менее 18 секунд. За это время можно было девять раз привести в действие противопожарную систему всего корабля, а не отдельно взятой боевой части.

Мичмана в результате отдали под суд, но отделался он лишь увольнением с флота. К слову сказать, тогдашний генеральный секретарь компартии Леонид Брежнев находился в то время в Новороссийске, на Малой земле, где, вспоминая о минувших боях, пребывал в хорошем расположении духа. Поэтому когда ему доложили о происшествии на Черноморском флоте и проводимом расследовании, он высказал пожелание "особо не усердствовать".

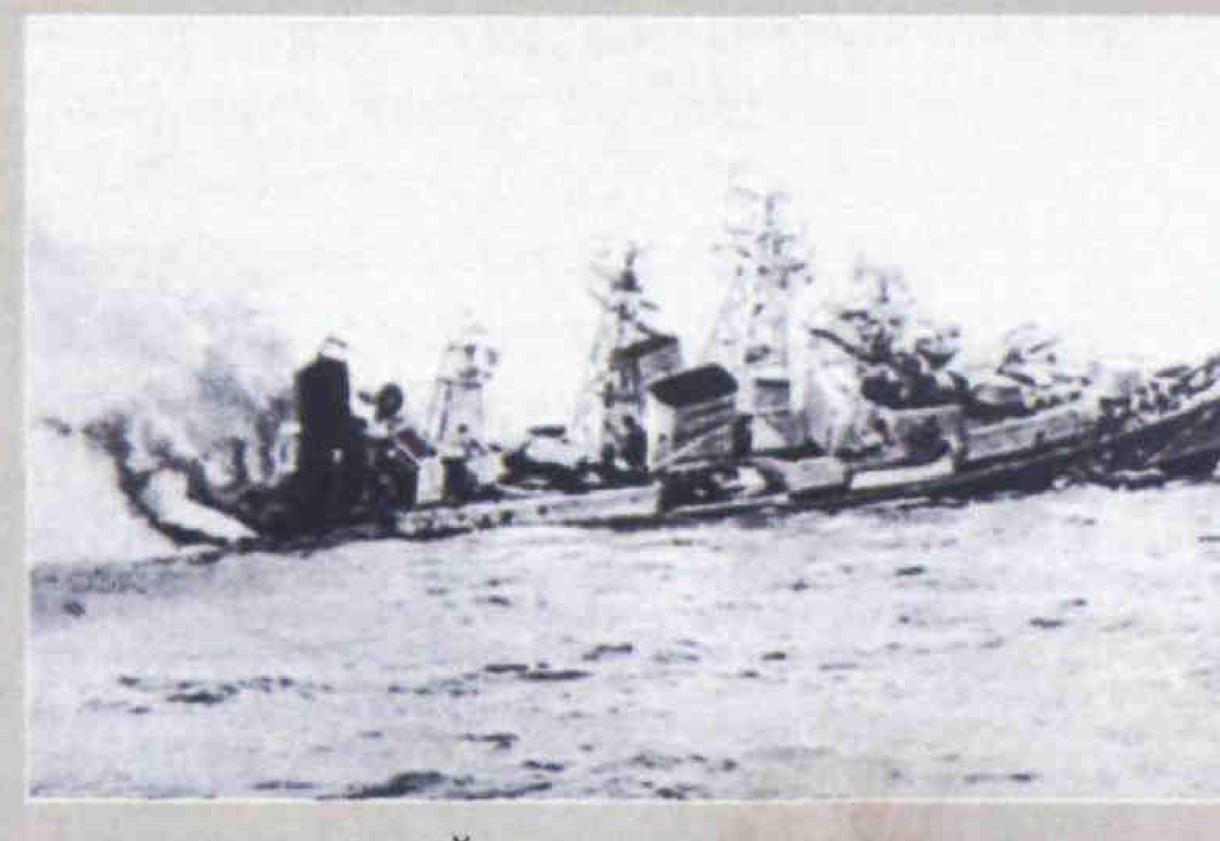
Как выяснилось впоследствии, пламя в погребе появилось вследствие самопроизвольного запуска маршевого двигателя одной ракеты, затем произошло срабатывание ракетного двигателя ее же стартовой ступени, вызвавшее запуск нескольких стартовых двигателей других ракет.

Действия личного состава "Отважного" были оценены как слаженные и четкие. Позднее уже в Ленинграде были проведены испытания противопожарных средств погребов с боезапасом на кораблях "61-го" проекта. Заключение экспертов было вполне ожидаемым: средства пожаротушения полностью оправдывают себя в борьбе за живучесть корабля.

ЧТО ДЕЛАТЬ С "ОТВАЖНЫМ"?

ЕЩЕ КОГДА проводился анализ произошедшей катастрофы, начались исследования по возможности подъема затонувшего корабля. В сентябре 1974 года члены госкомиссии капитан первого ранга Яхнеменко и кавторанг Нежмаков в наблюдательной камере опускались к БПК "Отважный" и осматривали его. Он лежал на глубине около 125 метров на илистом грунте с небольшими дифферентом на корму и креном на правый борт. В районе кормового ракетного погреба, в котором началась авария, корпус имел излом и был скручен. Надстройки, изготовленные из легких сплавов, сильно обгорели.

Главком ВМФ адмирал Горшков требовал поднять судно с морского дна. Однако начальник аварийно-спасательной службы (АСС) Черноморского флота капитан первого ранга Александр Жбанов честно сказал командующему Черноморским флотом адмиралу Николаю Ховрину, что

проведение данной операции невозможно из-за недостаточного количества технических средств, находящихся в распоряжении АСС.

С этого момента началась работа по сбору информации о целесообразности подъема корабля. Для этого пришлось опросить все организации Черноморского флота, заинтересованные в участии в операции по подъему судна. Положительный ответ дала только одна, заявив о необходимости демонтажа и подъема радиолокационных антенн, чтобы с ними не мог ознакомиться вероятный противник. Учитывая исключительную трудность подъема "Отважного" (удаленный от берега открытый ветру и волнению район, большая глубина затопления, наметившийся разлом корпуса и значительная его масса), комиссия рекомендовала не поднимать корабль, ограничившись необходимым демонтажом оборудования.

Доклад комиссии вызвал крайне негативную реакцию главкома ВМФ, заявившего, что она не

выполнила поставленной задачи и, вместо того чтобы предложить способ подъема, нашла доводы в пользу отказа от него. В раздражении адмирал С.Горшков приводил оскорбительные высказывания иностранной печати, которая писала, что "русские потеряли лучший корабль и не могут поднять даже гайки с него".

Под давлением начальства аварийно-спасательная служба ВМФ СССР, возглавляемая Ю. Сенатским, обязалась поднять "Отважный". Судя по всему, главный морской спасатель в своих обязательствах опирался на уже приобретенный опыт подобных операций: в августе 1957 года недалеко от Балаклавы из грунта с глубины в 84 метра буквально "выдернули" подводную лодку М-351. Через десять лет, в 1967-м на Севере в ходе уникальной, проведенной по специальной методике без привлечения водолазов операции удалось поднять со 196 метров погибшую субмарину С-80.

С сентября 1974 года состояние погибшего фрегата изучалось с помощью наблюдательных камер и водолазами-глубоководниками. Несколько раз к останкам "Отважного" спускался автономный рабочий снаряд, пилотируемый капитаном третьего ранга Юрием Карелиным.

Руководство решило поднимать корабль с помощью четырнадцати 200-тонных понтонов. Но после обследования оставшегося на БПК вооружения от этой идеи пришлось отказаться. Тогда было решено поднимать корабль частями, то есть ступенями (отсюда и родилось название операции – "Ступень").

ПОДЪЕМ С ГЛУБИНЫ

В МАЕ 1975-го началась более детальная работа, к которой привлекались спасательные суда СС-21 и СС-50. Основным снаряжением водолазов-глубоководников был гидрокостюм ГКС-3 М, больше известный как скафандр. Вещь надежная, но крайне неуклюжая и тяжелая. Вес костюма составляет 120 килограммов! Работать в таком "монстре", передвигаться на 130-метровой глубине по узким коридорам погибшего корабля неудобно.

Водолазы подняли наверх все оборудование с грифом "Сов. секретно". Работа велась медленно и малопроизводительно, водолаз из-за колоссальных усилий просто на глазах выдыхался. К проведению данной операции привлекли лучшие силы аварийно-спасательной службы. Заклиненные двери приходилось подрывать магнитными минами, а дальше, если позволяли размеры, с помощью фонарей вести работы по расчистке завалов, так как свободно пройти возможности не было.

К тому времени отечественная промышленность выпустила новый комбинезон для глубоководников – СВГ-200. Адмирал Сергей Горшков, как только прошли испытания нового водолазного снаряжения, первые же двадцать комплектов прислал в Севастополь в аварийно-спасательную службу капитана Жбанова.

Вот что вспоминает по этому поводу капитан второго ранга в отставке Александр Хибин: "Когда мы опускались на "Отважный", впечатления были самые яркие – платформа с водолазами шла вниз, мы сквозь прозрачность воды могли охватить взглядом практически весь корабль. БПК величественно лежал с креном на левый борт, в какой-то голубоватой дымке. Нам казалось, что опускаемая платформа попадет обязательно на трубы. Однако это ощущение было обманчивым. По мере вытравливания троса, платформа "мазала" не только мимо черных лопастей труб, но и мимо корпуса. На глубине запомнилась мертвая тишина – лишь шипели в шлангах вдыхаемые и выдыхаемые смеси. Физическая нагрузка на глубине была колоссальная, в процессе работы все были насквозь мокрые от пота, а когда подымались в колоколе наверх, то замерзали. Движения не было, дышали холодной гелиокислородной смесью, на 60 метрах колокол переходил на воздух, и сразу значительно теплело. После погружения декомпрессия длилась 19 часов".

К ноябрю 1975 года водолазами было поднято более 400 тонн секретных документов, комплектов аппаратуры ЗАС и опознавания, элементов ракетных и артиллерийских систем.

"НЕПРОДУКТИВНЫЕ РАБОТЫ ПРЕКРАТИТЬ..."

В 1976 году министром обороны ССС стал маршал Устинов. Одним из первых свои приказов он прекратил непродуктивные и дорогостоящие работы по подъему "Отважного" БПК приготовили к уничтожению на дне моря Начиная с весны 1977 года водолазы стали расчищать останки корпуса корабля для минирования.

17 июня 1977 года в ходе проведения специальных работ на "Отважном" погиб матрос срочной службы Роман Гавюк. Товарищи слишком поздно заметили лежащего на дне без движения моряка. Как установило расследование, Роман погиб из-за производственного брака одного из дыхательных клапанов в снаряжении.

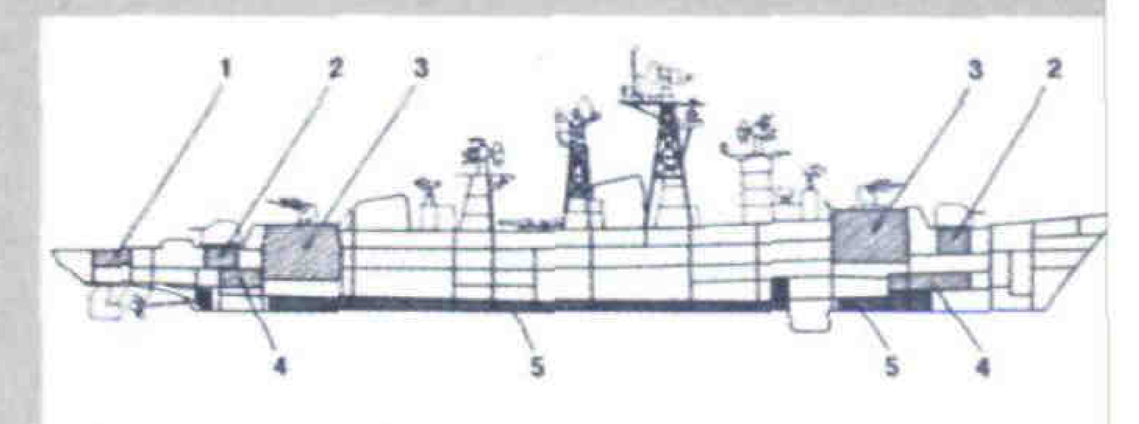

Схема продольного большого противолодочного корабля проекта 61. 1, 2, 4 - погреба боезапаса; 3 - погреба зенитных ракет; 5 - топливные цистерны.

В октябре все заряды для подрыва судна были уже на корабле, их суммарный вес вместе с имеющимися на "Отважном" боеприпасами составил 124 тонны.

В штабе Черноморского флота была проведена работа специальных отделов и управлений, направленная на обеспечение безопасности взрыва и взаимодействие с инспекциями охраны окружающей среды и рыбнадзора. В топливных баках "Отважного" оставалось до 300 тонн горючего, поэтому для локализации разлива топлива были привлечены ряд специальных судов. МИД СССР уведомил все страны мира о невозможности нахождения в данном квадрате нейтральных вод любых плавсредств и летательных аппаратов с 20 по 30 декабря.

23 декабря 1977 года главком ВМФ объявил время "Ч" для подрыва: 10.30 утра текущего дня. На заряды дали подрывной электроток. Над морем по всей длине корабля взметнулся тридцатиметровый столб воды и пламени. Гигантская стена воды на несколько секунд замерла и обрушилась вниз. Многотонный гул взрыва и уходящий к небу от воды черный дым поведали миру о том, что "Отважный" перестал существовать.

Через двадцать минут самолет Ил-14 совершил разведывательный полет над районом взрыва – загрязнения моря не наблюдалось.

В судьбе "Отважного", в его трагедии, унесшей 25 человеческих жизней, и уникальной трехлетней операции по подъему корабля была поставлена точка.

Никто из экипажа большого противолодочного корабля "Отважный" и личного состава водолазов награжден не был.

В материале использованы документальные фотоснимки трагедии БПК "Отважный".

АПРЕЛЬ

3 апреля 1840 года

рядовой 77-го Тенгинского пехотного полка Архип Осипов при попытке горцев захватить Михайловское укрепление, жертвуя собой, взорвал пороховой погреб. Неприятель потерял при взрыве более тысячи человек. Имя Архипа Осипова занесено навечно в списки 1-й гренадерской роты полка, этим положено начало традиции, которая жива и сегодня.

6 апреля 1930 года

учрежден орден Красной Звезды. Этим орденом за № 1 награжден герой Гражданской войны В.К. Блюхер.

11 апреля 1942 года

в подмосковной Коломне создано КБ гладкоствольной артиллерии, которое возглавил Б. Шавырин. С 1956 года КБ специализируется на создании управляемого ракетного оружия. Здесь разработаны ПТУРС "Шмель", "Малютка", "Штурм", "Атака", "Хризантема", ЗРК "Игла", "Стрела", ОТРК "Точка", "Ока", "Искандер".

10 апреля –

День войск ПВО.

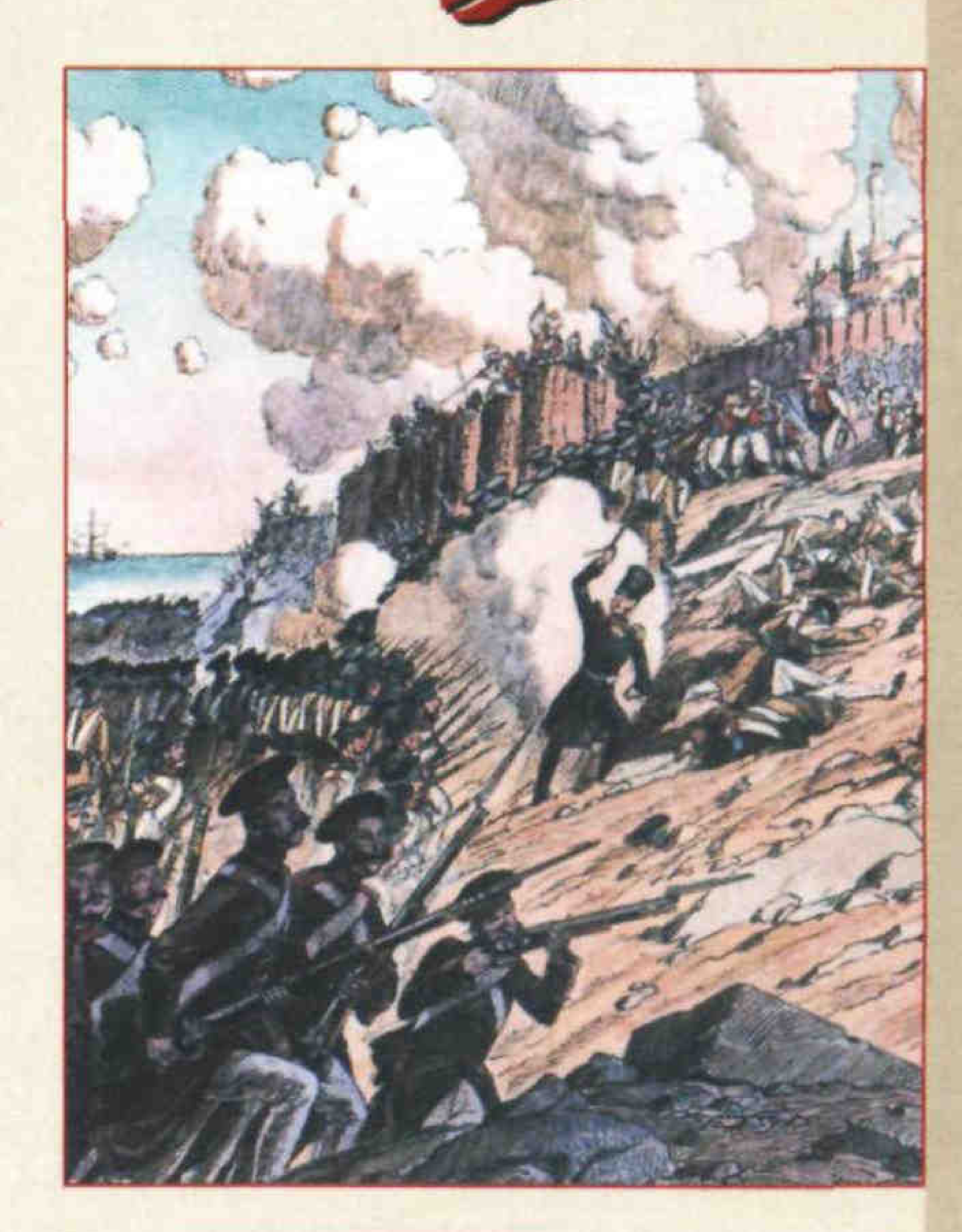
15 апреля –

15 лет назад увидел свет первый номер газеты внутренних войск "Ситуация". Это была газета горячих точек. Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Ингушетия, Северная Осетия, Чечня. Всюду, где выполняли боевую работу войска, – были и журналисты газеты. В 1996 году именно "Ситуация" выпустила первый спецвыпуск для спецназа под названием "Братишка". И сегодня журналисты "Ситуации" на передовой.

13 апреля 1940 года

Комитет обороны при СНК СССР принял на вооружение самозарядную винтовку Токарева СВТ-40. С 1 июля начато ее изготовление и до конца месяца произведено 3416 шт., в августе 8100 шт., в сентябре 10700 шт.

21 апреля 1770 года

в ходе Архипелагской экспедиции (1769 – 1774 гг.) русского флота десантный отряд (300 человек и осадная артиллерия) под командованием бригадира И. Ганнибала с эскадры (2 линейных корабля и фрегат) адмирала Г.А. Спиридова овладел турецкой крепостью Наварин. Трофеи победителей – 42 пушки и 3 мортиры.

26 апреля 1828 года

началась русско-турецкая война 1828-1829 гг. В результате побед русского оружия на территории дунайских княжеств и на Кавказе турки были вынуждены начать мирные переговоры, завершившиеся подписанием Андрианопольского мирного договора 1829 года, по которому России отошло Кавказское побережье Черного моря, а Греция получила независимость.

26 апреля –

День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.

25 апреля 1945 года

произошла встреча советских и американских войск на Эльбе.

24 апреля 1720 года

издан первый морской устав "Книга Устав морский о всем, что касается к доброму управлению, в бытность флота на море...". Устав создавался под руководством Петра I на основе обобщения богатого опыта Северной войны и всего лучшего, что было в уставах иностранных флотов. Текст устава состоял из пяти книг, в которые были сведены основные организационные принципы регулярного Российского флота, права и обязанности командующих флотом и его частями, указания о тактике эскадры в бою, организация повседневной и боевой службы на корабле, права и обязанности экипажа от капитана до матроса, тактика корабля в бою, дисциплинарные наказания за нарушения устава. В приложении дан свод повседневных и боевых сигналов флота. Устав с небольшими изменениями и перерывом в несколько лет (с 1797 по 1803 год) действовал до Крымской войны, т.е. более 130 лет. Такой судьбы не имел ни один устав в мире.

30 апреля 1945 года

водружено Знамя Победы над зданием рейхстага в Берлине. 20 июня 1945 года это знамя было доставлено самолетом в Москву и в настоящее время хранится в Центральном музее Вооруженных сил.

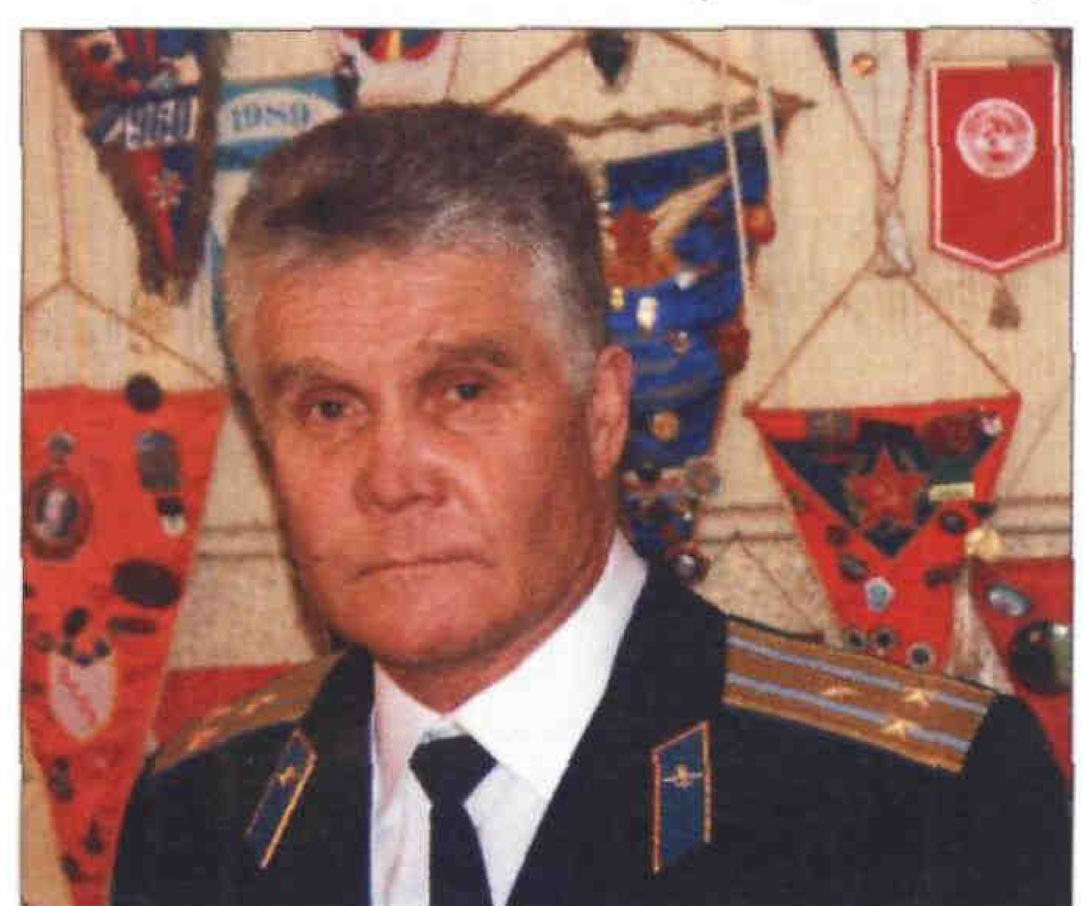
Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Александр МАКАРОВ
Фото автора и из домашнего архива Валентина КУДРЕВАТЫХ

И до небес дотронуться рукой

Валентин Яковлевич Кудреватых — человек легендарный. По сей день со всего бывшего Союза присылают ему в Минск поздравления с праздничными датами известнейшие парашютисты. Для многих из них он стал крестным отцом.

Он пятикратный чемпион СССР и семикратный чемпион Вооруженных сил СССР по парашютному спорту, заслуженный тренер РСФСР, судья международной категории.

На его счету 15(!) мировых рекордов. А всего в наградном арсенале полковника запаса Кудреватых — 68 различных медалей. Орденов Красной Звезды и "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени он удостоен за мужество и отвагу, проявленные при испытаниях новых образцов парашютной и авиационной техники. Причем "Звездочку" офицеру вручал командующий воздушно-десантными войсками генерал армии Василий Маргелов лично.

Что стоит за этими скупыми словами — "за мужество и отвагу", Валентин Яковлевич не любит распространяться. Замечу лишь: 44 чрезвычайных происшествия произошли с Кудреватых в небе во время прыжков с парашютом. Как правило, из-за отказа основного... Приземлялся на запасном. Во время прыжков близ Рязани, кстати, выбросить запасной удалось всего в 100(!) метрах над землей.

6.000 раз прыгал Валентин Кудреватых с парашютом.

5.555-й прыжок — память на всю жизнь. 19 ноября 1981 года, когда офицер его совершил, стало его вторым днем рождения.

ПОД КРЫЛОМ "ДУГЛАСА"

ПОМНИТ ли он свой первый парашютный прыжок? Валентин Яковлевич улыбается и с грустью вздыхает:

– Как давно это было!.. В Иркутске, прыгал с американского "Дугласа". Я-то и на самолете тогда впервые в небо поднялся.

Весна. Земля парила. Красотища! Окунулся в небесную синеву не задумываясь. А когда над головой раскрылся купол, хотелось петь, кричать...

Человек сто сорок из всего Иркутска впервые прыгнули в тот день. А очередное свидание небу назначили лишь треть из них. Остальным не слишком ласковой показалась встреча с землей...

Увидев на груди у сына парашютный значок, мать только головой покачала: "Сумасшедший". Зато местные пацаны с интересом разглядывали десантную награду. Да и на Вальку как-то серьезно поглядывали. Не шутил, значит, он, когда, наблюдая за тренировочными прыжками парашютистов на тайгу для тушения пожаров, сказал: и я, мол, тоже под куполом летать буду.

Он учился в школе и занимался в иркутском аэроклубе ДОСААФ. К десятому классу у Валентина было уже около 100 прыжков с парашютом. Да еще первые спортивные разряды по стрельбе, лыжам... Одно время увлекался планеризмом, но покинул кружок: грохнет кто-то из ребят планер, потом всей гурьбой чинили его месяц. А у Кудреватых душа рвалась в небо.

СТО РУБЛЕЙ ОТ КОМАНДУЮЩЕГО

В ЛЕТНУЮ школу Валентин все-таки поступил, а через три месяца ее... сократили. По живому рубил армию Хрущев. На металлолом шли даже прекрасные самолеты. Курсанту предложили продолжить учебу в артиллерийском училище. "Ну какой из меня пушкарь? – возмутился он. – Я о небе мечтаю!"

К тому времени у Кудреватых было около 160 парашютных прыжков. Он имел первый разряд по этому виду спорта, отстаивал честь сборной Иркутской области на первенстве Сибири.

В общем, "пушкарем" он не стал. Попросился в воздушно-десантные войска. Солдатом.

В штаб дивизии ВДВ в Белогорск Амурской области ехал через родной Иркутск. На вокзале ждала мать. Дала котомку еды и, утирая слезы, только приговаривала: "Какой же ты у меня все-таки непутевый, Валька". "Через три года вернусь, техникум закончу", – успокаивал ее сын.

Мороз в Амурской области достигал 30-40 градусов. Парашюты на прыжки носили на себе. Килограммов двадцать на спину, и вперед – пять километров.

На первых же прыжках Валентин стал помогать сослуживцам надевать парашюты. Увидев, с какой сноровкой он это делает, офицеры удивились. Тогда Кудреватых рассказал о своей сотне с лишним прыжков. Вскоре командиры узнали еще одну шокирующую их новость: молодой солдат умеет прыгать с парашютом в свободном падении с задержкой до 40 секунд. В войсках такие прыжки не совершали.

Вспомнили об этом очень скоро. Командующий войсками Дальневосточного военного округа проводил в Белогорске сбор отличников боевой и политической подготовки. В план мероприятий включили и десантирование воинов. А чтобы поразить генерала, Валентина попросили выполнить прыжок с высоты в 1.500 метров с задержкой раскрытия парашюта в 20 секунд и приземлиться в указанное место неподалеку от командующего.

Солдатский прыжок действительно произвел на того впечатление. Когда Кудреватых призем-

лился и доложил о выполнении поставленной задачи, генерал растрогался: "Молодец, сынок!" – и протянул солдату... сто рублей.

Приезд командующего подтолкнул офицеров соединения к созданию собственной команды по парашютному спорту. Из ста с лишним человек отобрали пятерку лучших. В нее вошел и Кудреватых.

"ОСТАВАЙСЯ ДЕСАНТНИКОМ!"

ВСКОРЕ команда отправилась в Тулу на первый чемпионат ВДВ по парашютному спорту. На тех соревнованиях Валентин приземлялся на точность, совершал комбинированные прыжки, демонстрировал воздушную акробатику. И в результате выполнил нормы мастера спорта, а заодно стал... чемпионом первенства. Молодого солдата включили в одну из сборных ВДВ для участия в чемпионате Вооруженных сил СССР по парашютному спорту. И на нем Кудреватых сразу завоевал титул чемпиона!

В газетах того времени даже появилась речевка, посвященная воину: "Среди товарищей крылатых один из лучших – Кудреватых. Не зря уже который год подряд он все рекорды бьет!"

На очередном чемпионате Вооруженных сил СССР Кудреватых стал уже абсолютным чемпионом. Кроме трех основных фигур, которые надо было крутить в воздухе во время тридцати секунд свободного падения, Валентин успел выполнить и три дополнительные. Награждая тогда солдата, генерал армии Василий Филиппович Маргелов вручил ему от имени министра обороны охотничье ружье и сержантские погоны. Потом обнял и сказал: "Ты должен остаться десантником".

Предложение Маргелова поступать в Рязанское воздушно-десантное училище было равносильно приказу. Для Кудреватых, к тому времени уже включенного в сборную Союза по парашютному спорту, это значило на время отказаться от тренировок.

В училище из спортсменов-парашютистов был создан отдельный взвод. За шесть месяцев им предстояло пройти курс ускоренной подготовки офицеров и стать младшими лейтенантами.

КУРС – НА МИРОВЫЕ РЕКОРДЫ

В НАЧАЛЕ 1960-х годов в Советском Союзе был взят курс на мировые рекорды. Наиболее памятны для Валентина Кудреватых прыжки с парашютом из стратосферы. Из 50 лучших парашютистов страны отобрали две группы по девять человек. В одну из них, которую готовил прославленный испытатель Евгений Андреев, и вошел Кудреватых – он был самый молодой в группе.

Парашютистам предстояло подняться на самолете на высоту более 12 тысяч метров, один за другим совершить прыжки и в свободном падении пролететь не менее 11 тысяч метров, после чего раскрыть парашюты и приземлиться. Вторая группа под руководством Петра Долгова выпрыгивала на той же высоте и немедленно открывала парашюты, то есть совершала классические парашютные прыжки. Выполнять их предстояло как днем, так и ночью.

Самым сложным было психологически выдержать свободное падение, не дать себя закрутить, не сорваться, лететь стабильно, управляя своим телом.

Для обработки данных барограммы выслали в Международную авиационную федерацию во Францию. В результате там были зафиксированы мировые рекорды советских парашютистов в дневном и ночном высотных групповых прыжках с высоты двенадцать с лишним тысяч метров с задержкой раскрытия парашюта. В память о них у Кудреватых – две медали, на которых выгравированы высоты свободного падения: 11.187 метров (дневной прыжок) и 11.098 метров (ночной). Одиннадцать километров свободного падения! Не раскрывая парашюта!

Не менее опасно было осваивать прыжки с парашютом с различных типов самолетов. Воздушно-десантные войска развивались. Активно совершенствовался и парк самолетов, которые должны были доставлять десантников в тыл врага.

Укрощать "Кентавр", а затем "Реактавр" испытатели начнут только в 1973 году. Несколько

раньше встал вопрос о возможности десантирования с Ан-12 вслед за техникой экипажа – через люк. Осуществив такой прыжок, Валентин Кудреватых доказал: и это возможно.

С появлением легендарного Ил-76 Валентина Яковлевича вызвал к себе генерал армии Маргелов. В то время Кудреватых возглавлял уже Центральный спортивно-парашютный клуб воздушно-десантных войск. Ему дали задание – изучить возможность десантирования экипажей машин вслед за техникой (в самолет вмещались три платформы с БМД). Прыгать предстояло через дверь. Но как?.. Таких прыжков с нового самолета еще никто не совершал. Буквально у двери под крылом на пилонах висели два мощных двигателя. Влетишь в сопло или нет – никто гарантированно сказать не мог...

Первый прыжок Кудреватых делал в одиночку. Все было рассчитано "от" и "до". Затем Кудреватых прыгнул и в составе группы.

С гордостью вспоминает Валентин Яковлевич и об участии в эксперименте, состоявшемся 2 марта 1968 года. В тот день под Рязанью пятьдесят парашютистов Центрального спортивно-парашютного клуба ВДВ СССР, покинув самолеты (одновременно были задействованы пять машин) на предельно малой высоте в 100 метров, благополучно приземлились в заданном районе. Прыгали без стабилизации и запасных парашютов. Это был удивительный по дерзости, смелости и точ-

ности расчета групповой прыжок. Подобного мировая практика еще не знала!

Вспоминает Кудреватых также о том, как во время службы в Фергане проводил экспериментальные прыжки разведчиков на горы. А еще выбрасывал на Тянь-Шань целый батальон с техникой.

Ферганская дивизия имела отличную горную подготовку. Именно ее батальон захватил в свое время аэродром в Баграме. Кстати, по сей день не может понять полковник в отставке, почему первой в Афган бросили все-таки "лесную" витебскую, а не "горную" ферганскую дивизию ВДВ, во всех отношениях подготовленную к боевым действиям в том регионе.

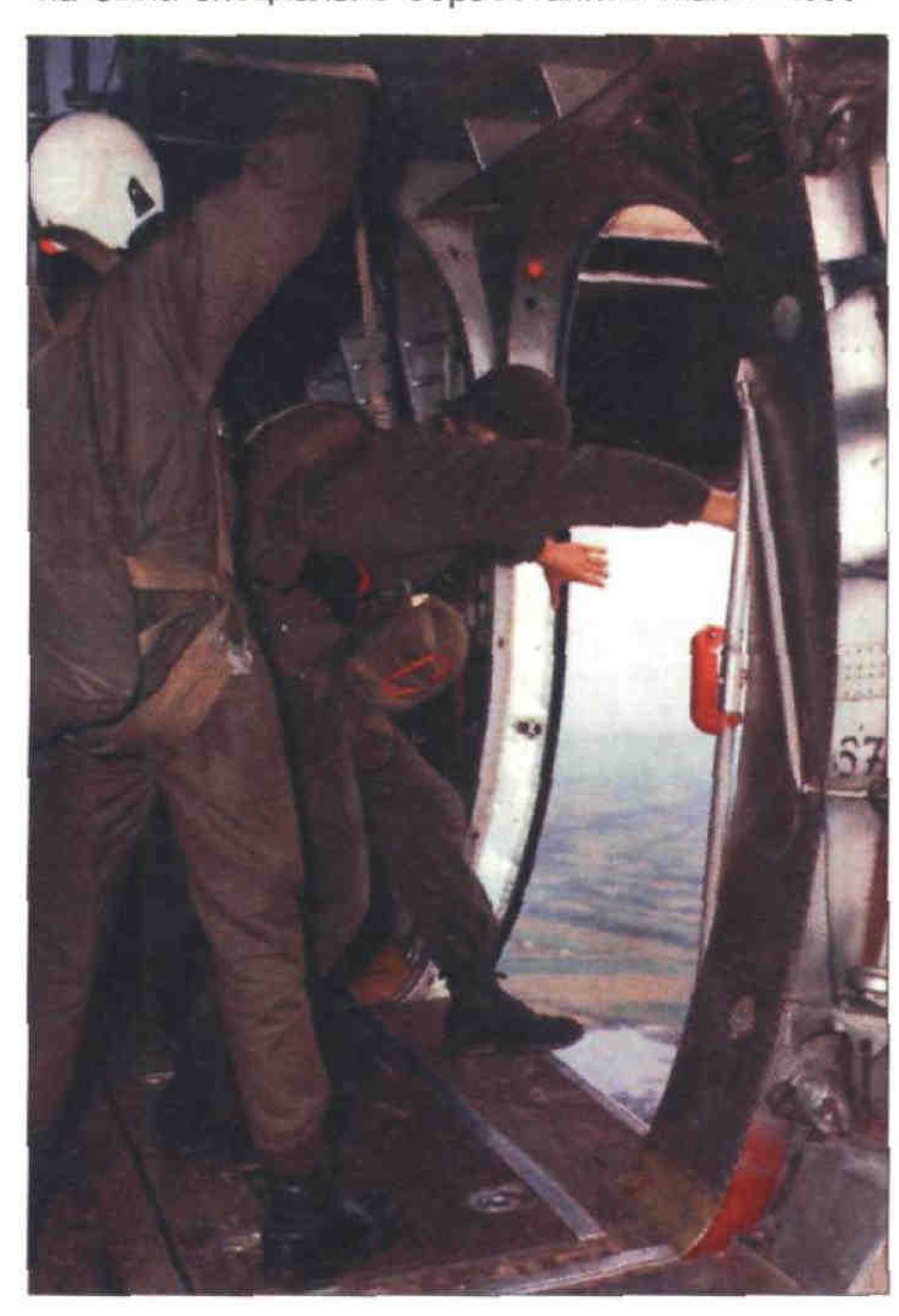
ЧЕМПИОН В КВАДРАТЕ

ВАЛЕНТИН Кудреватых листает заветный фотоальбом:

– А это я во Франции. Из той поездки привез в Союз первый планирующий парашют – подобных в стране еще не было.

Обменяться парашютами тренеру сборной Вооруженных сил СССР предложил французский коллекционер. Грех было не согласиться. Специалисты внимательно изучали тогда зарубежный аналог. Для производства подобного у себя нужна была специально обработанная ткань. Необ-

MINISTERE DES ARMÉES

BREVET MILITAIRE DE PARACHUTISTE

Le Ministre des Armées,
conformément aux Instructions en vigueur,
décerne le Brevet Militaire de
Parachutiste N°
au Lt KOUDREVATYKH Valentin
à la date du 11 OCT 1967

Fait à Paris, le 11 OCT 1967
Pour le Ministre des Armées
et par délégation
le Général de Division
Inspecteur des Troupes Aéroportées

ходимый для этого станок нашли только на одном из московских предприятий.

Не менее двадцати пяти стран объездил Валентин Яковлевич со спортсменами. Судил соревнования, в которых принимала участие сборная Вооруженных сил. Прыгал на иностранных типах парашютов. Во Франции советскому офицеру-десантнику даже вручили диплом и знак об окончании десантной школы.

Думаю, он имеет право сравнивать отечественные армейские парашюты с зарубежными. Валентина Кудреватых привлекает универсальность наших, со стабилизацией падения (иностранные – прямого раскрытия), что позволяет совершать прыжки практически с любых типов самолетов.

Какая же самая памятная награда была в его жизни? Наверное, золотая медаль с чемпионата в рамках спартакиады народов СССР, проходившего в 1967 году во Владимире. В отличие от чемпионата СССР, на эти состязания приезжало в два раза больше участников. И награду давали только одну – "золото": серебряные и бронзовые медали не предусматривались.

– Интересную вещь я тогда отчебучил, – улыбается Кудреватых.

А было вот что. При выполнении упражнения на точность приземления при заходе на цель ему помешали ее "обработать". Несмотря на это, Кудреватых продемонстрировал прекрасный результат и уже претендовал на чемпионский титул. Однако по условиям соревнований такая помеха давала спортсмену возможность сделать повторный прыжок. Чтобы соблюсти регламент, судейская коллегия такое предложение сделала. Оспаривать потенциальному чемпиону свой результат не было смысла, но он... согласился вновь подняться в воздух, рискуя потерять уже завоеванную победу. В тот момент Валентину захотелось доказать себе, что он сможет повторить предыдущий прыжок. И он не "смазал".

А еще были прыжки на стадионы. Для десятков тысяч зрителей появление в небе парашютистов было настоящим шоу. А для самих романтиков неба – огромный риск.

Первый такой прыжок Кудреватых совер шил на стадион в Лужниках. По сценарию с стадиона в воздух запускалась ракета. Экипа имитировал посадку в нее, а затем незаметн спускался в машину, на которой стояла ракета После этого ракета улетала. А в задачу пара шютистов входило вернуться на землю и "космоса".

Одели их в точно такие же костюмы, как у несостоявшихся космонавтов. Из Тушино воздух подняли на двух вертолетах. Чтобы ма шины не увидели со стадиона, парашютисто выбросили в стороне от "Лужников". А вете был приличный. На управляемом Т-4 они все таки дотянули до стадиона, а на нем, помим зрителей на трибунах, – еще пять тысяч спор тсменов.

Приземлиться предстояло на пятачке перед правительственной ложей. Кудреватых вместе со своими товарищами сделал это. Потом у Валентина Яковлевича было еще немало таких прыжков на переполненные стадионы: на Центральный – в Киеве, "Черноморец" – в Одессе "Пахтакор" – в Ташкенте. Прыгал он на стадионы и в Югославии, на Кубе... В Киеве, Ташкенте особую опасность представляли близлежащие дома, где можно было запросто свернуть шею. В Одессе – порт...

5555-Й...

ЭТОТ ПРЫЖОК Валентин Кудреватых запомнит на всю свою жизнь.

В одной из газет в начале 1980-х будут приведены воспоминания генерала армии Василия Маргелова: "Во время прыжков с вертолета парашют Кудреватых зацепился за выступающий элемент конструкции. Офицер принял уверенное, но крайне рискованное решение – не обрезать стропы, которые могли опутать несущие винты машины, а опуститься вместе с вертолетом. Но случилось непредвиденное: когда до земли оставалось 50 метров, парашют сорвало вниз. В госпитале у десантника обнаружили переломы костей таза, ноги, повреждение ребер..."

Скупые газетные строки. В них трагедия человека. И – мужество!

19 ноября 1981 года заместитель командира 38-й гвардейской бригады ВДВ по воздушно-десантной подготовке подполковник Валентин Кудреватых проводил показные прыжки перед молодыми воинами Брестского гарнизона. Сам прыгал на планирующем парашюте. Когда завис под вертушкой, первое, о ком подумал – об экипаже вертолета.

Действительно, такому профессионалу, как он, несложно было отцепиться от основного парашюта и приземлиться на запасном. Но слишком яркими были еще воспоминания о том, как – несколькими месяцами раньше, во время учений "Запад-81" – гвардейская брестская бригада десантировалась под Калининградом. Следом за десантниками на площадку приземлилась целая армада вертолетов. Оставленный впопыхах парашют одного из воинов был поднят в воздух

винтами приземлявшейся вертушки. Тугие стропы мгновенно намотались на задний винт Ми-8, и его сорвало...

Именно поэтому Кудреватых решил сейчас опускаться с вертолетом, приказав жестом снижаться.

Очнулся он в реанимации брестского военного госпиталя, куда был доставлен на спасенном им же вертолете. Первое, что прошептал, когда понял, что живой: "Буду прыгать!" Услышав это, стоявший рядом врач сказал:

– Видно, действительно головой стукнулся...

Восемь дней балансировал Валентин Яковлевич между жизнью и смертью. 42 дня лежал на различных вытяжках, не одну операцию перенес. Ногу собирать начали только через 15 дней, но все-таки спасли. Страшные боли не давали спать.

Несколько недель он лишь проваливался в забытье. Больше трех месяцев провел на больничной койке. Друзья-спортсмены со всего Союза присылали лекарства, приезжали проведать, поддержать. И всегда рядом с ним были не только врачи во главе с Вячеславом Анищиком, но и его жена Тоня.

Уволившись с завода, целыми днями просиживала Антонина Евгеньевна у больничной койки Валентина Яковлевича. Она понимала, что значит для мужа лишиться неба. Мастер спорта, чемпион Вооруженных сил СССР по парашютному спорту, обладатель 20(!) мировых рекордов (один из которых не побит по сей день), Антонина Кенсицкая не менее титулованна, чем ее муж. Только прыжков с парашютом на ее счету немножко меньше – 2.000. Среди них – три из стратосферы: а выпускал тогда, в 1965 году, девушек из самолета Кудреватых.

Как только сняли растяжки, Валентин Яковлевич, к удивлению медиков, попросил установить над кроватью перекладину. Разминал скованные болью мышцы. Через полтора месяца впервые попробовал приподняться с кровати – в глазах потемнело, и он чуть не потерял сознание. Ходить пришлось учиться заново, но сначала – ползать по палате. Каждое движение давалось неимоверными усилиями, по лицу градом катился пот. Как радовался тем успехам Валентина Кудреватых весь госпиталь!

Самой большой его первой дистанцией стали 300 метров, которые надо было самостоятельно пройти на военно-врачебную комиссию. Некоторые из ее представителей, увидев вошедшего в кабинет офицера, опиравшегося только на легкую тросточку, не смогли сдержать слез. До этого ведь никто не верил, что он вновь станет в строй.

НАДО ЖИТЬ!

НЕДАРОМ говорят, что десантник хоть и ходит по земле, но душой он всегда в небе. О своем очередном, 5.556-м прыжке он думал, пожалуй, каждый день.

Наверное, это был самый страшный для него прыжок. Страшный оттого, что предстояло вновь коснуться небесной синевы, утонуть в ее глубине. Нет, как раз об этом он мечтал, но боялся обжечься о нее. Кудреватых знал, что все сделает правильно – движения в воздухе отработаны до автоматизма. Но выдержит ли покалеченное тело? И как пройдет приземление?

Не прошло и года после той трагедии, как Валентин Яковлевич поднялся в небо. Прыгал с тем же парашютом, которому не довелось сполна хлебнуть воздуха в прошлый раз. Какие пируэты крутил он тогда от счастья в воздухе, когда увидел над головой раскрывшийся купол парашюта, ощутил столь знакомую ярость ледяных ветряных порывов, способность снова и снова побеждать небесную стихию!

Даже будучи начальником воздушно-десантной службы Белорусского военного округа, Валентин Кудреватых передавал эту уверенность, стремление одерживать победу над самим собой и своим подчиненным. Когда он узнал, что в Бресте разбилась парашютистка, сразу поехал к ней в госпиталь. У девушки начиналась гангрена, требовалось ампутировать ногу, но она отказалась от операции. Тогда Валентин Яковлевич убедил парашютистку, что надо жить!

В семье у Кудреватых уже выросли два сына – Александр и Виталий. Они тоже служили в воздушно-десантных частях. Подрастает внук Алешка. Кто знает, быть может, глядя на деда, он тоже захочет окунуться в небесную синеву...

ПРОФЕССИОНАЛЫ

ЧТОБЫ ГРОМ НЕ ГРЯНУЛ...

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

Это подразделение специального назначения было сформировано в конце 1999 года. Спустя всего несколько месяцев после прогремевшего на всю страну взрыва жилого дома в Волгодонске. Трагедия, обернувшаяся гибелью десятков людей, заставила задуматься чиновников о более тяжелых последствиях. В частности, о возможности проникновения злоумышленников на Волгодонскую атомную электростанцию — одно из важнейших предприятий Северного Кавказа.

КОНЕЧНО, взвод специального назначения – не единственная преграда, стоящая на пути террористов к АЭС. Система охраны станции – очень серьезный механизм, в котором, помимо караулов волгодонского батальона внутренних войск, задействованы многие силовые структуры: и специальная милиция, и ФСБ, и МЧС, и служба физзащиты самого объекта. Спецназ – это всего лишь часть сложной машины, которая, во-первых, действует в случае обострения ситуации, а во-вторых, устраняет саму возможность возникновения подобных случаев, поскольку первоочередная задача, стоящая перед спецназовцами, – воспрепятствование проникновению на объект диверсионных и террористических групп, и основной вид их деятельности – проведение разведывательных мероприятий вокруг периметра объекта.

Сейчас в составе взвода, которым командует Роман Иванов, – чуть больше двадцати человек. Костяк подразделения составляют бывшие военнослужащие из отрядов спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск "Скиф" и "Росич", остальные бойцы проходили службу в спецподразделениях ГРУ и воздушно-десантных войск.

Большинство бойцов участвовали в боевых действиях в Чеченской республике и имеют государственные награды. Несколько человек являются обладателями зеленых беретов.

Как и во всех подразделениях спецназа, особое место отводится боевой и физической подготовке. Сейчас спецназовцы занимаются на территории объекта, в городе или на местности, а уже ближе к лету на территории части появится новый учебный городок с полосой препятствий и спортзал. Единственное, о чем иногда жалеют сами спецназовцы, – специфика задач подразделения такова, что в полном составе взвод вряд ли сможет быть где-нибудь задействован, кроме как на самой станции. Но вот отправлять на стажировку в горячий регион по два-три человека – такой вариант возможен и вполне применяется на практике в таких подразделениях.

Впрочем, рассуждать на подобные темы лучше не стоит, поскольку работы у спецназовцев хватает и на станции, и расслабляться им никак нельзя. Один раз над Волгодонском гром уже грянул, и обелиск погибшим жителям, стоящий всего в двух кварталах от части, – хорошее тому напоминание.

ВЕТЕРАНЫ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ!

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ
e-mail:sr@bratishka.ru

www.frogclub.ru

ЛЮДИ-ЛЯГУШКИ, боевые пловцы, морские диверсанты – да как только не называют людей, служивших и служащих в спецназе ВМФ! Есть теперь у них и своя общественная организация, официально именуемая "Клуб ветеранов специальной разведки Военно-морского флота", а проще говоря, Фрог-клуб, чей ресурс в Интернете расположен по адресу www.frogclub.ru. Здесь можно ознакомиться с задачами, которые ставит перед собой данное сообщество бывших военнослужащих, историей военно-морской разведки, новостями из средств массовой информации и открытой печати, а также рядом коммерческих проектов, предлагаемых ветеранами для любителей дайвинга. Главное предназначение этого сайта – объединение всех спецназовцев-моряков.

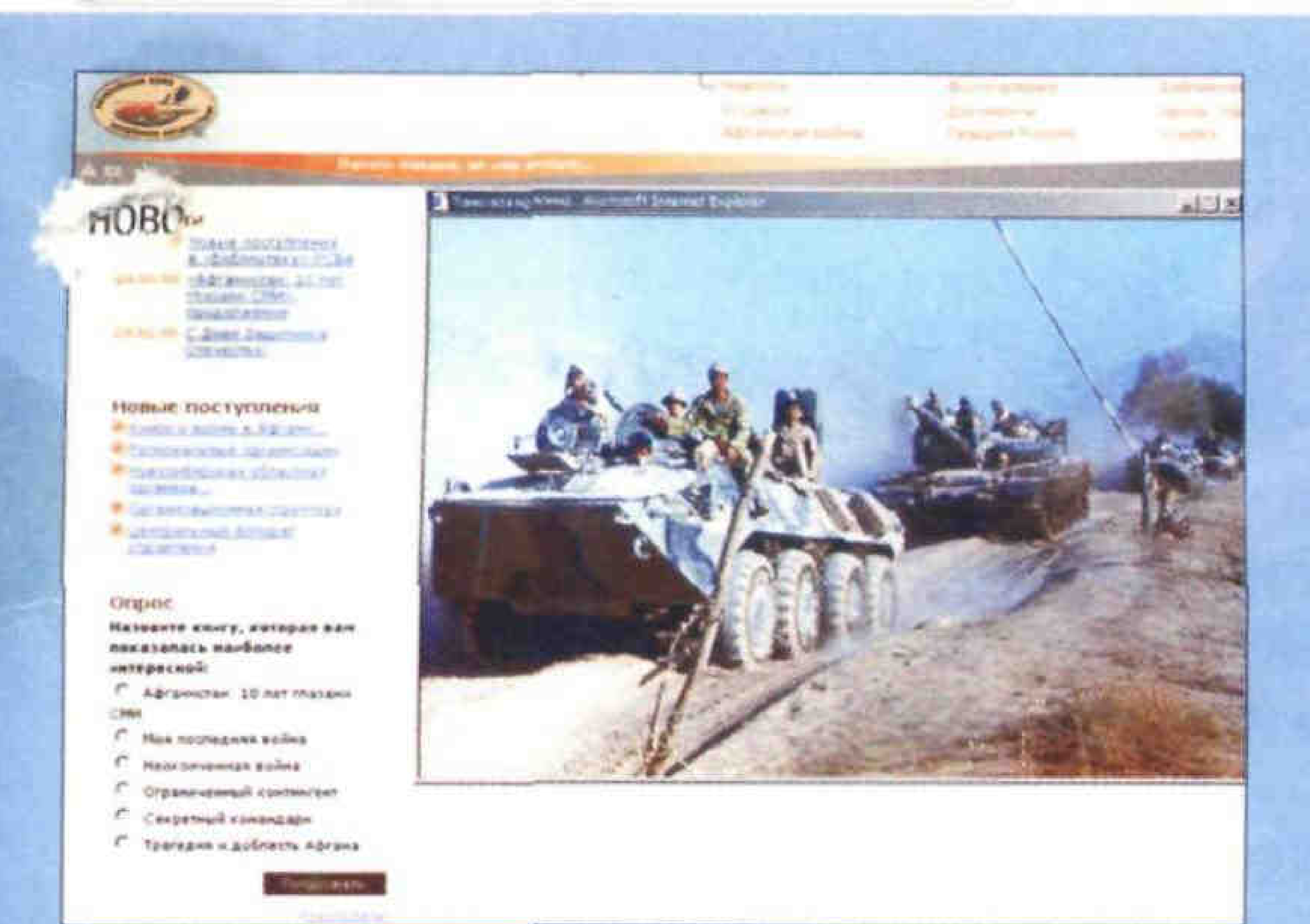
www.smp.by.ru

ФЕДОР Конюхов, Игорь Ливанов, Дмитрий Холодов – казалось бы, что может объединять всех этих людей? Ответ прост: военная служба в рядах морской пехоты. По крайней мере, об этом свидетельствует информация на сайте Свердловского областного союза ветеранов морской пехоты – www.smp.by.ru. Помимо этого на web-ресурсе собрана самая обширная информация о "черных беретах" России и зарубежья.

www.rsva.ru

ПАМЯТИ павших, во имя живых – эти слова встречают каждого посетителя web-ресурса Российского союза ветеранов Афганистана www.rsva.ru. Помимо того что на сайте можно узнать об истории и структуре организации, посмотреть фотогалерею, посвященную событиям 1979-1989 годов на афганской земле, послушать песни о той войне, есть возможность прочитать электронную версию газеты "Гвардия России", а также скачать ряд нормативно-правовых актов, касающихся ветеранов боевых действий.

www.alphagroup.ru

АССОЦИАЦИЯ ветеранов подразделений антитеррора "Альфа" представлена в глобальной сети по адрессу www.alphagroup.ru. Пускай выставленные здесь разделы не столь красочны и интересны для широкого круга людей, однако те, кому интересна тема боевого содружества, найдут для себя что-нибудь полезное. Возможно, заинтересует история группы "А" КГБ-ФСБ или перечень боевых операций, список полученных наград и погибших товарищей.

www.vdv-specnaz1.narod.ru

КОЛЛЕКЦИЯ армейских фотографий, статьи солдат и офицеров ВДВ и спецназа, служивших в разное время и в разных горячих точках, а теперь являющихся членами Тюменской областной общественной организации ветеранов ВДВ и войск специального назначения являются основой сайта www.vdv-specnaz1.narod.ru является . Также здесь можно найти коллекцию татуировок и образцы календарей, вымпелов, открыток, песен, посвященных "голубым беретам". Особого внимания заслуживает раздел "Поиск однополчан", название которого говорит само за себя, и рубрики со статьями о прошлой и сегодняшней жизни воинов-десантников.

Информацию по данной теме можно найти также здесь:

www.afgankr.spb.ru
www.afganvet.ru
www.vimpel-at.ru
www.sfinx79.webzone.ru

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации
из архива автора

СИСТЕМА СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Продолжаем наш рассказ об оружии Красной Армии, которое помогало нашим воинам одерживать победу над врагом.

7,62-мм РУЧНОЙ ПУЛЕМЕТ ДЕГТЯРЕВА (ДП)

ОДНИМ из наиболее мощных видов стрелкового автоматического оружия в годы Великой Отечественной войны стали пулеметы. Высокая эффективность стрельбы, надежность в эксплуатации обеспечили им прочное место в системе вооружения пехоты. Основным образцом автоматического оружия огневой поддержки пехоты во взводном звене в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны являлся 7,62-мм ручной пулемет Дегтярева ДП (Дегтярев, пехотный), созданный в 1927 году.

Автоматика ДП работала по принципу отдачи пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось разведением в стороны боевых личинок. Спусковой механизм был рассчитан на ведение непрерывного огня. Рационально решенная схема автоматики, значительно меньшие размеры ствольной коробки по сравнению с другими пулеметами того времени, а также в достаточной мере продуманная компоновка подвижных систем позволили сократить общую массу оружия. В то же время дисковый магазин емкостью на 47 патронов, имея большой вес (1,64 кг) и неудобные формы с большими габаритами создавал определенные трудности при эксплуатации оружия. Из-за этого многие достигнутые преимущества были утрачены. ДП в боевом положении весил 11,3 кг, что для ручного пулемета являлось избыточным.

Боевое применение пулемета ДП также выявило некоторые его конструктивные и производственные недостатки. В 1943 – 1944 годах конструкция пулемета ДП была существенно усовершенствована: для повышения живучести возвратно-боевая пружина перенесена в заднюю часть ствольной коробки; упрочнены детали затвора; усовершенствован спусковой механизм – автоматический предохранитель заменен предохранителем флажкового типа; для повышения устойчивости оружия во время стрельбы введена пистолетная рукоятка и изменена форма приклада, а также смонтированы несъемные сошки, что позволило более удобно выравнивать оружие на местности. Модернизированный вариант пулемета Дегтярева в августе 1944 года поступил на вооружение пехоты Красной Армии под обозначением ДПМ.

За четыре года войны советские оружейники передали фронту немногим более 700 000 ручных пулеметов ДП/ДПМ.

7,62-м ручные пулеметы Дегтярева ДП и Дегтярева ДПМ

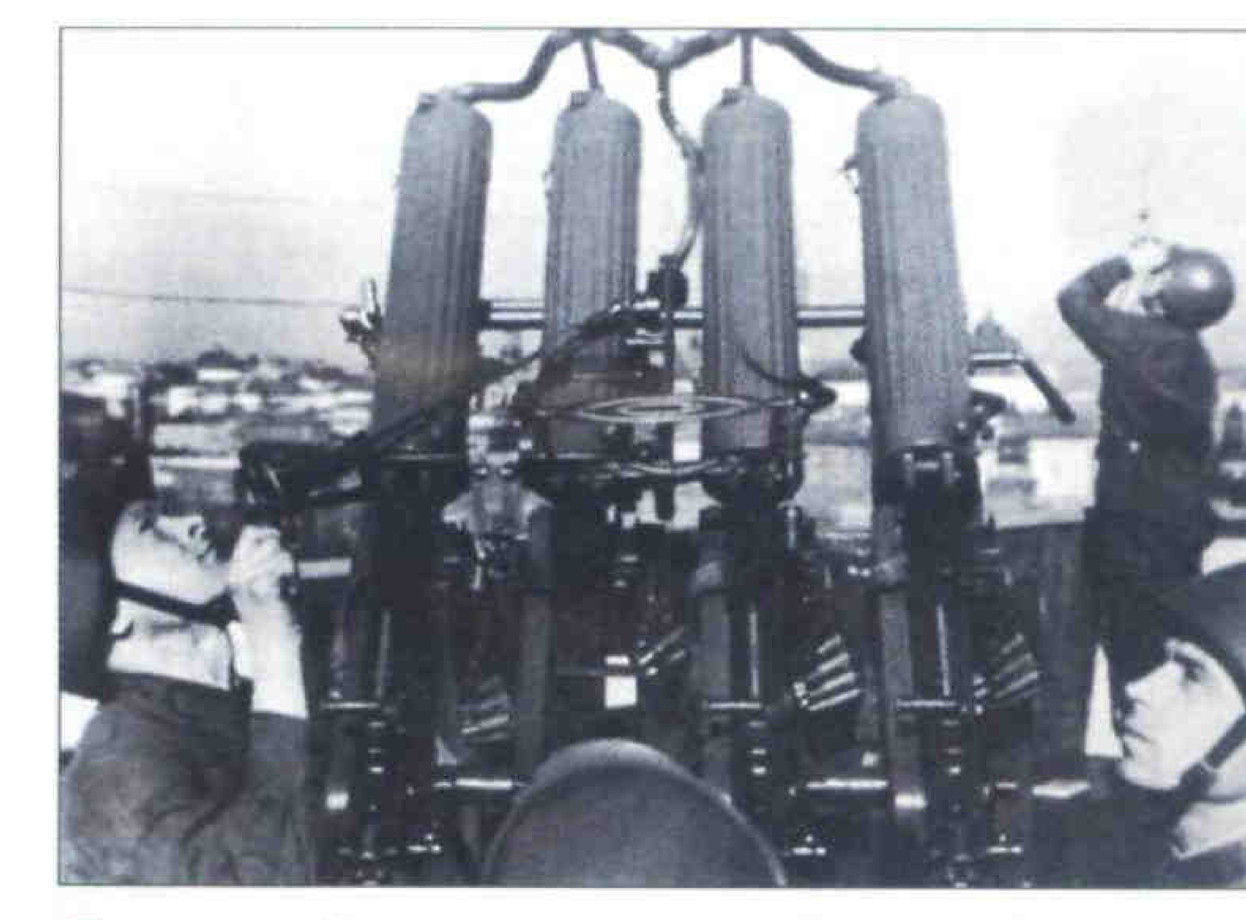

Красноармейцы атакуют при поддержке ручного пулемета Дегтярева ДП. 1943 г.

7,62-мм СТАНКОВЫЙ ПУЛЕМЕТ "МАКСИМ" обр. 1910 г.

7,62-мм станковый пулемет "Максим" обр. 1910 г.

ПЕРВЫМ отечественным станковым пулеметом, принятым на вооружение русской армии в 1895 году, стал образец, сконструированный американцем Х. Максимом еще в 1883 году. Он в течение многих десятилетий оставался основным огневым средством нашей пехоты. Автоматика оружия работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Запирание – рычажное. Дальность прицельной стрельбы – 2700 м. Охлаждение ствола – водяное. Питание производилось из матерчатой ленты на 250 патронов. Пулемет монтировался на легком и маневренном колесном станке системы Соколова обр. 1910 г., который практически без изменений прослужил вместе с пулеметом вплоть до конца Великой Отечественной. Для станкового пулемета "Максим" характерны хорошая устойчивость при стрельбе и возможность относительно легкого перемещения оружия на поле боя силами пулеметного расчета, хотя ему были присущи многие недостатки: избыточный вес (66 кг), сложность конструкции, дороговизна производства.

В 1928 году на вооружение Красной Армии принимается новая модификация "Максима" – зенитная пулеметная установка (ЗПУ) обр. 1928 г. В 1931 году С.Владимиров создал новый универсальный колесно-треножный станок обр.1931 г. для пулемета "Максим". Он предназначался для ведения огня как по наземным, так и по воздушным целям. Для стрельбы по самолетам пулеметный станок с вертлюгом снимался с колесного хода, из сошников выдвигались телескопические трубы, превращая станок в зенитную треногу. Однако из-за своего большого веса (39 кг) и возросшей трудоемкости изготовления, по сравнению со станком Соколова, универсальный станок обр.1931 г. конструкции Владимирова не получил в Красной Армии широкого применения.

Пулеметный расчет счетверенной зенитной пулеметной установки "Максим" обр.1931 г. на защите неба столицы. Лето 1941 г.

В 1939 году на смену устаревшим "Максимам" пришли новые 7,62-мм станковые пулеметы Дегтярева ДС-39. Производство "Максимов" было свернуто до минимума. Тяжелейшее положение со станковыми пулеметами, сложившееся в сухопутных войсках в начале войны, и невозможность значительного расширения производства сложных в изготовлении и дорогостоящих ДС-39 заставили вновь вспомнить о старых, тяжелых, но надежных и относительно простых пулеметах "Максим" обр.1910 г. В июле 1941 года их производство возобновилось. В октябре 41-го "Максим" подвергся еще одной модернизации. Это было вызвано условиями военного времени. Оружие получило упрощенный прицел, без целика боковых поправок и шкалы для легких пуль. Для более быстрого и удобного наполнения водой кожуха пулемета водоналивное отверстие заменили широкой горловиной с крышкой, что позволило в зимнее время наполнять кожух не только водой, но и снегом и льдом. Из конструкций пулеметов изымаются оптические прицелы СПП. Были и другие изменения. Однако основные недостатки, заложенные в самой конструкции пулемета, устранить не удалось. Пулемет более чем на 25-30 кг был тяжелее иностранных образцов, что отрицательно сказывалось на маневренности пехоты. Наличие водяного охлаждения затрудняло использование оружия при условии отсутствия воды. Армия нуждалась в новом современном образце станкового пулемета.

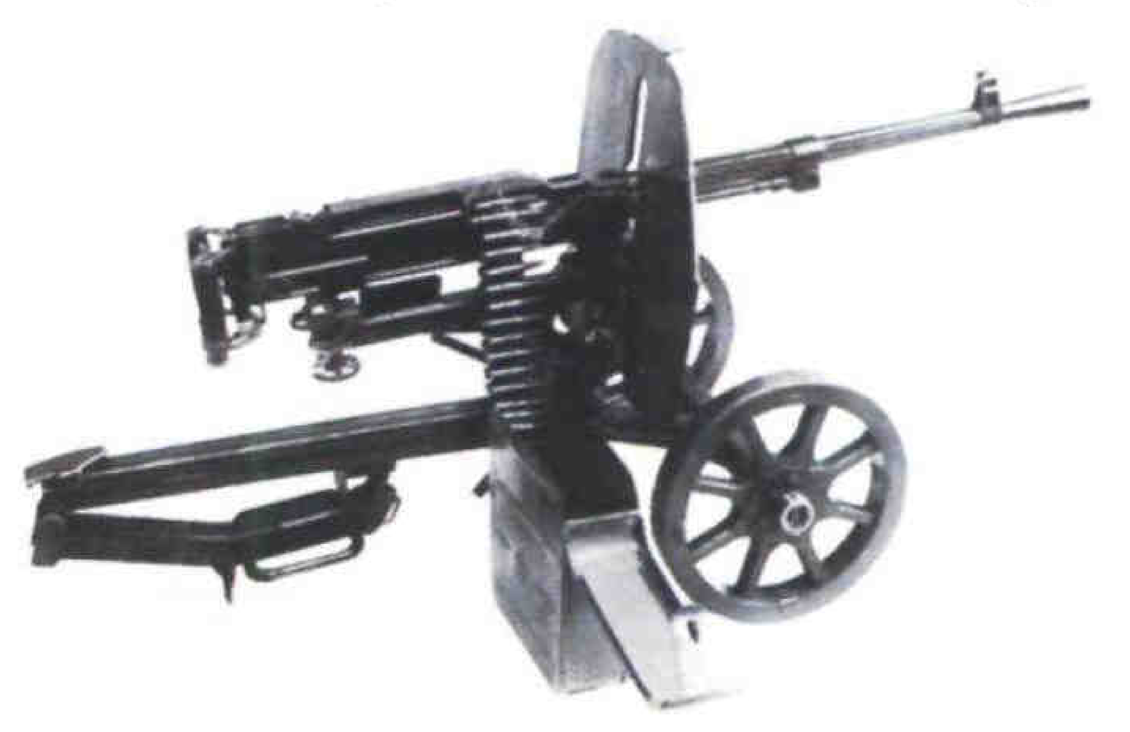

7,62-мм станковый пулемет Дегтярева обр. 1939 г. (ДС-39)

7,62-мм СТАНКОВЫЙ ПУЛЕМЕТ ГОРЮНОВА обр. 1943 г. (СГ-43)

ПОПЫТКИ создания пулемета, который бы заменил "Максим", предпринимались в нашей стране в 1920 – 1930-х годах, однако успех пришел только в 1943 году, когда на вооружение РККА был принят новый 7,62-мм станковый пулемет Горюнова (СГ-43), сконструированный слесарями Ковровского КБ-2 П. Горюновым, его племянником М. Горюновым, а также мастером ОГК В.Воронковым.

Автоматика пулемета СГ-43 работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось перекосом затвора с помощью запирающего выступа затворной рамы. Охлаждение ствола – воздушное. Приемник позволял применять как металлические звеньевые ленты на 250 патронов от пулеметов ДС-39, так и холщовые от пулемета "Максим". Спусковой механизм допускал ведение только непрерывного огня. Основным преимуществом СГ-43 стала простота его конструкции, обеспечившая высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества и небольшой вес (40,4 кг), повысивший маневренность пулемета. Боевые возможности оружия значительно возросли с введением регулировки пороховых газов, что позволяло обеспечить безотказность работы автоматики в самых сложных условиях эксплуатации: при запылении, густой смазке и т.д. Пулемет устанавливался на колесном станке конструкции Дегтярева, который позволял вести стрельбу по наземным и воздушным целям. Уже в октябре 1943 года СГ-43 стал поступать в действующую армию.

Пулеметный расчет ведет стрельбу из станкового пулемета Горюнова СГ-43. 1944 г.

7,62-мм станковый пулемет Горюнова обр. 1943 г. (СГ-43)

Опыт использования СГ-43 во фронтовых условиях выявил некоторые изъяны в конструкции самого пулемета, причем больше всего претензий вызвал станок Дегтярева. В 1944 – 1945 годах пулемет Горюнова был усовершенствован. Для лучшего охлаждения ствол вместо гладкой поверхности получил поперечные ребра, рукоятку перезаряжания для удобства стрельбы из положения лежа и сидя перенесли из-под рукояток управления огнем на правую сторону ствольной коробки, изменили замыкатель ствола, позволивший практически беспрепятственно осуществлять замену нагретого ствола. Кроме того, для СГ-43 создали упрощенный колесный станок. Применение амортизации оружия на станке увеличило его устойчивость во время ведения огня, что в значительной мере повысило меткость стрельбы. В таком виде модернизированный пулемет СГ-43 принял участие в боях на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Всего в 1943-1945 годах советские оружейные заводы произвели более 80 000 станковых пулеметов Горюнова СГ-43.

12,7-мм КРУПНОКАЛИБЕРНЫЙ ПУЛЕМЕТ ДШК обр. 1938 г.

ПОЯВЛЕНИЕ на полях сражений новой боевой техники – танков и самолетов – заставило военных задуматься о способах противодействия им. Одним из наиболее простых выходов, могло стать создание достаточно дешевых крупнокалиберных пулеметов, которые сочетали в себе мощность огня с высокой скорострельностью и огневой маневренностью, а по своей эффективности в борьбе с техникой противника, особенно на близких дистанциях, не уступали зенитным и противотанковым пушкам.

После длительных работ в этой области в 1939 году на вооружение РККА был принят 12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева – Шпагина ДШК обр. 1938 г. (Дегтярев-Шпагин, крупнокалиберный). В основу его конструкции положена простая и полностью отработанная схема ручного пулемета ДП, освоенного в массовом производстве. Пулемет имел высокий темп стрельбы – 500 – 600 выстр/мин, что обеспечивала ленточная система питания Шпагина, а также введение буферного устройства в затыльнике пулемета. Уменьшение влияния отдачи и улучшение меткости стрельбы достигалось мощным дульным тормозом, установленным на стволе, и амортизатором отката – на станке. Пулемет монтировался на универсальном колесно-треножном станке конструкции И. Колесникова, допускавшем ведение стрельбы по наземным и воздушным целям. Наряду с высокими служебно-эксплуатационными качествами пулемет обладал и сравнительно большой эффективностью стрельбы, благодаря чему пробивал 15-мм броневой лист на дальностях до 500 м. Одновременно с этим ДШК показал и высокие боевые возможности в борьбе с воздушными целями на высотах до 1500 м.

Пулеметный расчет ведет огонь по врагу из крупнокалиберного пулемета ДШК обр. 1938 г. 1943 г.

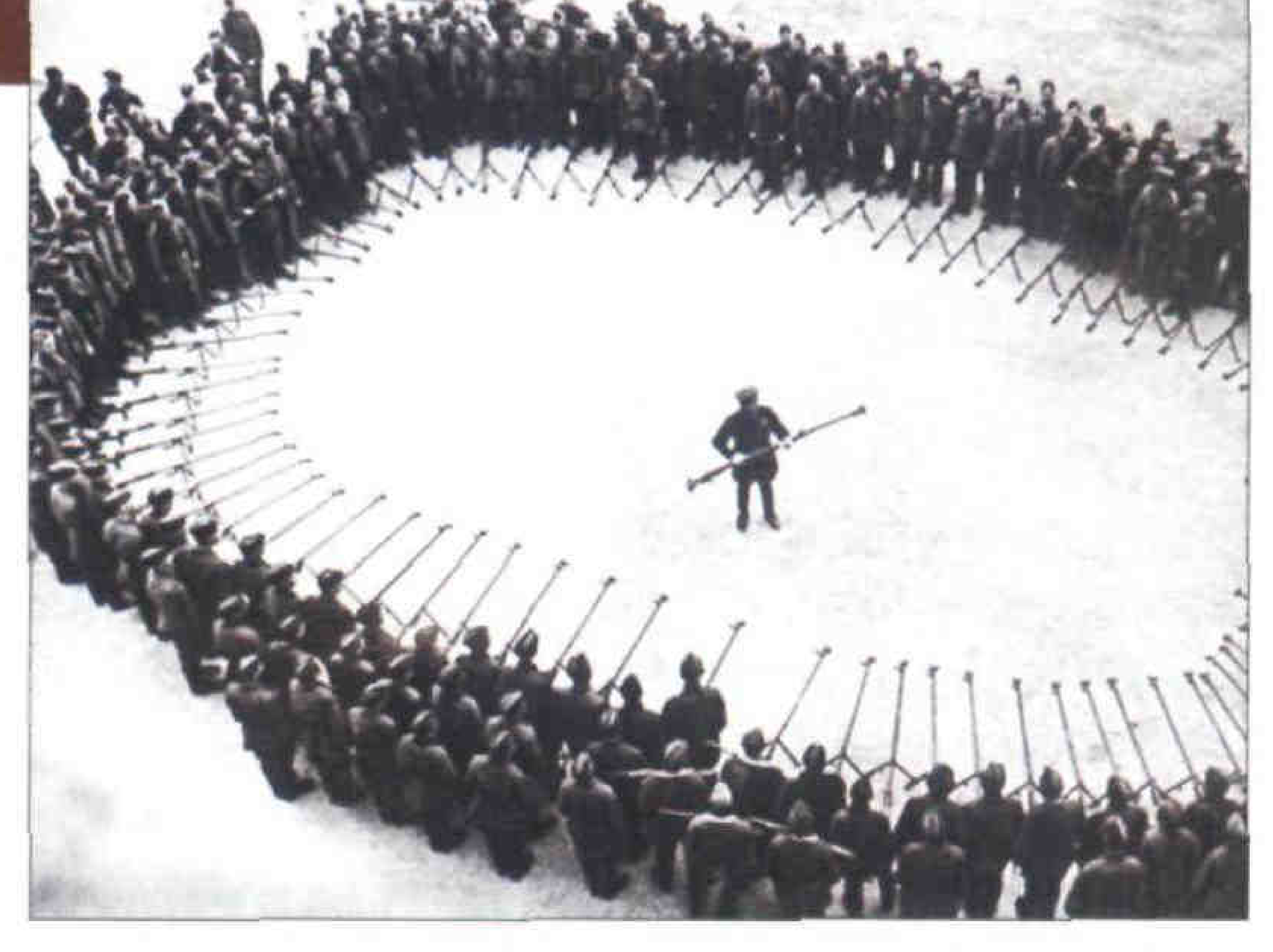
Крупнокалиберный пулемет ДШК широко использовался в годы войны для поражения воздушных и легкобронированных целей, пулеметных точек и артиллерии противника. Помимо пехоты, ДШК применялись также в качестве зенитного оружия на кораблях и судах ВМФ, где их устанавливали на тумбовых установках с круговым вращением и в бронебашнях. ДШК использовались также в качестве бортового оружия на легких танках Т-40, их монтировали в качестве зенитных пулеметов на тяжелых танках ИС-2, ИС-3 и самоходных артиллерийских установках ИСУ-122 и ИСУ-152. Всего до конца войны Красная Армия получила 48 521 пулемет ДШК обр.1938 г.

14,5-мм ПРОТИВОТАНКОВОЕ РУЖЬЕ ДЕГТЯРЕВА обр. 1941 г.(ПТРД)

К НАЧАЛУ Великой Отечественной войны в Красной Армии практически полностью отсутствовали эффективные пехотные средства противотанковой обороны. В начале июля 1941 года перед советскими оружейниками была поставлена задача максимально быстрого создания противотанкового ружья под мощный патрон калибра 14,5 мм. К этой работе привлекаются Рукавишников, Дегтярев и Симонов. Перед ними поставили очень жесткий срок исполнения заказа – один месяц.

В течение одного месяца Дегтярев с ковровскими конструкторами создал 14,5-мм полуавтоматическое однозарядное противотанковое ружье.

Уже 29 августа 14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) было принято на вооружение Красной Армии. ПТРД обладало большой мощностью огня, благодаря чему была достигнута высокая бронепробиваемость. Большая начальная скорость в сочетании со значительным весом пули обеспечили оружию хорошую меткость стрельбы по быстродвижущимся целям. По своим боевым и эксплуатационным качествам новое противотанковое ружье превосходило практически все подобные иностранные системы. Первое боевое применение ПТРД произошло 16 ноября 1941 года в районе деревень Петелино, Ширяево, когда из них уничтожили два средних немецких танка.

Изучение красноармейцами материальной части противотанковых ружей Дегтярева ПТРД. 1942 г.

14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева обр. 1941 г. (ПТРД)

Противотанковые ружья оказались достаточно мощным противотанковым средством, позволявшим успешно бороться с легкими и средними танками и бронетранспортерами. Их бронебойные пули поражали броню толщиной 40 мм на дистанциях 100 м, а на 300 м – 35-мм броню. Кроме того, это оружие успешно использовалось для стрельбы по огневым точкам, автотранспорту и низко летящим самолетам.

В 1941 – 1944 годах фронт получил более 280 000 ПТРД. Особо важную роль противотанковые ружья Дегтярева сыграли в самый тяжелый, начальный период войны.

14,5-мм ПРОТИВОТАНКОВОЕ САМОЗАРЯДНОЕ РУЖЬЕ СИМОНОВА обр. 1941 г. г.(ПТРС)

ОДНОВРЕМЕННО с Дегтяревым над 14,5-мм самозарядным противотанковым ружьем работал и другой советский оружейник С. Симонов, который взял за основу многие удачные конструктивные решения, впервые осуществленные в его 7,62-мм самозарядной винтовке СВС-38.

29 августа 1941 года наряду с ПТРД на вооружение РККА было принято и самозарядное противотанковое ружье Симонова (ПТРС) обр. 1941 г. Благодаря своим высоким боевым и эксплуатационным качествам ружья ПТРС успешно выдержали суровые испытания. Однако опыт их использования убедительно доказал, что наибольший эффект применение ПТРС давало в начальный период войны, когда противник широко использовал легкие и средние танки со слабым бронированием. Но уже с конца 1942 года немцы стали усиливать броню своих танков, а также применять новые тяжелые танки "Пантера", "Тигр" и самоходные установки "Фердинанд", что сразу же снизило действенность огня из противотанковых ружей.

В конце войны противотанковые ружья Симонова использовали в основном для борьбы с легкобронированными бронемашинами и бронеавтомобилями, а также для подавления огневых точек противника. В начале января 1945 года производство противотанковых ружей ПТРС было прекращено. Всего в годы войны оборонная промышленность передала армии более 180 000 ПТР конструкции Симонова.

Бронебойщик ведет стрельбу из противотанкового ружья Симонова ПТРС. 1943 г.

ЗА ЧЕТЫРЕ года Великой Отечественной войны советские конструкторы-оружейники разработали несколько сотен образцов стрелкового оружия, многие из которых успешно реализованы во время войны (пистолет-пулемет ППС, самозарядный карабин СКС, пулеметы СГ-43, РД-44, КПВ, противотанковые ружья ПТРД и ПТРС).

Превосходство Красной Армии в автоматическом стрелковом оружии над противником особенно проявилось на заключительном этапе войны. Наше стрелковое оружие смогло успешно конкурировать с самыми лучшими мировыми образцами. Преимущество советского оружия признавали и наши противники, отмечая простоту изготовления, высокую надежность в эксплуатации и безопасность в обращении. Конструирование максимально простых в эксплуатации образцов, с сохранением их высоких служебных качеств, одновременно способствовало упрощению и дешевизне оружия, что позволило развернуть массовое производство стрелкового вооружения во время войны, обеспечив тем самым Вооруженные силы всеми необходимыми средствами для достижения победы над противником.

Парад Победы 24 июня 1945 г. Красноармейцы с магазинными винтовками обр. 1891/30 г.

Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

В ноябрьском номере "Братишки" мы писали о военно-морском спецназе Индии. Теперь рассказ об армейских силах специальных операций. Возможно, некоторым это покажется странным, но индийские парашютно-десантные войска являются одними из старейших в мире и обладают внушительным боевым опытом, имея за плечами немалое число проведенных спецопераций.

ПАРА КОММАНДОС ИНДИИ

ИСТОКИ СОЗДАНИЯ ИНДИЙСКОГО ДЕСАНТА

ПЕРВЫЕ десантные подразделения появились в Индии в начале Второй мировой войны, когда англичане решили использовать людской ресурс своих колоний. В 1940 году командующий англо-индийскими войсками генерал Кассел отдал приказ о создании парашютно-десантных подразделений. Отбор вёлся как среди местного населения, так и среди британских военнослужащих в этом регионе. При работе с местным контингентом упор делался на гурхов и индийцев, проверенных в многочисленных подавлениях мятежников.

В мае 1941 года была сформирована 50-я индийская парашютная бригада. В октябре 1941 года – еще одна, 44-я, которая состояла из трёх батальонов. В конце года один из батальонов был переброшен в район Ирака, а другой – в район боевых действий на Средиземном море. Ушедших сменили батальоном, укомплектованным гурхами.

В 1944 году бригада приняла участие в позиционных боях на севере Индии против японских войск. Многие бойцы были награждены английским правительством за доблесть и мужество, проявленные в боях.

В том же году британское командование сформировало 44-ю воздушно-десантную дивизию, в которую, кроме двух бригад, вошли также вновь сформированный отдельный индийский парашютный полк, 60-е санитарное подразделение, 44-й эскадрон дивизионной разведки, укомплектованный сикхами. Сикхи вместе с гурхами проявляли потрясающее мужество. Во время боев на границе рота сикхов и рота гурхов в течение 5 дней сдерживали атаки нескольких японских бригад. Более 200 бойцов погибли, но пройти японцам не дали. Один из гурхов сумел вырваться из окружения, совершил за сутки почти стокилометровый переход и вызвал подмогу. Она пришла, когда у десантников почти не осталось боеприпасов, а в некоторых местах шел рукопашный бой, в котором гурхи превосходно работали своим излюбленным оружием – кинжалом кукри.

В 1947 году, когда в результате раздела Британской Индии появилось новое государство – Пакистан, часть подразделений воздушно-десантной дивизии была передана его новым вооруженным силам, в частности, Пакистану отошла парашютная школа в Чаклале.

В вооруженных силах Индии остались 5 полков, а также 60-е санитарное подразделение. Для подготовки десантников в Агре была открыта новая парашютная школа.

В настоящее время парашютно-десантные соединения вооруженных сил Индии представлены 50-й и 51-й парашютными бригадами. При этом в каждой из них создан свой собственный учебный центр. Помимо них существуют четыре отдельных батальона парашютистов-коммандос.

ПАРА КОММАНДОС

ВО ВРЕМЯ индо-пакистанской войны 1965 года индийское военное руководство поручило подполковнику Мегху Сингху создать специальное диверсионное подразделение.

Сингх справился с задачей и в короткие сроки создал отряд, получивший название "Подразделение "Мегдут". "Мегдутовцы" провели несколько успешных диверсионных операций. Одной из групп удалось уничтожить несколько пакистанских танков на важном горном перевале и удерживать там позицию до подхода подкрепления. Были проведены ещё несколько удачных акций, где, используя небольшие группы, подразделение действовало намного удачнее крупных армейских сил. После окончания войны удовлетворённые результатами "Мегдута" индийские генералы приняли реше-

ние создать новые десантно-диверсионные отряды. Поручено это было всё тому же подполковнику Сингху.

На базе парашютного полка в 1966 году был создан 9-й десантный батальон. Его костяк состоял из бойцов "Мегдута". 1966 год считается годом создания парашютных подразделений коммандос ВС Индии. В 1967 году несколько офицеров и сержантов батальона были направлены для формирования 10-го отдельного десантного батальона и вошли в его состав. 9-й батальон был ориентирован на боевые действия в горах на северном направлении, 10-й – на южном направлении в пустыне. К подготовке привлекли ветеранов Второй мировой войны и зарубежных инструкторов. В 1969 году оба батальона стали называться 9-м и 10-м батальонами коммандос (Para Commandos Bn.).

В 1971 году началась война с Пакистаном, и коммандос приняли в ней самое активное участие. 9-й батальон разместился в районе Кашмира. Бойцы совершили несколько рейдов на позиции пакистанской армии. Одним из них стал налет на Мандхол. Ночью спецназовцы атаковали несколько артиллерийских расчётов и постов. В результате были уничтожены шесть артиллерийских орудий и убиты несколько десятков пакистанцев. Также были захвачены пленные.

На начальной стадии войны индийцы планировали использовать бойцов непосредственно для десантных операций. Однако офицеры отрядов, помня неудачный опыт пакистанских спецназовцев в войне 1965 года, категорически воспротивились этому. К ним прислушались. На момент войны ни в одном батальоне не имелось специальной техники, у бойцов практически отсутствовал опыт, но главное, не было точной разведывательной информации, поэтому десантирование было обречено на провал.

В начале 70-х годов принимается решение о создании еще одного батальона коммандос. Опыт был накоплен достаточный, квалифицированных инструкторов хватало. Вновь созданный 1-й батальон коммандос не имел географической специализации. Его было решено использовать в качестве резервного. На базе батальона обкатывались новые виды оружия и проверялось новое оборудование. Позже были созданы силы специальных операций, что позволило более четко координировать не только действия коммандос, но и взаимодействие с другими отрядами.

В середине 70-х индийцы основательно взялись за специальную десантную подготовку. Были приглашены зарубежные инструкторы и закуплено необходимое оборудование. До середины 80-х коммандос не участвовали в войнах, но продолжали патрулировать границы, где постоянно происходили вооруженные столкновения. В Кашмире патрулирование совершалось мелкими группами, в пустыне с использованием джипов. Пакистанцы обвиняли индийцев в многочисленных диверсиях (в основном подрыв мостов и пунктов электропередачи) на своей территории, но индийцы всё отвергали.

В 1990-е годы основные действия пришлись на индийский штат Кашмир. Помимо патрулирования, засад и рейдов, коммандос участвовали в уничтожении моджахедов в Каргиле, а в 2000 году приняли участие в миротворческой миссии ООН в Сьерра-Леоне.

В начале 1996 года был создан четвёртый – 21-й отдельный батальон пара коммандос.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

БОЛЬШИНСТВО кандидатов в батальоны парашютистов-коммандос приходят из армейских подразделений, меньше – с гражданки. В течение месяца кандидаты проходят тестирование с целью проверки их интеллектуальных и физических способностей. Затем в течение последующих двух месяцев нагрузки серьезно повышаются. Распорядок дня в этот период суров до крайности: несколько часов на сон, всё остальное время занимают переходы в джунглях, пустыне, горах. В итоге остаются самые сильные и выносливые.

В джунглях кандидаты живут несколько недель. Они должны построить лагерь, пригодный для проживания и обороны, научиться читать следы животных и различать съедобные растения. В пустыне – то же самое. На заключительной стадии отбора проводятся учения, в которых тестируется индивидуальная выучка кандидата. Иногда в группу включают инструктора на случай непредвиденных обстоятельств, но он выполняет все команды наравне с другими. Ориентироваться командир должен при помощи звёзд и географических источников. Питаться тем, что добудет сам.

Через три месяца начинается основная стадия обучения, которая открывается курсом парашютно-десантной подготовки в Утер-Пардеш. Курсанты совершают 5 прыжков, из которых один ночной, и получают бордовый берет со значком парашютиста. Однако это не значит, что они стали настоящими коммандос. Далее следует более сложный специальный десантный курс, во время которого они обучаются специальным способам десантирования: HALO (High Altitude Low Opening – затяжной прыжок) и HAHO (High Altitude High Opening – прыжок с раскрытием на большой высоте и планированием в точку приземления). Проводятся как групповые и парные прыжки, так и одиночные. О серьёзности подготовки говорит и тот факт, что американские инструкторы, обучавшие индийцев в 70-х годах, сейчас сами приезжают на совместные учения и приглашают индийцев к себе. Прыжки совершаются днём и ночью, на горы, в пустыню и в джунгли. Бойцы, прошедшие легководолазную подготовку, десантируются на воду. Уже во время тренировок для повышения слаженности совместных действий в несколько этапов отрабатывается десантирование. Одна группа должна совершить переход через джунгли и организовать площадку для приема другой группы. Другая, приземлившись на ограниченное пространство, в свою очередь, совершает многочасовой переход и организует высадку очередной группы. Такие тренировки позволяют наладить взаимодействие между бойцами, улучшить физическую подготовку и умение ориентироваться в сложных климатических условиях.

Параллельно со специальной десантной подготовкой идет изучение других предметов. Каждый день начинается с 5-километрового кросса в полном обмундировании независимо от погоды и условий местности. В течение дня – огневая и физическая подготовка. Проводятся

ночные 20-километровые марш-броски по пересечённой местности со снаряжением, вес которого доходит до 60 килограммов. Немало времени тратится на обучение рукопашному бою. Много внимания уделяется тактике действий малых групп и контрпартизанской войне.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

ВСЕ КУРСЫ закрепляются в специализированных школах и на многочисленных учениях. С конца 80-х годов особое внимание уделяется ведению боевых действий в городской местности. Ранее этого курса не было. Он появился после болезненных провалов в нескольких операциях.

Практически каждый боец проходит и специализированную подготовку. Бойцы 9-го батальона обучаются в Parvat Ghatak School (PGS) – школе для ведения боевых действий в условиях гор. Она находится в районе Пермгах, недалеко от границы с Китаем, на высоте нескольких тысяч метров. Тяжелейший курс длится около месяца. За это время бойцы должны обучиться навыкам горного альпинизма, умению выживать в горах и снегах, а главное – ведению в этих условиях боевых действий. Одно из заданий, которое коммандос должны выполнить в ходе учебы – проползти после марш-броска по канату длиной в 100 метров над пропастью в полном обмундировании.

Каждый год бойцы проходят переподготовку. Боевые действия в Каргиле в 1999 году подтвердили высокую квалификацию парашютистов-коммандос.

Курс подготовки в джунглях проходит в Counter Insurgency Jungle Warfare School (CIJWS). Школа была создана в начале 70-х после нескольких неудачных операций индийцев против повстанцев. Бойцы 21-го, а также группы из 9-го и 10-го батальонов проходят здесь серьёзное обучение, которое включает умение обустроить лагерь в джунглях, преодолеть водные преграды. Особое внимание – технике стрельбы и проведению рейдовых и налётных операций. Младший офицерский состав проходит специальную подготовку в Commando School.

По статистике, из всех кандидатов спецназовцами становятся не более 5-8 процентов.

ВООРУЖЕНИЕ

НА ВООРУЖЕНИИ бойцов пара коммандос имеется короткоствольное оружие – пистолеты Browning Hi-Power 9 mm, Glock 17 и Glock 19 и Beretta и автоматическое – винтовка М-16 и автоматы Калашникова. АК отдается предпочтение. Это связано с условиями, в которых приходится действовать бойцам.

Имеются различные модификации Heckler&Koh, включая пистолеты-пулеметы для антитеррористических операций, снайперские швейцарские и американские винтовки, оптические прицелы и приборы для бесшумной и

беспламенной стрельбы; гранатомёты и ПТУРы, у некоторых групп – имеются зенитные переносные комплексы "Стингер".

Специальная экипировка для действий в различных климатических условиях есть у каждой роты. Бойцы легководолазной роты используют те же средства высадки, что и флотский спецназ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ парашютистов-коммандос Индии отрабатывают взаимодействие с флотскими и антитеррористическими спецподразделениями. Боевые действия в Шри-Ланке и Каргиле, а также точечные операции в Кашмире показали важность тесного сотрудничества. И флотские, и сухопутные коммандос оказались одними из немногих, кто был способен вести эффективные боевые действия в горах, корректировать действия авиации и проводить специальные операции. Сотрудничество между ними в последнее время серьёзно укрепилось, чему подтверждение – появление курса легководолазной подготовки во всех батальонах пара коммандос.

Помимо взаимодействия внутри страны, индийцы активно сотрудничают с американскими спецподразделениями, что, как и следовало ожидать, вызвало недовольство у пакистанцев. С американцами сотрудничество продолжается ещё с 70-х, когда они обучали десантников. Недавно индийцы побывали на Аляске, где проводили совместные учения, а американские подразделения обучаются в специализированных школах.

Довольно тесно налажено сотрудничество и с израильскими инструкторами. Если раньше это касалось только флотского и антитеррористического спецназа, то теперь и армейского.

БОЕВАЯ РАБОТА

НАЛЕТ НА ЧАКРО. Коммандос принимали участие во всех войнах и боевых действиях, в которых участвовала Индия, начиная с 1971 года.

Если во время войны 1971 года 9-й батальон действовал по фронту, то 10-й – в тылу пакистанских войск. По задумке командования, бойцы на джипах должны были атаковать города Чакро и Умаркот. Вспомнив опыт САС времён Второй мировой войны, командование решило использовать для нападения джипы с установленными на них крупнокалиберными спаренными пулеметами. Но когда обе группы уже были готовы к выходу, пришла команда атаковать только Чакро. Днём 4 декабря группы совершили дневной марш и, соединившись в ночь на 5 декабря, атаковали позиции пакистанской армии.

При нападении индийцы вновь разделились и, несмотря на сопротивление, сумели выбить пакистанцев из города. Пакистанцы потеряли много солдат убитыми и ранеными, индийцы захватили 17 пленных, включая нескольких офицеров, а также большие запасы оружия и боеприпасов. На обратном пути одна из групп атаковала позицию пакистанцев в районе города Вирава и уничтожила пулемётный расчет. Это была первая подобного рода операция, удачно проведённая коммандос.

Многие участники того рейда получили награды. Командир батальона Бхавани Сингх стал национальным героем. До конца войны коммандос выполнили ещё несколько сложных заданий. Во время одного из них, обходясь практически без продовольствия, они в течение четырёх дней совершали диверсии в районе пакистанских баз. Им удалось уничтожить несколько машин с военнослужащими и заминировать дорогу, по которой передвигалась техника. В результате повреждения техники возникла пробка и на долгое время была перекрыта важная дорога.

ШТУРМ ЗОЛОТОГО ХРАМА. На рубеже 70-80-х годов Индия стала страдать не только от мусульманского террора, но и от сикхского. Нападения на полицейские участки, взрывы ма-

шин и рынков происходили чуть ли не каждый день. Координировал действия террористов из различных сикхских группировок некий Бхиндранвале. В 1982 году террористы обосновались в штате Пенджаб и организовали свою штабквартиру в Золотом Храме в Амритсаре. Золотой Храм был превращен в мощную крепость с пулеметными гнездами и снайперскими точками. В ночь со 2 на 3 июня индийская армия начала боевую операцию по освобождению храма от боевиков.

Операция, которую окрестили "Голубая звезда", оказалась абсолютно не подготовлена. После мощного артобстрела армия пошла на штурм. Одна из самых сложных задач стояла перед 80 коммандос. Первая группа должна была пробраться к одной из башен по реке, вторая – начать штурм с суши. Водолазы с задачей не справились: сказалась их слабая подготовка и отсутствие разведывательной информации о сепаратистах.

Вторая группа, понеся серьёзные потери, добралась до башни и вступила в бой. Во время операции бойцы сумели проникнуть в башню и уничтожить двоих лидеров сикхов. В течение нескольких часов они удерживали нижние этажи. Башня была занята ценой жизни 17 бойцов.

Сразу после "Голубой звезды" началась операция "Лесная роза". Спецназовцы приняли в ней участие и уничтожили несколько баз сикхов. На этот раз пришлось воевать не в городской местности, поэтому результаты были удачнее.

ОПЕРАЦИЯ "МЕГДУТ". В 1983 году Индия провела операцию по захвату ледника Сачен недалеко от границы с Китаем. Операцию решили провести после того, как индийцы заподозрили пакистанцев в желании захватить ледник.

В апреле начались боевые действия. Важнейшую роль в них играли коммандос. За несколько дней до основного этапа операции коммандос высадились у подножия ледника и, совершив восхождение, заняли ключевые точки. Они обеспечили прибытие пограничников и артиллерии. В короткие сроки большая часть ледника была занята. В течение полутора десятилетий в этом районе не прекращаются боестолкновения, в которых не раз участвовали спецназовцы с обеих сторон – индийской и пакистанской.

Ведение боевых действий на леднике осложняется тем, что они проходят на высоте более 4000-5000 метров. В период с 1983 по 1999 год индийские коммандос совершили ряд диверсий против пакистанских войск. В некоторых из них удалось повредить вертолетные площадки и уничтожить артиллерийские расчеты.

КАШМИР. В 1990-х годах большинство операций пришлись на индийский штат Кашмир. Здесь использовались небольшие мобильные группы пара коммандос, которые занимались контрпартизанской войной. Несколько операций были проведены совместно с морским спецназом. В некоторых из них бойцы использовали свои навыки водолазной подготовки. Так, в одной из операций две пары заминировали катера террористов, подорвали их и позволили основной штурмовой группе совершить налёт на базу. Несколько бойцов погибли во время операций, но подробностей нет.

Довольно часто коммандос действуют под видом террористов. Эта тактика требует особых навыков, ей специально обучаются. Большой опыт был приобретен ещё в Шри-Ланке, где спецназовцы уходили в многодневные рейды, переодевшись в одежду тамилов.

В 1999 году коммандос участвовали в операции по ликвидации мусульманских террористов в районе Каргил. Как и морские спецназовцы, сухопутные действовали командами по 6 человек. Вначале их применяли для разведывательных операций и корректировки действий авиации, затем для уничтожения опорных пунктов и бункеров противника.

Коммандос провели ряд рейдов и в долине Мушкогх. Рейды осложнялись большой концентрацией войск в этом районе. Основная тактика, помимо налётов, – поисково-засадные мероприятия против боевиков и минирование дорог, по которым снабжались террористы.

Коммандос продемонстрировали отличное взаимодействие, специальную и горную подготовку, ещё раз доказав эффектность и важность своей роли при верном использовании.

ПЕРСПЕКТИВЫ

ВМЕСТЕ с тем многие специалисты считают, что индийские силы специального назначения нуждаются в переменах. По мнению бывшего офицера 10-го батальона коммандос, нынешняя структура должна быть изменена, а батальоны объединены. Офицер считает, что "следует увеличить количество бойцов и их полномочия. Даже сейчас, когда мы доказали свое умение действовать там, где обычные войска не справляются, многие генералы относятся к нам с предубеждением, считая, что мы не оправдываем средства, вкладываемые в нас. Но дело не только в средствах. Часто из-за проблем согласования между командирами, например в Кашмире, нам не удается полноценно работать. Необходимо ввести единый руководящий орган, который бы отвечал только за наши действия. Когда террористы похитили лайнер и угнали в Афганистан (в декабре 1999 года лайнер Indian airlines с более чем 150 пассажирами был угнан в Кандагар террористами Аль-Каиды. – *Авт.*), мы могли бы провести в Кандагаре операцию, но в итоге лишь наблюдали, как убивали наших граждан, а правительство унижалось перед террористами. Этого быть не должно".

СНАЙПЕР ФОРМАТА ДЖИ-АЙ

Подготовка специалистов в учебном центре американской армии в Форт-Беннинге

Олег РЯЗАНОВ

ПО МНЕНИЮ современных американских военных, армейский снайпер является наиболее подготовленным военным специалистом вооруженных сил США. Хирургическая точность, позволяющая уничтожать отдельные цели без нанесения вреда гражданским лицам и объектам, признана военным руководством США важнейшим профессиональным качеством снайпера при проведении "миротворческих" операций, столь популярных в последние годы.

Согласно действующей в вооруженных силах США концепции снайпинга, армейские снайперы должны по возможности располагаться на возвышенностях недалеко от подразделений, которые поддерживаются их огнем.

Первостепенной задачей снайпера в бою считается поддержка боевых операций за счет высокоточного огня по избранным целям на больших расстояниях. Снайпер уничтожает живую силу противника, замедляет его передвижение, запугивает вражеских солдат, снижает их боевой дух и добавляет беспорядок в их действия. Дополнительной задачей снайпера является сбор и передача информации на поле боя.

Хорошо подготовленный снайпер способен в одиночку оказывать эффективную тактическую поддержку пехотному подразделению. Значимость снайпера при этом не может быть измерена просто числом уничтоженных вражеских солдат.

Роль снайпера уникальна в том смысле, что он единственный, кто способен поразить точечные цели на расстояниях, превышающих эффективную дальность обычного стрелкового вооружения. Снайперы используются на всех этапах вооруженного конфликта.

Командир подразделения определяет задачи и приоритеты целей для каждой команды и может прикомандировать или передать команду снайперов под оперативное управление роты или взвода.

Команды снайперов управляются командиром или специальным офицером, отвечающим за их действия. В подразделениях легкой пехоты офицером, использующим снайперов, обычно является командир разведывательного взвода или взводный сержант. В тяжелых или механизированных подразделениях таким офицером бывает командир роты или его заместитель.

Старший снайперской группы отвечает за все виды ежедневной деятельности снайперской команды. В его обязанности входит тренировка группы, подготовка ее к боевым заданиям, управление во время выполнения боевой задачи.

Снайперы работают и тренируются в командах, состоящих из двух человек. Один человек выполняет обязанности снайпера, в то время как другой является наблюдателем-корректировщиком. Оружие снайпера представляет собой снайперскую оружейную систему, наблюдатель имеет стандартную автоматическую винтовку M16 с подствольным гранатометом M203. При установке ночного прицела

возможности снайперских команд в темное время суток значительно увеличиваются.

Снайперы должны избегать непосредственного соприкосновения с противником, но расстояние до него тем не менее должно позволять им уничтожать цели, препятствующие продвижению своих подразделений. Снайперы должны действовать по всему полю боя, передвигаясь и поддерживая подразделения. При этом некоторые группы снайперов могут действовать отдельно от основных сил. Они самостоятельно поражают возможные цели, и в особенности снайперов противника. Эти группы могут образовывать единую огневую систему. Однако отдельные стрелки должны обеспечить себя взаимной поддержкой и подготовить запасные и дополнительные огневые позиции.

Снайперу американских вооруженных сил могут быть поставлены следующие задачи: уничтожение снайперов противника, уничтожение появляющихся целей, среди которых приоритетными считаются офицеры, командиры машин, радисты, саперы, пулеметные расчеты, воспрепятствование захвату наиболее важных участков позиций или путей подхода к ним, огневое прикрытие инженерных заграждений, поддержка огнем контратак своих подразделений, прикрытие саперов, обеспечивающих проделывание проломов в стенах зданий, корректировка огня артиллерии и наведение ударов штурмовой авиации.

Для того чтобы кандидата в снайперы приняли на обучение в тренировочный центр, он должен представить письменное разрешение от своего непосредственного командира.

Кандидаты проходят тщательный отбор, который начинается с изучения личных дел новобранцев. Сложная программа обучения и повышенный персональный риск в бою требуют высокой мотивации и способности овладеть многочисленными навыками.

Направляемый на обучение солдат должен быть метким стрелком, то есть иметь квалификацию "эксперт", при этом необходимо ежегодное подтверждение квалификации. Успешное участие в ежегодных армейских стрелковых соревнованиях и охотничья подготовка также влияют на положительное решение о зачислении в подготовительные снайперские команды.

Снайпер, участвующий в длительных операциях с очень коротким сном, ограниченный в пище и воде, должен быть в отличной физической форме. Самочувствие и выдержка являются при этом определяющими качествами.

Зрение – основной инструмент снайпера. Никакие недостатки не допускаются. Дальтонизм также считается помехой для снайпера из-за того, что не позволит солдату определить замаскированные цели, сливающиеся с природным окружением.

Снайперу запрещено курить, так как дым сигареты или кашель курильщика могут выдать позицию снайпера, и даже если он способен долгое время обходиться без очередной порции никотина, воздержание может вызвать нервозность и раздражение, которые значительно снижают его боевую эффективность.

Когда командиры отбирают кандидатов в снайперы, они обычно ищут те характерные

черты, которые указывают на то, что кандидат имеет подходящие профессиональные качества. Командир должен быть уверен, что будущий снайпер нажмет на спусковой крючок в нужное время и в нужном месте. Некоторыми характерными чертами являются надежность, инициативность, лояльность, дисциплинированность и эмоциональная устойчивость. Психологическая оценка кандидата может ощутимо помочь командиру в процессе отбора. Кроме этого курсант должен обладать высокими умственными способностями, поскольку обязанности снайпера требуют широкого спектра навыков и принятия самостоятельных решений. В своей подготовке курсанты изучают баллистику, типы боеприпасов и их возможности, регулировку оптических устройств, радиодело, способы наблюдения и корректировки минометного и артиллерийского огня, ориентирование на местности, способы сбора разведданных и их передачи.

Снайпер должен быть способен спокойно и обдуманно уничтожать цели, которые могут не представлять непосредственную угрозу для него. Он должен быть невосприимчивым к эмоциям, таким, например, как забота или жалость. Кандидаты, чья мотивация главным образом опирается на соображения престижности, могут не проявить того холодного рационализма, которого требует работа снайпера.

Снайпер должен быть хорошо знаком с окружающей средой в полевых условиях и чувствовать себя в них комфортно. Обширная полевая подготовка и знание природных явлений будут помогать ему при выполнении многих задач.

Подавляющее большинство курсантов, которые приходят в снайперскую школу в Форт-Беннинге, уже имеют сержантские лычки, у многих за плечами краткосрочные снайперские курсы, пройденные в своих дивизиях.

Генерал-майор Карл Эрнст, возглавляющий пехотную школу в Форт-Беннинге, утверждает: "В Сомали команды снайперов использовались в качестве средств усиления и сыграли значительную роль в защите основных сил группировки... Во многом именно благодаря им запрещенные системы оружия, такие, как тяжелые пулеметы, противотанковое и зенитное оружие, исчезли с улиц Могадишо".

Задачей учебного центра в Форт-Беннинге является подготовка армейских снайперов к участию в крупномасштабных боевых действиях и к ограниченному применению силы при проведении миротворческих акций. Выпускники этого центра получают квалификацию "Браво-4". Спе-

циалистов такой категории в сухопутных войсках США по штату всего 340 человек, они сведены в команды снайперов-разведчиков, состоящие из двух человек. Каждому воздушно-десантному батальону и батальону легкой пехоты придаются три такие команды, а в механизированных частях на каждую роту приходится снайперская пара.

Для того чтобы иметь необходимое количество специалистов квалификации "Браво-4", тренировочный центр проводит за год семь наборов, при этом каждый курс подготовки длится пять недель.

Основным учебным предметом, естественно, является огневая подготовка. Но помимо этого выпускник курсов обязан уметь определять дистанцию до цели, рассчитывать поправку на скорость и направление ветра, владеть искусством скрытного передвижения на поле боя, умело применять камуфляж и собирать необходимую разведывательную информацию.

Характерно, что несмотря на ставшее притчей во языцех прекрасное снабжение американской армии, каждый курсант изготавливает себе маскировочный костюм типа "гилли" собственными руками (правда, справедливости ради нужно упомянуть о том, что для этого все-таки используется специальный набор "полуфабрикатов").

Все пять недель обучения очень плотно заполнены стрельбами, учебными разведывательными рейдами и скрытными марш-бросками. Последние две с половиной недели являются контрольными: по итогам выполнения каждой учебной задачи курсант получает оценки, по совокупности которых выводится итоговое заключение о пригодности для использования в квалификации "Браво-4".

Курс огневой подготовки включает в себя как ведение огня на заранее известные дистанции до 1000 метров, так и стрельбу по замаскированным целям, установленным на неизвестных для стрелка расстояниях.

В среднем курсант ежедневно делает около пятидесяти выстрелов, причем каждый выстрел считается зачетным, а его результаты тщательно сохраняются и анализируются. Все обучение проводится в составе стандартной снайперской команды – стрелка и корректировщика. Инструкторский состав тренировочного центра находится в постоянном и непосредственном контакте с обучаемыми, что облегчается положением, при котором в течение всего курса каждый инструктор-наставник курирует троих курсантов.

Очень важным для снайпера навыком является умение максимально точно определить расстояние до цели, поэтому во время обучения курсанты должны четко усвоить тот факт, что только тщательно подготовленный и мастерски выполненный первый выстрел дает реальный шанс поразить одиночную и сильно удаленную цель. Для расчета расстояний снайперы ВС США используют глазомерный способ, а также оптические прицелы, бинокли и специальный штатный прибор для наблюдения и целеуказания M144. Итоговый тест допускает максимальную погрешность при определении дальности невооруженным глазом до 15%, с использованием бинокля – до 10%, а с помощью сетки штатного оптического прицела – до 5%.

Огонь из снайперской винтовки ведется из всех положений, по неподвижным и движущимся мишеням. Интересны некоторые специфические стрелковые приемы, которым обучают в Форт-Беннинге. Например, использование тела напарника в качестве упора при стрельбе или применение для той же цели складного фотоштатива.

Нужно отметить, что большинство стрелковых упражнений выполняется в условиях стресса – после длительного марш-броска или с использованием имитационной пиротехники.

Основным оружием снайперов сухопутных войск является снайперская система M24, включающая в себя 7,62-мм магазинную винтовку, созданную на базе коммерческой модели Remington 700, десятикратный оптический прицел Leupold M3A и регулируемые сошки.

Другая штатная система, имеющаяся на вооружении армии США, – это крупнокалиберная самозарядная винтовка M82A1 Barret. Впрочем, эта винтовка чаще всего применяется не для стрельбы по живой силе, а для борьбы с легкобронированной техникой, подавления долговременных огневых точек и для дистанционного уничтожения мин.

Итогом учебного курса огневой подготовки является экзамен по стрельбе на большие дистанции. Чтобы успешно выдержать испытания, курсант должен иметь не менее 70% попаданий.

Еще более сложным является экзамен по маскировке и скрытному передвижению на местности. Курсант должен проползти около шестисот метров в траве, доходящей до колена, при этом в трехстах метрах находятся два опытных сержанта-инструктора с мощными биноклями, которые стараются обнаружить снайпера. Когда наблюдатель замечает движение, он по рации направляет еще одного сержанта, чтобы окончательно выявить позицию стрелка. На этом этапе в среднем отсеивается каждый третий обучаемый. Если же снайпер сумел остаться незамеченным, он подбирается к наблюдателям на дистанцию 300 метров и делает выстрел холостым патроном. В случае, если и на этот раз курсант не будет обнаружен, он продолжает движение и делает последний выстрел с расстояния 100 метров от инструкторов. Экзамен считается успешно сданным только в том случае, когда инструкторы не смогут выявить местонахождение стрелка.

Снайперы сухопутных войск США, имеющие квалификацию "Браво-4", считаются одними из лучших профессионалов в своем классе.

Роман ВЯЗИН
Фото Юрия МУХИНА

В настоящее время интерес к русским боевым искусствам растет изо дня в день. В России на протяжении нескольких лет действует Федерация русского боевого искусства, которую возглавляет гранд-мастер Александр Ретюнских. Сегодня это единоборство превращается в целое движение, возрождающее культурное наследие России.

БОГАТЫРСКИЕ ИГРЫ

ПЕРВЫЙ Международный форум русского боевого искусства "Золотой витязь", который прошел в марте в Сергиевом Посаде, был посвящен будущему поколению нашей Родины – детям, а также 60-летию Великой Победы. При поддержке администрации Сергиево-Посадского района он превратился в настоящий праздник.

В мероприятии приняли участие более 250 спортсменов из 50 городов России, Украины, Белоруссии, Эстонии, Сербии и других стран. Единоборцы, занимающиеся русским боевым искусством, спортивным и боевым самбо, армейским и русским рукопашным боем, представители рукопашного боя на автоматах, фехтования на карабинах и исторического фехтования демонстрировали свое мастерство.

В Сергиев Посад приехали настоящие легенды боевых и спортивных видов единоборств, мастера экстра-класса, такие, как основоположник системы русского боевого искусства Алексей Кадочников, чемпион мира по боям без правил известный киноактер Олег Тактаров, вице-президент Всемирной федерации каратэ Владимир Йорга, чемпионка мира и Европы по каратэ Татьяна Петрович, президент Союза каскадеров России Александр Иншаков.

Основная цель, которую ставили перед собой организаторы форума, – популяризация русского боевого искусства, придание современным видам борьбы осмысленных духовно-нравственных, патриотических ориентиров.

Откуда произошло русское боевое искусство? Как развивалось и развивается? Какова его история и традиции? Найти ответы на эти вопросы помог форум "Золотой витязь". А чтобы придать этому мероприятию истинно русский колорит, организаторы остановили свой выбор на старинном подмосковном городе Сергиев Посад.

На открытии праздника Алексей Кадочников и Олег Тактаров получили из рук организаторов форума почетные награды – статуэтки "Золотого витязя" и дипломы "За выдающийся вклад в развитие русского боевого искусства".

В течение нескольких дней бойцы, представляющие различные школы, участвовали в соревнованиях по русскому рукопашному и кулачному бою, спортивному и боевому самбо. Также на протяжении всего мероприятия действовал вечерний клуб "Золотого витязя", в котором для участников были показаны лучшие отечественные фильмы, рассказывающие об истории нашей страны, ее героическом прошлом.

– Очень не хочется, чтобы развитие русского боевого искусства пошло стихийно, – говорит президент федерации этого вида единоборств Александр Ретюнских. – Оно должно совершенствоваться целенаправленно, грамотно. Сейчас это вполне осуществимо. Начало этому процессу положено в Государственной академии физической культуры и спорта им. Лесгафта в Санкт-Петербурге.

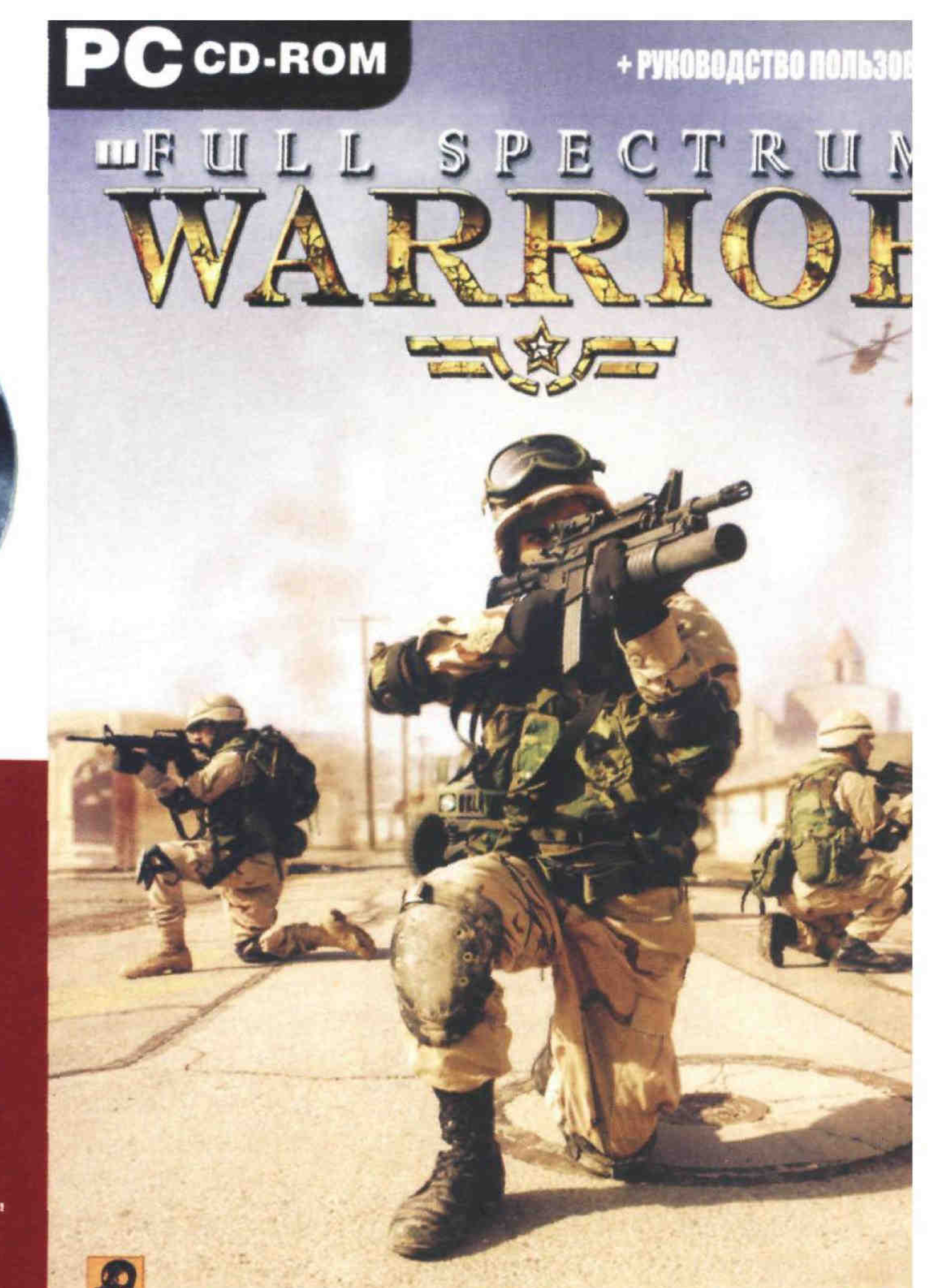

На закрытии форума были подведены итоги фестиваля, вручены призы, грамоты и памятные подарки. Были вручены первые медали "За личный вклад в развитие русского боевого искусства" и "За выдающийся вклад в развитие русского боевого искусства". Прошедший в Сергиевом Посаде форум – это важный шаг в возрождении уникальных видов боевых искусств, имеющих глубокие русские корни. Они помогали нашим предкам побеждать врагов много веков назад. Пришло время показать его всему миру.

"Full Spectrum Warrior"
Pandemic Studios/THQ/Game Factory Interactive/"Руссобит-М"

Рекомендуемые требования
Pentium IV— 1,8 ГГц
256 MBytes RAM
3-D ускоритель, 64 Mb
2 GB HDD

На войне существует простая истина: командира надо беречь, особенно хорошего. Как правило, бойцы ему безгранично доверяют и беспрекословно подчиняются. Настоящий командир — это собранные в одном человеке знания и опыт, помноженные на уверенность в себе. Только такие люди могут руководить действиями подразделений в сложных ситуациях, где требуется принятие множества оперативных и нестандартных решений. Если вы согласны со всеми этими характеристиками, значит, ваш подход к делу такой же, как и у создателей новой тактической стратегии "Full Spectrum Warrior".

КОМАНДИРСКИЙ ПОДХОД К ДЕЛУ!

ПО ЗАКАЗУ ПЕНТАГОНА

У ЭТОЙ игры много достоинств: прекрасная графика, высококлассные звуковые спецэффекты, огромный арсенал реально существующего оружия и продвинутый командный искусственный интеллект, точно моделирующий реакции солдат в боевых условиях. Но все это не случайно.

Дело в том, что компанией Pandemic Studios в тесном сотрудничестве с армией США и собственно по их заказу был разработан, а впоследствии принят на вооружение одноименный армейский стимулятор, который знакомит солдат с особенностями ведения боевых действий на самых различных театрах военных действий, включая пустыни, снега и джунгли.

Позже эту версию адаптировали для коммерческого использования, убрав секретные сведения и добавив сценарий, состоящий из цепи различных заданий.

ВЫДУМАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СЮЖЕТ игры переносит нас то ли на Ближний Восток, то ли в Среднюю Азию, где расположен вымышленный Джинистан, в котором с миротворческими целями воюют американские спецподразделения. Надуманного в игре мало, хотя это может показаться на первый взгляд. Злой диктатор, международные террористы, этнические чистки, войска международной коалиции ничего не напоминают?

В центре же событий две штурмовые группы "Альфа" и "Браво", выполняющие задачи в условиях боевых действий в городе. Ими вам и предстоит руководить.

Надо отметить, что каждый ваш подчиненный, а всего у вас их будет восемь, – личность. У солдат разная внешность, прозвища и даже собственный набор предпочтений и антипатий. Поэтому потери просто недопустимы. Здесь отсутствуют такие чисто игровые понятия, как "возрождение" или "лишняя жизнь": если из-за вашего приказа боец попал под огонь и погиб, то навсегда. Поэтому берегите бойцов, заботьтесь о них и не посылайте на верную смерть (кстати, из-за этого об использова-

нии кодов даже лучше не думать, иначе испортите весь смысл игры).

ПРИКРОЙ, АТАКУЮ!

ЭТОТ лозунг пилотов вполне адекватен всему игровому процессу "Full Spectrum Warrior". Пока од-

на боевая группа отвлекает противника, вторая заходит в тыл или во фланг врагу и уничтожает его. Помимо этого, находясь в боевом порядке, естественно, один солдат прикрывает другого, так что в целом отделение готово к любой неожиданной угрозе, откуда бы она ни возникла.

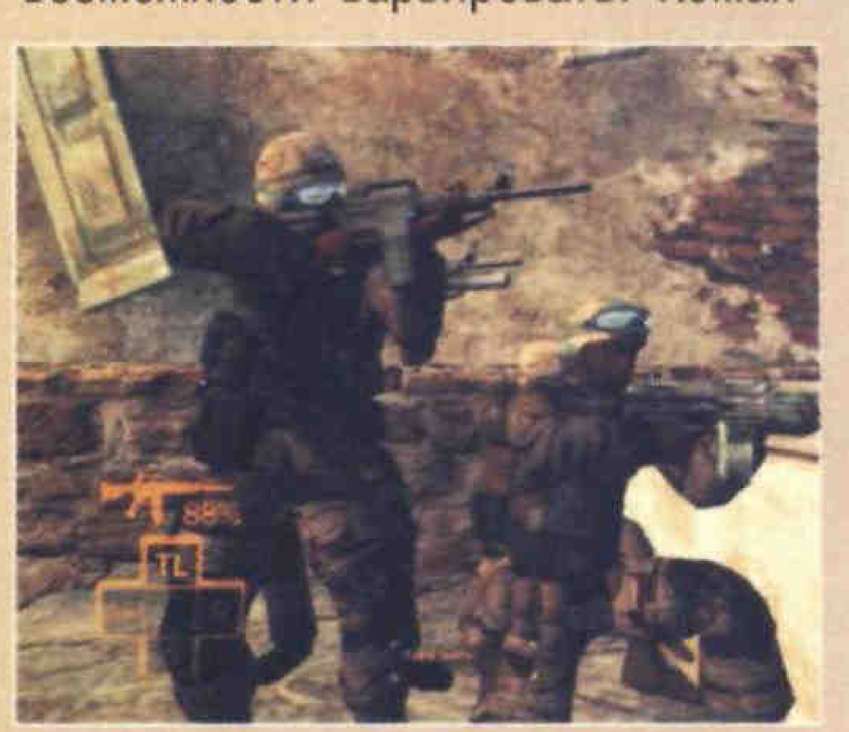
Все действия в игре осуществляются через отдачу приказов на передислокацию, открытие огня и локальное перемещение только всей группы. С одной стороны, мы можем выбрать одного из бойцов, однако в отрыве от подразделения он действовать не сможет. Хотя в какой-то мере это оправданно. А может, в американской армии так воевать принято. Если судить по репортажам из Ирака и Афганистана, то это предположение недалеко от истины.

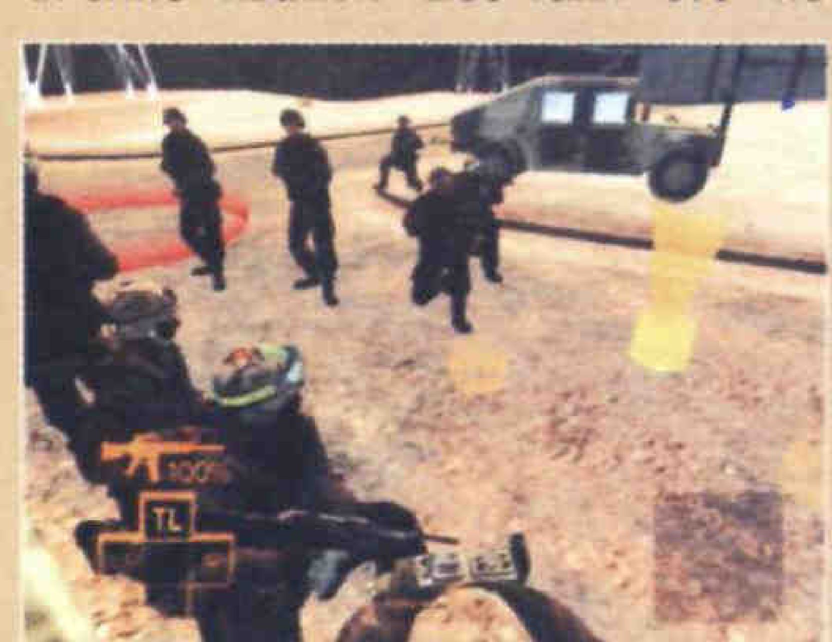
ОБЫЧНЫЙ СОСТАВ

ТЕПЕРЬ стоит немного сказать о вооружении, экипировке и спецсредствах. Кому-то может показаться, что вышеописанный набор средств очень стандартный и нет возможности варьировать. Коман-

дир, два стрелка с автоматическими винтовками да третий с подствольником – таков стандартный состав команды на все руки (во второй группе есть пулеметчик). В их распоряжении – полевая рация, GPS с возможностью запросить разведку, несколько осколочных и дымовых гранат, плюс поддержка артиллерии для особо тяжелых случаев.

Стоит заметить, что для обычного пехотного подразделения этого вполне хватит. Все-таки это не

спецназ, хотя по внешнему виду этого не скажешь.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

НАПОСЛЕДОК хочется сказать о самом главном. Во-первых, данный проект может гордиться тем, что графический движок не требует мощного производительного компьютера. Вместе с тем прорисованные текстуры (местность, техника, люди, униформа, нашивки и знаки отличия) вполне претендуют на звание произведения искусства.

Во-вторых, реалистичность происходящего обеспечивают не только тактика действий солдат и их движения, но и их разговоры, зачастую с шутками и откровенным матом, а также спецэффекты. Слушать перещелкивание затворов, грохот автоматных очередей, разрывы снарядов, глядя, как разлетаются в щепки строения, взмывают вверх машины и гибнут враги, одновременно управляя в это время подразделением, – просто одно сплошное удовольствие. Бой в городских условиях воссоздан в лучших традициях Голливуда. Надо только не растеряться и вспомнить, что вы отвечаете за жизнь своих людей и вам еще надо выполнить боевую задачу.

В-третьих, "Full Spectrum Warrior" показывает войну без купюр, сочетая в себе реальную тактику действий американской армии в городских условиях и точное моделирование действий солдат.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

ОРДЕН БЕЛОГО ОРЛА

Награды Российской империи, польские по происхождению

Валерий ДУРОВ
Иллюстрации из архива автора

Знак ордена Белого Орла с мечами без короны (период правления Временного правительства)

Белый орел на красном фоне — древняя эмблема Польского государства. По преданию, прародитель поляков Лех основал первую польскую столицу на месте, где он увидел орлиные гнезда на деревьях, а над ними парящего белого орла на фоне неба, красного от лучей заходящего солнца. Впоследствии изображение орла стало гербом многих представителей первой польской королевской династии Пястов.

В 1705 году польский король Август II учредил орден Белого Орла. (Правда, некоторые исследователи считают, что орден появился в 1325 году, в период правления польского короля Владислава Локетка. Но эти сведения не вполне достоверны. Во всяком случае, на протяжении двух столетий, XV и XVI, сведения об этом ордене отсутствуют.) Именно в это время в Польше находился русский царь Петр I, и при встрече монархов в Тыкоцине 3 ноября 1705 года были названы первые кавалеры ордена Белого Орла. Ими стали шляхтичи, поддержавшие Августа в трудной и не вполне удачной для него войне со Швецией. Через несколько лет, в ноябре 1712 года, во время очередной встречи Петра и Августа, они обменялись наградами: Петр I возложил на польского короля орден св. Андрея Первозванного, а Август на русского царя — орден Белого Орла.

Первоначально польская награда представляла собой медальон с девизом: "PRO FIDE, REGE ET LEGE" ("За веру, короля и закон") и изображением белого орла, а позднее стала выдаваться в виде креста и звезды с тем же изображением и девизом. Причем при награждении этим орденом монарха слово "REGE" (правитель, король) заменялось словом "GREGE" (паства, общество). С такой надписью получил орден Белого Орла и Петр I.

Орден Белого Орла в виде медальона был роздан в весьма малом количестве, к тому же вскоре, в 1706 году, разбитый Карлом XII, король Август II отрекся от польского престола, и ношение выданной им награды вряд ли поощрялось до 1709 года, когда после победы русских войск под Полтавой Августу удалось вернуть себе Польшу. Тогда же он заменил первоначальный вариант награды — медаль — на обычный европейский орденский знак — крест. Крест ордена Белого Орла был красной эмали с белым эмалевым же кантом. На него был положен белый орел с распростертыми крыльями. Между сторонами креста находились четыре луча. Знак ордена носили на ленте белого цвета с двумя красными полосками. Дополнительными украшениями награды служили золотая корона и, как правило, бриллианты. В 1713 году цвет ленты был изменен: она стала синей. Несколько раз впоследствии менялся внешний вид креста, и орден носили на цепи, хотя никогда не подразделяли на степени.

В 1765 году был учрежден второй польский орден — св. Станислава. Его учредитель, король Станислав Август Понятовский, был тезкой святого, давшего имя новой награде. Краковский епископ XI века Станислав был убит во время богослужения прямо в костеле королем Болеславом и позднее, в XIII веке, причислен к святым и признан патроном Польши.

Знак ордена св. Станислава представлял собой крест красной эмали с четырьмя польскими орлами между лучами, в центральном медальоне — изображением св. Станислава с инициалами "SS" (святой Станислав) по сторонам фигуры. Позднее, когда орден стал российской наградой, вместо фигуры епископа остались лишь его инициалы. Девиз ордена — "PREMIANDO INCITAT" ("Награждая, поощряет").

Знак ордена Белого Орла с вензелем императора Александра I

Звезда ордена Белого Орла с мечами

Знак ордена св. Станислава 1-й степени с мечами

И. Айвазовский. Автопортрет. 1892 г.

Станислав Август учредил еще один польский орден, чисто военную награду, что подчеркивало и его название – "VIRTUTI MILITARI" (воинской доблести). Этот орден, появившийся в 1792 году, получали польские офицеры, отличившиеся в шедшей в это время войне с Россией. Награда первоначально имела три степени – Большой, Командорский и Кавалерский, или малый, кресты. На лицевой стороне на черной эмали в центральном круглом медальоне изображен белый польский орел, а на лучах креста – разделенные на четыре части слова девиза. На оборотной стороне знака ордена, на лучах креста, латинская аббревиатура "SARP" ("Станислав Август король Польши"). В центральном медальоне изображение скачущего всадника – литовский герб "погонь". Ниже дата учреждения ордена – "1792". Впрочем, в том же году Станислав Август перешел на сторону поддерживавшей Россию Тарговицкой конфедерации и упразднил орден. Но впоследствии оказалось, что орден "Виртути милитари" пережил всех своих собратьев и дошел, правда, с большими иногда перерывами, до нашего времени.

В 1807 году, после Тильзитского мира, Наполеон I, объединивший часть польских земель в так называемое герцогство Варшавское, восстановил и старые польские ордена. Формально во главе герцогства стоял Фридрих Август, получивший разрешение Наполеона именоваться королем Польши. Но наличие на ордене "Виртути милитари" литовского герба, в то время как Литва попала в сферу влияния России, заставило Фридриха Августа, считавшегося гроссмейстером всех польских орденов, ввиду неудовольствия российского императора Александра I, заменить литовскую "погонь" на легенду "REX ET PATRIA" ("Правитель и отечество"). Дата "1792" была сохранена.

После поражения Наполеона и разгрома его империи польские ордена ненадолго упраздняются. Уже в 1815 году провозгласивший себя королем Польши Александр I в одной из статей конституционного закона Царства Польского объявил: "Польские воинские и гражданские ордена, то есть ордена Белого Орла, св. Станислава и Военного креста ("Виртути милитари". – *В.Д.*), сохраняются". Первоначально это были награды лишь для жителей Польши.

Во время так называемого "польского мятежа" 1831 года российское правительство грубо оскорбило национальные чувства поляков, давая этот орден, учрежденный в свое время за подвиги в сражениях с Россией, участникам подавления восстания против российского владычества в Польше. Впрочем, и сами восставшие также награждали своих воинов в 1831 году такими же орденами, но с восстановленным на них литовским гербом. Награды же, выдававшиеся русским командованием за подавление восстания, имеют на оборотной стороне дату "1831". Подразделялись они (с 1807 года) уже не на три степени, как раньше, а на пять. Право на награду получили и низшие чины, участвовавшие в военных действиях против поляков.

Звезда, лента и знак 1-й степе[ни] ордена св. Станислава

После 1831 года награждение в Российской империи орденом "Виртути милитари" полностью

Орден "Виртути милитари" 2-й степени (лицевая и оборотная стороны)

Полковой знак лейб-гвардии Грозненского полка, основу которого составило изображение знака "Виртути милитари"

Звезда ордена Белого Орла художника И. Айвазовского в особой коробочке

Знак ордена Белого Орла с мечами

Знак ордена св. Станислава 1-й степени, украшенный короной из темной эмали

прекратилось. И награда эта возродилась лишь с получением Польшей в 1918 году государственной независимости. Любопытно, что первые после 90-летнего перерыва знаки ордена "Виртути милитари" были выданы 7 августа 1920 года 10 польским офицерам и 25 солдатам за отличие в сражениях советско-польской войны.

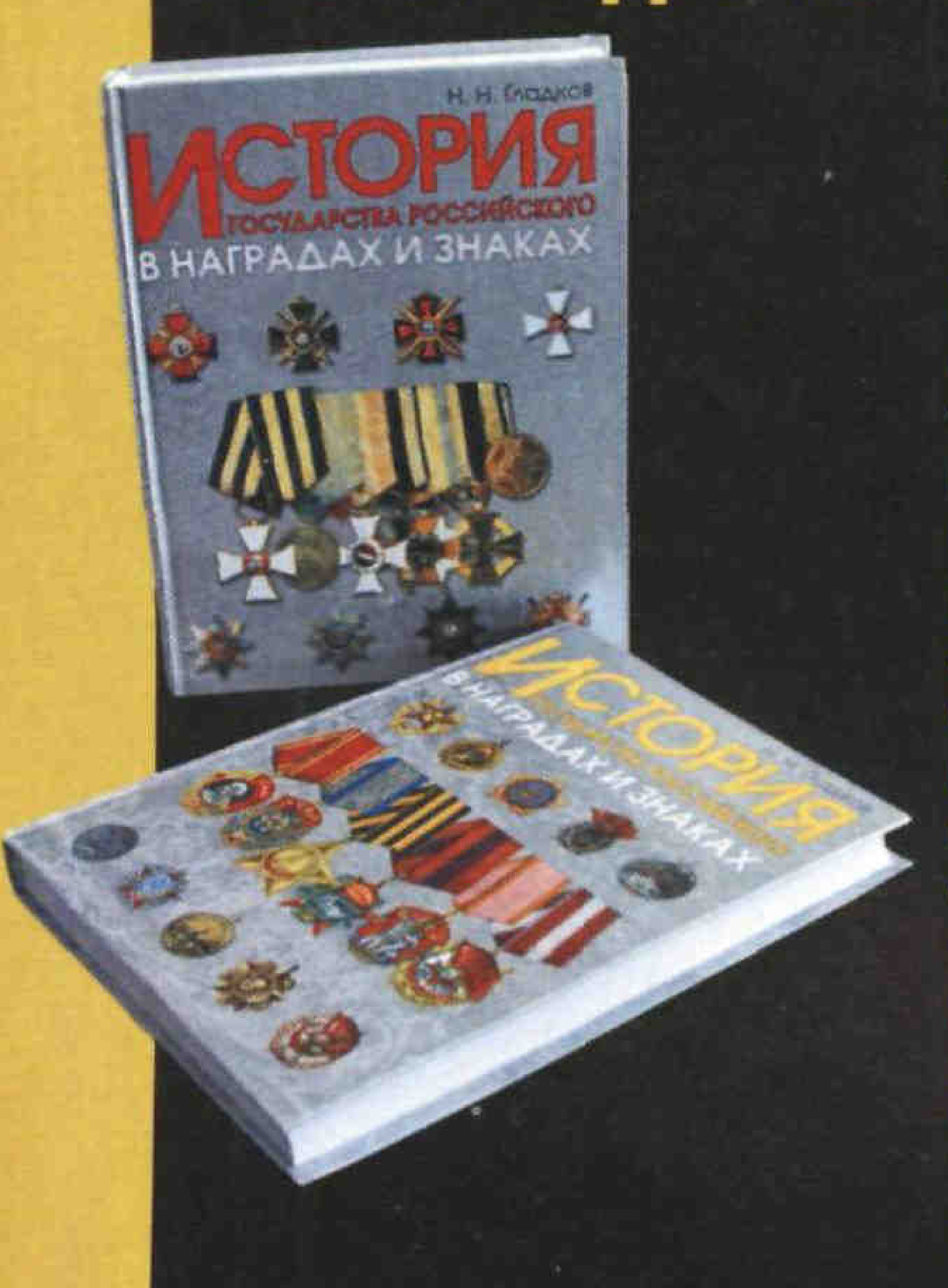
Еще раз эта почетная воинская награда была восстановлена в конце Второй мировой войны. И наряду с польскими солдатами, офицерами и генералами, заслужившими этот знак отличия в боях с фашистами, сотни советских воинов, отличившихся при освобождении территории Польши от гитлеровцев, стали кавалерами "Виртути милитари".

Ордена же Белого Орла и св. Станислава просуществовали в Российской империи до 1917 года. После восстания 1831 года император Николай I включил эти две награды в число российских орденов. При этом белый польский орел был положен на черного российского орла, а польская корона заменена российской императорской.

Орден Белого Орла стал одним из самых высоких отличий государства, значась по старшинству сразу после ордена св. Александра Невского. Его получил, например, знаменитый русский адмирал П. Нахимов за оборону Севастополя во время Крымской войны в 1855 году, незадолго до своей героической гибели. Такой же награды был удостоен известный художник И. Айвазовский. Звезда ордена Белого Орла, которую он получил, хранится сейчас в Историческом музее в Москве.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство России сохранило почти в неприкосновенности старую царскую наградную систему. Лишь со знаков орденов Белого Орла и св. Станислава были убраны царские короны, да на звезде ордена Белого Орла девиз, в котором упомянут "правитель", был заменен изображением веточки. Впрочем, на знаке ордена Белого Орла короны были убраны лишь с черного российского орла, на белом же польском орле корона была оставлена.

История государства Российского В НАГРАДАХ И ЗНАКАХ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ награды являлись и являются по сей день своеобразным социальным лицом эпохи. По ним можно в значительной степени судить об уровне развития самого общества.

Вышедший в "Издательстве АСТ" двухтомник Николая Гладкова "История государства Российского в наградах и знаках" – по-настоящему уникальное явление как в книгоиздании, так и в отечественной фалеристике. Впервые вышло столь полное исследование, отражающее в хронологическом порядке историю создания наших отечественных наград за весь период русской, российской государственности. Достаточно сказать, что книга открывается очерком о наградах Киевской Руси, а заканчивается описанием орденов и медалей современной России. Обладая несомненным талантом художника, автор проделал колоссальную работу по передаче изображений русских, российских, советских и постсоветских наград. Большое количество иллюстраций, многие из которых ранее нигде не публиковались, является несомненным достоинством этого издания. В двухтомнике подробно рассказывается о причинах и принципах учреждения наград, их эволюции.

Исследование Николая Гладкова – на сегодня одно из самых емких и полных изданий об отечественных наградах и знаках отличия.

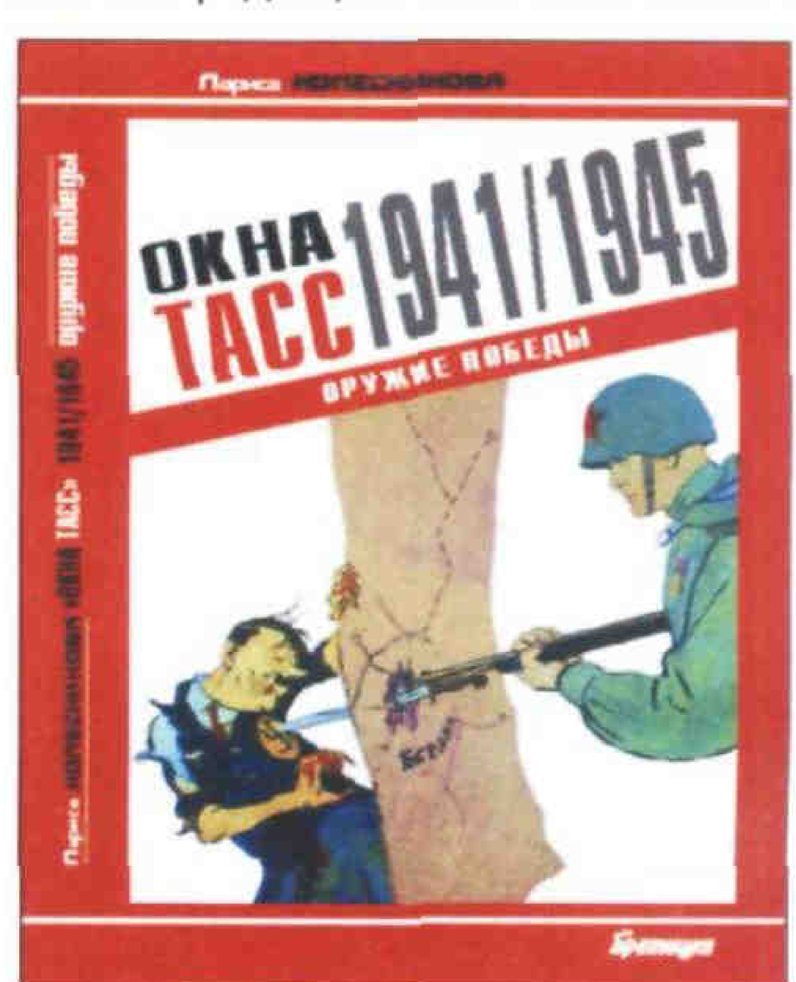
"Окна ТАСС".

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Великая Отечественная война вошла огромной темой в отечественную литературу и искусство, и послевоенное поколение знакомится с событиями 1941–1945 годов по яркой и пронзительной поэзии, по романам, спектаклям, живописным полотнам, песням. Особую страницу в художественной летописи Великой Отечественной представляет плакат. Плакат быстро откликался на важнейшие фронтовые сводки, на сообщения о героических подвигах тыла, воодушевлял людей и бил врага беспощадной сатирой.

ПЛАКАТ Отечественной воины получил признание народа, его творцы были отмечены государственными наградами. Он демонстрировался на выставках, изучался специалистами. Но искусство это так многогранно и объемно, что и до сих пор многое остается неизвестным. Особенно это касается "Окон ТАСС", жанра трафаретного плаката, продолжившего традиции "Окон РОСТА" – плакатов времен Гражданской войны.

Новая книга, вышедшая в издательстве "Братишка" накануне 60-летия Победы, во многом восполняет этот пробел. Автор книги, сотрудник Государственного музея В.Маяковского Лариса Колесникова, в течение многих лет собирала материалы по плакатам "Окон ТАСС", лично была знакома со многими писателями и художниками, входившими в редакцию тассовских плакатов.

Впервые публикуемые архивные материалы не только рельефно выделяют роль плаката в искусстве и политике своего времени, но и освещают работу коллектива как бы изнутри.

Последние два десятилетия – время кризиса политического плаката в нашей стране, и вместе с тем неослабевающего интереса к его истории и традициям. В этой ситуации новая книга об "Окнах ТАСС" – важный вклад не только в историю отечественной агитационной графики, но и в дело возрождения жанра.

ИКОНА СВЯТОГО ВОИНА-МУЧЕНИКА

В ХРАМЕ святых Мефодия и Кирилла при лицее славянских культур города Подольска Московской области по благословению архиепископа Каннского Варнавы совершено освящение иконы святого воина-мученика Евгения Родионова, убитого в Чечне 23 мая 1996 года. Среди воспитанников лицея и прихожан храма присутствовала мама Евгения – Любовь Васильевна Родионова.

Обращаясь к воспитанникам, протоиерей Алексий Аверьянов, председатель попечительского совета лицея, сказал:

– Сегодня мы пришли в храм, чтобы поклониться подвигу Русского Солдата, возблагодарить Бога за то, что благочестивые матери Земли Русской рождают святых тружеников и воинов. Перед нами образ воина-пограничника Евгения Родионова, который величием своего духа вынес нестерпимые муки и пытки, принял смерть, но клятвы присяги воинской не нарушил и явил верность кресту Христову.

В свое время Евгений окончил этот лицей. И тем отраднее, что память об отважном воине живет в сердцах его нынешних воспитанников.

Мария АВЕРЬЯНОВА
Фото Владимира ПАХОМОВА

ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

В НОВОЧЕРКАССКЕ Ростовской области создан центр реабилитации для бойцов спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск, участвующих в контртеррористических операциях на территории Северного Кавказа. Он разместился на базе отряда специального назначения "Росич".

На территории центра, занимающего более двух тысяч квадратных метров, построены бассейн, сауна, в будущем будет разбит зимний сад. Курс лечения и реабилитации в центре смогут проходить одновременно до 20 человек. Для побывавших в командировках в Чечне курс реабилитации будут проводить психологи. Также специальный период "акклиматизации" в центре смогут проходить спецназовцы-новобранцы. Кстати, здесь же, в отряде "Росич", уже несколько лет действует небольшой зоопарк, в котором содержатся не только домашние животные, но и дикие звери. Как считают военные психологи, общение с животными благотворно сказывается на моральном состоянии военнослужащих. У многих спецназовцев есть свои любимцы, с которыми они имеют возможность общаться, что называется, без отрыва от выполнения служебных обязанностей. Как отмечают многие эксперты, "спецназовский зоопарк" – не только уникальное явление в Российских Вооруженных силах, но и оригинальный метод психологической реабилитации военнослужащих.

С проблемой психологической реабилитации сталкиваются армии всех государств, чьи части и подразделения находятся в горячих точках. Так, по свидетельству специалистов головного учреждения медслужбы армии США – Военно-медицинского исследовательского института Уолтера Рида, каждый пятый американский солдат, возвращающийся из Ирака, страдает от серьезных психических расстройств, связанных с посттравматическим синдромом.

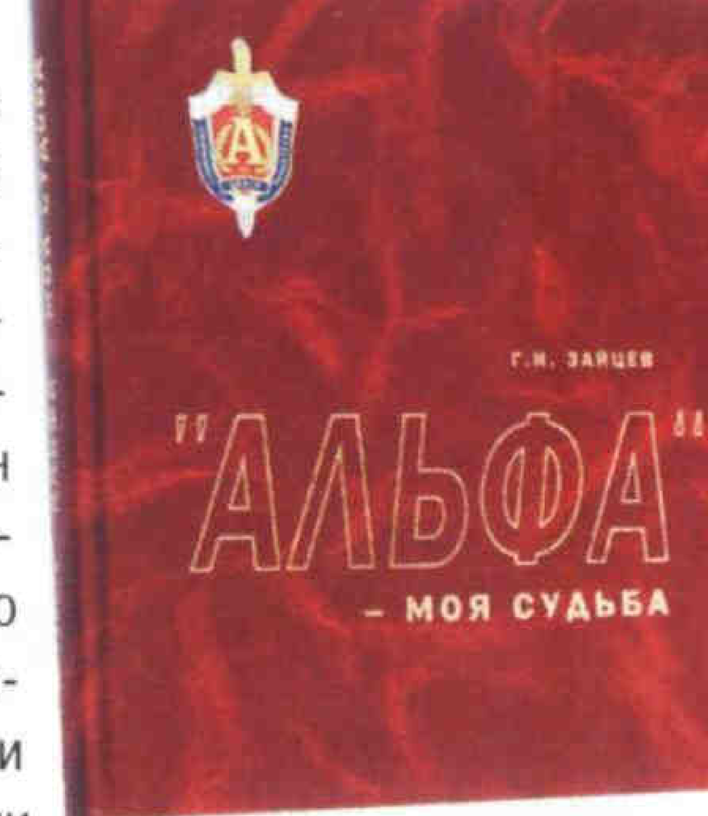
Американским солдатам, служившим в Ираке и Афганистане и получившим там психологические травмы, пропишут специальные медицинские препараты-антидепрессанты для избавления от неприятных воспоминаний и ночных кошмаров, а в израильской армии для тех же целей намерены использовать психоактивные компоненты.

"АЛЬФА" – МОЯ СУДЬБА"

10 МАРТА 2004 года в рамках Национальной выставки-ярмарки "Книги России" прошла презентация книги Геннадия Зайцева "Альфа" – моя судьба", вышедшей в издательстве "Славия".

Автор, Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Геннадий Николаевич Зайцев, на протяжении почти 14 лет возглавлял элитное подразделение по борьбе с терроризмом – Группу "Альфа". Кроме этого, он стоял у истоков формирования региональных отделов Группы "А" КГБ СССР.

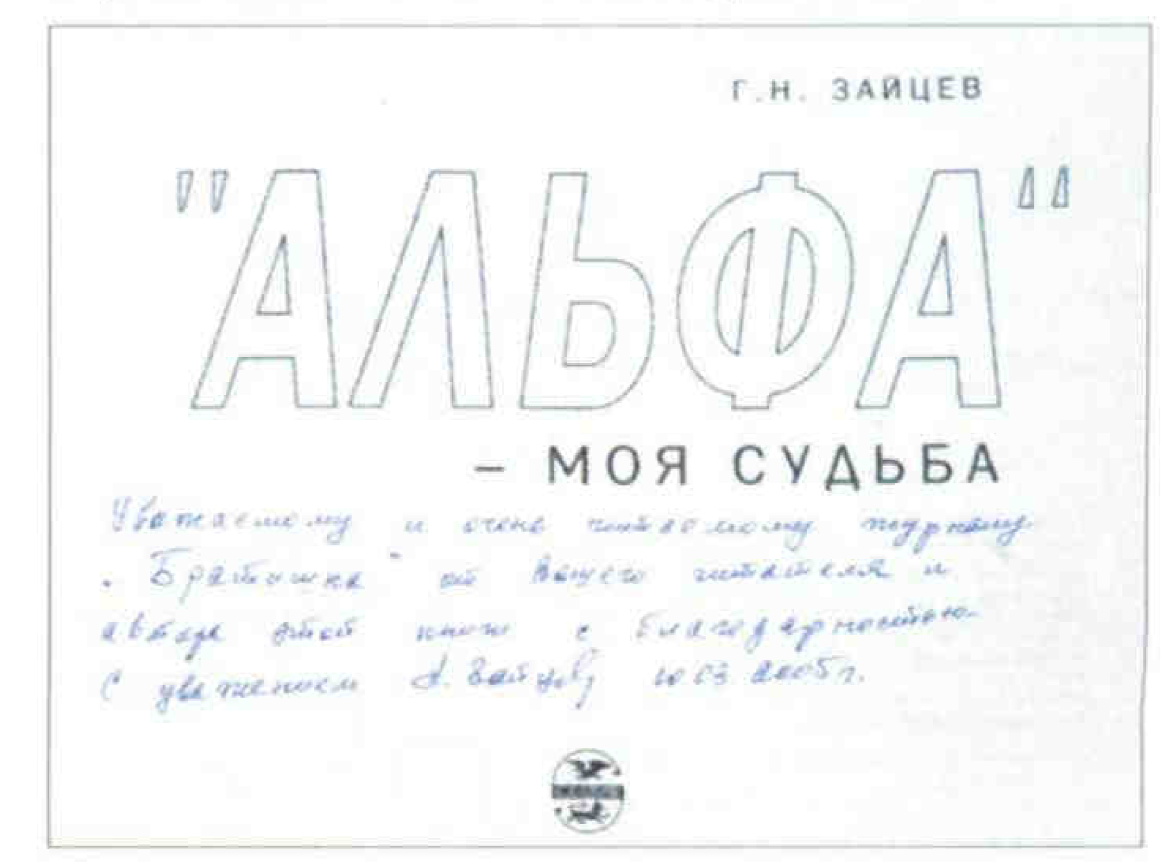
Так случилось, что Геннадий Зайцев возглавлял "Альфу" дважды. В первый раз он стал командиром группы "А" КГБ СССР в 1977 году, когда отдельные акты террора имели эпизодический характер. Вторично генерал Зайцев возглавил Группу "А" в трудный и для спецназа, и для страны период – летом 1992 года. Это было время, когда разгул криминально-террористической стихии набирал силу. В особенности сложной была обстановка на Северном Кавказе, где в 90-х годах "Альфе" пришлось неоднократно принимать участие в спецоперациях по освобождению заложников, ликвидации террористов.

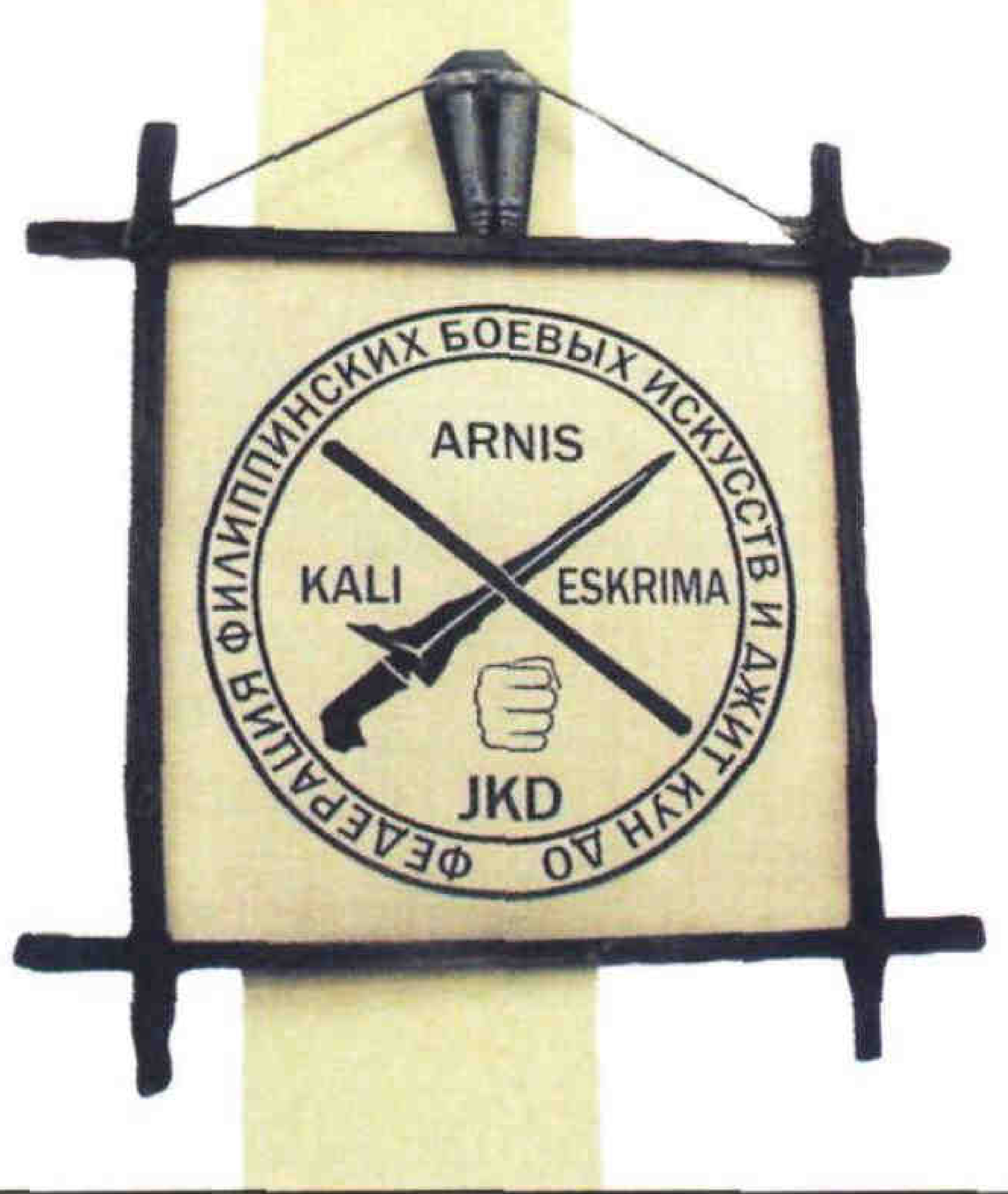

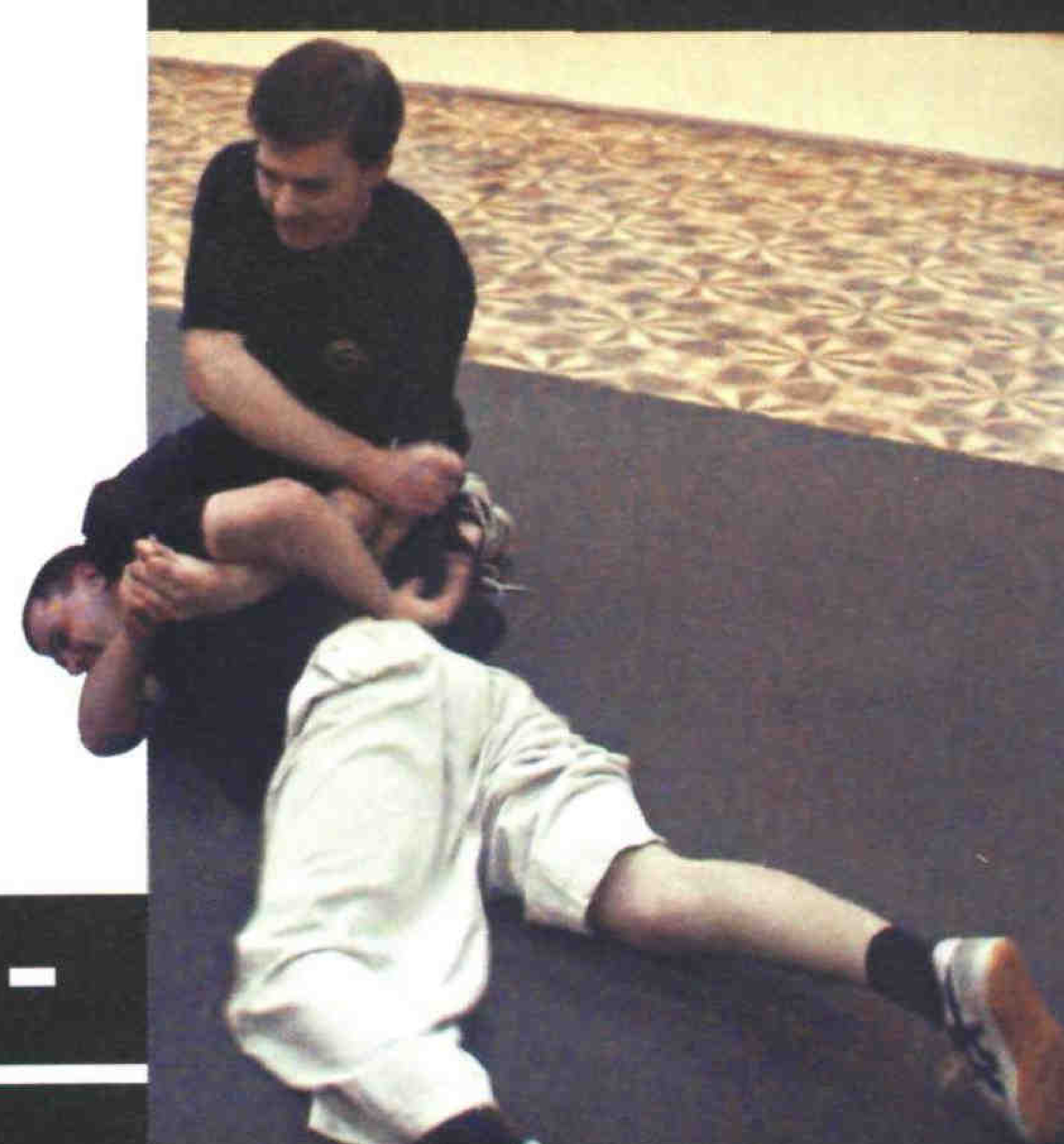
Рассказывая в своих мемуарах об "Альфе", Геннадий Николаевич не ограничивается рамками родного подразделения. Он старается ввести в повествование как можно больше других структур, подразделений и людей, которые тем или иным образом способствовали становлению и мужанию Группы "А". Каждая проведенная специальная операция, о которой рассказывается в книге, подается автором с учетом всех задействованных в ней сил и средств.

Со страниц книги звучат голоса реальных участников событий – сотрудников "Альфы". Благодаря этому автор создает многомерное пространство, в котором читатель шаг за шагом вместе с командирами и бойцами спецназа как бы повторяет пройденный "Альфой" боевой путь.

Мемуары, являющиеся своеобразной энциклопедией Группы "А", снабжены большим числом редких фотографий. Книга "Альфа" – моя судьба" была удостоена литературной премии "России верные сыны" имени Александра Невского.

Дамир ШАРИПОВ
Евгений СЛАНСКИЙ

АРНИС КАЛИ ЭСКРИМ - ФИЛИППИНСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА БОЕВЫХ ИСКУССТВ

Арнис Кали Эскрим — боевое искусство, уникальная традиция народов Филиппинских островов, имеющая многовековую историю. Именно его в свое время отобрал и рекомендовал Даниэль Арка Иносанто, единственный аттестованный Брюсом Ли ученик и, пожалуй, единственный признанный продолжатель его дела, методики которого использованы в тренировках джиткундистов.

О ПЕРВОМ знакомстве европейцев с боевыми искусствами Филиппин рассказывает известная легенда. Испанская экспедиция под предводительством исследователя Фердинанда Магеллана достигла острова Себу в центральных Филиппинах в 1521 году. Король Себу Хумабон и королева Хуана быстро признали Магеллана как единственного уполномоченного представителя короля Испании на Филиппинах, что, по сути, являлось признанием зависимости Филиппин от Испанской короны.

Но совсем не так обстояло дело на близлежащем острове Мактан. Правитель острова раджа Лапу Лапу отказался платить дань и принимать христианство. Разгневанный этим высокомерием Магеллан лично повел отряд испанцев на мятежный остров. Ранним утром 27 апреля 1521 года состоялся знаменитый бой между испанцами и жителями Мактана, ведомыми вождем Лапу Лапу.

Надо сказать, испанцы просчитались – островитян было больше, чем они рассчитывали. Это сыграло немаловажную роль в исходе сражения. Испанцев оттеснили к морю, в сутолоке боя погиб сам Магеллан. Легенда гласит, что решающий удар испанцу нанес сам Лапу Лапу. Неизвестно, насколько правдиво передает легенда события этого боя, одно можно утверждать с уверенностью – это было первое знакомство Запада с боевым искусством Филиппин.

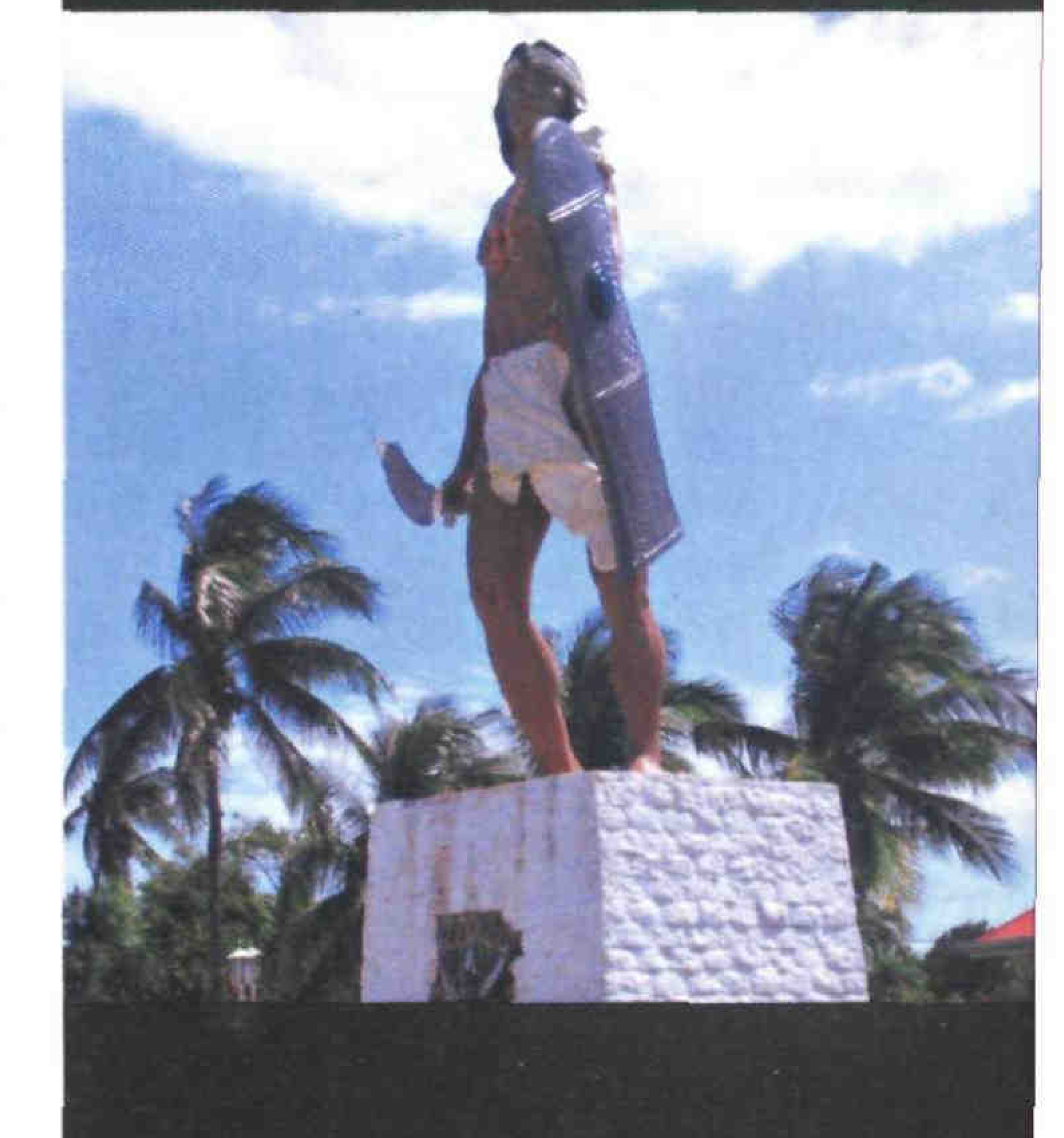
Итальянский летописец Антонио Пигафетта, член испанской экспедиции, описал оружие, использовавшееся островитянами в этом сражении. Оно включало в себя традиционные палки (олиси), факелы (уепесес), мечи (кампиланы), копья, отравленные стрелы, мачете (боло).

В результате культурного взаимообмена формируется система боевых искусств – Арнис. Но из-за запрета на ношение холодного оружия во главу угла ставится работа с палкой, выполненной из кокосовой пальмы, ротана или черного дерева. А после обретения Филиппинами независимости Арнис Кали Эскрим стал развиваться как общенациональный вид спорта.

Сегодня при упоминании о филиппинских боевых искусствах у многих сразу возникает ассоциация с боем палками. Это правильно только отчасти. Действительно, то, что называют "Арнис", подразумевает бой различными видами оружия, в том числе и палками. Однако этим технический арсенал Арнис ни в коем случае не ограничивается. В любой школе этого боевого искусства помимо одноручного (соло бастон) или двуручного (синавали) боя палками обязательными дисциплинами являются бой ножом (дага), ножом и палкой (эспада и дага), веревкой (липьяд), и многими другими видами оружия. Помимо этого изучается бой без оружия (панантукан, пананджакман, сикаран, думог, пангамот).

Основным отличием Арнис Кали Эскрима от других боевых искусств является то, что обучение ученика начинается со знакомства с оружием – это в первую очередь палка и нож. Изучаются формальные упражнения, познаются законы движения; ученик в процессе обучения развивает координацию и подвижность своего тела, а также гибкость кистевого сустава.

По мере ознакомления ученика с особенностями владения палкой, в программу обучения постепенно вводится спарринговая работа, которая позволяет применять полученные знания.

Также именно через работу с партнёром в режиме спарринга каждый ученик вырабатывает свой стиль обращения с оружием. Мастера говорят: ты изучаешь технику данной школы, но стиль вырабатываешь свой.

На протяжении всей своей истории филиппинские боевые искусства отличались жесткостью, с одной стороны, и пластичностью техники, с другой. Контактный бой – последняя ступень перед боем реальным в любом боевом искусстве. Практика боев в полный контакт никогда не прекращалась вплоть до наших дней: в биографии любого из великих мастеров Арниса всегда указывается, сколько он провел "боев до смерти". Традиционно на Филиппинах такие бои велись на палках либо на ножах, без всякого защитного снаряжения. Побежденным доставалась незавидная участь – либо быть убитым, либо остаться с тяжелой травмой, либо надеяться на милость победителя.

Практика исторических контактных боев на Филиппинах не предусматривала вообще

никакого защитного снаряжения или каких-либо правил. Конечно, сейчас дела обстоят несколько по-иному. В монолите школ Арниса явно прослеживается тенденция к двум течениям. Многими школами уже давно практикуются соревнования в защитном снаряжении

(шлем, краги, а также налокотники и наколенники), по правилам и с судьями, однако в последние десятилетия стала прослеживаться тенденция возврата к корням и проведению жестких контактных боев практически без протекторов.

Форма одежды в каждой школе своя. Отличительным знаком может являться символика школы на одежде.

На занятиях в школе Федерации филиппинских боевых искусств ученики используют лишь защиту на основные суставы. Это, с одной стороны, не сковывает движения, а с другой стороны, позволяет приблизиться с реалиям боя.

В России сегодня филиппинские боевые искусства являются экзотическим видом. По всей территории нашей страны действуют разрозненные группы по изучению Арнис Кали Эскрима под руководством энтузиастов-самоучек. Чтобы придать этому достаточно эффективному и своеобразному виду боевого искусства более организованную форму развития, в прошлом году была создана Федерация филиппинских боевых искусств и Джит Кун До. Федерация активно пропагандирует и развивает филиппинские боевые искусства как в России, так и в странах СНГ и Балтии. Она является единственной федерацией в России, признанной на Филиппинах и имеющей разрешение от Philippine Indiginous Martial Arts

Federation INC. на преподавание и распространение филиппинских боевых искусств на территории СНГ.

В планах развития и распространения Арнис Кали Эскрима стоит объединение под эгидой федерации всех практикующих этот вид боевых искусств, как отдельных людей, так и целых групп.

На счету федерации, несмотря на ее молодость, проведение фестиваля боевых искусств и показательных выступлений на различных мероприятиях, посвящённых боевым искусствам.

Интерес к базовым техникам Арнис Кали Эскрима возник и у представителей гимнастической среды. Так, например, секцией спортивно-хореографической гимнастики используются элементы Арнис для развития подвижности суставов рук, а также для развития координации у детей.

НАСТОЯЩИЙ СОЛДАТ АМАДУ МАМАДАКОВ

Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива автора

Многим телезрителям запомнился колоритный образ алтайского паренька из кинокартины "Звезда" режиссера Николая Лебедева — рядового Темдекова, роль которого сыграл Амаду Мамадаков, восходящая звезда российского кинематографа. В творческом багаже актера уже немало значительных и интересных ролей, причем практически в каждом фильме Амаду играет человека в погонах — разведчика, спецназовца, десантника, моряка, оперативника.... Нельзя не заметить его актерское перевоплощение и в таких заметных фильмах, как "Звезда", "72 метра", "Девятая рота", сериалах "Солдаты", "Москва. Центральный округ" и многих других.
О себе молодой актер практически ничего не рассказывает. И вообще, как считает Амаду, скромность мужчину украшает. Об этом и о многом другом прямо на съемочной площадке в перерыве между дублями корреспонденту "Братишки" рассказал сам актер.

— Так кто же вы такой, Амаду?

— Кто я? Простой российский парень (*улыбается*).

— А если немного поподробнее? Ходят слухи, что вы внук миллионера, сын миллиардера.... Роли в кино дед с папой вам покупают, именно поэтому вы и не любите рассказывать о себе. Только это не очень вяжется с профессиональной актерской игрой...

— Ну насчет моих богатых родственников — это вы загнули (*смеется*)! На самом деле, все гораздо проще и прозаичнее, что ли.... Я родился в простой деревенской семье на Алтае. Сколько себя помню, мои родители жили небогато, но честно. Поэтому у нас всегда был культ не денег, а уважительных и доверительных человеческих взаимоотношений. Возможно, именно это и помогает мне в жизни сегодня. Вообще, я считаю, что деньги не мерило бытия. Гораздо важнее внутренний мир человека, его душа. Согласитесь, что внутренний мир стократ важнее купюр. Так что разочарую — среди родных и близких магнатов не замечено. А кино — это моя детская мечта.

— Которая сбылась?

— Как видите. Сейчас я уверен, что все было предопределено свыше. Вопреки всем трудностям тернистый путь к киноэкрану и театральной сцене я прошел — в свое время окончил Щепкинское училище, а затем режиссерский факультет Академии театрального искусства... Вот уже несколько лет играю в столичном театре "Et cetera", которым руководит прекрасный человек и актер Александр Калягин. А в театре "Арт Хаус" даже довелось поставить спектакль "Забыть Герострата". Это моя первая самостоятельная работа, очень интересная театральная постановка. Кстати, в ней я даже сыграл одну из ролей.

— А чем можно объяснить, что Амаду Мамадаков в кино очень часто играет военных? По зову души?

— Можно сказать и так. Я очень трепетно отношусь ко всему, что связано с армией, военной службой. Может, сказывается то, что вырос на рассказах о войнах — оба моих деда воевали в Великую Отечественную, брат выполнял интернациональный долг в Афганистане. То есть достаточно военная семья.

— Амаду, "Звезда" Николая Лебедева появилась в трудный период для российского кинематографа. И здесь мнения кри-

тиков и зрителей об этом фильме существенно разошлись. Иные заявляли, что "Звезда" возрождает тему военного патриотизма, другие называли фильм коммерческим, третьи приклеили ему ярлык постмодернизма. С кем и с чем согласны вы?

– Насколько я знаю, эти споры не утихли до сих пор. Мое же мнение таково: "Звезда" – серьезная своевременная романтико-патриотическая киноработа. Реставрацией идеологии жанра военного кино советских лет этот фильм можно назвать с большой натяжкой. Но в один ряд с такими шедеврами кино, как "Подвиг разведчика", "Баллада о солдате", "Спасти рядового Райана", "Звезду" поставить не только можно, но и нужно! Попробую аргументировать.

Если помните, в основу как современной "Звезды", так и снятого ранее фильма с таким же названием положена одноименная повесть Эммануила Казакевича, которую талантливый советский писатель написал в послевоенном 1947 году. В сюжете показана боевая работа группы советских разведчиков, которые в фашистском тылу ценой жизни добывают важную информацию.

Посмотрите: это перекликается с современностью! Ведь вот уже десять лет как наши ребята вновь на передовой. На этот раз "горит" Северный Кавказ. Отстаивая, как и полвека назад, целостность страны, не давая расползтись по всей России террористической заразе, на алтарь победы они снова кладут свои жизни. А "Звезда" – своеобразное напоминание о том, что наши предки недругов бить умели. А, значит, сможем крепко бить и мы.... А постановка!? В "Звезде" снимались солдаты того самого 11-го кавалерийского полка, созданного для "Войны и мира" Сергея Бондарчука. Интересно, что финальные кадры "Звезды", которые многие посчитали хроникой войны, на самом деле снимались в конце лета на Алабинском военном полигоне...

Честно говоря, когда мне предложили сняться в этом фильме, я подумал, что наконец-то мы поворачиваемся лицом к нашей истории, героическому прошлому своего народа. В фильме состоялся целый ряд громких актерских дебютов – Игоря Петренко, Артема Семакина, Анатолия Гущина, Юрия Лагуты. Я очень рад, что мне удалось работать с ними на одной съемочной площадке. Все дебютанты настолько серьезно прониклись образами своих героев, что меня неоднократно посещала мысль, что память предков каким-то образом передается из поколения в поколение, – настолько правдоподобными выглядели ребята в своих ролях, в обстановке, традициях, одежде того времени...

– Кстати, Амаду, а ведь в повести Казакевича рядового Темдекова, как бы сказать помягче, не существует...

– Да, образ Темдекова был навеян другой повестью писателя – "Двое в степи". Здесь одним из главных героев является казах по фамилии Джурабаев. Но так как в период подбора актеров в "Звезду" натурального казаха не нашли, то на эту роль был утвержден я.

– Почему?

– Судьба у меня такая (*улыбается*) – азиатов до конца дней своих играть!..

– Понятно...

– Так вот, для "Звезды" персонаж сменил и фамилию, и национальность...

– В одном из кадров фильма ваш герой зажигает пучок какой-то травы. А это-то зачем?

– По сюжету в "Звезде" этого эпизода не было.... Получилось, что предложил его режиссеру я. Почему-то подумал, что языческий обычай моей народности – своеобразный оберег от несчастий – очень гармонично впишется в те кадры, когда мы снимали последние минуты жизни наших разведчиков...

Этот ритуал очень древний. В девственно чистых горах моего родного Алтая родители или другие родные люди собирают особую траву и перед дорогой или испытанием отдают ее тебе. В минуты опасности священную траву зажигают и окуривают ею себя или других. Еще задолго до Великой Отечественной войны наши прапрадеды в гильзах, в кисетах, сумочках, мешочках всегда носили эту траву с собой. Кстати, я и сейчас беру ее с собой, когда куда-то уезжаю...

– В "Солдатах", служа рядовым Вакутагиным, вы тоже занимаетесь целительством.

– Понимаю вашу иронию. Что поделать, исцеляю. Подумаешь, помог симпатичной медсестре Пылевой изгонять бубном из пациентов болезни. Может, я хотел, чтобы она на меня обратила внимание (*смеется*)! Не все же Медведеву с ней целоваться!

Смех смехом, посмотрите: мой герой хоть и наивен, призван с пресловутого Крайнего Севера, но он настоящий солдат. И пусть он в увольнении проигрывает схватку с "одноруким бандитом", в столовой ведет диалоги с рыбой, прежде чем отрезать ей голову, – на стрельбище он кладет все десять пуль в "яблочко"... Пройдя через многие испытания, герои фильма мужают, в том числе и Вакутагин.

– То есть на своем примере подтверждают истину, что солдатами не рождаются, ими становятся...

– Совершенно верно! Ведь армия – это школа для настоящих мужчин! "Солдаты" – это добрая сказка с небольшой примесью здоровой романтики. И просто здорово, что в этом сериале практически нет вещей, высмеивающих армию, эпизодов, принижающих авторитет военнослужащих. Ведь на самом деле сегодня российские солдаты и офицеры вопреки всем социальным неурядицам честно выполняют свой воинский долг. Это правда жизни. А если кино отражает эту правду – оно обречено на успех! Не правда ли?

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

.45 пистолет Liberator модель 1942

ПИСТОЛЕТНЫЙ ДОЖДЬ НАД ЕВРОПОЙ

Многовековая история американского оружия, насыщенная различными событиями, оставила нам множество любопытных и ярких эпизодов из своей жизни. Однако и среди целого ряда самых разнообразных сюжетов, связанных с ним, нечасто встречаются такие столь оригинальные мероприятия, как принятие на вооружение американских разведчиков-диверсантов в годы Второй мировой войны образцов специального оружия самых необычных конструкций.

ВСТУПЛЕНИЕ в декабре 1941 года Соединенных Штатов Америки во Вторую мировую войну на стороне союзников по антигитлеровской коалиции привело к созданию специальных организаций и учреждений, основная деятельность которых состояла в нанесении максимального ущерба Третьему рейху во всех областях его жизнедеятельности. Одним из подобных правительственных учреждений, занимавшимся ведением стратегической разведки, стало Управление стратегических служб (предшественник ЦРУ), которое возглавлял генерал Уильям Донннован (1883 – 1959), по прозвищу Дикий Билл. В 1942 году американские специалисты из Объединенного комитета по ведению психологической войны при правительстве США, планируя разнообразные подрывные акции против Германии, пришли к выводу о том, что необходимо дестабилизировать положение в стане противника, и в первую очередь в его самом уязвимом месте – в оккупированных западноевропейских государствах. Этого можно было достигнуть с проникновением на территорию противника англо-американских разведывательно-диверсионных групп, которые будут заниматься не только подрывной работой, но и развертыванием массового партизанского движения.

Наибольшего успеха удалось добиться объединенным американо-британским командам, созданным в основном под управлением англичан в рамках союзнического плана под кодовым названием "Jedburgh". В эти команды входил один американский или британский офицер, радист и один местный житель из Европы (в основном француз). Всего было создано примерно 80 команд "Джедс". Наряду с организационной работой и координацией действий партизан и союзников, оперативные группы также проводили акции как по ликвидации отдельных представителей оккупационного режима, так и по уничтожению важных военных и промышленных объектов на территории противника.

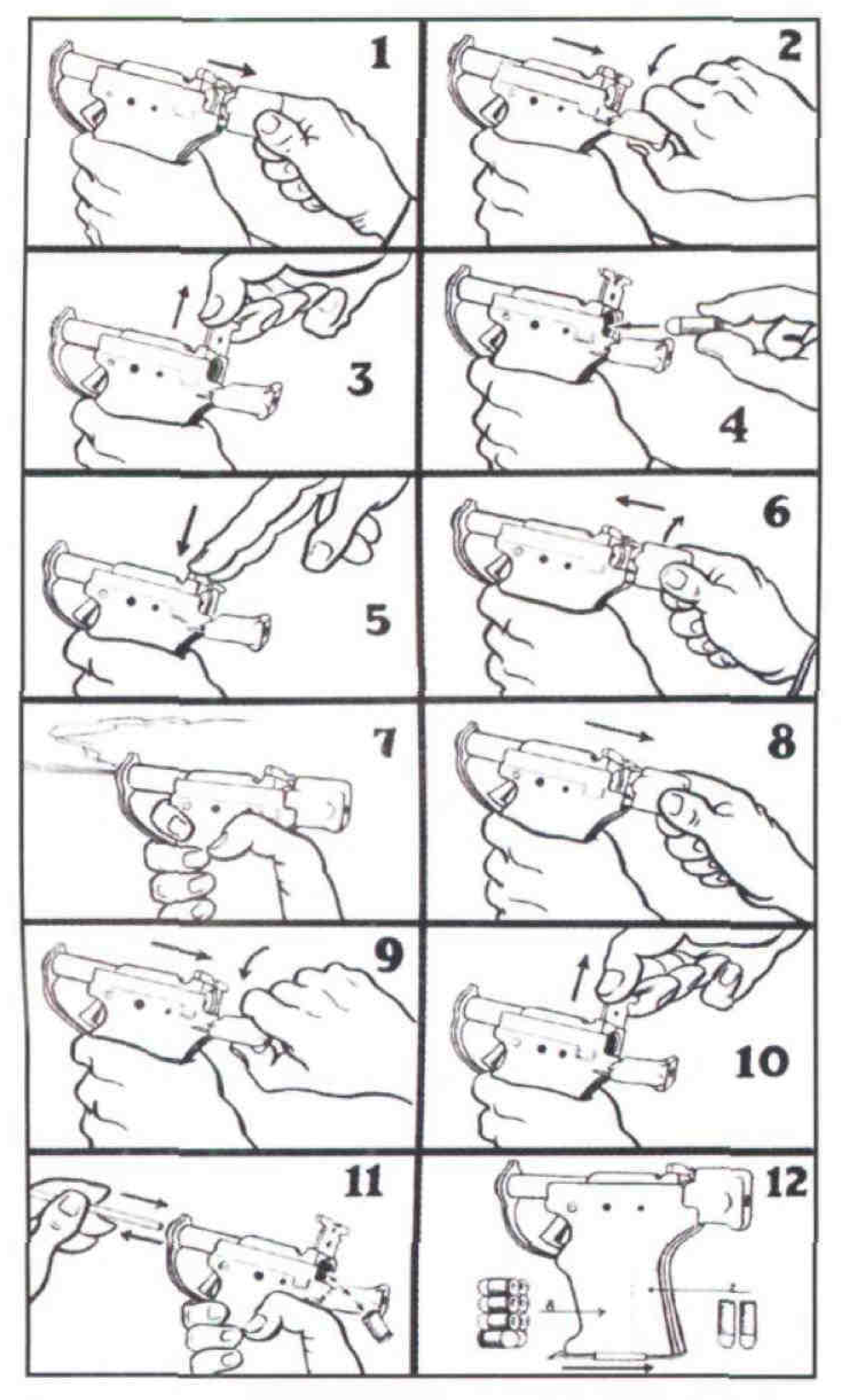
Одним из наиболее больных вопросов являлось снабжение партизанских отрядов Движения Сопротивления необходимым количеством вооружения. Поскольку получить на месте требуемое количество оружия оказалось крайне проблематичным, Объединенный комитет в 1942 году выдал начальнику отдела специальных операций УСС полковнику Престону Гудфеллоу рекомендацию о разработке максимально упрощенной конструкции дешевого, так называемого одноразового образца стрелкового оружия, предназначенного для вооружения партизан в Западной Европе. Спустя некоторое время к секретному проекту, получившему название "Flare projector" (сигнальное устройство) была привлечена самая высокоразвитая отрасль американской промышленности в лице автомобильного концерна "General Motors Corp." (GMC). Непосредственной разработкой образца стрелкового оружия одноразового использования занялся известный американский оружейник Джордж Хейд. В максимально сжатые сроки, весной того же 1942 года, он спроектировал крайне необычный однозарядный пистолет механического действия, больше похожий на детскую игрушку, чем на боевое оружие.

Генерал Уильям Донннован – руководитель УСС

Новый пистолет, рассчитанный под штатный пистолетный патрон калибра .45 АСР (11,43 мм), состоял всего из 23 деталей. На грубой пистолетной рукоятке монтировались короткий ствол, ударно-спусковой механизм, состоявший из спускового крючка, боевой пружины и открытого курка, а также большая предохранительная скоба спускового крючка, верхняя часть которой одновременно являлась и мушкой. Практически все детали (кроме ствола и курка) были изготовлены методом штамповки из листовой нержавеющей стали. Ствол представлял собой открытую с двух сторон гладкую трубку калибра 11,43 мм, а курок отливался из цинка.

Заряжание пистолета производилось примерно так же, как и у его предшественников в прошлом веке. Для этого необходимо было отвести назад курок и, развернув его на 90 градусов, упереть ударником в выступ пистолетной рукоятки, зафиксировав его таким образом. После чего необходимо было поднять вверх так называемый затвор, представлявший собой прямоугольную стальную пластинку, в центре которой имелось отверстие для ударника. (Одновременно эта же пластинка представляла собой и открытый стоечный прицел, прорезь целика которого была выштампована в ее верхней части.) После чего патрон вкладывался в патронник, и производились манипуляции, обратные вышеперечисленным. Для производства выстрела оставалось

Инструкция (комикс-наставление) по обращению с пистолетом Liberator, вкладывавшаяся в специальные картонные контейнеры по 20 штук вместе с 200 патронами, которые сбрасывались над местами расположения партизанских отрядов Движения Сопротивления в Западной Европе

Тактико-технические данные пистолета "ОСВОБОДИТЕЛЬ"	
Калибр, мм	11,43
Патрон	.45 АСР (11,43 x 23 мм)
Масса оружия без патронов, кг	0,45
Длина общая, мм	141
Длина ствола, мм	101
Начальная скорость пули, м/с	250
Емкость магазина	однозарядный

только нажать на спусковой крючок. Самым трудоемким процессом являлось перезаряжание. Оно осуществлялось в том же порядке, за исключением, правда, одной присущей только этому пистолету особенности. Извлечение стреляной гильзы из канала ствола можно было осуществить только введением внутрь него инородного предмета (желательно твердой деревянной палки или же стального прутка) и интенсивными движениями руки вытолкнуть гильзу. Еще одним необычным новшеством этого пистолета являлся и заложенный уже при конструировании разовый (больше непополняемый) боекомплект, состоявший из 10 пистолетных патронов .45 АСР. Они размещались в пистолетной рукоятке, причем 8 патронов были упакованы в пачку из водонепроницаемого картона, а два других помещались отдельно от них. Предполагалось, что после израсходования имевшегося в пистолете боекомплекта оружие можно будет просто выбросить, так как прогнозировалось вполне вероятное отсутствие у партизан и подпольщиков нестандартных для Европы американских пистолетных патронов.

Подобный образец личного оружия самообороны и нападения, под классификацию которого попадал этот сомнительный проект, вызвал множество недоуменных вопросов у специалистов. А с учетом того, что эффективная стрельба из него могла вестись только в упор, на расстоянии от 2 до 3 метров, возможность боевого использования пистолета была поставлена под сомнение. Однако специалисты по психологической войне еще раз подтвердили, что наличие большого количества оружия на руках у партизан (пусть даже и такого) приведет к росту вооруженных антифашистских выступлений. Приняв во внимание подобные доводы, 15 мая 1942 года General Motors и правительство США подписали контракт, общей стоимостью 1 712 767 долларов, на изготовление одного миллиона пистолетов, получивших кодовое наименование FP-45 (.45 Flare Projector) на заводах корпорации GMC. Такое количество оружия было выбрано далеко не случайно. По оценкам специалистов из Комитета по ведению психологической войны, было скрупулезно подсчитано (уже заранее делилась шкура неубитого медведя), что если из каждого пистолета европейцами будет убито хотя бы по одному оккупанту, то это спасет жизни тысяч американских солдат и война сможет закончиться уже в 1943 году. Отработанная на автомобилях технология крупномасштабного производства штампосварных конструкций позволила автомобилестроителям затрачивать на выпуск одного пистолета всего 7,5 секунды, что стало бесспорным достижением американской промышленности тех лет. Его себестоимость составила всего 1,72 доллара. Уже к 17 июня того же года, спустя всего месяц, правительству было доложено о полном выполнении всего заказа. Созданное по заказу разведки, это оружие несло на себе отпечаток шпионских страстей – оно было "стерильно", то есть не имело ни одного фирменного клейма или заводского номера, которые могли бы указать на страну-производитель столь необычного пистолета.

В американской разведке пистолет приобрел еще одно, теперь уже официальное наименование – пистолет Liberator ("Освободитель") модель 1942. Летом того же года большая часть этого оружия была доставлена на базы ВВС США в Великобритании, откуда американские "летающие крепости" осуществляли полеты над оккупированной Европой. Наряду с другим оружием, боеприпасами и взрывчаткой, а также печатными изданиями антифашистского содержания, пистолеты "Освободитель", упакованные в специальные картонные контейнеры по 20 штук вместе с 200 патронами и комиксами-наставлениями по обращению с пистолетами, сбрасывались над местами расположения партизанских отрядов Движения Сопротивления, а зачастую и просто над населенными пунктами в Западной Европе в надежде, что это оружие попадет в руки патриотов. До 1944 года над оккупированными территориями было сброшено чуть менее миллиона пистолетов Liberator. Однако лишь малая часть пистолетов модели 1942 дошла до партизан, и уж совсем их небольшое количество было использовано в боях против германских захватчиков, поскольку сверхмалая дальность стрельбы превращала обладателя этого оружия в потенциального смертника. А о боевых качествах этого оружия (если они вообще присутствуют) и говорить не приходится, поскольку применение в нем столь мощного пистолетного патрона, как .45 АСР, позволяло пользоваться "Освободителем" в лучшем случае как пугачом. При выстреле из FP-45 раздавался жуткий грохот с одновременным сильным выбросом дульного пламени (из-за чересчур малой длины ствола пороховой заряд не успевал полностью сгореть), что в совокупности с однозарядной конструкцией пистолета делало это оружие непригодным не только для диверсантов и террористов, но и вообще для использования. Кроме того, малая длина пистолетной рукоятки не позволяла правильно удерживать его в руке, а сильная отдача от мощного патрона отбивала кисть руки самому стрелку.

Одновременно с Европой пистолеты Liberator получили определенное распространение и на тихоокеанском театре военных действий, где американцы разбрасывали это оружие над островами в Индонезии и над Филиппинами, а также над континентальной частью Китая. Японским войскам также не удалось почувствовать на себе "мощные" удары "Освободителей". Так бесславно закончилась история американского всеобщего вооружения порабощенных народов Европы и Азии. Пистолет FP-45 смог продемонстрировать только промышленную мощь Соединенных Штатов, в кратчайшие сроки изготовивших миллион пистолетов и выкинувших фактически на ветер почти два миллиона долларов, но не добившихся этим ни одной из поставленных целей. Этот эпизод еще раз очень наглядно подтвердил старую истину о том, что дешево – еще не значит хорошо.

У каждого человека есть истории, которые, словно вспышки, остаются в памяти на всю жизнь. Люди, на долю которых выпало тяжелое бремя войны, таких историй могут вспомнить немало. Сегодня мы публикуем одну из них на страницах журнала.

НА "ВИЛЛЕ" ДЖОХАРА

Конечно, это была авантюра. Страшная, абсолютная авантюра. В январе 95-го в Грозном шли тяжёлые бои, и я со своей ГСН на двух коробочках через воюющий город проехал на Катаяму в поисках "виллы Дудаева".

"Ну вот я и миллионер!" – пронеслось в голове. Кейс был довольно большим и увесистым. Его сияющие шифрозамки долго не поддавались тяжелой стали ножа. В дверной проём просунулась хитрая рыжая рожа контрактника. "А ну, пшёл отсюдова!" Рожа исчезла. Раскуроченные замки наконец поддались. Перед тем как распахнуть кейс, я спросил сам себя: "Не заминирован?"

Мины в кейсе не было. Зелёного миллиона тоже. Я сидел на полу в спальне генерала Джохара Дудаева с кейсом в руках, посреди устроенного мною бардака – выброшенных из шкафа генеральского мундира, кожаного плаща, кашемировых костюмов, каких-то самурайских мечей, трех ручных пулемётов "Красавчик", которые я вытащил из-под кровати, коробок с БК, кучи коллекционных ружей, каких-то военных карт, пачек писем на разных языках. В одном из писем содержалось приглашение Дудаева в Кремль "для обсуждения сложившейся ситуации в республике", оно было подписано Президентом России Борисом Ельциным. Многие письма носили личный характер и были адресованы Дудаеву самыми разными людьми: Звиадом Гамсахурдиа, главами прибалтийских и арабских стран. В них адресаты выражали озабоченность и поддержку режима мятежного чеченского генерала. Особый интерес для меня, как для командира штурмовой ГСН, представляла служебная карта, на которой в деталях был нанесён план обороны Грозного. Там было всё – бункеры полевых командиров, бункер Дудаева (плюс резервный), планы укрепрайонов, хранилища боеприпасов, были отмечены все пункты РОВД, все основные административные здания, указаны несколько минных полей. Контрразведчик, принимавший от меня эту карту, сиял. Позже мне сказали: "Вы, мужики, сделали очень большое дело. Вы спасли жизнь семи полкам".

Нас ничем не наградили за тот рейд. Награды, как у нас в армии бывает, получили те, кто докладывал. Конечно, это была авантюра. Страшная, абсолютная авантюра. В январе 95-го в Грозном шли тяжёлые бои, и я со своей ГСН на двух коробочках через воюющий город проехал на Катаяму в поисках "виллы Дудаева". Виллы не было. Был домик с деревянным сортиром во дворе. В центре двора был зачем-то выкопан небольшой, но прилично заросший травой бассейн. На выезде, у ворот, стоял гараж, вскрыв который, мы обнаружили около пятнадцати автоматов с боекомплектами. Вообще, тогда оружия вывезли страшное количество – еле разместили под бронёй. В спальне у Дудаева я нашёл несколько ценных по виду вертикалок и иных охотничьих ружей, богато украшенных серебром и даже драгоценными камнями. (Куда делись они потом – одному Богу известно.) Обыскивали дом весь остаток дня. Вышли в эфир, сообщили о находке, прибывшие "контрики" цокали языками, разглядывая карту и архив, найденный нами.

В середине марта у меня родился сын. Вероятно, благодаря ему я и хожу по земле. В то же самое время моих пацанов бросили второй раз на штурм Самашек. Нет нужды рассказывать, как хорошо басмачи укрепили село. Бои были жестокие. Мы потеряли Рому Плыса и Неверыча. Неверов был совсем молодой старлей. При броске через двор его ранил в ноги снайпер. Неверыч лежал посреди улицы лицом к нам. Мои мужики видели его глаза, он видел их. Снайпер, которого не могли засечь, методично расстреливал парня, всаживая пулю то в плечо, то в живот, провоцируя нас на бросок за погибающим товарищем. "Из-за плетня" к нам летели ругательства: "Трусливые собаки, русские свиньи, не мужчины!" Неверыч истекал кровью на промёрзшем асфальте, но о помощи не просил, понимал: бесполезно. Всё. Это – смерть. Те, кто видел его лицо перед гибелью, вспоминали, что он тихо плакал. Басмач добил Неверыча...

Наша ГСН превратилась в отряд спецназа ВВ МВД. Прошли обе Чечни. Сложно сказать, какая кампания более запомнилась. Каждая Чечня поделена в памяти на командировки. Внутри этих командировок столько всего происходило... Остаются как некие яркие вспышки в сознании лица погибших друзей и рожи некоторых бандитов, которых брал лично я, командир группы...

Сергей ЯКОВЕНКО